

Вячеслав Ипатов

Инквизитор III

Границы пали и теперь нет числа тем, кто желает попробовать инквизитора на прочность. Демоны, некроманты, маги. Много игроков желает получить кусок новых территорий. Ну так давайте посмотрим, удастся ли им прожевать инквизитора или тот застрянет в горле?

- [Инквизитор III](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
-

Глава 1

Дипломатия демонов

Над цепью гор.

Восседая на спине дракона, Алан с тоской оглядывал горизонт, думая о навязанной самому себе миссии. Спустя девять часов полета на запад идея поговорить с лидером демонов уже не казалась такой хорошей. Потерянное время и сомнительные перспективы встречи, подталкивали отказаться от задуманного. Куда приятнее вместо этого поискать интересные места, сокровища, с воздуха подпалить какую-нибудь банду... Мало ли интересных занятий?

Однако поворачивать на полпути к цели было как-то глупо. Да и дорогу на запад нельзя было назвать полностью бесполезным. Алан каждую следующую секунду получал новую информацию к виртуальной карте. Пустые области заполнялись объектами. Вырисовывались леса, полоска берега, горы. Все то, что крайне пригодится в случае ведения боевых действий на данной территории.

Между тем долина, в которой устроился инквизитор, уже осталась позади, и сейчас под крыльями простирались лишь бескрайние горы. Не самая удобная местность для ночевки. Вот только выбора у Алана не оставалось. Солнце уже клонилось к закату, времени преодолеть горный массив не было. Так что следовало подыскать подходящее место среди этих скал. Вот только данная задача так и не была реализована, ведь ее выполнение оказалось прервано новым событием.

«Демоны на юго-западе» — прозвучал в голове голос Оникса.

Повернувшись в указанную сторону, Алан и сам заметил несколько маленьких ярких фигур, рассекавших воздух. Хотя таковыми они казались лишь из-за расстояния. На деле эти существа должны были быть ифритами — единственными демонами, способными беспрепятственно летать. А те по размерам не уступали человеку, а по опасности многократно превосходили большинство созданий «Земель». А еще данные существа стали отличным ориентиром.

«Поворачиваем на юго-восток. Нужно обогнать армию и встать на ее пути» — отдал приказ Алан.

«Чародей, мы одни. Ты уверен в необходимости говорить с демонами?»

«Да, мы должны это сделать» — ответил игрок, пусть и сам не чувствовал прежней убежденности.

Дракон явно не одобрял этого шага, но был достаточно верен, чтобы исполнить приказ без дальнейших пререканий. Заложив крутой вираж, ящер заскользил по воздушному потоку, встав на курс, должный привести к встрече с демонами. Уже вскоре они достигли ранее скрытой за скалами дороги, а там обнаружили и небольшое плато, удобное для посадки и взлета дракона.

«Будь бдителен» — приказал Алан, сойдя с седла на твердую землю.

Чернокнижник огляделся вокруг и поежился. Место выглядело неуютным. В ущелье уже не могли забраться солнечные лучи, так что оно оказалось полностью погружено во тьму. Со всех сторон вздымались горные пики, дул пронзительный ветер. Точка приземления возвышалась над проходящей рядом дорогой на несколько метров, в виде небольшого уступа,

но все равно оставляла ощущение дна пропасти, западни. А ведь с высоты это место выглядело на порядок лучше... Но выбирать иное из-за дурных предчувствий не было ни смысла, ни времени. Потому что не прошло и нескольких минут, как в поле зрения показались демоны.

Первыми появились три ифрита. Близко подлетать огненные духи не стали, вместо этого разойдясь полукругом. Такое построение явно могло обернуться клещами, однако Алан постарался проигнорировать эти тревожные признаки. Затем по дороге показалась сама демоническая армия. Свора бесов и гончих, идущая впереди, а за ними небольшой отряд из разорителей, кошмаров и суккуб. Небольшой, но грозный — этих существ не стоило недооценивать. И все же больше всего Алана волновало то, что среди демонов он не нашел ни одного дьявола. Их не было в этой армии, или они скрывались?

Искать ответ на данный вопрос оказалось некогда, так как от отряда демонов отделился всадник и направился прямо к Алану. С первого взгляда можно было понять, что это игрок. Тот выглядел почти как человек, только от висков назад отходили тонкие рога, и сама кожа была чуть красновата. На коне он держался немного неуверенно, поза была слишком напряженной. Алан и сам когда-то должен был выглядеть точно также.

— Ну что, решил вступить в переговоры, хочешь сразу сдаться? — спросил игрок, остановившись у подножия плато.

— Сдаться? Ты все неправильно понял. Я член клана «Полночь» и прибыл сюда на переговоры.

— Клан со свитой в виде одного дракона? Верится слабо, — произнес демон, подозрительно прищурившись.

— «Полночь» не собирается захватывать эти земли. А потому и вести за собой армию смысла не имело, — ответил Алан, внутренне все более раздражаясь. Он прилетел сюда не для того, чтобы оправдываться.

— Интересное оправдание. А может быть на самом деле ты мой сосед-чернокнижник, взявший с собой всего одного дракона лишь потому, что больше в твоём распоряжении ящеров нет?

— И зачем тогда я явился на встречу?

— А это мы сейчас и узнаем. Что ты там хотел сказать?

Алан сжал зубы так, что послышался скрежет. Разговор шел совсем не так, как ему хотелось. В данной интерпретации его возможное предупреждение лишь подтверждало версию оппонента. А самое плохое было в том, что молчание лишь ухудшало обстановку. С каждой следующей секундой взгляд демона становился все более подозрительным. Краем зрения Алан отметил, что ифриты чуть приблизились, постепенно выходя на дистанцию атаки.

«Приготовься бежать» — скомандовал он дракону.

— «Полночь» не граничит с твоими землями, зато рядом есть иной темный клан. И как раз в этот момент он двигает свои армии на новые территории. Сюда.

— И чем ты можешь доказать правдивость своих слов? — спросил игрок.

В то же время ифриты приблизились еще сильнее и это уже не могло быть случайностью. Демон тянул время.

— Я передал предупреждение, поступай с ним как знаешь.

Сказав это Алан развернулся и шагнул к дракону, но добраться до верного спутника так и не сумел. Миг и рядом оказался дьявол — трехметрового роста демон, с грубой красной

шкуркой. Одного биения сердца тому хватило, чтобы сжать горло Алана. Причем крепость хватки оказалась такой, что стало ясно — вырваться не удастся. Чернокнижник и не надеялся на это.

Оникс отреагировал в то же мгновение, как на сцену телепортировался неприятель. Оттолкнувшись лапами от камня, ящер взмыл в небо, выгнул шею, а затем обрушил на плато мощную струю огня. И дьявол, и чернокнижник оказались в самом эпицентре стихии, но дракона это не смутило. Он продолжил выдыхать пламя, при этом бешено работая крыльями.

Остановил атаку дракона лишь еще один демон, неожиданно появившийся прямо за спиной Оникса. Не медля ни мгновения, дьявол ударил боевой косой по правому крылу, оставив широкий разрез.

Оникс покачнулся и кажется приготовился сверзиться с небес. Но это стало обманом. Уже через секунду дракон крутанулся в воздухе, левым крылом смахнув дьявола. Демон, словно снаряд от пращи, выстрелил в землю, подняв клубы пыли. В то же время Оникс выровнял свое положение, а затем продолжил подъем вверх, все дальше уходя от места схватки. Его еще пытались остановить ифриты, но огненная магия была последним из того, что могло повредить дракону. Даже больше, слишком увлекшийся огненный дух сам стал жертвой клыков ящера. А уже это охладило остальных, заставив бросить идею преследования. Вскоре силуэт дракона затерялся в потемневших небесах. Свидетельствами произошедшего остались лишь одна горстка пепла, россыпь доспехов от убитого чернокнижника и раздраженные демоны.

Подошедший проверить трофеи игрок, также известный как Мемфиз, лишь раздраженно пнул обугленную броню. Ничего ценного после противника не осталось. Система безжалостно высветила крайне посредственное качество доспехов, а артефактов вовсе не нашла. Таким образом выверенная атака полностью провалилась.

Если бы знать итог заранее, Мемфиз никогда бы не стал нападать. Все же он не исключал, что с ним на самом деле связался представитель клана. Но сделанного было уже не исправить. Да и значения оно почти не имело. Правду говорил чернокнижник или нет, на планы Мемфиза это никак не играло. Если перед ним показался сосед, следовало продолжить поход и разорить его земли. Если предупреждение было правдивым, наступление тем более требовалось вести. Ведь победить могущественный темный клан у Мемфиза шансов практически не было. А вот вступить в его ряды, заплатив за членство землями соседа, являлось вполне реальным. Именно таков был нынешний план.

Никто так и не заметил наблюдавшего за произошедшими событиями ворона, притаившегося за одной из скал.

...

Отключив ментальную связь, я с наслаждением вздохнул свежий горный воздух и потянулся. Тело успело затечь за то время, пока я глазами воронами наблюдал за встречей демона и чернокнижника. Впрочем, подобное неудобство являлось сущей мелочью в сравнении с полученной информацией. Теперь я знал о том, что с демонами никак не договориться, причем не только мне, но и «Полночи». А значит, этот клан уж точно не вмешается в наше будущее противостояние. И пусть сама такая возможность была изначально мала, надеяться или быть полностью уверенным — большая разница.

В настоящий момент я мог рассчитывать на безопасность своих тылов. По крайней мере до момента победы над демонической армией и темным кланом. Что будет затем... Об этом думать пока еще рано.

В уголке зрения проступило какое-то сообщение, которым оказалось объявление о выполнении задания. Интересно, почему это случилось сейчас, когда мной было ровно ничего не сделано? В надежде найти ответ, я раскрыл сообщение, вчитавшись в несколько коротких строк:

Внимание, задание «Предводитель екаев» выполнено частично. Награда — увеличение репутации с лесными духами.

«Выполнено частично», что это значит? Я присоединил к своей армии три вида екаев — нэкомат, оками и тэнгу. Больше на моей территории никого не было. А даже если бы кто и существовал, почему задание завершилось? В чем причина? Странно и необъяснимо, хотя особого интереса этот факт не вызвал. Я уже успел позабыть о данном задании, так что и вылезшая загадка меня не заинтересовала. Повезет — ответ найдется сам. Нет значит нет. И вообще, у меня имелись и другие темы для размышлений.

Встав на ноги, я огляделся, оценивая окружение. Сейчас моя армия расположилась в лесу близ предгорий, с правой стороны от тракта. И, надо сказать, место стоянки было отнюдь не случайным. Во-первых, на этой территории имелся лес, давший хворост для костров и укрывший от чужих глаз. Во-вторых, тут также присутствовал источник чистой воды. Ну и в третьих, и главных, отсюда было всего несколько километров до ущелья, ведущего через горы. Расположившись здесь, я перекрывал путь для любого противника, решившего прийти с запада. Притом дальше на запад лес исчезал, зато до самого ущелья открывалось достаточно ровное поле, почти идеальное для применения конницы. Вот только правильно использовать кавалерию — целое искусство. Если враг будет готов к нападению, то нас встретит шквал магии и плотный строй, значительно нивелирующий мощь атаки. А он будет готов. Я уже мог отметить, что игроку-демону не чужда осторожность. Он использовал бесов для разведки и уж точно не стал бы упускать притаившуюся в подлеске армию. И весь вопрос был лишь в одном — как подставить демонов под удар кавалерии? Какую хитрость использовать, чтобы не просто победить, но и не понести серьезных потерь? Эти вопросы уже очень давно не давали мне покоя, но ответ на них все никак не приходил. Хотя ведь крутилось на периферии сознания какая-то мысль, ухватить которую никак не удавалось. Чудилось, еще миг — и озарение наконец придет, но...

— Энквуд, чего встал? Пошли уже жрать! — выбил меня из раздумий голос Гвинеда.

— Проклятье, вот знаешь, как ты сейчас не вовремя влез!

— Без еды голова хорошо работать не будет, так что еще успеешь собраться с мыслями.

Пошли.

А я и пошел. Ведь есть и правда хотелось.

Мое место было у одного из самых больших костров, где уже собралась крайне пестрая команда. У самого огня хлопотала Мария. Нэкомата сама вызвалась сегодня готовить ужин, узнав, что в поход была прихвачена свежая рыба. И вот теперь с самым счастливым видом вдыхала аромат наваристой ухи, да наполняла ей тарелки. Вторым после меня свою порцию получил инквизитор Йозеф, несколько не смущенный компанией нэки. Он уже давно принял кошку как боевого товарища, да и в настоящий момент куда больше интересовался содержимым собственной тарелки, опустошая ту с головокружительной скоростью. Отец

Клемент также получил порцию, но ел степенно и неторопливо, не забывая внимательно глядеть по сторонам. Рядом с ним расположилась Ситхиз. Медуза все еще сторонилась людей, но вот святому наоборот доверяла, благодаря чему и решилась отделиться от компании сестер.

Последним же гостям у костра стал оками. Волк смотрел на Марию с ленивым интересом. Пропитанием он себя обеспечивал сам, но от добавки никогда не отказывался. Благо какого-то негатива у людей к нему не было изначально, и покормить умное и красивое животное был рад каждый. Вот и сейчас перед мордой оками поставили специально подготовленную миску, из которой он с достоинством принялся есть.

Вот и мой «ближний круг». Довольно странная компания для инквизитора, не удивительно, что Карлос настроен столь враждебно. И ведь он еще не знает об особом происхождении Лины. И, надеюсь, еще долго останется в неведении.

— Так, что там у нас? — разорвал сосредоточенную тишину голос Гвинеда. — Выглядит аппетитно, но, чувствую, не хватает одного ингредиента!

— Это еще какого? — с глубоким подозрением спросила кошка.

— Так тебе все и расскажи. Это ведь секретный ингредиент, передаваемый в моей семье из поколения в поколение! — ответил паладин, перехватив половник, чтобы щедрой рукой наполнить свою тарелку размером с небольшой тазик.

Завладев неплохим уловом, Гвинед опустился на землю, после чего выхватил из-за пояса фляжку.

— Кто бы мог сомневаться.

— Варварство.

— Это алкоголизм в вашей семье передавался из поколения в поколение? — обрушился на паладина шквал вопросов.

— Вот ничего вы не понимаете, — заявил ничуть не смущенный Гвинед, подливая спиртное в тарелку. — От такой приправы вкус будет просто изумительный и любая хворь отступит.

— Да! Великолепно! — добавил этот алкоголик со стажем, пробуя уху.

Не только он, но и каждый присутствовавший отдал должное ужину, завалив Марию похвалой, и уже вскоре миски опустели, а на поляне повисла мирная, расслабленная тишина. Впрочем, продолжалась она не долго.

— А что вы все такие хмурые? — воскликнул целые пять минут молчавший Гвинед. — Не порядок! Чувствую, для радости жизни вам также стоит хлебнуть чего-нибудь горячительного! Эй, Энквуд, у тебя ведь есть нужное?

Я оглядел собравшихся. Йозеф выглядел заинтересованным, Марра строила гордую неприступность, но явно напускную, Клемент слушал рассуждения паладина с доброй улыбкой... Ну что же, на самом деле Гвинед был прав, народу стоило расслабиться. Все же впереди было сражение, в котором только я мог похвастаться бессмертием. Так что спустя несколько мгновений в моей руке материализовалась бутылка с вином, уже вскоре наполнившим чаши.

— За боевое братство! — провозгласил я, понимая кубок вверх.

Тост был поддержан согласным гулом голосов, который стал еще оживленней, когда вино оказалось опробовано. Все же алкоголь очень раскрепощает людей и в этот раз также сработал безотказно. Благо к нему еще и прилагалось выступление штатного балагура — Гвинеда, успешно поддерживающего веселье.

Как-то незаметно из моей Сумки оказался извлечен еще и бочонок, содержимое которого досталось не только сидящим у нашего костра, но и простым солдатам. Воодушевление охватило весь лагерь, чаще стал звучать смех и громкие споры. Я же смотрел на происходящее с искренней радостью на сердце, к которой примешивалась и тревога. Все же мысли о предстоящем сражении меня не оставляли. Слишком многое стояло на карте. В том числе жизни всех этих людей, за которых я нес ответственность. Пусть в армии имелись те, чья смерть меня могла только порадовать, но таких было лишь несколько. И уж точно я не хотел потерять никого из «ближнего круга».

Да, явно не таких мыслей ждешь от инквизитора. Согласно устоявшимся штампам сейчас мне следовало думать о победе любой ценой, а не предаваться моральным терзаниям. Вот бы демоны удивились, если бы смогли прочесть мысли в моей голове... Я замер, вновь почувствовав ускользающую мысль. Игрок-демон... Он ведь говорил с чернокнижником, высказывал обвинения в его адрес. И если так подумать, их смысл выходил очень любопытным. Очень!

На лицо сама собой выползла усмешка, а в голове стал стремительно складываться план будущего сражения. Впереди демонов ждал очень большой сюрприз.

Глава 2

Ущелье смерти

Горное ущелье, четвертый день от падения Завесы.

Демоническая армия шла неторопливо, но целеустремленно. Во все стороны разошлись разведчики, старательно обыскивая каждую щель, тяжеломерно ступали разорители. Два ифрита патрулировали небо, старательно выискивая врагов. В самом же центре войска шли суккубы, дьяволы и всадники на кошмарах. А еще здесь же находился паланкин, на котором неподвижно лежал игрок-демон.

Мемфиз не мог находиться в «Землях» постоянно. Он появлялся здесь лишь рано утром и вечером, в иное время оставляя заботы на нанятого героя — демоницу по имени Драгар. Вот и сейчас та зорко следила за подчиненными, восседая на рослом кошмаре. До этого мгновения, за исключением случая с драконом, обстановка оставалась спокойной. Но только до данного мига.

Где-то спереди раздался шум и до боли знакомые визгливые крики. Бесов что-то или вернее кто-то всполошил. Причина переполоха уже вскоре прояснилась. Спустя минуту один из мелких уродцев подлетел к Драгар и пропищал мерзким визгливым голосом:

— Напалиии! На нас напалиии!

— Кто вас атаковал?

— Змеедевки! Вышли из-за камней и стрелы пустили. Убили вот столько! — с этими словами бес продемонстрировал раскрытую ладонь.

Умный, однако, иные и до пяти считать не умели. А значит, придется его оставить в живых, несмотря на испытываемое раздражение.

Драгар бросила взгляд на князя демонов, но тот все еще пребывал без сознания. С этой проблемой вновь приходилось разбираться самой.

— Враги, что напали на вас, на их головах вместо волос был клубок змей?

— Да, да, был! — радостно подтвердил бес, довольный сообразительностью начальства. — Тас как на них глянул, так камнем стал. Совсееем твердым!

Значит, медузы. А если учесть, что еще раньше они встретили правителя, восседавшего верхом на черном драконе, вывод оказывался очевидным — чернокнижник обманул князя, представившись членом могущественного клана, в действительности, он оказался их соседом. Что же, надо отдать должное противнику, эта ложь смогла ненадолго обмануть не только господина, но и ее саму. Однако теперь истина была раскрыта, а значит становилось известно, к чему следует быть готовым.

— Пустили по следам гончих?

— Псы нюх, нюх, но не смогли!

— Как же ты меня раздражаешь! Кираз, разберись с этой проблемой! — приказала суккуба одной из демониц и уже обратившись к бесу повелела. — Возвращайся, теперь вы окажетесь под защитой.

Бес рассыпался в благодарностях и едва не оказался размазан кровавой кашей от взбешенной промедлением Драгар. Ударивший у ног низшего кнут задал тому приличную скорость старта, и в том же направлении удалилась суккуба. Позже от нее поступил доклад о поисках следов с помощью гончих — те оказались безуспешны. Противник применил

какие-то травы, отбивавшие чутье даже у демонических псов. Единственной возможностью их настичь оставался момент следующей атаки. А в том, что она рано или поздно произойдет, Драгар не сомневалась. Что же, как показала практика, несчастье случилось скорее рано.

— Змедевки, змедевки опять напааали! — провизжал вновь показавшийся перед глазами бес.

— Они уничтожены?

— Нет, нет. Но госпожа направилась в погоню, сильная госпожа, грозная. Сказала Свими бежать. Сказала доложить великой Драгар. А я и доложил! — на последних словах бес подбоченился, гордый успешно выполненным поручением. Кнут в руке Драгар закрипел от слишком крепкой хватки.

— Ты выполнил поручение, а теперь иди. Быстро!

Уже наученного прошлым опытом беса дважды просить не пришлось. Миг и он затерялся среди своих сородичей. Драгар же, немного подумав, решила отдать распоряжение ифритам выдвинуться ближе к авангарду отряда. На всякий случай. Вот только едва огненные духи приступили к выполнению приказа, как впереди раздался отчетливый грохот, а демоницу посетили дурные предчувствия. Не медля, она приказала всем наличным силам двигаться вперед и сама устремилась к месту происшествия.

...

Погоня. Погоня вплетена в саму кровь демонов. Нет ничего слаще загонной охоты на жертву. Это опьяняет, дарит невероятный азарт и наслаждение. Именно такие чувства испытывала Кираз, двигаясь по узкому извилистому ущелью, уходящему в глубину гор.

Гончие разделяли эти настроения. Из плоток адских псов раздавался яростный рык, лапы беспрестанно мелькали, бросая тела к цели. Псы бежали на всей доступной скорости, и все же с каждой следующей секундой все больше отставали от суккубы. Мельком та порадовалась тому, что не взяла с собой бесов, но следующее событие полностью перечеркнуло данные мысли. Перед демоницей взвилось множество лиан, ударивших с ювелирным расчетом. Секундой раньше и Кираз смогла бы отпрянуть, позже и уже проскочила бы опасный участок. Но атака произошла в самый подходящий момент, из-за чего суккуба сама бросилась в объятия растений.

— Ты думаешь это меня сдержит! — прокричала взбешенная демоница, обращаясь к до сих пор не показавшемуся врагу.

Одновременно с воплем, она использовала чары — волна энтропии разошлась в стороны, заставив растение осыпаться гнилыми обрубками. Освобождение было достигнуто всего за секунду, но... Затем в грудь суккубы ударили семь стрел.

На миг у Кираз перехватило дыхание, даже для демона ее ранга подобные раны были избыточны. В ту же секунду сознания демоницы коснулся страх. Страх смерти. Качнувшись назад, она бросила взгляд на отчаянно спешащую к ней свору гончих, однако... Именно этот момент противник выбрал для того, чтобы сделать новый ход. Сверху на адских псов прыгнул высокий широкоплечий мужчина, еще в полете ударивший магией ветра. Раздался жуткий грохот, демонов раскидало в стороны словно пушинки. И краснокожий воин тут же этим воспользовался. Стремительный выпад и одна из гончих рухнула мертвая, с пронзенным черепом. Ловкое движение кистью, и вторая засучила лапами в агонии —

ее горло перерезал безобидный на вид веер. Мощный удар и третья гончая упала бездыханная из-за наполовину перерубленной шеи.

Впрочем, даже эти мгновения схватки Кираз наблюдать не смогла, ведь у нее нашлись куда более интересное занятие — спасение собственной жизни.

Ее противники наконец показали — в ранее скрытой иллюзией выемке обнаружили семеро медуз, вооруженных луками и стоящая впереди них женщина-друид в темном, скрывающем тело плаще. В ее правой руке находился тяжелый посох, как раз в этот момент наклонившийся в сторону демоницы. Чувство опасности взвыло, и Кираз высоко подпрыгнула, одновременно взмахнув плетью. Выстрелившая из каменной почвы трава оказалась срезана под корень. Тут же демонице пришлось исполнять настоящие акробатические трюки, пропуская мимо своего тела стрелы. В этот раз успешно, ведь она уже была готова к атаке.

«Они желали расправиться со мной? Ничтожества! Жалкие черви!» — пронеслось в голове суккубы. Упав на перепаханную почву, она немедленно направила во врагов массовую рассеянность — заклятие магии Разума. То подействовало безотказно. Руки медуз дрогнули, у одной лучницы даже выпала стрела, уже наложенная на тетиву. Друид и та не избежала схожей судьбы и отступила на шаг. Но порадоваться своему успеху суккуба не успела. Свист ветра над головой известил ее об опасности. Прямо на демоницу пикировал грифон. В чем-то неуловимо ущербный, неправильный. Иллюзия или... У Кираз просто не было времени, чтобы найти ответы, но инстинкты ее не подвели и навстречу птицы устремился кнут. Который... прошел сквозь фигуру. А в следующий миг вполне материальные когти впились в тело демоницы.

«Твердая иллюзия» — пронеслось в сознании суккубы, а сама она ударила энтропией. Верное заклинание не подвело и на этот раз, развеяв грифона, но секунды, что Кираз потратила на эту схватку, стали критическими. Ее спину пронзили новые стрелы, заставив упасть на колено. А последним, что заметила демоница, оказался тусклый росчерк меча.

— Следует отступить, если нет желания здесь найти кончину, — произнес тэнгу, слитным движением избавляя меч от капель демонической крови, а затем возвращая тот в ножны. За его спиной покоились трупы восьми гончих.

— Уходим, — согласилась Лина.

Первыми подчинились распоряжению медузы, успевшие освободиться от чар. Следом за ними устремился тэнгу. Лина отступала последней, рассыпав на камнях сбивающий нюх порошок. Когда к месту схватки подоспели демоны, то застали здесь лишь трупы и полное отсутствие врагов.

...

Среди детей Инферно воцарилось напряжение. Разорители бросали хмурые взгляды по сторонам. Гончие порывивали и даже бесы предпочитали держать рот на замке, не желая попасть под горячую руку. Но эти настроения меркли в сравнении с теми, что витали рядом с паланкином князя и находившейся вблизи него Драгар. От этого места абсолютно все дети Инферно предпочитали держаться в отдалении. Потому что эмоции суккубы к настоящему моменту достигло точки кипения, чему свидетелем был один из бесов. Тот крайне неудачно для себя испустил смешок рядом с демонессой и лишился крыла. Еще повезло, что только крыла, ведь с той же легкостью он мог потерять и жизнь. В чем была причина столь

ожесточенного настроения Драгар? В приказе князя.

Мемфиз приказал наступать. Просто наступать, без оговорок на возможные трудности. Его распоряжение было действенным до сих пор и это несмотря на всю неоднозначность нынешней ситуации.

Драгар помнила первоначальный расклад. Они наступали на соседа, обладающего приблизительно равной армией. Уже сам этот поход был риском, на который демоны охотно пошли, ведь война была у них в крови. Но сейчас обстановка немного переменялось. Войско понесло потери. Существенные потери. В то время как противник все еще оставался невредим. В связи с этим возникал вопрос, стоило ли продолжать поход? И ответ на него оставался одним. Нужно! Но просто потому, что иного приказа не поступало!

Суккуба бросила еще один исполненный ненависти взгляд на «спящего красавца», а затем все же отдала распоряжение — войско продолжило движение на восток.

С учетом уже случившихся проблем, Драгар не рискнула высылать дальние дозоры, решив поберечь оставшихся низших демонов. И это принесло некоторые плоды. В течение следующего часа не произошло ни одного нападения. Враг не показывал себя, обстановка была совершенно спокойной. Однако Драгар не расслаблялась, прекрасно понимая, что противник еще сделает свой ход. И оказалась права.

Безмятежная обстановка взорвалась внезапно, когда воздух над головами демонов знакомо взвыл и в то же время чуть дрогнули скалы. А уже через мгновение с самой близкой на демонов скалы понеслась целая лавина камней.

Это событие породило неизбежную панику. Демоны бросились врассыпную. Прямо на глазах Драгар кошмар растоптал подвернувшегося под копыта беса. Где-то в стороне раздались крики боли. И все это еще до того, как отряд настиг камнепад.

Драгар счастливо увернулась от всех небесных гостинцев. То же можно было сказать о других суккубах и дьяволах. Рассекавшие небо ифриты тем более не пострадали. Но остальным повезло куда как меньше. Кошмары, разорители и гончие получили раны в порядке возрастания тяжести. Если для демонического коня прилетевший с высоты в сотню метров бульжник — просто неприятный подарок, то адскому псу такой гостинец едва не стоил жизни. И все же гончие смогли выжить под камнепадом, чего нельзя сказать о бесах. Тех побило немало. Часть от камнепада, часть от своих же сородичей, а большинство от обоих факторов. Но, как показала действительность, это были еще не все случившиеся неприятности.

— Госпожа, — обратилась к Драгар одна из суккуб. Ее вид сразу привлек внимание — по всему телу проглядывали синяки и царапины, словно бы оставшиеся от тугих канатов.

— Докладывай. Что произошло!

— На нас напали госпожа. Во время камнепада.

— Медузы?

— И друид.

— И вы дали им сбежать! — взъярилась Драгар, наконец обнаружив, на кого может направить свое раздражение.

— Вы сами приказали не преследовать их...

— Не заговаривай мне зубы! Они сбежали вовсе не потому, что ты следовала приказу. Тебе просто не удалось им помешать, верно!

— Да... — проронила суккуба, после долгой тишины. — Во всем виноват друид!

— Ничтожество! Не оправдывай свою бездарность действиями других! Это тебе

не поможет, — отрезала Драгар и чуть помолдав уже более спокойно спросила. — Каковы потери?

— Убиты шестеро бесов и две гончие.

— Убирайся с моих глаз.

Провинившаяся суккуба поспешила исполнить приказ, Драгар же осталась наедине с собственными мыслями. Происходящее ей чем дальше, тем больше не нравилось. Уже сейчас потери низших демонов оказались неприемлемыми. Из семи десятков бесов осталось только четыре. Из двадцати гончих уцелело лишь семь. А это в свою очередь означало, что возможности разведки сократились до критических значений.

Что случилось с разведкой, когда низшие бесы были отозваны? Е оказались вынуждены исполнять ифриты, летевшие впереди и обыскивающие все ближайшие скалы, дабы не угодить под еще один камнепад. Такие меры позволили избавиться от происшествий на целый час. Но... Вечно было это проклятое «но». Через означенное время демоны вновь встретили врагов. Вот только на этот раз те оказались настолько наглыми, что выступили открыто, всего лишь вдвоем перегородив путь целой армии.

Девушка и волк. Оба казавшиеся крохотными на фоне монументальных скал и длинной колеи дороги. А уж если бы к ним вплотную подошла демоническая рать, то ничтожность этих двоих стала бы еще ощутимей. И тем не менее они без всякого трепета решили встать на пути войска. Кем они являлись? Может быть, были послами, желающими договориться о мире? Что ж, если и так, Драгар не собиралась вступать с ними в контакт. Приказ князя являлся однозначным, но и без него демоны не снисходили до общения с иными расами. Они должны были стать доминантами в любом из миров, на который обращало внимание Инферно. Так и никак иначе. Жаль, что местные жители не разделяли этой точки зрения.

— Уничтожьте их, — приказала Драгар.

Войска тронулись с места. Тяжелая поступь разорителей, стук копыт кошмаров разнеслись по ущелью. Гончие и бесы разошлись к стенам, желая охватить противника с флангов. Двое незнакомцев взирали на эти действия с каменным спокойствием. Стоя неподвижно, ни на сантиметр не изменяя положения тела, они выглядели в высшей степени вызывающе, чем неизмеримо злили демонов. Самой же Драгар эта картина отчетливо не нравилась. Она чувствовала в ней подвох.

Пара неприятелей начала действовать в тот момент, когда дистанция до них сократилась до сотни метров. Беловолосая девушка подалась вперед и ударила черно-белой сферой, разом прикончившей слишком далеко выдвинувшегося беса. После чего чародейка запрыгнула на спину волка и бросилась вскачь.

Терпеть такую наглость было уже выше сил Драгар. Она отдала приказ и в погоню устремились самые мобильные силы демонов. Перешли в галоп кошмары, а еще быстрее них оказалась пара ифритов, пикировавших с неба. Еще в полете они ударили огненными заклинаниями.

И вот в этот момент противники применили свой козырь.

Белый волк взвыл, за мгновение достигнув гигантских статей, после чего сделал мощный прыжок, ускользнув из эпицентра удара. Огненные искры чуть опалили шкуру, но это оказались все полученные зверем повреждения. А затем волк ускорился еще сильнее, начав увеличивать разрыв с преследователями.

Драгар сжала зубы в раздражении, но оказалась вынуждена отдать приказ прекратить погоню. Слишком уж велик был шанс нарваться на засаду. Тем более в голове продолжал

крутиться вопрос о том, зачем же было нужно это представление? Какой был в нем смысл?

— Госпожааа! Госпожааа! На нас напалиии! — раздалось совсем рядом с суккубой.

«Нет, только не это» — почти взвыла пребывавшая в раздрае демоница. Увы, реальность оказалась безжалостна. Рядом с ней на самом деле подпрыгивал до боли знакомый бес, возбужденно тыкая пальцем куда-то в сторону.

Драгар машинально посмотрела в указанном направлении и обомлела. Совсем рядом, всего в двадцати метрах от нее, развернулось побоище. Больше десятка мертвых демонов устилали тропу, пораженные стрелами, мечами или магией. И что самое главное, виновники случившегося в этот самый момент исчезали в ранее незамеченной пещере.

Инстинктивно ударив заклятием по врагам, Драгар безнадежно опоздала — последняя из нападавших, девушка с мечом, успела исчезнуть в полости скалы. А попытавшихся удариться в погоню демонов надежно остановила внезапно выросшая на пути непролазная чаща — работа все того же, ставшего ненавистным друида. Противники вновь смогли избежать возмездия. Но и это не стало самой плохой новостью. Худшее обнаружилось, когда среди павших нашли суккубу. Та несла на своем теле следы множества колотых ран и ожогов от магии. Ее явно взяли количеством. Но это не отменяло одного вопроса — каким именно образом оказалось возможным это нападение? Было понятно, что всадница на волке выполняла роль отвлекающего фактора. Также обнаружилась и причина, по которой было пропущена уходившая вглубь горы пещера — она была замаскирована естественной растительностью. Но как противнику удалось убить суккубу, разделавшись с демоницей седьмого ранга буквально посреди войска?

— Найдите мне свидетелей! Немедленно! — едва не рыча, потребовала Драгар.

— Свами! Свами! Свами спросите! — возликовал вездесущий бес.

— Говори.

— Свами видел, все видел.

— Короче.

— Как все вокруг заголосили, да как огонь запыхал да взрывы, да крики... Они тут как тут и пришли, — бешеной скороговоркой произнес бес.

— Кто эти «они»? — нетерпеливо спросила Драгар.

— Кошкодевки! Хитрые, коварные! Одна спервой была как покойный Худи. Со спины подкралась, да как ударила ковырялкой в спину госпоже! А с ней и другие, да много раз, да магией-шмагией. А затем и змеедевки появились!

— И как этого никто не заметил?

— Свами знает, да, да! Магия виновата. Коварная магия! Свами как увидел кошкодевок, так бросился бежать. Не из страха нет. Свами сказать хотел, на помощь позвать. Бежал, бежал, а как оглянулся, так словно и не было там боя. Магия, как есть магия!

«Ясно, значит нападение прикрыли иллюзией. Вряд ли сложной, но в суете погони за наездницей на волке даже простенькая подделка могла отвести глаза. Да и выиграть требовалось всего несколько секунд. Все было проделано молниеносно» — пронеслось в голове Драгар.

— Благодарю за доклад. Иди.

Бес удалился, а суккуба позволила себе несколько секунд постоять с прикрытыми глазами, пытаясь собраться с мыслями. В голове крутилось множество идей, планов, целая буря эмоций. Наверное, одной самых главных являлась злость на князя. Он все еще спал, в то время как отряд терпел одно нападение за другим. А над ними всеми все еще довлел

приказ. Требовалось наступать, наступать несмотря ни на что.

— Идем дальше, — приказала Драгар, и демоны подчинились. Стоит сказать, с явной неохотой. Даже дети Инферно уже растеряли былой задор. Им опротивели эти ущелья, коварный, постоянно ускользающий враг. Правда горы постепенно сходили на нет, а уже спустя пару километров должны были смениться равниной и лесом, но даже сама Драгар не знала, было ли это хорошим знаком или преддверием конца.

Глава 3

Встреча незваных гостей

Я сидел на опушке леса, под укрытием разлапистых кустов, и через подзорную трубу наблюдал за демонами. Те выходили из ущелья с явной настороженностью, постоянно крутя головами в поисках опасности. Видно было, что многочисленные атаки заставили существ Инферно изрядно нервничать.

На моем лице показалась улыбка. Все шло согласно плану, настолько идеально, что даже вызывало некоторую настороженность. В конце концов противник мог и повернуть назад. А тогда справиться с ним в ущелье или на чужой территории было бы на порядок сложнее. Но нет, враг продолжал двигаться к уготованной ему ловушке с упорством, достойным иного применения. Интересно, почему? Было ли это связано с глупостью или на то существовала иная причина? Может быть ответ наблюдается на том паланкине?

Мой взгляд уперся в крайне потрепанные носилки, передвигаемые двумя разорителями. За спинами демонов было сложно что-то разглядеть, но на них определенно кто-то лежал. Это был раненый? Вряд ли. От наших атак в первую очередь страдали низшие демоны, а их никогда бы не стали переносить разорители. Там должен был лежать некто значительный. Почти наверняка этим «кто-то» был руководивший демонами игрок. Подобный поворот объяснил бы, почему существа Инферно продолжали наступление несмотря на потери и даже теперь собирались углубиться в лес, где превосходство моих звероловов могло стать еще значительней.

К слову о них, за последние несколько часов я успел повторно оценить весь потенциал присягнувших мне ксеносов. А оказался он довольно высок. Медузы, тэнгу, нэкоматы и конечно же друид-иллюзионист — они позволили использовать тактику диверсионной войны, почти невозможную для рыцарского замка. Благодаря им противник сейчас оказался фактически ослеплен. Он не мог позволить себе рассылать отряды разведки, а даже если бы и направил в занимаемую моими войсками рошу демонов, то ничего бы не добился. Ведь они бы умерли, так и не рассказав врагу об истинной опасности, скрытой здесь.

Оглянувшись назад, я отметил множество суетившихся людей. Оруженосцы, рыцари, паладины, инквизиторы... Воины проверяли подруги на конях, осматривали оружие или же просто переговаривались. Атмосфера была наполнена нетерпеливым ожиданием. Солдаты рвались в бой. Боевой дух находился на подъеме, а то, что до самого столкновения оставалось совсем недолго, лишь раскаляло сердца.

Вновь обернувшись к ущелью, я отметил, что демоны все же приняли решение — от войска противника отделился бес, неуверенно засеменивший в нашу сторону.

— Ситхаз, приготовься, — скомандовал я.

Медуза кивнула, плавным и быстрым движением выхватив стрелу и наложив ту на тетиву лука. Женщина старалась не показывать усталости, но все же этот день дался ей и ее сестрам непросто. Медузы пересекли километры горных троп, на высокой скорости преодолевая кручи для того, чтобы атаковать врага с неожиданной стороны. Должно быть они успели пройти втрое большее расстояние, нежели сами демоны, но и сейчас готовы были сражаться. Самоотверженность, достойная уважения.

Между тем бес с отчетливым страхом приблизился к опушке на расстояние полета стрелы, где и упал бездыханный, сраженный Ситхаз. Это вызвало немедленную реакцию

среди демонов. Раздались разъяренные вопли, кто-то воздел над головой оружие, но вскоре суматоха оказалась остановлена, а само войско построилось в боевой порядок. Вперед выдвинулись разорители и дьяволы, на флангах выступили кошмары, маги же отступили им за спины, готовые к бою. Если так посмотреть, стратегия ослепления противника не сработала, о ловушке тот все же прознал и теперь был готов к неприятностям. Притом построение войска Инферно являлось достаточно опасным, грозя, в случае удара в лоб, серьезными потерями Благо, на этот счет существовало одно решение.

— Готовность две минуты, — сообщаю находившемуся рядом Гвинеду, и тут же передаю приказ Лине. В этой схватке у друида была довольно важная роль.

Долгие мгновения ничего не происходило. Демоны медленно, но целеустремленно приближались к опушке леса. Расстояние до них сократилось сначала до двухсот метров, затем до полутора сотен. В какой-то момент я начал беспокоиться, что враг окажется слишком близко к лесу и заметит нас, однако именно это в мгновение ожидаемое событие наконец произошло. В небе, из-за облаков, показалась крылатая стая — горгульи, грифоны и огромный черный дракон. Они двигались с запада, быстро снижаясь, желая массой задавить оказавшегося на открытой местности врага. По крайней мере именно так эта картина должна была выглядеть со стороны. Благо на таком расстоянии даже опытный маг не мог распознать иллюзии.

Самым идеальным вариантом был бы тот, при котором демоны поспешили бы отступить в лес. Где, как не под прикрытием деревьев лучше переждать воздушную атаку? Увы, противник не стал поступать подобным образом, вместо этого начав перестраиваться. Суккубы и низшие демоны отступили в сторону леса, спустились к самой земле ифриты, кошмары повернулись крупными к нам. Что же, такое меня тое вполне устраивало.

— По коням, — не громко произнес я, вскакивая в седло Марса.

Скакун по до мной заволновался, закрутил головой, благо не издав ржания. Нетерпение испытывали и другие звери, но опытные наездники с легкостью смогли их унять. Уже вскоре под сенью леса вновь наступила тревожная тишина, готовая в любой момент взорваться действием.

Между тем демоны завершили построение полностью обратившись к мнимой опасности. Ждать дольше было нельзя, в любую секунду враги могли раскусить обман.

— Вперед! — отдал приказ, ударяя коленями в бока Марса. Конь взял с места в галоп, в одно мгновение пролетев через подлесок. Препятствий на пути не было. Мы заранее очистили этот участок от сучьев, пней и других опасных для лошадей предметов. Ничего не могло помешать конной лаве.

Демоны заволновались. Суккубы что-то прокричали, указывая руками в небо и в то же время раздались вопли со стороны бесов. Кажется, противник не только распознал иллюзию, но и оставил наблюдателей за лесом. Вот только эта предусмотрительность его спасти уже не могла.

Кони еще больше прибавили в скорости. Стук копыт, лязг металла стал просто оглушительным. Его уже невозможно было упустить из вида. Демоны обернулись в нашу сторону. Суккубы бросились за спины разорителям, понукаемые наездниками, развернулись кошмары. Но набрать скорость они уже не могли.

— Святая ярость! — прокричал Гвинед.

Фигуры инквизитором вспыхнули белым сиянием и тут же во врагов ударили восемь

экзорцизмов. Демоны ответили огненными чарами, но те оказались слишком слабы, чтобы хоть что-то изменить. Пламя ударило в лицо, опалило кожу и прошло дальше. А я опустил копьё чуть ниже, находя свою цель. А затем пришел удар.

Острое прошло суккубу словно иголка бабочку. Копьё пронзило грудь и вышло из спины демоницы, чтобы ударить в стоящего за ней разорителя. Только тогда я выпустил древко, дабы сжать рукоять моргенштерна. Но он даже не потребовался. Марс проложил себе дорогу скоростью и массой, попутно в кровавую кашу растоптав тех, кто оказался на земле. Несколько секунд сумятицы, бешеной тряски, а затем мы выбежали на оперативный простор. Редкая цепочка демонов осталась позади.

Натянув узду, я смог остановить разгоряченного коня, попутно вертя головой во все стороны. А посмотреть было на что. На поле боя совершенно точно наметился успех, но все еще не полный. Центр демонического отряда прекратил свое существования, но были еще целы фланги. Разорители на кошмарах были сильными противниками и нам очень повезло, что с ними не пришлось драться во встречном бою. Также виднелась одна суккуба и пара дьяволов, бежавших в сторону гор, а на небе спешно удирали серьезно пострадавшие ифриты.

И те и другие не должны были сбежать!

— Воздух! Не дайте им уйти! — прокричал я, пустив в ближайшего огненного духа божественный кулак.

Меня услышали. Еще несколько заклинаний ударили в ближайшего ифрита, и тот не выдержал, осыпавшись горсткой пепла. Увы, его напарник был более удачлив и сумел набрать безопасную высоту. В то же время чаша весов склонилась и на флангах. Удары экзорцизмов, подкрепленные святой яростью, сломили сопротивление неприятеля.

— Вперед, парни, вперед, пока они не удрали! — заорал Гвинед и прищпорил коня.

С места сорвалось больше десятка рыцарей, быстро набравших скорость. Только у половины из них сохранились копьё. Кто-то оставил оружие в трупах врагов, у кого-то оно и вовсе сломалось. И это был еще хороший результат. В земной истории такие копьё вообще являлись оружием одного удара, пусть и смертоносного.

Я сам не стал присоединяться к товарищам, вместо этого выхватив из Сумки арбалет. Секунда, и болт полетел в суккубу, сбив ту с ног. Ранение было даже близко не смертельным. В обычной ситуации демоница его даже не заметила, но здесь и сейчас оно оказалось фатальным. Суккуба едва успела подняться с земли, как оказалась сметена конной лавой.

С дьяволами справиться столь просто не удалось. Удар болта даже не сумел пошатнуть высшего демона. Скорее прибавил тому прыти. Чуть лучше подействовали экзорцизмы и божественные кулаки. Но и они не смогли остановить монстров десятого ранга. Да что там остановить, демоны и сами ударили в ответ, обрушив на всадников потоки огня.

И все же кони обладали большей прытью, нежели сильнейшие демоны, а потому в какой-то момент рыцари сумели настичь противников. Но не сказать, что после этого проблемы закончились.

Таранный удар копьём на сей раз не сработал. Дьявол ловко поднырнул под острие и сам полоснул по ногам коня. Для животного рана оказалась очень тяжелой. С жалобным ржанием скакун сделал еще один шаг, а затем повалился на землю. Однако восседавший на нем рыцарь в последний момент сумел освободить ноги из стремени, и после падения лишь прокатился по земле, а затем одним текучим движением поднялся на ноги.

В то же время отвлекшегося демона все же настиг удар. Еще одно копьё вонзилось в его туловище и... переломилось, оставив в теле дьявола наконечник. А еще оно же бросило высшего на землю. Этим немедленно попытался воспользоваться спешенный рыцарь, но сделал это напрасно. Дьявол перекатом ушел от выпада мечом, принял следующий удар на древко гигантской косы, а затем атаковал сам. Широкое лезвие прошло снизу, едва не оставив рыцаря без ног, следующим выпадом подцепило щит воина, вскрывая его оборону, и, наконец, обрушилось сверху, оставив страшную рану в груди. Новый удар должен был стать смертельным, но демону не позволили его нанести. Тугие лозы взметнулись из-под земли, сковав высшего по рукам и ногам. Тут же к нему подоспели паладины и инквизиторы, едва ли не разом обрушив оружие. Напрягшись всем телом, дьявол разорвал оковы, поставил под меч древко косы, но два других удара пришлось точно по телу.

От демона ударила волна огня, но и она была проигнорирована рыцарями. Они обладали крепкими латами, сопротивлением к магии и яростным желанием разделать противника на части, а потому такая мелочь их остановить не могла. Только распалить. Схватка завертелась с еще большей яростью. Демон был сильнее и быстрее рыцарей, они же брали числом, слаженностью, святой магией, медленно и верно задавливая неприятеля.

Больше дьяволу успех не благоволил. За следующую минуту он обзавелся несколькими ранами, подпалинами от святой магии, но не сумел задеть ни одного из рыцарей. Атака Гвинеда бросила того на колени, но прежде чем паладин успел покончить с противником, тот исчез во вспышке телепорта.

Я сработал на одних рефлексов, послав экзорцизм в сторону гор и не прогадал. Появившийся дьявол оказался точно на пути белой волны, и она же его доконала. Смертельно опасный демон покачнулся, а затем рухнул на землю, так и не поднявшись с нее. В то же время Система буднично известила о поступлении опыта.

Оглянувшись по сторонам, я с удивлением осознал, что битва на этом завершилась. Оставшийся в живых ифрит превратился в яркую точку на небе. Достиг гор уцелевший дьявол, ценой жизни товарища сумевший спасти собственную шкуру. А больше уцелевших демонов видно не было. Со всеми остальными оказалось покончено. Пускаться же в погоню за выжившими не было ни желания, ни возможностей. Все же тот же дьявол смог доказать свою опасность. Преследовать его в горах являлось чистым самоубийством.

Да и не было в этом нужды. Итоги битвы и без того оказались удачны. Мы смогли справиться с врагом практически равным по силе, не потеряв ни одного воина убитым. Раненые были, имелись тяжелораненые, стоящие одной ногой в могиле. Однако Клемент уже оказывал помощь нуждающимся, а зная его, у пострадавших не было ни одного шанса отправиться в мир иной. Всех исцелит и направит на путь истинный.

— Сир, — обратилась ко мне одна из главных виновниц победы — Лина.

На поле битвы она прибыла довольно необычным образом — спустившись с неба на руках у тэнгу. Нельзя сказать, что ворон оказался рад такой ноше, однако при обсуждении плана по существу возразить не смог и потому честно исполнил свою роль. В конце концов именно благодаря тому, что он согласился служить «транспортным средством» для друида, той удалось создать в нужном месте иллюзию воздушной армии. То, благодаря чему демоны не смогли дать нам должный отпор.

— Леди Лина, Карасу, вы отлично себя проявили. Благодарю за службу.

Ответом на похвалу стали вежливые поклоны. Как подчиненные отнеслись к моим словам было совершенно непонятно.

— Господин, — привлек мое внимание другой голос.

Обернувшись, я заметил Марру, в которой чувствовалось некое напряжение. Белые хвосты били по ногам, ушки прижались к голове. Ее явно что-то или кто-то раздражал.

— Господин, мы нашли ценности, что могут вас заинтересовать.

— Отлично, веди.

Еще раз поклонившись, кошка повела меня в сторону центра прошедшей битвы, чуть прихрамывая на левую ногу. Она успела вступить в сражение и даже получить рану? Надо будет спросить об этом у Гвинеда.

Далеко идти не пришлось, и вскоре мы остановились у замеченного ранее паланкина. К настоящему моменту тот стал выглядеть еще хуже, чем прежде, полог покосился, в ткани появились прорехи, одна из основных перекладин вовсе треснула. Также здесь не оказалось того, кто ранее возлежал на носилках. Но, что приятно — тут нашлись его вещи. Весь комплект — одежда, мантия, меч и магические кольца. По большей части не подходящие мне и моим солдатам, но достаточно ценные артефакты, за которые можно было выручить хорошую сумму на аукционе. При этом один артефакт особо привлекло мое внимание:

«Кольцо последней надежды — позволяет пережить любой, самый страшный удар, оставляя крупницы жизни. Перезарядка — 24 часа»

Интересный предмет, хотя и очевидно не всемогущий. По крайней мере лежавшему здесь игроку он жизнь сохранить не смог. И это притом, что никто не стремился его убить. Князь просто оказался в зоне действия экзорцизмов. По крайней мере именно так я мог объяснить его смерть. И, тем не менее, данное кольцо все еще могло спасти жизнь. Мою, например. Хотя нет. Оставлять кольцо у себя — напрасная трата ресурса. Я ведь бессмертный, так что могу не дорожить собственной шкурой, а в некоторых случаях возможность умереть и вовсе крайне важна. Знаем, проходили. Так что лучше обезопасить кого-нибудь из подчиненных. Отец Клемент? Нет, его стараются держать подальше от сражений. Лина? Она боец дальней дистанции, иллюзионист, а потому должна выжить и без такой помощи. Гвинед, Йозеф, иные паладины и инквизиторы? Опять же нет. Они крепкие парни, закованные в великолепную броню. Тогда кто? Взгляд заскользил по окрестностям и неожиданно остановился на Марре. В ее фигуре сейчас чувствовалась какая-то усталость. Может результат беспокойного дня, а может и чего-то иного. Не знаю. Но вид этой девушки повернул мысли несколько в иную, не самую приятную сторону.

Нэкомата... Та, кто идет за мной почти с первых дней. Кто участвовал во множестве сражений. Кто... спас меня от участи, хуже смерти. Я до сих пор испытывал дрожь от воспоминаний о том демоническом алтаре. Вид суккубы, любой из них, пробуждал страх, а вместе с ним и ненависть. Но что бы случилось с моей психикой, если бы на том алтаре пришлось бы пробыть сутки? Двое? Трое? Смог бы я сохранить рассудок? Совершенно не уверен. Мне и продержаться те часы удалось во многом благодаря надежде на нэкомату. Так что я был очень многим обязан этой девушке. Но при этом совершенно забыл ей хоть как-то отплатить.

Почему? Сначала я оказался слишком озабочен собственным здоровьем, затем нахлынули новые проблемы и вот итог — это необходимое дело совершенно вылетело из моей головы. Зато теперь я испытывал явный укол совести за допущенную ошибку. Благо, ее еще не поздно было исправить.

— Мария, я хочу сказать — ты сделала очень многое для всех нас и меня лично.

Кошка вскинула голову, вынырнув из собственных дум. Ее глаза посмотрели на меня

с неким ожиданием.

— Прошу, прими это кольцо. Ты его заслужила.

Не знаю, чего ждала Марра, но видимо не этих слов. Дар она приняла спокойно, но за этим чувством явно было скрыто разочарование. После чего между нами повисла неуютная тишина.

— Дел еще много. Не стоит прохлаждаться, — наконец сказал я, разбивая молчание. В конце концов это было правдой. Нам действительно предстояло совершить еще немало, прежде чем устремиться на запад. С ответным визитом.

Я так и не узнал, что в этом сражении спаслись не только ифрит и дьявол. Также, скрытая иллюзиями, сумела сбежать одна герой-суккуба. И сейчас она что есть силы спешила назад. В демонический замок.

Глава 4

Когда лекарство хуже болезни

Ночь постепенно приближалась. Поверхности утопали в густых тенях и алом свете заходящего солнца. Атмосфера полностью отражала настроение хозяина кабинета.

— Бесплезная дрянь! — звук хлесткого удара разнесся по комнате.

Драгар осталась стоять, едва пошатнувшись. Лишь чуть покрасневшая щека свидетельствовала о том, куда именно пришелся удар.

— Я доверил тебе армию, мою бесценную армию. И что же ты сделала? Ты спустила ее в унитаз! Теперь все потеряно! Уже нет смысла продолжать, эти земли не отстоять, сколько не пытайся. Придется начинать заново, да только известно ли тебе, какие деньги я потратил на этот старт? На том поле остались плащ, чертово кольцо, на все это я потратил свои кровные, честно заработанные деньги, а тебе, гнида, даже не пришло в голову прихватить мои вещи! Хотя что взять с неписи? Разговаривать с тобой, все равно что общаться с пылесосом. Бесплезная трата времени.

Сказав это, Мемфиз повернулся спиной к суккубе, а затем направился к сундуку. Открыв тот, он несколько секунд шарил в его внутренностях, после чего вынырнул с бутылкой вина в руках. Игрок прекрасно понимал, что дни его правления сочтены, еще двое суток, может чуть больше, и в этом замке станет хозяйничать совсем иная армия. А раз так, стоило использовать оставшиеся возможности на полную.

— Что встала? — обратился он к Драгар. — Иди, позови Гиру. Мне потребуются ее особые услуги.

Демоница как будто бы не услышала приказа. Она стояла в какой-то странной прострации, невидяще глядя перед собой.

— Ты что оглохла? Иди и позови Гиру, а через два часа явись сама. Отработаешь свою плату за найм.

Эти слова Драгар все же услышала, и дернулась сильнее чем от недавней пощечины. Однако не проронила ни слова, молча покинув комнату. В то же время Мемфиз вскрыл бутылку и наполнил кубок вином. Отличным вином, приобретенным за кругленькую сумму. Он надеялся распить его во время триумфа, но и момент поражения также неплохо подходил.

Следующие четверть часа игрок провел в компании вина, сидя в роскошном деревянном кресле не менее великолепного кабинета. Свидетельство золотого аккаунта, который должен был утратить всякий смысл вместе с потерей замка. Но пока еще он действовал и позволял наслаждаться достатком, невозможным в обычной жизни. И сейчас Мемфиз желал «причаститься» не только роскоши, но всех иных удовольствий этого мира. Вернее, распробовать их максимально полно, пока еще оставалось время. Однако, кое-что мешало этим планам.

Мемфиз успел опустошить бутылку на половину, но ни одна из суккуб так и не появилась. Ситуация начинала откровенно злить. Выходило, что Драгар нельзя было доверить ни одного, даже самого простого задания. Эта подстилка и в рядовом деле могла ошибиться. И на что он только надеялся?

Игрок было уже решил пойти на поиски сам, когда до его слуха донесся стук каблуков. Судя по шуму, к Мемфизу приближалось сразу две демоницы. Интересно. Неужели эта

стерва решила не дожидаться своей очереди? Что ж, если так, ее будет ждать разочарование. Сейчас князю даже видеть лицо виновницы всего произошедшего не хотелось.

Спустя несколько секунд двери в кабинет распахнулись и на пороге показались ожидаемые гости — Драгар и Гира. Собственно, иных демониц в замке попросту не осталось. Остальные пали в результате восточного похода.

— Драгар, у тебя что, проблемы не только со слухом, но и с памятью? Я, кажется, сказал, чтобы ты явилась через два часа. Проваливай отсюда.

Демоница, однако, даже не подумала среагировать на приказ. Она вошла в комнату уверенной походкой от бедра, при этом загадочно улыбаясь. Гира заняла позицию за ее правым плечом.

— Драгар, мне повторить? — что-то шло совсем не по плану, Мемфис это почувствовал, но ничего сделать просто не успел. Да и не в его силах было хоть что-то изменить.

Кнут в правой руке Драгар, словно бы ожил, гибкой змеей метнувшись к князю. Миг и обжигающая петля захлестнулась на шее Мемфиза. Еще секунда, и игрок оказался сдернут с кресла, рухнув к ногам своей подчиненной.

— Что ты творишь? — прохрипел князь.

— Молчи, червь. Я долго терпела твои выходки, твою бесхребетность, изнеженность, слабость. Я выносила бессмысленные приказы и унижения, не проронив ни слова. Но теперь с этим покончено. Теперь ты займешь то место, которого достоин. Место раба.

Изящная нога ударила под подбородок Мемфизу, повалив того на пол. И тут же на его грудь опустился изящный сапожок. Впечатление от него было, словно на тело лег многотонный пресс. Князь пытался вздохнуть, но был не в силах это сделать, он задыхался, рефлекторно хватая ртом воздух. Мысль, что в игре тот был игроку не слишком нужен, его в тот момент не посетила.

— Сестра, ты хочешь одна развлекаться с нашим господином, разве это честно? — капризно спросила вторая суккуба. — В конце концов он хотел от меня особых услуг. Могу ли я ему отказать?

На этих словах Гира облизала зашипевший от жара кнут. Больная извращенка!

— Потерпи Гира, сейчас мы не можем как следует отблагодарить господина. Сначала надо соорудить алтарь, а уже затем ты сможешь исполнить все свои заветные фантазии.

— Не могу дождаться, — ответила демонесса.

Взгляды, бросаемые на игрока двумя суккубами, были столь выразительными, что продолжения истории тот ждать не стал и тут же вжал кнопку выхода из игры. Так что вскоре перед демонессами распростерлось полностью бесчувственное тело.

— Сбежал, — презрительно заметила Драгар. — Как я и говорила — трус и ничтожество.

— Никто в этом уже и не сомневался, сестра. Заговор зрел даже без твоего участия. Ты всего лишь придала ему форму и цель, за что заслужила мою искреннюю благодарность.

— Меньше слов больше дела, — оборвала Драгар свою велеречивую подругу. — Бери этот мешок дерьма и неси вслед за мной. Низшие уже приступили к созданию алтаря, но мы обязаны проследить за их работой, а также раздать необходимые приказы. Нам потребуется много жертв, очень много. Иначе волю служительницы Асмодея не исполнить.

В сорока километрах южнее замка демонов.

Надо сказать, этот мир намного насыщенней, чем аналогичная ему средневековая Европа или даже моя Земля. В нем постоянно происходит разного рода события, регулярно приходят враги, начиная от генерируемых случайным образом монстров и заканчивая вражескими армиями. И все же даже здесь есть место затишью, когда ничего существенного не происходит. Именно таким затишьем и стали два дня, прошедших с окончания битвы с демонами. Хотя и в эти сутки кое-что все же произошло.

Но начать, пожалуй, следовало с результатов битвы с демонами, которые не исчерпывались одними лишь артефактами с игрока. И первое, что стоило отметить, это полученный опыт. Его хватило на приобретение тридцать третьего уровня, а также полагающиеся этому случаю бонусы — прибавку к ловкости и умению «Вихрь маны II». Благодаря последнему моя энергия могла восстанавливаться уже на семнадцать с половиной процентов быстрее. Что, с учетом достаточно скромных показателей ментальной выносливости, являлось крайне полезной прибавкой. К тому же до следующего уровня оставалось совсем немного очков, что также радовало. Еще можно было вспомнить о множестве оружия, артефактов и золота, полученного по итогам боя. Конечно, растущие аппетиты моей армии они удовлетворить не смогли, но оказались крайне ценным подспорьем. А уже когда мы разобрались с трофеями и направили лишнее в замок, то продолжили идти на запад, с дружеским визитом. И на этом пути, к моей тихой радости, практически не случилось никаких событий.

Почему «радости»? Все просто — я очень не хотел, чтобы враг мне устроил то, что подсказывало собственное воображение. Вроде лавины с вершины скал, внезапно врывающаяся в ряды войска магии, коварных засад... Имея возможности демонов, уж я бы развернулся со всем удовольствием. Благо их главные силы полегли на том самом поле.

Впрочем, я ведь говорил, что событий «практически» не было, верно? Так вот, одно все же произошло и нуждалось в упоминании. А если быть конкретным, нам удалось раскрыть причины, почему оказалось выполненным задание о еках. Не то чтобы обнаруженная находка принесла радость.

Место происшествия мы нашли на второй день пути через ущелье. Тогда, когда дорога вывела нас к небольшой долине. Именно в ней, на южных отрогах гор и обнаружилось поселение екаев. Мертвое поселение.

Должно быть прежде оно представляло собой красивое и мирное место. Расположенное на небольшом возвышении, окруженное крепкой стройной стеной, селение господствовало над маленькой долиной, ясно говоря любому пришельцу, кто здесь хозяин. Увы, не каждому врагу стоит бросать такой вызов. И в особенности это опасно при встрече с демонами.

Мы застали лишь остатки прежнего благополучия — обугленные стены, разрушенные аккуратные домики, и трупы местных жителей, брошенные прямо на улицах. Но, по крайней мере, нам удалось выяснить, кто именно здесь жил.

— Инугами, дух пса, — произнесла Марра, присев около одной из жертв.

На мой взгляд, убитый ничем не отличался от человека. Разве что был шире в плечах, да облачен немного необычно — в просторные шаровары и накинутый на голое тело плащ.

— Ты уверена? Выглядит он как обычный человек.

— Зато пахнет как собака. Не забывай, я ведь тоже не отношусь к роду людскому, — заявила кошка, демонстрируя клыкастую улыбку. Учитывая скромные размеры тех клыков,

впечатлитель она меня не сумела.

— Что это был за народ? — спросил, задумчиво оценивая убитого.

— Инугами — это существа, способные по собственному желанию принимать облик псов. А еще они обладают силой, крепостью, а также мощной регенерацией, к тому же хороши во владении мечом. Были хороши... — на этих словах Марра печально вздохнула. — Между нэкоматами и инугами достаточно сложные отношения. Не вражда, но соперничество. Однако если бы мы пришли сюда первыми, то совершенно точно смогли бы договориться. Жаль.

Я кивнул, хотя и не испытывал столь же сильной печали. Было неприятно смотреть на убитых, однако если бы мы решили торопиться, то упустили бы два корабля и оказались вынуждены принять бой с демонами на гораздо худших условиях. К тому же пополнять свои ряды еще и людьми-псами... Я и без того ступал по крайне тонкому льду, собирая под своими знаменами такое число ксеносов. Еще больше усугублять ситуацию было попросту опасно.

— Думаю, эти существа заслужили огненного погребения, — принял решение я, и, обратившись к оказавшемуся рядом паладину, добавил. — Гвинед, организуй похороны, а заодно пусть воины обыщут селение. Вдруг здесь остались выжившие.

О том, что кроме выживших следовало также искать ценности, я добавлять не стал. При нэкомате говорить подобное не хотелось, тем более, что солдатам подобные указания все равно не требовались. Они и так знали, что делать. Однако, к сожалению, найти ни ценностей, ни выживших не удалось. Селение оказалось обчищено вплоть до изъятия посуды и здесь не нашлось никого живого. Видимо, демоны позаботились о вывозе трофеев.

В результате все свелось к тому, что можно было назвать рутинной — поиску дров и сжиганию тел на священном огне, подкрепленном молитвой. Спустя час армия продолжила движение, а уже вечером войско расположилось лагерем у западных склонов горного хребта. Здесь же я и встретил рассвет, привычно отрабатывая стойки с мечом. Без особой радости, хотелось спать и чашку горячего кофе, но бросать тренировки было нельзя. С этим делом только дай слабинку — в миг забросишь. Тем более сейчас, когда тренировки уже не давали столь быстрого эффекта. За этим занятием меня и нашел один паладин.

— Скучно ты время проводишь, Энквуд, не хочешь привнести в свои будни немного веселья? — спросил Гвинед, постукивая по наплечнику полуторным мечом.

Выглядел он, несмотря на раннее время, возмутительно бодрым и полным сил. Однако же предложение мне понравилось. Спарринг с сильным противником всегда приносил пользу, пусть даже результат схватки был заранее известен.

— Давай, — согласился я, вставая в стойку. — Только не забудь, мне умирать нельзя. Добираться до сюда будет слишком долго.

— О... Тогда я буду нежен!

После чего, вопреки собственным словам, Гвинед бросился в стремительную атаку.

Рубящий удар сверху я блокировал эспадоном и тут же вынужден был отпрянуть назад, спасаясь от пинка в грудь. Затем последовали удар снизу, успешно отведенный. На миг мы застыли друг напротив друга, но только на секунду. Паладин атаковал вновь, из положения «глупец» устремив острие меча в мой живот и тут же сделал еще шаг навстречу, нацелив эфес меча в подбородок. Уйти от удара получилось не иначе как чудом.

— Неплохо, но что же ты не атакуешь? Обороной схватку не выиграешь, — заметил паладин.

— Черта с два я поведу на эту уловку.

— Жаль, но тогда мне придется стать серьезней, — ответил Гвинед. После чего наглядно продемонстрировал, что значили его слова. Движения паладина стали еще стремительней, удары — тяжеловесней. Схватка с ним мгновенно переросла в чудовищно сложно испытание.

Мое восприятие просто не поспевало за скоростью Гвинеда и все, что оставалось — действовать на инстинктах. Скорее угадав, чем увидев, я подставил эспадон под удар справа, и едва не улетел прочь от вложенной противником силы. Оступившись, увидел, как вражеский клинок взметнулся вверх, вспыхнув на солнце. И этот свет мгновенно привел к поражению. Блок оказался недостаточно прочен из-за потери времени, и был просто сметен. Клинок ударил в плечо, бросив на землю. А затем к моему горлу оказался приставлен меч.

— И это называется «нежен»? — прохрипел я, пытаюсь унять головокружение.

— Всего-то шепотка жестокости. Пойдет в качестве приправы, — с полным довольством в голосе произнесла эта сволочь. — Однако, должен сказать, ты делаешь успехи.

— Да ладно, не вижу разницы, — ответил, вновь принимая вертикальное положение.

— Но она есть. Две недели назад ты бы не смог справиться и с первой связкой ударов. Так что прогресс на лицо. Вот увидишь, еще год тренировок, и я сделаю из тебя настоящего инквизитора! — это заявление сопровождал хлопок по плечу, едва не отправивший меня обратно на грешную землю. Сами слова также бодрости не вызвали. Вот только это не было поводом прекращать тренировки.

— Еще! — потребовал, вновь занимая защитную стойку.

В ответ Гвинед крайне многообещающе улыбнулся.

Следующий час прошел достаточно полезно, и почти безболезненно для моей гордости. В отношении владения оружием, ее и так уже давно растоптали. Но зато план минимум по тренировкам я на день выполнил и мог приступить к другим заботам. Например, проверить воронов, еще вчера направленных к месту предполагаемого нахождения демонического замка.

Переключившись на зрение птицы я на миг испытал неописуемый восторг. Наверное, такое чувство было неискоренимым. Слишком уж великолепным виделся пейзаж с высоты птичьего полета. Но все же спустя несколько секунд я свыкся с ощущениями и переключился на конкретику, то есть принялся осматривать территорию на предмет вероятных возможностей для врагов и меня самого. И надо сказать, местность способствовала появлению на этот счет интересных мыслей.

Владения князя демонов представляли собой достаточно пересеченную местность. Восточная и южная ее границы защищались горами, также здесь пролегали две реки, хотя правильно было бы сказать речки. Обе они брали начало с гор и тянулись к морю. Первая проходила далеко на западе, вторая была ближе и даже преграждала наш предполагаемый путь. Благо замок был также виден с высоты, как и дорога, что пролегал к нему через реку. Судя по всему, в одном ее месте существовал удобный брод.

Сама крепость демонов нашлась у края горной цепи. Той самой, что мы недавно пересекли. К ней вед удобный и почти идеально прямой тракт, в начале которого мы и находились, так что весь вопрос теперь стоял в том, как же штурмовать замок противника? В конце концов стены у него имелись, пусть и не столь надежные, как те, что

я планировал возвести у себя. В моем же обозе не было ни одной осадной машины, способной их пробить. Разве что собрать таран и пойти в лобовую атаку на ворота?

Понять, насколько этот вариант приемлем, можно было лишь осмотрев внимательней цитадель врага, чем я и занялся, направив ворона ближе к крепости. Уже скоро птица успешно добралась до нужного места и тогда же я почувствовал тревогу. Что-то было не так. Что именно, удалось понять далеко не сразу, но в какой-то момент до меня дошло. Ни в городе у крепости, ни в близлежащей деревне не было видно живых существ. Ни единой души. Улицы были пусты, дома чувствовались покинутыми. Но куда исчезли все жители?

Ответ нашелся в крепости. Здесь жизнь присутствовала, но сосредоточилась лишь в двух местах. Первое — на стенах крепости, где несли дозор низшие демоны, второе же... Еще одним местом скопления существ Инферно стала площадь у донжона, где в этот самый момент происходило начертание гигантской пентаграммы. Материалом для «краски» служила кровь из выпотрошенных тел, валявшихся прямо на мостовой. Однако убитых жертв было не так уж и много. Куда большее их число пока еще оставались живыми, потому что планировалось к иному использованию. Голые, связанные и помещенные внутри ритуального круга, они пробуждали те воспоминания, о которых очень хотелось забыть. Воспоминания о демоническом алтаре в «Лесной». Том самом алтаре, что был посвящен Асмодею. И именно сейчас я окончательно понял, что полная победа над демонами окажется далеко не столь простой. А уже через секунду эти мысли подтвердило сообщение Системы.

Внимание, вам доступно задание «Демонический ритуал». Остановите демонов до того, как они осуществят задуманное.

Награда: опыт, повышение репутации с Единым, неизвестно.

Штраф за отказ/провал: последствия вам не понравятся.

Что же, задание прояснило лишь одно — спокойная жизнь мне в ближайшее время не грозила.

Глава 5

Планы

— Итак, что будем делать, товарищи? — спросил я у своего ближнего круга, расположившегося вокруг небольшого костра.

Импровизированный совет оказался совмещен с завтраком, приготовленным Маррой. Надо признать, у кошки обнаружились неожиданные таланты. Ей удавались превосходные блюда, даже без учета того, насколько великолепным являлся аппетит на свежем воздухе. И все же за едой присутствующие не забывали о главной теме дня — проблеме будущего ритуала демонов.

— Нам известно очень мало, — заметил Клемент. — Когда начнется ритуал, какова численность противника... Сир Энквуд, вы что-то можете сказать об этом?

— Демонов не много. Я видел десятка четыре существ, не больше. Что касается начала ритуала, то на момент, когда я наблюдал за противником в последний раз, понять это было невозможно.

— Может за последние полчаса что-то изменились и теперь появились какие-нибудь подсказки?

— Сейчас проверю, — ответил, вновь подключаясь к глазам ворона.

Птица была оставлена на крыше донжона. С этой точки раскрывался самый лучший обзор на замок и место ритуала. Так что стоило мне подключиться к чувствам ворона, как я сразу смог оценить произошедшие изменения. И надо сказать, увиденное сразу заставило меня напрячься, ведь то чего стоило больше всего опасаться — демонический ритуал, совершался в этот самый момент.

Ритуальный круг был завершен и теперь светился от перетекающей в нем силы. Три десятка пленников извивались в нем, содрогаясь от боли и наслаждения, причиняемых кнутами суккуб. Сам демоницы беспрестанно стегали жертв, оставляя на их телах страшные ожоги. Хотя не это было самым страшным для связанных. Худшим оказалось то, что наполняющая круг сила вырывалась из жертв непрерывно и безжалостно, что можно было судить уже по их виду. Если в момент, когда я только начал следить за ритуалом, связанные выглядели как крепкие молодые люди, то уже спустя несколько минут они превратились в немощных стариков, причем истязания на этом не остановились.

А затем центр ритуального круга вспыхнул, явив темный, с красными вкраплениями портал. «Неужели все уже оказалось потеряно, и я опоздал?» Эта мысль заставило похолодеть сердце, но все же следить я не перестал, и вскоре оказался свидетелем появления новых демонов на площади. Из портала повалили низшие существа Инферно — десятки бесов и свора гончих. Они быстро рассредоточились по площади, освободив место для более сильных тварей. И те не замедлили явиться. На потрескавшийся камень ступили разорители. Причем двое из демонов тащили в своих руках уже знакомый мне артефакт — алтарь Асмодея, кровавую купель. В руках других находились сундуки, наполненные пока еще неизвестным содержимым. Последними же из гостей Инферно стали три суккубы и ифрит, после появления которых портал наконец закрылся.

Итак, ритуал был произведен, а я не смог его предотвратить. Не то чтобы у меня были хоть какие-то шансы. Однако пара вещей все же казалась мне странной. Первое — довольно скромные силы, явившиеся на подмогу местным демонам. И второе — отсутствие извещения

от Системы. Проверив список заданий, я обнаружил последнее поручение в неизменном виде. Оно не считалось проваленным. Что могло означать лишь одно — то, чему свидетелем я недавно стал, еще не являлось настоящим ритуалом. Лишь его преддверием. При чем теперь было отчетливо понятно предупреждение Системы. Ведь если увиденное являлось всего лишь началом, последствия исполнения ритуала целиком мне действительно бы не понравились. С этими мыслями я оборвал связь с вороном и вернулся сознанием на недавно покинутую поляну.

— Ну наконец-то. Я уж думал ты там заснул, — встретил меня голос Гвинеда. — Ну что, увидел что-нибудь интересное?

— Да и в первую очередь должен предупредить — врагов у нас прибавилось.

Дальше я пересказал все произошедшее перед моими глазами, погрузив присутствующих в крайнюю задумчивость.

— Вот дьявол, что же этим ублюдкам не сидится в своей огненной дыре! — наконец не выдержал Гвинед.

— Желание власти и тяга к войне в природе данных существ. Тут нечему удивляться, — спокойно ответил Клемент. — Куда важнее другой вопрос — как дальше будет проходить ритуал? Сэр Энквуд, вы можете сказать, сколько еще осталось пленных?

— Нет, не могу. С воздуха других людей видно не было.

— Ясно. А значит у нас существует всего два варианта. Либо у демонов уже есть и материалы, и пленные для проведения ритуала. Или они все еще нуждаются как минимум в пополнении числа жертв, прежде чем смогут совершить обряд. Последнее весьма вероятно, ибо существа Инферно вряд ли желают просто пополнить ряды местных демонов. Скорее, их цель значительней.

— В смысле? Они что, желают призвать Асмодея?

— К счастью для нас, подобного можно не опасаться, — заверил Клемент. — Для призыва сущности такой мощи потребуется гекатомбы жертв, невероятно ценные ингредиенты, позволяющие удержать архигерцога сколь-нибудь значимое время и, наконец, достойная цель. Противостоящие нам демоны не обладают ничем из перечисленного. Однако даже приближенные слуги Асмодея несут в себе крайнюю угрозу, а их призыв и удержание далеко не столь требовательны. Полагаю, нам следует опасаться именно такого исхода.

— Значит, вы думаете, что цель демонов состоит именно в этом? Призвать слугу Асмодея, с которой мы не сможем справиться?

— Да, именно так.

— Клемент, ты вроде говорил, что эти слуги «не столь требовательны». А конкретней можно? — спросил Гвинед. — Сколько нужно жертв для такого слуги и каков шанс, что мы с ним справимся, если такая тварь все же придет?

— Шанс ничтожен, — ответил прелат. — Сколь бы ни было горько мне говорить подобное, если мы допустим приход слуги Асмодея, лучшим выходом станет бегство. Демоны такого ранга нуждаются в постоянных жертвах для своего нахождения в нашем мире, если лишить их подпитки, они вынуждены будут обратиться обратно в Инферно.

— Оставим этот вариант на самый крайний случай. Лучше все же ответьте, сколько жертв потребуется врагам?

— Не могу сказать точно, но... Полагаю, что сотни. Я немало прочитал о подобных вторжениях и еще больше услышал от надежных рассказчиков и могу утверждать, что

в данных историях всегда фигурировало множество жертв. Демоны пускали под нож все окрестное население, а порой и низших прислужников, лишь бы только добиться призыва.

— Значит населения маленького городка и деревни им хватить не должно?

— Нет, думаю, что нет.

— Хорошая новость.

Итак, время у нас еще было. Неизвестно сколько, но было. И теперь весь вопрос состоял в одном — как им распорядиться? Взять ударный кулак и броситься со всей доступной скоростью к вражескому замку или же не отступать от плана и идти к крепости всеми силами? Можно было поставить этот вопрос на всеобщее обсуждение, однако такой подход был бы всего лишь попыткой переложить бремя ответственности на чужие плечи. Это решения я должен был принять сам.

— Гвинед, собирай войска. Мы выдвигаемся двумя отрядами. В первом пойдут всадники. Их задачей будет достичь крепости и оцепить ее, дабы не позволить демонам провести возможных жертв в замок. Второй отряд, состоящий из пеших солдат, должен на максимально высокой скорости прибыть следом. Время штурма будет зависеть от действий демонов. Если у нас останется время, мы объединим силы и пойдет в атаку вместе. Если же демоны начнут ритуал, в штурме будет участвовать лишь первый отряд. — Я обвел взглядом присутствующих, и решив уточнить. — Есть вопросы, возражения?

— А что тут говорить? План неплох. Надеюсь, на штурм мы пойдем всей толпой. Так у врагов окажется больше целей на примете, — ехидно ответил паладин.

Признаков совести в его глазах не наблюдалось.

— Господин, позвольте мне примкнуть к первому отряду, — подала голос Марра.

— Но ведь у тебя нет лошади, — я был искренне удивлен такой просьбой.

— Знаю, но, возможно, кто-то сможет подвезти меня?

Взять двойную нагрузку? Чувствую, кони будут против. С другой стороны, на штурм замка мы двинемся пешими. Состояние лошадей к концу похода не будет иметь особого значения.

— Хорошо, можешь отправиться с нами.

— Правильно, Энkvуд, таких девушек упускать не стоит, — радостно заявила одна слишком довольная сволочь.

— Гвинед, как хорошо, что ты оказался здесь, — немедленно отреагировал я. — Раз уж мы берем Марию, то и остальные нэкоматы должны отправиться с нами. Вот ты как раз и подвезешь одну из них.

— Ха! Нашел чем испугать! Несколько часов общения с красивой девушкой, еще бы от такого отказываться? Слушай, а мне можно выбрать, какую подвезти? Понимаю, что Марию ты уже заметил, но из оставшихся четырех...

Нет, у него точно язык без костей! Ладно, признаю, этот раунд оказался за ним.

— Выбирай, но исключительно по взаимному согласию.

— Можете не сомневаться, — и уже обратившись к стоящим за спиной Марры нэкоматам продолжил. — Итак, девушки, кто готов составить компанию такому неотразимому кавалеру как я? Знайте, у меня еще и вино есть!

Хорошо, что Гвинед произнес последние слова, а то я уже думал, что его подменили. А вот что вызвало серьезные вопросы, так это явный энтузиазм в глазах девушек. И ладно, если им приглянулся паладин, но вот в случае интереса к вину... Пьянству стоило дать бой. Возможно, путем уничтожения спиртного.

Смех, смехом, но посторонние мысли все же пришлось выкинуть из головы и заняться приготовлением к отъезду. Требовалось оседлать Марса, а также хоть краем глаза проследить за тем, чтобы все оказалось в порядке у других членов отряда. Но, в целом, проблем не возникло. Единственной заминкой оказалось распределение девушек. Благо, рыцари передвигались на дэстрие — породе лошадей, способной вынести на своей спине не только всадника в латных доспехах, но и сравнительно легких нэкомат. Так что осталось лишь найти добровольцев. Что оказалось не столь существенной проблемой, как я полагал. «Боевое братство» в моем случае было не просто словами, оно играло роль как на уровне человеческих отношений, так и в роли системного навыка, сглаживая противоречия между членами одного отряда. Так что те из воинов, что давно сражались плечом к плечу с нэкоматами, не испытывали к ним ненависти, да и обращение кошек в истинную веру играло свою роль.

Вскоре все всадники оказались в седлах. В первом отряде набралось больше четырех десятков солдат. Помимо рыцарей и нэкомат, сюда же оказались включены оками, а также Лина, обладавшая собственным копытным транспортом. В целом, отряд вышел довольно грозным, настолько, что я вновь подумал о возможности штурма замка лишь с его помощью. Но над этим можно было поразмыслить уже после прибытия.

— Забирайся, — подал я руку Марре, оставшейся единственной, еще находившейся на земле.

Нэкомата чуть наклонила голову, словно бы оценивая предложение, а затем сжала моя кисть, легко и грациозно поднявшись в седло. Уже через мгновение она села впереди, прислонившись спиной к моей груди. Ощущение это принесло довольно яркие. Могло прозвучать глупо, но я только сейчас вспомнил о том, что Марра девушка. Причем довольно привлекательная. Длинные черные волосы, мягкие как шелк, привлекательная фигура. Пара кошачьих ушей и восточные черты лица, ее тоже несколько не портили. А ведь с последней своей девушкой мне довелось расстаться больше полугода назад. Однако я не был уверен, что такие мысли стоило продолжать, тем более в отношении нэкоматы. Может мне просто нужно поискать красивую крестьянку?

Так ничего и не решив, я скомандовал отправление, и вскоре отряд выступил колонной по трое по достаточно ровному тракту. Позади осталась пехота под руководством отца Клемента, уже готовая двигаться следом.

Путешествие на коне, тем более в составе отряда не является чем-то интересным. Возможно, сперва оно вызывает волнение, как нечто новое, необычное. Но вскоре становится просто рутинной, необходимостью. Тем более это касается движения по совершенно обычной местности, не способной ничем удивить. Так что я уже приготовился к скучной поездке, совмещенной с разведкой через глаза ворона, когда оказался привлечен голосом нэкоматы.

— Господин, я могу задать вопрос?

— Да, конечно.

— Какие цели вами двигают? Кроме обеспечения безопасности и процветания наших земель.

Вопрос на самом деле интересный. В последнее время я настолько погрузился в борьбу с врагами, что ни о чем ином даже не думал. Тот же иллюзорный шар это подтверждал. И не могу сказать, что такой настрой был плохим. В настоящий момент борьба за право жить на этой земле была первоочередной. А предстоящие в будущем неприятности

не делали ее осуществление такой уж простой. Проблема демонов могла быть решена, но что делать с темным кланом я до сих пор не знал. Как остановить армию, которая обещает оказаться многочисленной и опытной моей? Нет ответа. Но все же я отвлекся. Итак, к чему же мне стремиться, если атака темных окажется отбита? Чего желать? А зачем я вообще переселился в этот мир?

Этот простой вопрос породил некое чувство недоумения. В отличии от ярких запоминающихся событий этого мира, все, что происходило на Земле, подернулось какой-то дымкой. Казалось скучным, незначительным. А возможно таковым и было. Хм... а ведь, наверное, в этом и был ответ. Я решил переселиться в данный мир за яркими впечатлениями, за возможностью жить насыщенно, интересно. И, надо сказать, за всеми заботами немного позабыл об этом желании.

— Я хочу жить ярко, — ответил, осознав, что пауза затянулась.

— Ярко? Господин, какой смысл вы вкладываете в это слово?

— Приключения, битвы, интересные события — участвовать во всем перечисленном.

— Ясно, благодарю за ответ, господин, — произнесла Марра. Обрадовал ее ответ или огорчил мне понять не удалось.

Дальнейший путь продолжался в тишине, не нарушаемый никакими событиями.

Наблюдение через глаза птиц в первую очередь свелось к контролю местности — нельзя было упустить действий демонов. Увы, следить за ними было не так уж и просто. Множество созданий Инферно непрерывно перемещались, заходили в дома, что-то куда-то тащили и занимались иными хозяйственными хлопотами. При этом уже через полчаса на улицах крепости осталась едва ли треть имевшихся ранее демонов. Все иные куда-то исчезли. Таким образом со своей разведкой я потерпел полное поражение, но все же вынужден был продолжать. Оставалась надежда, что демонам по крайней мере не удастся незаметно провести в крепость жертв. По крайней мере за время моего присмотра таких попыток замечено не было, да и активность у алтаря уменьшилась. Существа Инферно убрали трупы, установили принесенные из родного мира артефакты и на этом прекратили работы в ритуальном круге. Они совершенно точно ждали новых «ингредиентов».

За время наблюдения с отрядом ничего не произошло, что нельзя было сказать о мне самом. Неприятности случились из-за одной вредной скотины, носившем имя Марса. Так-то с конем я ладил хорошо, да и за последний месяц успел улучшить свои навыки верховой езды. Но вот во время наблюдения за противником следить еще и за животным было решительно невозможно. Лишь сохранять правильную посадку. В результате поводья были отданы в руки Марры, до сей поры ни разу не передвигавшейся верхом. И первое время это проблем не вызывало. А затем отряд добрался к реке и направился вброд через нее.

Увы, я во время этой не самой простой операции все еще наблюдал за демонами, за что и поплатился вместе с кошкой. Собственно, само начало трагедии, совмещенной с фарсом, мне застать не удалось. Зато я в полной мере смог оценить ее последствия, когда почувствовал заливающуюся за шиворот и в рот воду. Отключившись от взора ворона, обнаружил себя утопающим в реке, благо сама глубина ее оказалось не велика — всего лишь мне по грудь. Но даже так удовольствия от купания я не испытал, и отчаянно желал выплеснуть всю бездну негодования приплясывающему рядом коню. Вид несчастной Марры, пытавшейся вытряхнуть воду из ушей, также не добавлял настроения. Очевидно, проблемы обычных кошек не обошли стороной нэкомату.

— Марс, скотина! — рывкнул я, взяв коня под узды.

— Эй, Энквуд, неужели ты разучился держаться в седле? Что, все тренировки пошли коню под хвост? — спросил остановившийся рядом Гвинед, его спутница прикрыла ладошкой рот, явно пряча улыбку.

— Очень смешно. Лучше возьми эту сволочь и отведи на другой берег, пока я его не убил.

Паладин еще раз усмехнулся, но больше потешаться не стал, действительно исполнив просьбу. Я же бросил взгляд на мокрую, раздраженную девушку и, ни слово не говоря, подхватил ее на руки, затем принявшись пересекать водный простор.

— Спасибо, — поблагодарила Марра, оказавшись на сухой земле.

— Не за что. В конце концов это я виноват в том, что все так обернулось. Ну и еще эта ходячая колбаса, — кивнул на возмущительно довольного Марса. — Если хочешь, остаток пути можешь проделать с другим спутником. Я, как видишь, не слишком надежный наездник. Особенно, когда отвлекаюсь.

— Нет, не стоит. Я вам доверяю.

— В плане верховой езды я сам себе не до конца доверяю, но все равно спасибо. А сейчас, нам стоит сменить одежду и продолжить путь.

По счастью, эта неприятность оказалась единственной на пути к замку, и уже спустя три часа стены вражеской твердыни показались перед нами.

Глава 6

Подготовка к штурму

Тихая лесная поляна, какую можно обнаружить в сотнях мест в моих владениях и в еще большем числе за его границами. Что ее отличало, так это расположение и наличие множества вооруженных людей. Поляна находилась совсем недалеко от замка демонов, а наполняли ее мои рыцари, готовившиеся к штурму крепости. И как раз сейчас я слушал доклад друида об обстановке в окрестностях замка, мрачней с каждым следующим словом. Что испортило мое настроение? Да первые же слова разведчицы.

— Сир, я обнаружила следы демонов, — сразу Лина, бесшумной тенью возникшая передо мной секундой ранее.

— Где? Как давно проходили? Сколько их было? — чуть придя в себя, спросил я.

— Два небольших отряда, один двигался на запад, а второй на восток. Вышли они одновременно, примерно четыре часа назад.

— Великолепно, — протянул с изрядной долей сарказма. Обращался я скорее к себе самому. Ведь эти известия означали, что все труды по наблюдению за демонами пошли насмарку. Они как-то выскользнули из замка незаметно для меня. А если им удалось это проделать раз, не получится ли второй? Может быть стоит начать штурм, не дожидаясь прихода Клемента? Еще раз оглядев крепость взглядом ворона, я лишь досадливо вздохнул — противник не предпринимал никаких действий. Не давал повода торопиться. Впрочем, в настоящий момент у нас и не было возможности атаковать замок. Приготовления к штурму еще не были завершены.

— Благодарю за службу. Возможно демоны вернуться по своим следам. Возьми на себя патрулирование западного направления. Оками проследит за восточным.

— Будет исполнено... господин, — ответила Лина, и пусть лица ее я не видел, но четко услышал усмешку в голосе. Кто-то явно дразнил пребывавшую рядом Марру.

Чуть поклонившись, друид отступила в чащу и уже через несколько секунд скрылась в растительности, в очередной раз доказывая свой глубокий профессионализм. Я же, проследив взглядом за подчиненной, уже намеревался вернуться к работе, но оказался вновь отвлечен.

— Господин, — с поклоном проговорила Марра. — Прошу, позвольте и нам внести свой вклад. Нэкоматы также умеют выслеживать врагов в лесу. Мы оправдаем ваши ожидания.

Честно сказать, я не замечал за кошками особых талантов в этой области. По крайней мере на фоне Лины, медуз или тех же егерей. Однако на настоящий момент в моем распоряжении имелись лишь друид и оками. Не рыцарей же в тяжелых доспехах было направлять на разведку? Так что предложение Марры было хорошим. Главное только не ставить ее в пару с Линой. Чувствую, добром такое соседство не закончится.

— Хорошо, Возьми двоих нэкомат и отправляйся на восток под начало оками. Еще две пусть пойдут на запад на помощь Лине. Приступай.

Марре мое распоряжение отчетливо не понравилось, по крайней мере вторая его часть, но все же она поклонилась и вскоре исчезла исполнять поручение. Я же остался с внутренним недовольством в душе. Ведь хотел же как-то отблагодарить девушку, но до сих пор ограничился всего лишь простеньким артефактом. Оставалось надеяться, что в будущем

удастся вернуть моральный долг. Пока же стоило возвращаться к работе — продолжить ошкуривание бревна. Как не крути, а сам себя таран не сделает.

Почему этой работой вообще занимался я, не перепоручив все подчиненным? Ответ на данный вопрос был прост. Основу моего отряда составляли рыцари. Люди, изначально происходившие из высшего сословия, которые брали в руки топор лишь ради того, чтобы срубить голову, но никак не дерево. Заставить их заниматься «черной» работой было не просто и на этом пути я решил подать личный пример. Благо полезный опыт у меня был, а работа с деревом даже приносила удовольствие. Простой физический труд, свежий воздух, смолянистый запах древесины — чем плохо? Жаль, не все так считали.

— Знаешь, Энkvуд, за такую работу мне бы стоило доплачивать, — заявил Гвинед, демонстративно вытирая пот со лба. Почему «демонстративно»? Да потому, что с его силой и выносливостью, паладин мог бы с данным дубком на плечах совершить забег до замка и обратно, да еще и не устать при этом.

— Ты еще молоко за вредность попроси.

— Зачем молоко, если есть старый добрый алкоголь!

— Действительно, о чем это я? Так вот, если хочешь получить выпивку по итогам штурма, продолжай работу. Такая мотивация тебя устроит?

— А то, другое же дело! — ответил Гвинед и с такой же показной охотой принялся ошкуривать бревно со своей стороны.

Не только мы трудились, рядом работали рыцари, паладины и инквизиторы, сколачивая осадные щиты. Изделия у них выходили грубыми и неказистыми, сказывалось отсутствие навыков и недостаток инструмента. Однако особое качество нам и не требовалось. Если щиты смогут пережить хотя бы одну огненную атаку, то уже окупятся сполна. Еще бы это все осознавали!

— Заниматься работой черни. Интересно, что еще может придумать наш сюзерен, — вроде бы негромко, но крайне отчетливо произнес трудившийся рядом Карлос. — Не понимаю, откуда у него такие наклонности?

— Еще и путается со зверьем. Говорят, он уже переспал с кошкой, — охотно подхватил работавший вместе с ним оруженосец, его подпевала, пришедшая вместе с мятежным инквизитором.

— Ты должно быть ошибаешься. Как такое вообще возможно? Это же как с животным — совершенно немыслимо, — ответил Карлос. — От кого ты только подобное услышал?

— Мне вот тоже стало интересно, что и от кого это ты узнал? — громко спросил я, делая шаг навстречу двум уродам.

— Вы про эти слухи? — с прекрасно разыгранным удивлением переспросил Карлос. — Мне о них только что рассказал боевой товарищ. Френкель, а ты откуда это услышал? — обратился инквизитор к давешнему оруженосцу.

— В таверне какие-то мужики говорили, я их и не запомнил, — ответил тот.

Самоконтроль у оруженосца был куда как хуже, так что на его лице явственно показалась издевательская усмешка.

— Да вы не обращайте внимания, говорят люди и говорят. Какое нам до этого дело? Это же не правда? — продолжил тот.

— Не обращать внимания, говоришь...

Я почувствовал гнев и явное желание крови. Единственный глаз словно бы заволокло

туманом, а рука крепче сжала рукоять топора. В голове пронеслась всего одна мысль — так просто оставлять подобное нельзя.

Не знаю, что бы я сделал затем, может быть кинулся с топором на этих двоих, а может смог бы обуздать эмоции и поступил умнее, однако Гвинед меня опередил. Паладин стремительно сблизился с оруженосцем и со всей силы двинул кулаком в его скулу. Удар вышел отменным. Солдата снесло на метр, да еще и тяжело приложило о землю. Когда же он попытался подняться, то обнаружил лезвие меча у своего горла.

— Не дергайся, если хочешь жить, — предупредил его Гвинед. — А еще слушай внимательно. Я не потерплю хулу на своего командира. Будь то демон или подзаборная крыса, всех распотрошу. Это понятно? Отвечай!

— Да, да, я понял! — поспешно сказал оруженосец, почувствовав, как острие сильнее укололо кожу.

— Спасибо за помощь, Гвинед. — в свою очередь сказал я. — Думаю, эта история требует дальнейшего разбирательства. Такие слухи подрывают мою власть, а значит могут быть происками еретиков. Необходимо установить, кем они распространяются. Йозеф, — обратился я к куда более лояльному инквизитору.

— Да, сир.

— Допроси Френкеля, выясни что за «мужики» говорили подобное.

— Сир, что это значит? Я оруженосец, обращаться так со мной...

— Замолкни. Вот тебе мой приказ — направляйся за Йозефом и ответь на все его вопросы. Если хочешь послушаться, то милости прошу. Но тогда разговор с тобой будет проходить иначе. Итак, твое решение?

Френкель огляделся по сторонам, задержал взгляд на Карлосе. Мятежный инквизитор посмотрел на товарища совершенно невозмутимо, но я смог уловить с его стороны какое-то движение кистью. Карлос явно подал знак своему сообщнику.

— Я подчинюсь, однако говорю сразу. Такие действия с вашей стороны являются недостойными. Они оскорбляют рыцарство!

— Ты сам оскорбил рыцарство, когда начал распространять лживые слухи. Подумай над этим. Йозеф, действуй.

— Насколько настойчивым мне следует быть? — спокойно уточнил подчиненный.

— Ограничься угрозами, — шепотом ответил ему. — И не медли, нам необходима будет твоя помощь в штурме замка.

Инквизитор кивнул, после чего едва ли не за шкуру погнал оруженосца прочь из поляны. Я сомневался в том, что из допроса выйдет толк, однако цель данного представления заключалась в ином. Я хотел показать, что такие демарши будут наказаны. Что никто не смеет оскорблять меня и моих людей. Иначе было просто нельзя, ведь в таком случае любой недовольный решит посчитать возможным вытирать о мой авторитет ноги.

— Теперь разберемся с тобой. Карлос, какого черта ты позволяешь подобные разговоры?

— Сир, вы ведь сами слышали беседу, я сразу заявил, что подобный слух должен быть лживым. А затем и решил выведать, кем он распространялся. С помощью простого разговора, без применения силы. И если бы вы не вмешались, то Френкель сам мне все рассказал.

— То есть я еще и виноват?

— Разумеется, нет. Просто мы могли выведать все проще, не прибегая к сомнительным

методам накануне штурма.

Знаете, если бы эта гнида не была явным врагом, то могла бы вызвать искренне восхищение. Такая изворотливость и ядовитость, сделала бы честь гремучей змее. И ведь Карлос вновь совершил укол и в очередной раз успешно ушел от ответного удара. Ему просто нечего было предъявить. И это я смог осознать только сейчас, заново прокручивая услышанный разговор. Более того, пусть мне удалось укоротить одного из сторонников мятежного инквизитора, он сам сумел получить выгоду из этого конфликта. Обращение к системным сообщением показало, что моя репутация среди солдат снизилась. Не знаю уж почему, может из-за расправы над «своим», может из-за разнесшегося слуха, но у меня не было даже идей, как купировать эту проблему. Что невероятно бесило!

— Благодарю за заботу о моей репутации, — наконец ответил, даже не скрывая сарказма. — А теперь давайте вернемся к работе. Нам следует хорошо подготовиться к штурму, чтобы не понести напрасных потерь.

Если честно, я ожидал новых каверз от Карлоса, но их так и не последовало. Инквизитор вновь затаился, выжидая удобного шанса. Я же в свою очередь всерьез задумался над тем, как от него избавиться. Такие мысли возникали и раньше, однако за прочими проблемами эта как-то отодвинулась в сторону, а затем лишь мелькала на периферии. Все время казалось, что есть более важные задачи, которым следует уделить внимание. Но сейчас я понимал, что напрасно так отнесся к «пятой колонне» в своих рядах.

И все же, что было делать с Карлосом? Послать на опасную миссию? Даже в первом приближении идея не самая лучшая. Впереди ожидаются сражения с «темными», а против них инквизитор — настоящая машина смерти. Нет никаких гарантий, что Карлос сражаясь на острие атаки умрет. Да и одного его на самоубийственную миссию не пошлешь. Нужно сопровождение. А обрекать на смерть нескольких сильных воинов... Ну уж нет, так разбрасываться солдатами я не могу. А если еще вспомнить, чем подобные планы заканчиваются для разного рода злодеев в художественных книгах, становится еще грустнее. Например, Карлос может сагитировать еще больше солдат, рассказав о моей паскудной натуре или же переметнется к врагу, внезапно ударив в спину. В общем, такой вариант решения проблемы приходилось исключить.

Что еще? Можно было просто выгнать эту сволочь, однако я не мог сделать подобного неделю назад, а сейчас ситуация стала и того хуже. Карлос показал себя оппозиционной фигурой, уже несколько раз вступив со мной в конфликт. Кто знает, сколько людей уйдет за ним, в случае «несправедливой отставки»? Успел ли он на вербовать себе сторонников среди нового найма? А ведь мне в нынешней ситуации нежелательно было терять ни одного солдата. Не сейчас, когда во врагах числились архидемон и темный клан. Тогда что делать? Как поступить? Черт возьми, эта сволочь уже несколько раз обыгрывала меня за счет собственного хитроумия, неужели я не могу сам придумать нечто толковое? Думай! Думай!

Излишне разгорячившись, я едва не вогнал себе топор в ногу, но, на удивление, именно в этот момент светлая мысль все же пришла в мою голову. Ведь в чем была проблема Карлоса? Да в том, что он сумел набрать авторитет. А значит, справиться с ним можно было путем его дискредитации. То есть ровно тем же способом, каким боролся со мной сам инквизитор. Вот только у меня на этом поприще куда больше возможностей. Я ведь начальник, а он мой подчиненный. Любая ошибка с его стороны может быть представлена в максимально выгодном свете. Любое просчет показан выпукло и явно. А еще никто не отменял провокации. Столько интересных возможностей, столько вариантов... На моем

лице показалась предвкушающая усмешка.

— Энквуд, ты бы убрал эту улыбку, а то от нее в дрожь бросает, — заметил Гвинед.

— Уже. Просто подумал кое о чем хорошем...

— Главное, чтобы это «хорошее» меня не коснулось, — заметил паладин и уже тише добавил, — хотя если у тебя появились мысли насчет нашего общего знакомого, то я не прочь помочь. По дружбе, так сказать. Этому наглецу давно следует дать укорот.

— Ты угадал, но обсудим это позже. Не здесь.

Гвинед понимающе кивнул, после чего мы уже в молчании продолжили работу.

Само изготовление тарана не было чем-то сложным. Выбрать дерево прочной породы, срубить, ошкурить и очистить от веток, а в самом конце приделать удобные ручки — вот и все! Пожалуй, единственной трудностью могли стать те самые ручки, но я уже видел, как их изготавливали мои солдаты, так что с этим удалось справиться. Может, получилось не так красиво и дольше по времени, но совершенно точно надежно. Ну а к тому времени как мы управились, подчиненные также успели сколотить полтора десятка щитов. Меньше, чем хотелось бы, но и это было подспорьем.

— Сир Энквуд, — только я позволил себе несколько минут отдыха, как в поле зрения показался всадник — оруженосец, приставленный наблюдать за окрестностями.

— Что-то случилось? Докладывай!

— Замечен отряд отца Клемента, они километрах в трех от нас, — сообщил спешившийся солдат.

Я кивнул и велел подчиненному подождать, после чего обратился к своим возможностям. Сначала проверил слова оруженосца, отыскав отряд на карте. Тут все оказалось верно. А значит, менее чем через час стоило ожидать прибытия подкрепления. Затем я вновь переключился на зрение ворона и вот здесь задержался. Потому что с первых же секунд почувствовал беспокойство. Дело в том, что в крепости вновь поднялось оживление. Шли работы у алтаря, в виде начертания новых линий и рассыпания каких-то порошков. Также прибавилось демонов на стене. Большая их часть явно намеревалась держать оборону, не позволяя нам помешать будущему действию. А вот кого не было видно, так это суккуб. Демоницы, за исключением одной, куда-то испарились, и это беспокоило сильнее всего. В конце концов, я как никто иной понимал, насколько эти твари опасны. Пожалуй, все промедление и было связано с опасением в отношении них. Но что делать теперь, все еще ждать? В душе вновь шевельнулись сомнения, но теперь уже куда более сильные. Опасность вторжение твари невероятной силы не могла оставить равнодушным. Тем более, я прождал уже слишком долго, да и отсутствие суккуб дарило нам отличные возможности. К тому же базовый комплект юного штурмовика уже был готов.

— Скачи к Клементу, передай, что демоны заканчивают приготовления к ритуалу, а потому мы начинаем атаку. Пусть ускорится насколько возможно, чтобы успеть к сражению, — приказал я, и уже громче, обращаясь к заскучавшим солдатам объявил. — Парни, хватайте оружие, мы идем на штурм!

Долгожданный приказ вызвал едва сдерживаемые ликования. Таран и самодельные щиты оказались подхвачены, воины быстро разбились на отряды. Плотное построение в будущем сражении скорее создало бы групповые мишени, нежели принесло пользу, а вот разделение на несколько боевых звеньев должно было сыграть положительную роль в городских боях. В то же время я по ментальной связи дал распоряжение разведчикам на возвращение. Их помощь должна была пригодиться в штурме.

В поднявшейся суматохе почти незамеченными вернулись Йозеф вместе с оруженосцем. Последний не нес на себе следом знакомство с пыточным инструментом, но был довольно бледен. Явно беседа прошла для него волнительно. Заметив инквизитора, я намеренно отделился отряда, а Гвинед разродился новыми приказами, благодаря чему у последовавшего разговора не оказалось лишних ушей.

— У нас мало времени, так что будь краток, — обратился я к Йозефу.

— Краток... Сир, если говорить коротко, то Френкель солгал о крестьянах. Слух, который он распространял, пошел не от них.

— Он в этом признался?

— Нет, Френкель настаивал на своей версии. Однако в своих показаниях он путался, ошибался в числе крестьян, их облике, в том, как и что они говорили. Я уверен, его история выдуманная, однако доказать это не могу. Если, конечно, не прибегнуть к пыткам.

Пытки? Нет, слишком радикально. Такого мне вряд ли простят даже преданные сторонники. Однако пользу из полученных сведений все же извлечь можно.

— Хорошо, ты молодец. Сейчас у нас нет времени разбираться с этим, а потому поручение на будущее. Тихо, не поднимая лишнего шума, доведи результат допроса до солдат. Сделаешь?

— Да, сир, — спокойно ответил Йозеф.

— Благодарю, а теперь присоединяйся к отряду. Нам пора выступать.

Итак, я все же решил действовать. Однако при этом не учел одного. Того, что некоторые планы рушатся еще на начальной стадии, даже не успев воплотиться в жизнь. В моем случае первым знаком, указывающим на то, что весь план рассыпался в труху, стал сигнал тревоги от Марры. Но не успел я еще подключиться к зрению кошки, как уже моя жизнь расцвела новыми красками — по мне и еще десятку солдат ударил огонь.

Глава 7

Штурм

Итак, враг застиг нас врасплох. Застал едва ли не со спущенными штанами. Это было чертовки обидно, однако подобные эмоции пришли позже, а в момент, когда поляна оказалась залита огнем, у меня в голове не оказалось никаких мыслей — только голые рефлексy.

Мгновение и я схватился за материализовавшийся из воздуха щит. Еще секунда и рухнул на колени, всем телом прижимаясь к единственной преграде на пути огня. Пламя обхватило плечи, обжигающим жаром забралось едва не под кожу. Но затем огонь иссяк, испарившись столь же стремительно, как и появился.

И вновь в голове не осталось места для посторонних мыслей. Высунувшись из-за кромки щита, я направил правую руку, уже сжимающую арбалет, в сторону цели — замершей в лесной прогалине суккубе. Палец утопил спуск.

Арбалет был мощным, расстояние крайне близким, не более десяти метров, однако демоница все равно успела отреагировать. Дернувшись в сторону, суккуба избежала выстрела в грудь, болт задел лишь плечо, лишая противницу равновесия. Но и это она сумела использовать к своей пользе. Поддавшись импульсу, демоница упала на землю, перекатилась и скользнула под защиту кустарника, почти скрывшись от наших глаз. Однако уйти таким образом от экзорцизма ей было не суждено. Сразу три заклятья ударили по тому месту, где спряталась демоница. И в то же время в атаку бросился Гвинед, уже изготовивший длинный меч.

В этой ситуации я бы ожидал от противника бегства, но суккуба поступила неожиданно. Быстрой тенью, скользнув меж деревьев, она ударила магией, но на сей раз выбрал не огонь и не любовные чары, а грубую и мощную школу земли. В нас полетел здоровенных размеров валун.

Оказавшиеся на пути заклятья воины бросились в стороны и едва ли не чудом успели убраться прочь. Снаряд упустил живые цели, вместо этого расколов какое-то дерево. В стороны полетели щепки и комья земли, у меня на краю зрения появилось сообщение Системы, но я от всего указанного отмахнулся, вместо этого послав в суккубу божественный кулак. Траектория удара оказалась подобрана почти идеально. Белый, искрящийся энергией шар полетел ровно туда, куда через мгновение должна была ступить демоница, но в последний момент та все же умудрилась избежать атаки. Немыслимо изогнувшись, суккуба пропустила заклятье мимо себя, выпрямилась и... И тут оказалось, что одна потерянная секунда могла очень дорого стоить. Ибо Гвинед наконец сумел настичь противницу.

Паладин атаковал в тот же миг, в длинном выпаде нацелившись в грудь демоницы. Затем шагнул вперед, обрушив меч из высокой позиции и наконец ударил эфесом. Суккуба избежала всего указанного и сама контратаковала огненным хлыстом, но это уже не могло ее спасти. Позади демоницы показался Йозеф, тут же обрушивший новый экзорцизм. Со стороны противницы последовала ничтожная заминка, но воины смогли воспользоваться ей сполна. Длинный меч оставил страшную рану от шеи до живота, моргенштерн превратил в месиво половину лица суккубы. Демоница рухнула на землю, и тут же оказалась пронзена еще несколькими ударами. Через десяток секунд на траве остался лежать лишь кусок

кровоточащего мяса.

— Доклад, потери! — потребовал я, быстро оглядываясь по сторонам.

Место, на котором мы находились два последних часа, сейчас изменилось до неузнаваемости. Покрытая пеплом земля, чадающие деревья, вспыхивающие искрами щепки, а еще сажа на доспехах и лицах, ранее блиставших чистотой солдат. Не самая радостная картина. Однако самым неприятным оказалась та потеря, что ускользнула от взора во время боя — вид разбитого в щепы тарана, покоившегося на месте воронки. Именно в него пришел удар камня. И ведь это были не все, рухнувшие на наши головы проблемы. Еще оставался сигнал бедствия, поступивший от одной неумной кошки.

...

Позже Марра не единожды спрашивала себя — зачем же ей потребовалось срезать путь через эти заросли? Почему нельзя было пройти по уже изведанной дороге? Ответ вроде бы был прост. Нэкомата спешила, стараясь как можно быстрее исполнить приказ Энкуда. Но, к сожалению, она забыла, что прямая линия далеко не всегда самый короткий путь.

То, что выбор направления оказался неправильным или, может быть, даже слишком удачным, Марра поняла, когда учуяла запахи людей и демонов — обычный человеческий пот и едва уловимую горечь серы. Нэкомата остановилась, пытаясь ощутить точное направление, откуда доносились эти ощущения, и в этот самый момент услышала кое-что еще — шорох сбоку от себя.

На одних инстинктах Марра бросилась в сторону и не зря — на то место, где секундой ранее находилась девушка, обрушилось лезвие меча. Атаковал же ее... разоритель. Трехметровый разоритель, каким-то невыносимым образом сумевший почти незаметно подкрасться к нэкомате. Впрочем, осознать данный факт у Марры времени не осталось, потому что демон тут же доказал, что навыки скрытности были не единственными его преимуществами. В прямом сражении он также оказался невероятно опасен.

Прямой выпад едва не пронзил нэкомату. Мару спасло лишь расстояние. Однако противник тут же сделал широкий шаг вперед, покрывая не менее половины дистанции между ними, а следом нанес косо удар от правого плеча. Нэкомата отпрянула прочь, но... просто не успела уклониться. Ее скорости, того преимущества, которое никогда не оставляло кошку, на этот раз не хватило. Острие меча прорезало правую руку, пережат превратился в падение. Пересчитав ребрами несколько кочек, она с трудом остановилась, поднялась на колени, но... Удар с боку вновь бросил ее на землю.

Вывернув голову туда, откуда пришла атака, нэкомата осознала, как именно должна была выглядеть ее смерть. Напротив девушки застыла суккуба, демоница, поигрывавшая пылающим кнутом. Глаза ее пылали садистским удовольствием, острый язычок прошелся по губам. Впрочем, в той стороне имелось зрелище еще более удивительное, сумевшее на секунду вытеснить страх смерти — провал в земле, в который один за одним входили люди. Тайный проход. «Пусть хотя бы так, но я смогу помочь своему господину» — подумала Марра и отослала сигнал бедствия. Теперь тот мог ее глазами узреть планы демонов.

В то же время сзади раздался звук тяжелых шагов. Разоритель приблизился к нэкомате.

— Стой, — прозвучал голос суккубы. — Раз уж жертва сама пришла к нам, пусть послужит в ритуале.

Марра обернулся в сторону разорителя. Тот застыл с занесенным мечом, уже через секунду готовым оборвать жизнь девушки.

— Она сильна, простая веревка не удержит эту девку, — раздраженно возразил демон.

— Я найду, чем ее связать. И эта «девка» будет стоять десятка тех ничтожеств, что мы привели из деревни.

«Плен? Ну уж нет, лучше умереть!» — в голове нэкоматы пронеслись воспоминания о залитых кровью алтарях, мерзких тварях, совершающих еще более чудовищные ритуалы. Пусть ее сопротивление ничто не даст, но девушка предпочла бы умереть в бою, чем познать такую участь. Пальцы Марры крепче сжали рукоять танто, магия собралась в теле для удара... И в этот момент в события вмешалось еще одно действующее лицо.

Разорителя буквально смела туша огромного белого волка, в следующий момент зубами вцепившегося в одежду нэкоматы. Его появления оказалось настолько неожиданным, что суккуба на миг застыла, и тут же поплатилась за это, получив в грудь заклятье, наполненной энергией. Марра не упустила своего шанса. И прежде чем демоница успела прийти в себя, оками уже бросился прочь, удерживая в пасти нэкомату.

Побег не прошел просто. Их пытались остановить. Сначала демоны бросились в погоню, затем, беглецов настигла дурманящая магия. Последняя даже подействовала, но недостаточно успешно. Пусть в первый момент оками оказался сбит с ног, но волк сумел найти в себе силы побороть заклятье и продолжить движение. Благо за мгновения промедления демоны их настичь не сумели. А уже позже закончилась и погоня. Видно существа Инферно посчитали опасным долго их преследовать, решив вернуться к первоначальным планам. Екаи же поспешили к Энквуду, желая передать новые сведения. Ведь теперь они абсолютно точно знали — у врагов есть жертвы для ритуала.

...

— Давайте парни, быстрее, — прокричал я, проламываясь через кусты. Позади слышался треск, шум, раздраженные крики. Бойцы не особо нуждались в понукании. Они не хуже меня понимали необходимость спешить. Особенно, после того как лично услышали весть о проведенных в замок жертвах. Демоны воспользовались тайным ходом. И теперь в моей голове бился один вопрос — как я мог не подумать о его существовании? Как, если сам приказал прорыть подобный? Хорошо еще, что Марра смогла получить эту информацию. И в двойне здорово, что девушку не прикончили демоны.

Я еще не успел обдумать эту мысль, как лес закончился и открылся вид на замок демонов. Что можно было о нем сказать? Он выглядел достаточно обычным. Мой противник явно не строил наполеоновских планов, не пользовался услугами архитектора — он просто выбрал стандартный вариант укрепления. Замок не защищал ров, единственной башней в нем был донжон, да и ворота не казались очень крепкими — обычный деревянный набор, скрепленный парой полос металла. Это изрядно облегчало дело штурма.

— Так, Гвинед, бери руководство в свои руки, — отдал я наиболее разумный в такой ситуации приказ.

— Будет сделано! Так парни, разбились на группы, дистанция — пять метров. Центр — таран. Оруженосцы, отвечаете за него головой. Дамы — скройтесь за нашими спинами, не стоит своим видом искушать ублюдков за стенами.

Громкий, уверенный голос паладина подействовал так как должно — воины поспешили

исполнить распоряжение. Уже вскоре полсотни человек вновь двинулись к крепости.

Нас, разумеется, ждали. На стене собралось немалое число демонов, однако подавляющее большинство из них было бесами. Не совсем обычными бесами, эти выделялись большим ростом и довольно рельефной мускулатурой. Но все же они оставались демонами первого ранга, а потому не могли нести серьезной угрозы. В отличие от своих командиров. Ведь помимо бесов на той же стене расположилась тройка суккуб, а чуть выше них парили ифриты. Неприятные противники.

— Вперед!

Воины не стали сбавлять шага и уже вскоре вошли в зону поражения. Тогда же демоны сделали свой первый ход. Бесы подались вперед, а между их рук закружилась энергия. Тонкая ее струйка потянулась к паладинам, инквизиторам, ко мне самому. Нет, не так. Наоборот, Прямо сейчас, я видел, как бесы крали нашу ману. Твари.

— Экзорцизм!

Приказ оказался немедленно исполнен и в стены полетели белые волны. В то же время демоны ударили огнем. Заклятья сошлись на половине пути и безвредно прошли насквозь. Меня обдало жаром, пламя ударило в щиты, заставив те задымиться, что же касается демонов... Бесов на стенах просто не стало.

К сожалению, столь же просто избавиться от высших демонов являлось невозможным. Суккуб и ифритов явно потрепало, но отправляться на тот свет они не собирались. Ровно наоборот — готовили новую атаку.

— Быстрее, быстрее! Бертран, Хольц, пошевеливайтесь!

Последние два имени принадлежали оруженосцам, несшим таран, вернее то, что должно было заменить ударный инструмент — срубленный и наскоро очищенный от ветвей ствол дерева. Не самая лучшая альтернатива, однако ничего иного организовать за короткое время было невозможно. Теперь же предстояло узнать, как бывшая сосна покажет себя в деле.

Воины ускорили шаг, чем тут же привлекли внимание противников. На оруженосцев обрушилось пламя. Вновь навстречу огню встали самодельные щиты. Что в них было хорошо, так это размер. Они прикрывали оруженосцев почти целиком, так что огонь терял немалую часть своей силы. Второй преградой были надежные доспехи. А там, где и они не справлялись, помогали инквизиторы, некогда изучившие исцеляющую магию.

— Да умрите уже! — в ярости прокричала одна из суккуб, ударив долгой волной огня.

Зря она это сделала. Настроившись на заклинание, демоница совсем перестала контролировать обстановку и тут же за это поплатилась. Сразу несколько багрово-черных шаров врезалось в суккубу, снеся ее с верхушки стены. Марра отлично скоординировала работу подчиненных.

— Навалились! И раз, и два, и три!

Оруженосцы наконец приблизились к воротам и тут же обрушили на них удары тарана. Ствол сосны вломился в створки, вскоре в стороны полетели куски измочаленной древесины, послышался треск. Теперь предстояло выяснить одно, что не выдержит первым — ворота или таран.

Спустя несколько огненных атак, демоны осознали, что таким образом оруженосцев не извести. Тогда они вновь обратились к магии земли. В оруженосцев устремились камни. Падающие с высоты, разогнанные магией, они успешно сокрушили непрочные щиты, а затем обрушились и на доспехи. И это возымела свой эффект.

Исцеляющая магия работала как и прежде, однако она не могла восстановить погнутую броню. С каждым следующим попаданием оруженосцы выглядели все хуже, но надо отдать им должное — они не прекращали действовать. Вот таран ударил по створкам и раздался особенно громкий треск. Ворота подались напору, чуть распахнулись, но тут же застряли. Через щель можно было рассмотреть завал из самого разнообразного хлама.

— В сторону, — прозвучал женский решительный голос.

Закутанная в плащ фигура приблизилась к воротам и, встав напротив, показала на них посохом. Мгновение и из земли рванули длинные толстые лианы, устремившиеся в щель между створками. Растения напряглись, своей массой надавили на преграду, и та дрогнула, расширяя брешь. Вот только это совершенно не понравилось демонам. Сверху ударил огонь, во мгновение ока испепеливший растения. Впрочем, свою задачу они выполнить успели.

— Моя очередь, — произнес я и ударил в проем белым пламенем.

Раздались гневные крики и вопли боли. Кажется, за преградой притаились демоны. Впрочем, этот успех являлся скорее второстепенным, главным же было то, что от пламени занялся сваленный перед воротами хлам. Испытанный метод и на сей раз не дал сбой.

— Отлично, Энквуд! А теперь парни, вперед! На штурм!

Масса солдат бросилась к воротам. Под общим натиском створки едва устояли на петлях, распахнувшись во всю ширь. Сапоги застучали по прогоревшим доскам, боевые кличи вознеслись над стенами замка. А в ответ раздался рев демонов.

Меня в первые ряды не пустили. Да и нечего мне было там делать. Элитных разорителей я мог разве что превозмогать, да и то не долго. А ведь именно они и встретили нас за воротами. Враг выставил матерых чудовищ, каждый под три метра ростом, вооруженных гигантских размеров мечами. Их навыки также не уступали размерам, к тому же с первых секунд за стенами вражеской крепости нас поприветствовало жаркое пламя.

— Строй! — прозвучал над сражением голос Гвинед. — Задние ряды — поднять щиты!

На поле боя воцарилась суцая вакханалия. Жаркое пламя ударило в щиты, частично те воспламенив, частично проникнув внутрь построения. Уши глохли от раздававшихся криков, масса людей и демонов сдвинулась друг к другу. В этой сумятице легко было потеряться, но я уже не первый раз участвовал в битвах, а потому не собирался мешкать. Вот масса солдат замедлилась, а впереди послышался звон оружия. Первая линия вступила в схватку с разорителями. Демоны, пользуясь преимуществом в росте и длине оружия, обрушили удары на рыцарей.

— Шаг! Шаг! Шаг! Шаг! — гремел Гвинед.

Ровный строй мерно, уверенно направился на врага. Звон оружия зазвучал громче, а затем противостояние перестало быть односторонним. Один из разорителей попытался отступить, но уперся в стоящего позади товарища. Секундная заминка и в его грудь прилетел удар шипастого шара. В то же время сбоку атаковал рыцарь, погрузив меч в область печени демона. Уже через несколько секунд враг рухнул на камни бездыханным.

Я также не стоял без дела и сумел удачно выгадать момент, направив божественный кулак точно в морду другого разорителя. Секундная дезорганизация стоила тому жизни. Еще одного демона обхватили шипастые лианы, он так и не успел выбраться из них живым. Чаша весов постепенно склонялась в нашу сторону. Кажется, это осознали и противники, решив использовать главный козырь.

— Враги! Сверху! — прозвучало сразу несколько голосов.

Я обратил взгляд в указанную сторону и тут же осознал причину переполоха —

на стене, быстро двигаясь в сторону ворот, показались суккубы.

В демониц тут же ударил экзорцизм моего исполнения. Белое сияние коснулось всех, но даже не сумело задержать. От выпущенных нэкоматами заклятий суккубы просто уклонились. Так и не остановленные, демоницы замерли почти под нашими головами, после чего использовали чары.

Я тут же почувствовал эйфорию, возбуждение, желание обладать и в то же время подчиняться. Все указанное в отношении трех замерших на стене богинь. Все как тогда. Но было в нынешней ситуации одно отличие — свой разум я в этот раз не потерял.

Кажущиеся чужими руки заняли десятки раз отработанную позицию, в них тут же материализовался арбалет. Выстрел.

Увы, болт прошел мимо. Суккуба сумела увернуться. Однако в то же время раздался крик от другой демоницы, в спину которой вонзилось сразу несколько стрел. Еще секунда и на суккуб обрушился град из божественных кулаков. Видно, это очнулись инквизиторы. Зашевелились рыцари. Вновь загредел металл.

А затем демоны отступили. Именно так. Существа Инферно не стали драться за каждый камень и воспользовались моментом, чтобы организованно и без потерь скрыться в глубине крепости. Не всем это удалось, но все же уже спустя минуту у ворот остались только мои солдаты.

— Сир, — прозвучал совсем рядом голос Ситхаз.

Старшая из медуз, во главе сородичей, грациозно скользнула ко мне сжимая в руке лук. Видно, они и были теми стрелками, что поразили суккубу.

— Благодарю за помощь. А где Клемент?

— Отец Клемент приказал нам поспешить на помощь. Он сам должен прибыть вместе с остальным отрядом в ближайшие минуты.

— Хорошо, — ответил, уже пребывая в собственных мыслях.

— Гвинед, доклад!

— Скоро выступим, сир, — ответил откуда-то из толпы паладин.

Что ж, промедление придется стерпеть. Все же у ворот нас знатно потрепали. Огненные заклятья, падающие с неба камни, мечи разорителей... Мои солдаты уже успели пережить многое, так что хотя бы пару минут на перевязку им дать было необходимо. Я же воспользовался этим временем дабы хлебнуть зелья регенерации маны, а затем подключился к взору ворона, вновь посмотрев на площадь у донжона. И тут же мысленно выругался.

Ритуал начался. Внутри светящегося алым круга находились сотни людей и низших демонов, предающихся кровавой, наполненной безумием оргии. Все пространство было заполнено переплетением голых тел, в стороны брызгала кровь, красная дымка закручивалась над совокупающимися существами, быстро втягиваясь в стоящий в центре алтарь. Я не знал, когда это безумие должно было закончиться, но отчетливо понимал одно — мы не успевали!

— Гвинед, выступаем, выступаем немедленно! — прокричал с отчаянной надеждой.

Глава 8

Слуга Асмодея

Немедленно выступить все равно не удалось. Сначала драгоценное время было потрачено на объяснение обстановки. Затем на построение, а в самом конце поступили вести о прибытии отряда Клемента. Безусловно отличная информация, если бы только она не оттянула и без того долгие приготовления. Я уже едва не ругался матом, настроение Гвинеда было ничуть не лучше, но в конце концов сборы оказались завершены, а наше небольшое войско выдвинулось к цели.

Крепость встретила отряд совершенно пустынным пейзажем. На ее улицах не было видно ни одной живой души. Здесь царила тишина и только со стороны центра доносился неразборчивый гул.

Отряд выдвинулся к месту ритуала колонной по шестеро в ряд, выставив вперед паладинов. Они были самыми крепкими на удар и обладали хорошей защитой от магии, так что должны были выжить. За ними шагали инквизиторы, в середину поместили бойцов с дистанционной атакой. Замыкали колонну оруженосцы, уже слишком сильно потрепанные в начале сражения. Достаточно грамотное, логичное построение, но кое-что мне в нем не нравилось, а именно то, что колонна оказалась чересчур вытянутой. Не столь уж и большие силы растянулись метров на десять, что являлось крайне неприятным фактором. Ведь означало, что отнюдь не все солдаты смогут вступить в бой. Можно было бы приказать части сил ударить во фланг, но это означало риск, да и потерю времени. Которого и без того не оставалось. А потому, несмотря на недовольство таким положением, менять я ничего не стал.

Чем ближе войско подходило к центру замка, тем отчетливей становились крики наслаждения и боли. Нервы щекотала тревога — рядом с нами крутились демоны. Тэнгу, круживший в облаках, докладывал об отрядах Инферно, находившихся сбоку и позади. Я сам ощущал врагов в рядом стоящих домах. И тем не менее нападений не происходило. Врагом упускалось множество удобных возможностей. Я сам находил превосходные позиции для магов, прокручивал в голове варианты засад и тем сильнее удивлялся бездействию противника. У такого поведения определенно были причины.

Мы прошли примерно две трети пути, когда нечто резануло сознание. Через секунду я понял, что привлекло мое внимание — стихли крики жертв. На крепость опустилась тягостная тишина. И прежде чем я смог обдумать это событие, на пути отряда показалась суккуба. Демоница предстала перед нами в боевой форме — ноги ее оканчивались копытами, от лопаток вырастали кожистые крылья. Тело являлось совершенно нагим, не считать же за одежду множество тонким золотых цепочек, охватывающих полные груди, бедра и щиколотки? Зрелище можно было назвать восхитительным, возбуждающим, однако я на ее месте тут же увидел другую, но очень похожую тварь, со столь же доброй усмешкой пытавшую меня чертовых три часа. Дыхание стало прерывистым, челюсти сжались так, что заскрипели зубы, мучительно захотелось погромсать эту суку на куски, забить до смерти, сжечь, утопить...

— Ты опоздал, инквизитор, но все еще можешь спастись! — между тем уверенно проговорила суккуба. — Ритуал завершен и наша госпожа уже готова прийти в этот мир.

— Да неужели? Тогда зачем же ты это нам рассказываешь? Может, зубы заговариваешь,

а? — произнес Гвинед.

— Я обращаюсь не к тебе, червь, а к твоему хозяину. Он может сам убедиться в правоте моих слов. Посмотреть глазами птицы, как делал это уже множество раз.

Я отчетливо вздрогнул. Выходит, они знали о наблюдении. Хотя, ничего удивительного. Призыв ворона — известное заклинание, а мой враг был определенно опытен. Было глупо надеяться обмануть демонов подобным. И все же следовало проверить ее слова.

— Ждать! — отдал я приказ, после чего в очередной раз настроился на зрение ворона.

С первого же взгляда стало ясно, что хотя бы в одном суккуба не соврала — ритуал подошел к концу. На площади у донжона погасли линии ритуального круга, исчез кровавый туман, не осталось и живых жертв — высушенные трупы людей, бесов и гончих теперь устилала каменные плиты. Но в то же время обряд отчетливо имел результат — алтарь теперь светился, явно заключая в себе энергию. Было ли ее достаточно для призыва слуги Асмодея? Я не знал, но по крайней мере мог быть уверен, что появление суккубы — не попытка как-то потянуть время. У нее существовали иные мотивы.

— Чего ты хочешь? — спросил я, пройдя в первые ряды. Зачем мне вообще было ступать в полемику с врагом? Ответ прост — я находился едва ли не в состоянии паники. В голове царил настоящий сумбур. Все время вспоминались слова Клемента. О том, что остановить слугу Асмодея невозможно, что нужно бежать, дабы не подпитывать его новыми жертвами. Но следовало ли на самом деле отступить? Действительно ли демоны смогли накопить нужный объем энергии? Если да, может быть справиться с призванной тварью все же возможно? Эти и еще многие другие вопросы крутились в голове, и я надеялся принять хотя бы какое-то решение за то время, что нам любезно предоставил враг.

— Инквизитор, ты множество раз переступал дорогу моей госпоже. Истребил сотни ее слуг, пресек планы. Она испытывает ярость, лишь при одном воспоминании о тебе. Но с другой стороны отдает должное таланту противника. А потому моя госпожа готова проявить невиданную щедрость и великодушие — она согласна принять тебя. Переродись демоном и встань под стяг настоящей силы. Вместо служения далекому и безразличному богу выбери ту, что реальна и ощутима. Что способна исполнить все твои желания.

Мои солдаты тут же взорвались яростными криками. Сказанное звучало как оскорбление Единого. Нет, не так, это и было оскорблением. Ну а перерождение в демона звучало возмутительно для любого создания, не относящегося к существам Инферно. От немедленной атаки солдат останавливал только мой приказ, но чувствую, и он бы сработал не долго.

«Это хорошее предложение, инквизитор» — неожиданно прозвучал в моей голове завораживающий голос демоницы. — «Подумай, каковы твои перспективы? Ты можешь надеяться сбежать, забиться в угол, переждать пришествие демонов. Но одолеть темный клан тебе не под силу. Они придут сюда и заберут все. Не оставят тебе ни одного клочка земли. Но если ты присоединишься к нам, то обретешь силу и могущество. Демоническая рать встанет на защиту этого края. Повергнет нежить. Богатство, власть, высшее сексуальное наслаждение — тебе станет доступно все. Госпожа столь щедра, что даже согласна оставить в живых одного из твоих подчиненных. Выбирай любого — он останется с тобой навсегда».

Сказав это, суккуба замерла, ожидая ответ. Наверное, она думала, что я соглашусь, ведь в словах демоницы существовала логика. Имелась неоспоримая выгода. Вот только я уже имел дело с демонами и потому произнес лишь одно — мысленный приказ: «Сейчас!»

Раздался свист ветра, а затем удар. Рядом с суккубой приземлился тэнгу, еще в полете

обрушивший на демоницу меч. Вот только та в последний момент успела блокировать выпад покрывшейся каменной броней рукой. Оружие не причинило ей вреда, однако смысл атаки и не заключался в этом. В ту же секунду в спину демоницы врезались сразу семь божественных кулаков, сбив ту с ног. А движение ставшего необычно плотным воздуха заставило суккубу упасть точно у ног человека-ворона. Прямо под удар меча. И на сей раз лезвие вошло на полную глубину.

Сколь бы элитной не являлась встретившая нас тварь, это ее окончательно доконало. Однако в ту же секунду я почувствовал вспышку страха, ясное, отчетливое ощущение, источник которого располагался впереди. «Чувство скверны» еще никогда не реагировало столь определенно, а значит суккуба не соврала и в другом — демоны на самом деле призывали слугу Асмодея.

— Вперед! — приказал я.

Наверное, это было глупо, но у меня все еще оставалась надежда остановить призыв. Была вера в себя, в то, что удастся справиться с любой проблемой. Полагаю, те же чувства имелись и у солдат, решительно принявших за исполнение приказа.

Отряд бросился к площади, за короткий миг преодолев улицу и забежав за поворот. Уже вскоре я собственными глазами увидел место ритуала, ранее наблюдаемое лишь через зрение разведчика. Вот только оно успело измениться вновь и не в лучшую сторону. Потому что теперь алтарь уже не был пуст — на нем стояла невероятно высокая, под пять метров роста, демоница.

Внимание, задание «Демонический ритуал» провалено.

Штраф: -2 репутации с Единым. Готовьтесь к последствиям своей медлительности.

Провал. Я провалился, а значит передо мной находилась она — слуга Асмодея. Хотя даже без задания это факт легко угадывался. Все же влияние демоницы мы почувствовали, едва только ступили на площадь.

В воздухе царил пряный, терпкий запах. От него кружило голову, а зрение теряло любые объекты кроме одного — фигуры демоницы. Та даже в своей гигантской форме выглядела невероятно притягательной, так и хотелось подойти к ней, коснуться рукой...

Я раздраженно тряхнул головой и тут же заметил кое-что крайне паршивое — то, что у части из моих солдат контроль оказался еще хуже, чем у меня самого. Зашедшие на площадь солдаты принялись проталкиваться вперед и явно не затем, чтобы атаковать супостата.

— Клемент! Защита!

Не успел я еще договорить, как солдат охватило белое сияние. Кажется, прелат и сам догадался уберечь сознание людей от искушения «демоническими прелестями». И это помогло. Воины остановились, а затем дружно попятились назад, явно придя в чувство. Я и сам испытал облегчение, больше не ощущая навязчивых желаний.

— Энkvуд, ты все же пришел, — демоница заговорила, посмотрев точно на меня. — Это просто восхитительно. Ты столько раз нарушал мои планы, но на сей раз поспособствуешь им. Твоих солдат даже не придется ловить. Они сами шагнут к алтарю.

С каждым словом суккубы во мне возрастала тревога и дело было не в смысле сказанного, а в том, что сам ее голос обладал гипнотическим влиянием. Его так и хотелось слушать, внимать на протяжении вечности и это несмотря на то, что нас уже защищало заклятье Клемента. Я начинал подозревать, что прошлое воздействие было всего лишь пассивным. Но тогда какой силой будет очарование, если демоница возьмется за нас

всерьез?

«Инквизиторы, паладины, по моему приказу рассредоточиться по площади. Все остальные — прочь отсюда. Вы ничего не сможете сделать. Действуем на счет „три“. Один, два, три!»

С самого начала встречи со слугой Асмодея, меня удивляла ее пассивность, так похожая на бездействие существ Инферно на пути к этой площади. Но она стала понятна, стоило только попытаться исполнить запланированный маневр. Едва мой отряд пришел в движение, суккуба тут же среагировала, ударив широкой магической волной. От которой не удалось уйти никому. Ни инквизиторам, ни простым солдатам. Мы все попали под нее и, за редким исключением, оказались полностью сломлены.

Я вновь почувствовал эйфорию, желание обладать и подчиняться, но в этот раз не испытал даже намека на сопротивление. Душа оказалась словно бы отделена от тела. Абсолютная покорность «хозяйке» впечаталась в сознание. С отстраненным интересом я заметил, как из тумана выбежали инквизиторы и паладины. Кажется, им удалось пересилить воздействие. Мне — нет.

— Подойдите ко мне! — взвился в мозг приказ суккубы.

Ноги сами сделали шаг, тело покорно последовало распоряжению. Подошвы нащупали плоть жертв, это чуть резанул сознание, но не более того. Ведь я даже не мог отвести взор от слуги Асмодея. Краем зрения я углядел инквизиторов, чуть пришедших в себя и ударивших святой магией. Вот только суккуба даже не потрудилась увернуться от заклятий. Она позволила чарам ударить в ее тело, дабы испариться без серьезного вреда.

Мне не была известна причина, почему слуга Асмодея не стала бить в ответ. Однако ответ являлся довольно простым — у нее оставалось совсем мало времени. Дабы демону подобного ранга оставаться в этом мире, требовалась энергия. Энергия большая тех жалких крох, что удалось получить из крестьян и низших демонов. По счастью, новое сырье уже оказалось у нее под рукой. Требовалось лишь поспешить, употребив пришедших на заклятие жертв.

Повинуясь желанию демоницы, ритуальный круг вновь вспыхнул. В меня и сотню пойманных жертв устремилась новая волна магии. На сей раз она несла в себе мысленный приказ подойти ближе. Я покорно шагнул вперед и вздохнул, ощутив горячий, наполненный овеществленной похотью воздух. Сознание резануло воспоминанием. В душе поднялась волна ярости, желания уничтожать, истреблять сволочей, подобных стоящей напротив. И эти чувства, наконец, смогли сбить апатию. Я буквально очнулся, обнаружив себя в окружении зомбированных солдат, и валяющихся под ногами трупов, да еще идущим прямо к той, кто был всему виной. Вот только существовала одна проблема. Пусть сознание ко мне вернулось, своим телом я по прежнему управлять не мог, и, подобно марионетке, продолжал двигаться к демонице.

— Святую ярость, сейчас! — послышался голос Гвинеда.

Я не мог повернуть голову в сторону инквизиторов, зато прекрасно рассмотрел результат их атаки. Множество божественных кулаков впились в тело демоницы, заставив ту пошатнуться. Кажется, она даже на миг утратила контроль над чарами. По крайней мере свет ритуального круга стал мигать, будто неисправная лампочка. И это слуге Асмодея отчетливо не понравилось.

— Разберитесь с ними! — прокричала она в пустоту.

Приказ оказался услышан. Площадь взорвалась ревом, буйством огня, звоном оружия.

Мне же осталось лишь проклинать свою беспомощность, ведь даже увидеть, что именно происходило вокруг, я не мог, вместо этого лишь покорно продолжая двигаться к демонице.

«Да мать же твою, нужно найти выход! — прокатилось в голове. — Мы же все сейчас сдохнем! И ладно я. Мне, бессмертному, смерть не страшна. Но вот все остальные погибнут окончательно, причем из-за моей же глупости. Ведь это я не послушал предупреждение Клемента. Я поперся на площадь, отчетливо понимая опасность противника. Решил рискнуть и втянул в авантюру своих подчиненных. Идиот! Так что думай. Думай, как нам всем спастись! А если...»

В голове зазвучали слова молитвы:

Единый, смой с души скверну,

Очисти разум,

Подари силы,

Чтобы злу дать отпор...

Наверное, впервые я обращался к Господу насколько искренне. С яростью и жадной обреченного. Причем каждое следующее слово звучало все экспрессивней, ведь я приближался к демонице, чувствовал, будто шагаю к плахе. И только помощь Единого в этой ситуации могла служить опорой. Я надеялся на него и, как оказалось, не зря. Потому что стоило завершиться воззванию, как мое тело неожиданно почувствовало свободу, да так резко, что едва удалось удержаться на ногах.

Внимание: на вас наложено божественное благословение: 50% сопротивление магии Разума и Хаоса. Срок: 5 минут.

«Спасибо» — мысленно произнес я, уже по собственной воле делая новый шаг к суккубе.

Итак, диспозиция. Передо мной матерая демоница, одного заклинания которой хватит на то, чтобы раскатать нас всех тонким слоем. Что есть у меня? Скромный запас маны, очки святости, а еще умение «Кара», позволяющее снизить жизнь темных созданий в радиусе тридцати метров от меня на 50%. И все указанное вряд ли позволит прикончить эту тварь. Слишком сильна. Ее даже атака инквизиторов под «святостью» лишь отвлекла, но не ранила. А значит, стоит выкинуть из головы мысли об убийстве. А если не это, то... Разве сама суккуба не рассказала нам о собственной слабости? Ну что же, выбора нет, а значит, следует воспользоваться подсказкой врага.

Время поджимало, а потом я ускорил движение, приблизившись почти к самому алтарю. Было чертовски тревожно. Сердце отстукивало бешеный ритм, сознание сжималось от страха того, что мои действия могут показаться подозрительными. Однако предупреждающего окрика так и не прозвучало. Возможно потому, что демоница возвышалась над нами подобно башне. Я макушкой мог бы достать ей только до бедра. Так кто же будет обращать внимание на подконтрольную мелочь, копошащуюся под ногами? Суккуба делать это явно не собиралась.

Вот я уже выбрался в первые ряды. До слуги Асмодея осталось лишь пара метров. С двух сторон слышался шум схватки — демоны надежно отвлекли инквизиторов от своей госпожи. А значит все теперь зависело от меня. Я сделал еще шаг и в этот момент ощутил новый наплыв магии Хаоса. Чувство возбуждение сумело проникнуть через большую часть сопротивлений, пусть и не лишило рассудка. Но оно же четко показало — финальная часть ритуала началась. Идеально.

Я бросился вперед, за мгновение достигнув алтаря. Лезвие эспадоны занялось огнем, тут

же окрасившимся белым, а затем обрушилось точно на демонический артефакт. Меч неожиданно легко вошел в накопитель, огонь вспыхнул еще ярче, и вместе с этим очки святости стали стремительно утекать.

— Что происходит? Ты! — раздался голос над головой.

«Черт! Она все же заметила. Хотя было бы странно, будь такая атака проигнорирована. Но почему же так долго? Когда этот проклятый артефакт наконец разрушится?» — взмолился я, но алтарь и не подумал уничтожиться. Вместо этого раздался свист и удар. В стороны полетели ветки. Какие еще ветки? Те, что защитили меня от рассечения огненным хлыстом. Я сам был шокирован едва ли не сильнее суккубы, однако за миг до удара, на пути удара между мной и оружием противника встала стена лиан.

Демоница взвыла от ярости, замахнулась второй раз, но сделать хоть что-то просто не успела. Белое пламя вспыхнуло ослепительно ярко, а затем с коротким хлопком суккуба просто исчезла. Будто ее никогда и не существовало на этой площади. Только все еще витавший аромат похоти говорил об обратном.

Позади раздался шорох, пораженные возгласы. Это мои солдаты наконец очнулись от подчинения и теперь явно приходили в себя. Вот только на это совершенно не было времени.

— Что встали! — крикнул я. — Нашим братьям нужна помощь! В атаку!

Я первым бросился в сторону инквизиторов и паладинов, сдерживавших ораву демонов, а следом за мной устремились и остальные. Боевой дух и желание рвать врага на части оказались на высоте, так что у тварей Инферно не оставалось шансов.

Глава 9

Трофеи

Меч глубоко погрузился в плоть врага. В стороны брызнула кровь. Раненый демон потянулся навстречу, еще сильнее расширяя рану, но я просто убрал меч в Сумку, одновременно уходя в бок. Лишенный противодействия противник сделал шаг вперед, а затем рухнул, получив еще один удар в спину. Система буднично оповестила о прибавлении опыта. Конец, враг повержен.

Устало вздохнув, я окинул поле боя взглядом, и позволил себе расслабиться — большинство демонов оказались мертвы, оставшихся добивали. Еще слышались крики и звон оружия, но мои воины уже полностью окружили противников и влезать в эту свалку не было резона. Я просто помешал бы. А значит победа. Полная и безоговорочная.

Надо признать, нам повезло. Повезло, что слуга Асмодея оказалась слишком самонадеянной и не следила за жертвами. Повезло, что Единый откликнулся на мою молитву. Повезло, что этих самых жертв и энергии в алтаре оказалось слишком мало, из-за чего враг собственноручно вынужден был истребить мелких демонов. Ах да, еще удача улыбнулась мне в лице крайне вовремя поставленной защиты из лиан. И кстати об этом...

Поймав взглядом фигуру, закутанную в плащ, тут же направился к ней. В этот самый момент Лина применила заклинание и гибкие лианы протиснулись за спины сражавшихся солдат. Послышался обреченный вопль демона, а затем и предсмертный вскрик. Очевидно, друид вновь смогла продемонстрировать свои боевые качества, а заодно и завершить сражение.

— Лина? — окликнул я девушку.

Та повернулась ко мне, но это мало что изменило — ее лицо, как и прежде, скрывал капюшон.

— Спасибо за защиту, это было очень вовремя.

— Не за что, в конце концов я спасала и свою жизнь, — ответила друид.

Несмотря на слова, девушке явно понравилась благодарность, это чувствовалась в голосе. Однако одного спасибо за оказанную услугу явно было недостаточно.

— Ты можешь выбрать любой артефакт из трофеев, — постановил я. — Просто обратись к Гвинеду, когда все чуть успокоится.

Отказываться Лина не стала, тем более такая награда обещала выйти щедрой. Гвардия слуги Асмодея явно состояла из элитных особей, а значит и их снаряжение обещало оказаться ценным. Было даже немного жаль расставаться с одним из этих трофеев, но все же стоило помнить об одном из заветов хорошего правителя — будь благодарным.

— Эх, Энквуд, хорошая рубка вышла! — произнес подошедший к мне Гвинед.

Выглядел он довольно потрепанным. Доспех зиял парой прорех, виднелась кровь, не понять, его собственная или демоническая. Однако настроение у паладина была крайне бодрым. Чувствовалось, отдашь приказ, и Гвинед с радостью ввяжется в еще одну схватку.

— Что по потерям? Раненые, убитые?

— Ха! Все завершилось благополучно. Погиб один мечник, несколько бездарей обзавелись тяжелыми ранами, но на встречу с Единым их Клемент не отпустит. Поправятся, никуда не денутся.

— Действительно удачно. Тогда надо организовать дозор и прочесать крепость. Здесь

еще могли остаться демоны. Организуешь патрули?

— Можешь не сомневаться, сделаю. Уж этому меня учить не надо!

Действительно, уж кто-кто, а Гвинед в данном деле был куда опытней меня. Так что вскоре мы распрощались, и я направился в донжон, дабы уже официально захватить замок и лично проверить апартаменты своего поверженного противника.

Центральная башня замка изнутри решила подавить своим пафосом и показной роскошью. Каждая комната утопала в шелках, золотых и серебряных украшениях, вычурной мебели. Не могу сказать, что все это смотрелось безвкусно, но чрезмерно точно. Возможно, только на мой взгляд?

Мысли об интерьере были интересными, но не своевременными. Так что я отложил их на будущее и первым делом нашел лестницу. По которой и поднялся в Сердце замка. Получив контроль над крепостью, первым делом уничтожил все строения, которые не имели для меня ценности. В частности — здания найма юнитов. Ибо, пусть получить из них солдат я мог, но те бы питали ко мне полную и безоговорочную ненависть, так что могли быть использованы разве что для тренировки солдат. А такой опыт вышел бы слишком дорогим. Куда лучше было избавиться от таких возможностей, заодно обезопасив себя от происков врагов. Заодно часть затраченных на постройку зданий ресурсов обещала вернуться на Склад. К слову, в него также следовало заглянуть. Но как раз это могло потерпеть.

В самом Сердце я позволил себе немного передохнуть, а заодно разобраться с приобретениями, дарованными Системой. Все же недавняя битва явно должна была подарить немало выгоды. На это же указывали системные сообщения.

Внимание, вы изгнали слугу Асмодея.

Награда: +3 репутации с Единым. Текущее значение: 19 (Уважение)

Вы получаете опыт: 50 000 очков.

Ваша репутация с Асмодеем снизилась на 10. Текущее значение: -55 (Ненависть)

Как-то скромно. От столь эпичного подвига я ожидал получить что-то большее. Но хотя бы опыта дали столько, что с лихвой хватило на два уровня, и даже часть, к моему сожалению, сгорела. Насчет награды за уровень, я получил прибавку к выносливости и силе магии. Из умений — «Мастера повеления телом II», увеличившего эффективность исцеляющих чар и «Магическую стойкость II», повысившую мои шансы не умереть от вражеских заклинаний. Довольно удачный набор. Грех жаловаться. Ну а разобравшись с наградой, я продолжил оценивать доставшееся имущество. Сначала заглянул в Заклинательный покой и восстановил потраченные запасы маны, а уже затем зашел в покои обычные — бывшую спальню местного правителя.

Что сказать, она оказалась едва ли не роскошней всех остальных помещений. В первую очередь в глаза бросилась громадная, метра по три в ширину и длину, кровать, снабженная паланкином. Столь же роскошными являлись ткани, завешивающие стены, ну и самое интересное — большой книжный шкаф, заполненный романами в богатом переплете.

Именно к нему я и направился. Все же уже месяц как не брал в руки книг, а бумажной версии так и несколько лет. Возможность почитать что-нибудь перед сном, успокоить мысли, казалось довольно соблазнительной. Но это при условии, что здесь окажется хорошая литература.

Взяв первую попавшуюся книгу, я раскрыл ее на середине и замер, растерянно смотря на открывшееся изображение. Мозг наотрез отказывался признавать правду. На всякий случай закрыл книгу. Посмотрел на тисненую едва ли не золотом обложку и вновь

посмотрел на содержимое. То почти не изменилось. В том смысле, что страница раскрылась иная, иным было и изображение, но смысл остался один — там также была нарисована голая суккуба в развратной позе. Крайне детальное, с любовью выполненное изображение. Помотав головой, вернул эту порнографию на место и взял другую книгу, но она мало чем отличалась от первой. В третьей оказалось разнообразие — там были изображения голых эльфиек, довольно красивых, надо признать... Кхм. Волевым усилием захлопнув том, водрузил его на место и с некоторым недоумением воззрелся на шкаф. Тут было порядка сотни книг, и, если я правильно понял, содержание в них было одинаковым. Первый вопрос — откуда это «богатство»? Вторым — зачем столько? Если подумать, вряд ли это был какой-то трофей. Куда вероятней, что данное «книжное собрание» являлось бонусом к золотому или более престижному аккаунту. И это конечно замечательно, но вот что лично мне было с данным «сокровищем» делать? Использовать в качестве топлива для костра? Выйдет забавно. Если запечатлеть на холсте, получится отличная иллюстрация на тему козней инквизиции против знаний.

Я замер на месте, стараясь ухватить за хвост промелькнувшую мысль. Какая-то возможность находилась совсем рядом, требовалось только дотянуться...

— Господин? — меня отвлек знакомый голос.

В комнату зашла Марра, в фигуре которой чувствовалось странное напряжение. Ушки напряженно дергались, взгляд был очень пытливым, выискивая что-то на моем лице.

— Да, Мария, ты что-то хотела?

— Гвинед просил передать, что собрал вражеские трофеи, а еще у него есть одна находка, что вам точно понравится.

— Хорошо, можешь передать, что я скоро прибуду, — ответил девушке и тут же добавил, наконец ухватив мелькнувшую мысль. — Подожди, у меня есть для тебя поручения.

— Что я должна сделать, господин? — с улыбкой спросила кошка.

— О! Думаю, тебе понравится, — произнес я и вновь повернулся к шкафу. У меня не было сомнений в том, что задание кошке понравится.

Что же, ошибки не произошло. Выслушав поручение, нэкомата показала крайне довольную усмешку, явно обрадованная миссией. Уже вместе мы обсудили будущее задание, а затем и подобрали наиболее подходящий инвентарь. Ну а затем обрадованная поручением Марра убежала прочь, я же внимательно осмотрел комнату, прихватил немного золота и выглядевших ценными статуэтками, после чего также покинул донжон.

На площади перед башней за время моего отсутствия успели произойти некоторые изменения. Трупы жертв и демонов снесли в одну кучу, приготовив к сожжению. Прямо на земле расстелили ткань и положили на ту оружие, кольца и амулеты. Увы, число трофеев было не так велико, как хотелось бы, но все еще оставалась надежда на их качество.

— Итак, какова наша добыча и что такого интересного ты отыскал? — спросил я у находившегося здесь Гвинеда.

— Трофеи сам можешь оценить. Здесь лежит только то, что способны использовать наши солдаты, за исключением одного кольца, что утащила дриада. А насчет «интересного» я тебе чуть позже покажу, — с широкой улыбкой пообещал паладин.

Осмотрев находки, не смог сдержать довольной улыбки. Качество их и впрямь было выше всяких похвал. Длинные мечи, ранее принадлежавшие разорителям, после благословения прекрасно могли послужить паладинам. Что же касается бижутерии, то вся

она была не ниже редкого качества, а один артефакт оказался еще и обладателем крайне интересных свойств.

*Кольцо метаморфа — содержит в себе заклинание «зеркального превращения», позволяющее на СМ*минут принять облик другого существа, не превышающего габаритами колдующего более чем в два раза. Облик твердый, не исчезает при прикосновении и уроне.*

Заклинание «зеркального превращения» относилось ко второму рангу магии Разума и в обычных условиях я бы не смог его изучить и тем более применить. Однако заключенное в артефакт, оно оказывалось доступным для любого, у кого имелась мана. Таким образом и я сам мог применить эти чары, так похожие на те, какими владели нэкоматы.

— Я возьму себе это кольцо, остальное распредели среди солдат, — объявил Гвинеду, после чего спросил. — Чем еще порадуешь?

Вместо ответа паладин махнул рукой, предлагая следовать за собой, благо пройти пришлось всего несколько шагов. Остановились мы перед памятным алтарем, на котором некогда призвали слугу Асмодея. И стоило мне только бросить взгляд на ритуальный круг, как тут же стало понятно, что именно хотел показать Гвинед. Алтарь изменился. Причем разительно. Словно копать, с него сошли потоки крови, металл очистился, приобретя матовый отлив, а еще от места, в которое когда-то оказался воткнут мой меч, по всей поверхности потянулись тонкие линии, складывающиеся в огненный узор.

Переносной алтарь Единого. Ранее могущественный артефакт, заключивший в себе энергию Хаоса и Тьмы, но очистившийся святым пламенем и получивший новое предназначение.

Так вот где эпическая награда за изгнание могущественной демонессы! А то что она эпическая, я могу подтвердить совершенно точно. Ведь данный алтарь позволял накапливать и хранить очки святости, производить ритуалы. Его наличие могло значительно снизить зависимость инквизиторов и охотников на ведьм от Храма, ведь теперь они, да и я сам, могли пополнять энергию прямо в походе. Конечно, при интенсивных сражениях того, что даст переносной алтарь будет мало, но даже так это позволит действовать значительно свободнее. Да и возможность провести обряд также была интересной. Откровенно говоря, прежде я не интересовался этим вопросом, просто потому, что не имел нужных возможностей. Но теперь они у меня появились. Так что стоило покопаться на форуме, в поисках дополнительной информации. Но это могло чуть подождать.

— Отлично. Просто отлично! — не сдерживая эмоций, произнес я. — Скажи, ты не видел Клемента?

— Он должен был отправиться на Склад. Хотел посмотреть, какие там хранятся артефакты и отделить опасные, если таковые есть.

— Ясно, тогда я тоже направлюсь туда. Все равно надо провести там ревизию, а заодно обрадовать нашего святого. В конце концов кому, как не ему доверить эту реликвию?

Гвинед только кивнул. А что тут было говорить — иных кандидатов просто не существовало.

— И еще, у меня для тебя есть одно поручение. Нужно отблагодарить нашего общего друга.

— О, да неужели ты решил сделать ответный ход!

Я бросил взгляд по сторонам и, не обнаружив лишних ушей, принялся излагать свой план. Маленькая и приятная месть вскоре должна была свершиться.

...

Некоторое время спустя.

С момента захвата крепости прошло уже полтора часа, однако суэта у донжона и не думала стихать. Гвинед был достаточно опытным командиром, а потому умел находить работу своим подчиненным. Кто-то был направлен в дозор на стены, кто-то в патруль, кто-то все еще занимался сбором ценностей, исследуя здания или перетаскивая вещи из Склада наружу. Отдельная группа занималась переносом книг, варварски бросаемых прямо на гору трупов. Надо сказать, вид у приставленных к этой работе солдат был по настоящему несчастный. Явно было видно, как их сердца изливаются кровью от подобного обращения с Искусством. Однако приказ есть приказ. Так что книги продолжали лететь на место будущего костра.

Оценивший труд подчиненных Гвинед довольно покивал головой, после чего направился по своим делам — проверять посты. Однако замер, пройдя всего несколько шагов. Лицо паладина нахмурилось, взгляд уперся в некий объект.

— Что-то случилось, сир? — спросил сопровождавший его рыцарь.

Второй подчиненный также вперил недоуменный взгляд в начальство.

— Случилось, мать его. Может, меня глаза обманывают, да только больно уж знакомую обложку я вижу!

Сказав это, Гвинед сделал несколько шагов, приблизившись к коню-дэстрие, навьюченному парой седельных сумок. После чего, без малейших колебаний, ослабил завязки одной из них.

— Сир Гвинед, мне кажется... — попытался остановить начальство рыцарь, но тут же замолк, наконец углядев то, что заметил паладин — из сумки оказалась извлечена книга в богатом переплете. Очень характерном переплете, который солдаты уже не раз видели.

— Так. посмотрим, что там у нас... — с искренним интересом в голосе, произнес Гвинед, открывая книгу. — Вот оно как... Нет, я ожидал интересной находки, но такой! Это у кого же столь необычные вкусы?

Разумеется, рыцари не смогли сдержать любопытство и также заглянули в книгу, после чего их лица синхронно вытянулись, а рты раскрылись от изумления. Понятно почему. Не сложно было догадаться, что данная книга была из коллекции, подготавливаемой к уничтожению. Вот только ее содержание было на порядок более кровавым. Все ее страницы пестрели демоницами, разрывающими людей на части, сжигающими их, оставляющими кровавые раны и совмещающими все указанное со страстным сексом. В общем, картины явно на особого любителя. Тем же рыцарям они по вкусу не пришлись, те даже чуть побледнели.

— Интересно, и кто же у нас интересуется подобным? Узнаете коня? — спросил Гвинед, резко захлопнув книгу.

— Что? Коня... Да, узнаем. Это же, это же... Это конь Карлоса!

— Тише ты! — прикрикнул на подчиненного паладин. — Значит, виноват инквизитор... Нехорошо. Будь то простой мечник, можно было бы направить его к Клементу. Но человек столь высокого сана и увлекающийся подобным... Вот что! — Гвинед вперил взгляд в рыцарей. — Об увиденном молчите. Не дело это, подрывать веру в иерархов. Я сам во всем

разберусь. Это понятно?

Подчиненные быстро закивали, попутно заверяя, что ни слова не проронят. Будут немые, как могилы! Гвинед, глядя на них, едва смог сдержать усмешку. Он был абсолютно уверен в этих рыцарях, ведь сам отбирал в спутнике наиболее болтливых, не способных утаить ни малейшего секрета. Не стоило и сомневаться в том, что к концу дня о пристрастиях Карлоса станет известно всем обитателям крепости. Интересно было бы посмотреть, какое лицо окажется у инквизитора, когда слухи дойдут и до него.

Отвернувшись и все же позволив усмешке выползти на лицо, Гвинед размахнулся и направил «улику» в сторону кучи. И не промахнулся, даже несмотря на то, что между ними было несколько десятков метров.

Уже очень скоро тела мертвецов и библиотека замка сгорят в очистительном пламени, а вместе с ним исчезнет и «доказательство» нечестивости Карлоса. Кто-то мог бы посчитать подобное глупостью, ведь этим же доказательством можно было ткнуть инквизитора прямо в лицо. Но что бы случилось, если бы тот в ответ поклялся именем Единого, что никогда не брал в руки книгу? Правильно, в этом случае подозрение пало бы на Энквуда. Чего допускать ни в коем случае было нельзя. Иное дело слухи. Уже очень скоро недавнее событие исказится настолько, что при всем желании у него не удастся найти истока. А Карлосу придется лишь молча терпеть шепотки за своей спиной. Ну ничего, пусть привыкает, ведь мятежный инквизитор сам захотел войны, и теперь мог отведать собственных методов.

Глава 10

Приготовления к неприятностям

Секундная дезорганизация, и я открываю глаза в Сердце замка. Не бывшего демонического, а своего, родного. Перемещение с помощью самоубийства и в этот раз прошло без сбоя.

Привычно призвав одежду и доспехи из Сумки, попутно прокручиваю в голове намеченный план. На сей раз я вернулся в замок не из-за угрозы моей собственности, а всего лишь ради экономии времени. Ранее я потратил на путь от собственных стен до вражеских четыре дня. На коне, не обременяя себя обозом и пехотой, вышло бы быстрее, однако в нынешнее время не стоило тратить даже сутки. Темный клан надлежало встретить еще на подступах. Но в то же время многочисленные проекты также требовали моего внимания, так что я решил пойти на небольшой риск, вернувшись сюда, быстро решив наиболее неотложные вопросы, после чего возвратившись в бывшие демонические земли.

Облачившись, бодрым шагом вышел из комнаты, а затем практически бегом спустился по лестнице. Оказавшись на улице, тут же окинул окрестности взглядом и улыбнулся. Это место я ощущал родным домом. Из-за чего особенно приятно было видеть его все более расцветающим.

За время моего отсутствия успели вырасти еще несколько башен. Вместе с барбаканом сейчас их было шесть, седьмая и последняя должна была только начать свой рост. Еще немного и всех их соединят стены, создав грозную оборонительную мощь. Не скажу, что неприступную. Неприступных крепостей просто не существует. Но врагу будет непросто взять мою твердыню. Надеюсь, вовсе невозможно.

Впрочем, такие мысли стоило отбросить прочь и заняться делом.

— Здравствуй, Алексей, мой заказ готов? — с порога задал я вопрос мастеру-арбалетчику.

— Господин, вы уже вернулись? Как здорово! Конечно готов и уже давно, я сейчас же вам принесу мои шедевры! — кряжистый мужчина низко поклонился, а затем быстро убрался в глубину комнаты, чтобы явиться уже через минуту. Но на этот раз в руках он, прогибаясь под тяжестью, нес оружие.

Это был арбалет, причем воистину чудовищных размеров. Больше полутора метров в длину, почти два в ширину. В средневековье подобное оружие можно было использовать разве что на стойке или оперев о стену, но у нас тут было чертово фэнтези, в котором люди были способны швыряться камнями в тонну весом, что уж говорить об использовании подобных механизмов? Я, конечно, в сравнении с теми же паладинами, имел куда более скромные возможности, но также успел перешагнуть через привычные человеческие границы. И, например, сейчас мог поднять килограмм двести веса не сломав хребет. По этой же причине прежние, чуть более скромные на вид арбалеты, мне уже не годились. Требовались «пушки по мощнее».

— Выглядит великолепно, — оценил я работу мастера. — А что с пробивной мощностью?

— С расстояния в пятьдесят шагов пробивает броню паладина. Лично проверял!

— Рад слышать!

Взяв арбалет в руки, почувствовал приятную тяжесть. А ведь тот должен был весить килограмм десять, не меньше. В то же время мастер вновь метнулся куда-то в глубину

помещения и принес снаряды к этому монстру. Вроде бы их следовало называть «болтами», однако по внешнему виду они больше походили на метательные дротики. Может не по длине, но по толщине точно. Взяв один из снарядов и положив в ложе арбалета, я приналег на ручку... И изумленно застыл. Рукоять подалась с крайней натугой и это с учетом всей моей силы! Кинув взгляд на Алексея, заметил, как встревожился тот, но все же промолчал. После чего продолжил работу. На пяти оборотах пришлось смахнуть пот. На десяти руки начали отваливаться. Двадцатый оборот я совершил буквально из принципа, сжимая зубы от напряжения. И слава Единому, что он стал завершающим. Ибо если бы требовалось крутить еще, то эту битву я бы проиграл.

— Алексей, скажи, ты вроде бы говорил, что испытывал арбалет, верно?

— Да, да милорд, — поспешно ответил тот.

— Тогда каким образом тебе удалось его взвести?

— Понимаете милорд, стрелял из него не совсем я. А, вернее, совсем не я. Мне пришлось попросить сира Григора испытать работу.

— Вот как? Ну тогда понятно.

Григором звали оруженосца, оставшегося комендантом в замке. По физическим кондициям тот меня превосходил, да и вряд ли бы стал жаловаться на такую проблему. Да и я не буду. Гордость не позволит. Тем более снарядить арбалет все же было возможно, а то, что это занимало много времени и сил, не столь важно. Все равно в пылу схватки я этим заниматься не собирался.

— Что же, один арбалет я вижу, а что остальные? — спросил, убирая оружие в Сумку.

— Все сделано, милорд, только чуть подождите, сейчас принесу! — радостно ответил мастер, уловив, что грозы прошли мимо.

Вскоре в моей Сумке прибавилось еще пять арбалетов и сотня болтов к ним. С одной задачей было покончено. Решение второй ждало меня у самой Мастерской.

— Мэтр Вильон, рад вас видеть! — поприветствовал я замершего около Мастерской архитектора.

— А как я рад, милорд! Но скажите, как прошел ваш поход?

— Очень удачно. Демоны повержены. Однако впереди нас ожидают новые враги и очень скоро. Так что я хотел бы не откладывая обсудить строительство крепости.

— Конечно, господин. Я так и подумал. И должен сказать, возведение замка идет успешно. В пределах крепости земляные работы почти закончены. Ходы прокопаны, за исключением северо-западного. Здания укреплены. В каждом строении теперь стоят крепкие двери, окна превращены в бойницы. Часть работников, из тех что освободились, направлены на возведение застав.

— Это хорошо, но что со строительством подземных ходов наружу замка?

— Работа идет, сир, — бодро ответил Вильон.

— Что идет и так понятно, но когда она завершится?

— Сир, вы ведь понимаете, это дело сложное...

— Мэтр, разве я вам не говорил, что эта работа должно быть завершена в оговоренный срок? Который, напомню, истекает уже через два дня.

— Сир Энkvуд, понимаете...

— Вильон, это лучше вам кое-что понять. Сюда скоро могут прийти враги, которые лично проверят наш замок на прочность. И нужно, чтобы к этому моменту подземные ходы были достроены. Иначе вы сами же об их отсутствии пожалеете. Ясно?

— Господин, ваши слова справедливы, — крайне осторожно произнес архитектор. — Но при всем желании я не могу ускорить строительство. Проходы роются и днем, и ночью, посменно. Люди работают честно, и быстрее справляться просто не способны. Обещаю, что ход в город будет прорыт уже через три дня. Но на создание восточного потребуются неделя. Иначе выход из него окажется слишком близко к замку.

— Ясно. И все же подумайте о том, как справиться быстрее. Это крайне важно, — постарался сказать максимально твердо.

А что еще тут было говорить? Угрожать страшными карами? Так бессмысленно. Остается только надеяться, что враг придет уже после окончания всех работ или не явится сюда вовсе.

Впрочем, эти новости были единственными плохими. А из хороших значилось то, что строительство происходило не только в замке, но и в окрестностях. Уже оказались обновлены укрепления в бывшем монастыре, теперь служившим заставой для моих солдат. Почти завершилось возведение заставы на юге, рядом с деревней гремлинов. Началась постройка укрепления в лесах на западе. И во всех точках к настоящему времени функционировали патрули, вычищающие окрестности от монстров. Делали те это достаточно успешно. По крайней мере за последние пять дней случаев нападения на деревенских жителей не имелось, хотя ранее такие известия поступали в виде сообщений Системы. Тех самых, что уведомляли о смерти подчиненных. Так что польза была на лицо.

Имелись и другие нюансы, затронутые в беседе с архитектором, в то числе он же поведал мне о продаже свитков с заклинанием плодородия. Которая оказалась довольно удачна, правда вышла не совсем такой, как я рассчитывал. А все из-за того, что изначально я планировал продавать их своим крестьянам. Однако явно переоценил их стремление к новаторству и финансовые возможности. За все время мои подданные купили всего пару свитков. Зато у кого те вызвали настоящий ажиотаж, так это у приезжих купцов. Которые умудрились добраться до замка в мое отсутствие и приобрели все скопом. И это было не совсем хорошо, ибо никакой тройной-четвертной выгоды так не получилось. Пришлось изобретать новую ценовую политику. Для моих подданных стоимость свитков осталась прежней и оказалась зарезервирован определенный лимит. В то время как для приезжих купцов цена увеличилась на треть. Теперь же оставалось оценить, насколько такая стоимость выходила адекватной.

Помимо данных вопросов мы с архитектором обсуждали и иные, но все больше рабочую рутину. Но с ней разобрались быстро. Так что уже скоро я распрощался с Вильоном и направился к следующей интересующей меня личности — коменданту замка.

С Григором беседа вышла краткой. Оруженосец был занят важным делом — тренировкой солдат, так что отвлекать надолго я его не стал. Просто отдал ряд распоряжений касательно будущего пополнения, да узнал обстановку в своем крае. Неприятных сюрпризов обнаружено не было. Что же касается новобранцев, приказ звучал предельно просто — сразу после найма, солдатам надлежало выдвинуться на соединение с армией. Каким образом это осуществить, должны были решить командиры из пополнения. Благо среди них окажутся инквизиторы и паладины, вполне способные организовать поход.

Правда в связи с будущим пополнением на свет вылезала старая проблема. Коротко она звучала так — «где взять на все деньги?». Чтобы понять глубину моих затруднений, стоило отметить, что на простую оплату найма уже имеющимся войскам я в конце недели должен был потратить семьдесят восемь тысяч золотых. На найм новых — еще пятнадцать тысяч.

И порядка двадцати на повышение имеющих подчиненных. Итого — сто тринадцать тысяч. И это на фоне все еще продолжающегося строительства.

Мои доходы на этом фоне выглядели куда как скромнее. Замок, рынок и окрестные деревни приносили в месяц всего лишь тысяч тридцать. Еще к этой сумме прибавлялся доход от крепости демона в семь тысяч золотых. И на этом все. Единственная причина, по которой я еще не пошел по миру, ну или вернее — не обчистил резервы с Земли, заключалась в военных трофеях. В первую очередь я имел в виду дар Тристеллы, добычу с кораблей и из замка демонов. Худо-бедно, но все вместе это обещало перекрыть грядущие траты. По крайней мере сейчас. Вот только что будет потом? Как содержать армию, еженедельно требующую по сто тысяч платы? У меня был один ответ — никак. Рано или поздно, но число солдат мне предстояло сократить. Благо, помощники в этом деле обещали появиться уже очень скоро.

Собственно, новый найм я был намерен производить именно из-за будущего нападения темного клана. Все дальнейшие планы имели смысл только в том случае, если удастся отбиться от этой грядущей напасти. А потому и сейчас траты являлись оправданными. Именно такими мыслями я себя утешал, отгоняя ассоциации с влезанием в долги. И при этом клятвенно обещал, что как только угроза будет устранена, мои траты окажутся соразмерны с имеющимися возможностями. Еще бы дождаться этого момента.

Впрочем, одними только мыслями лучше ситуацию не устроить. Так что я не отвлекал себя планами, общаясь с подчиненными, задумавшись о будущем лишь тогда, когда покинул замок. Уже тогда, сидя на реквизированной лошади, появилась удобная возможность для размышлений и время, необходимая для достижения новой цели — Дальней заставы, деревни гремлинов.

Зачем мне они понадобились? Все дело было в тех реагентах, что удалось добыть с захваченного корабля. Ингредиенты я передал гремлинам три дня назад и за это время их скорее всего изучили. Так что теперь предстояло узнать, что именно возможно изготовить из приобретенной добычи, и во сколько мне это станет. А заодно выяснить, какую помощь готовы оказать безумные конструкторы в связи с возможной угрозой. Я пока еще не знал, насколько велика опасность, но считал необходимым подготовиться к ней насколько возможно хорошо.

До гор и деревни гремлинов удалось добраться лишь к вечеру. Впрочем, света оказалось достаточно, чтобы оценить вид поселения и порадоваться произошедшим за несколько недель изменениям.

Помнится, при первой встрече гремлины вызывали скорее жалость. Их жилища выглядели проржавевшими и держащимися лишь на честном слове, а сами жители деревни едва могли переставлять ноги из-за голода. Теперь же гремлины производили совершенно иное впечатление. Въехав в гостеприимно распахнутые ворота, я сразу смог отметить здоровых и вполне довольных жителей поселения, обновленные здания и даже появление новых домов. Пусть вид деревни все еще вызывал ассоциации с хаосом, но в ней явно поселился и достаток. Тоже подтверждал и облик вышедшего мне на встречу старосты. В новой яркой одежде из дорогого сукна, блестящих сапогах и едва ли не сияющей улыбке, тот всем своим видом излучал процветание.

— Господин, рад вас видеть! Какая нужда привела вас? Чем мы можем помочь? — спросил Кринстук, широко разведя руки, словно собираясь обнять.

— Мне нужно обсудить и Миргрызом несколько вопросов. Где будет удобно это

сделать?

— Прошу вас, сюда, господин, — ответил гоблин. — О вашей лошади позаботятся, а Миргрыза сейчас же позовут. — И уже обратившись к оказавшемуся рядом подростку прикрикнул. — А ну быстрее беги к алхимику, пусть тащит свою задницу ко мне в дом!

Мелкий греmlin немедленно умчался по указанному адресу, я же слез с лошади и направился вслед за старостой.

Здание, в котором жил последний, как и положено, было значительней всех остальных, но на манер гремлинов — то есть отличалось намного большим числом и высоток башенок, выраставших из центрального столба. Хотя внутри все выглядело почти нормально. Светлое и чистое помещение радовало глаз, вышитые полотенца, занавески и скатерть намекали на торговлю с моими людьми. Но, что больше всего порадовало, так это высота потолка, достаточно высокая, чтобы я мог свободно выпрямиться, что, учитывая рост гремлинов, являлось сущей роскошью.

— Прошу, присаживайтесь, — меж тем предложил Кринстук, указав на стул у стола. — Медовухи? Вина? Или может быть отужинаете?

— От вина и ужина не откажусь, — прислушавшись к себе, ответил старосте.

Вскоре на столе показалось все предложенное, так что я смог утолить и голод и жажду и вместе с тем обсудить первый из интересующих меня вопросов.

— Я получил сведенья о том, что вскоре в наш край прибудет вражеская армия. Крайне сильная армия.

— Тревожные вести, — осторожно согласился Кринстук.

— Еще какие. И в связи с этим я рассчитываю на вашу помощь.

— Господин, мы ведь платим налоги, продаем вам алхимические снадобья. И потому сами надеемся защиту. Разве не таков был уговор между нами?

— Это так, и ты должны заметить, что свою часть сделки я честно выполнил. Край безопасен. Больше никакой нежити и демонических орд. Вот только данное состояние дел будет длиться лишь до тех пор, пока в местном замке сижу я. А как только его займет некромант, ваша тихая жизнь закончится.

— Господин, — староста ответил вежливо, но чуть повысил голос. — Вы здесь сила. Какой вам прок от нескольких наших солдат?

— Слушай, Кринстук, только не надо прибедняться. Дальняя застава является одним из самых крепких поселений на моих землях. У вас здесь имеются големы, роботы и солдаты с аркебузами. Вы кто угодно, но только не слабаки. А потому вы способны оказать мне помощь, весь вопрос в другом — хотите ли это сделать?

Вопрос был задан в лоб, заставив гремлина изрядно напрячься. Он явно не желал отвечать отказом на просьбу правителя, но и рисковать жизнями сородичей просто так не хотел. Повисла тягостная для Кринстука тишина.

Стук в дверь заставил старосту едва ли не подпрыгнуть на лавке и тут же раздраженно уставится на появившегося в проеме гремлина. Того самого посыльного, что был отправлен к алхимику.

— И где Миргрыз?

— Понимаете, он сказал, что сейчас очень занят и не может прийти, — пролепетал греmlin. — И если вам...

— Проклятый старый пень! Да я его в порошок сотру, изгоню из деревни...

— Спокойно, — остановил словоизлияние я, поднявшись с лавки. — Будто ты не знаешь

Миргрыза. Лучше прийти к нему самим, чем без толку ссориться. А пока у тебя будет время подумать над моей просьбой. Я понимаю, что она выходит за границы нашего договора, однако это общая опасность. А потому я просто предлагаю подумать об ином — что можно получить от меня взамен за эту услугу. Хорошо?

Кринстук меня услышал и задумался настолько, что даже забыл о сварливом алхимике. Вместе мы в молчании вышли из дома и прошли несколько метров до памятной мастерской. Утруждать себя стуком я не стал, сразу распахнув дверь и, низко склонившись, протиснулся в помещение.

— Ну здравствуйте, мастер!

— А, непутевый ученик, — почти добродушно поприветствовал меня алхимик. — А ты что здесь забыл? — а вот это предназначалось уже старосте.

— Миргрыз, да как ты смеешь...

— Знаю, знаю, слышал уже не раз. Ты тут по делу или опять от скуки маешься? Если последнее, так найди себе развлечения в другом месте. Не отвлекай занятых людей.

— Миргрыз...

— Не хочу вам мешать, но вот я точно по делу, — решил вмешаться в разгорающуюся перебранку. — Миргрыз, ты изучил материал, что доставили мои солдаты?

— Материал? Ах да. Очень интересные ингредиенты. Очень, — довольно ответил алхимик. — Очень хотелось бы произвести разного рода опыты, жаль материала не так уж и много. Из проведенных исследований могу сказать главное — из этих ресурсов выйдет изумительная взрывчатка! Чуть нестабильная, но крайне сильная!

Нестабильная взрывчатка... Причем «нестабильная» она по мнению гремлина, который по определению является безумным пироманьяком. Тут бы забить тревогу, но я не стал беспокоиться по этому поводу, ибо в моем распоряжении имелась одна изумительная вещь — Сумка. Мало того, что она позволяла таскать с собой массу полезных вещей, так и взорваться внутри нее просто по определению ничего не могло. Это свойство было особенно важно с учетом изделий гремлинов, которые только в руках этой расы могли работать в достаточной мере стабильно. У всех остальных даже банальное ружье превращалось в гранату, не говоря уже об огненных смесях.

— Взрывчатка мне пригодится. Сколько ты можешь сделать, за какой срок и в какую цену?

— Эх, не будь ты моим учеником, после таких слов уж точно вогнал бы тебя в долговое рабство, а так...

Для вида посокрушавшись, Миргрыз назначил вполне справедливую плату, а заодно еще и продал мне десяток бутылок с огненной смесью. Взрывчатку алхимик пообещал изготовить через три дня. Правда заехать за ней предстояло лично, по уже озвученным причинам.

— Итак, Кринстук, ты обдумал мое предложение? — спросил я, когда с вопросами алхимии было покончено и мы покинули мастерскую.

— Да. Господин, мы готовы оказать вам помощь, но на нескольких условиях.

— Говори.

— Первое, вы должны понять. Мы не можем полностью оголять свою защиту...

— Это и так очевидно. Я и не собирался просить у вас всех солдат. Големы и простые механизмы пусть остаются здесь. Мне же нужны аркебузиры и ваш пилотируемый робот. Ты готов их предоставить?

— Да, но это не все.

— Продолжай.

— Гремлины хороши в обороне господин. Опять же самая главная опасность — это угроза замку. Мы готовы встать на обороне крепости и только в ней.

Услышать такое требование было уже не столь приятно, однако применять гремлинов в чистом поле все равно являлось плохой идеей. Аркебузиры обладали крайне паршивой меткостью и хлипким здоровьем, так что для них на самом деле было лучше укрыться за стенами. А потому на это условие я также ответил согласием.

— И еще одно, господин. Мы надеемся получить плату за свою помощь.

— Какую именно?

— На две недели освободить нас от налогов, начиная с нынешней.

— Нет, вот здесь постой. Для начала, я не призываю гремлинов вставать на стены уже сейчас. Это лишь предварительная договоренность. А потому и плату за эту неделю с вас снимать не будут. Во-вторых, две недели — это слишком много, учитывая то, что от вашего поселения выступил всего полтора десятка бойцов. Неделя, не больше. Плюс награда для тех, кто отличится в ходе сражения. Согласен?

Для вида посокрушавшись, староста договор скрепил и на этом мои заботы в деревне завершились. После чего, несмотря на подступающие сумерки, я вновь направился в путь. Пусть уже наступил вечер, но терять время не хотелось. Следовало спешить. Я был в этом уверен, и, как показало будущее, не ошибся. Ведь уже спустя день до меня дошла весть от одного из воронов. Армия темных кланов оказалась обнаружена.

Глава 11

Охотники и добыча

Седьмой день с момента падения Завесы. Область юго-западной владений Энквада.

Было пять часов вечера. Солнце в это время стояло сравнительно высоко, но только если ты не находишься в горах. Здесь светило успевало скрыться из глаз задолго до наступления темноты. В результате чего еще светлый небосклон ярко контрастировал с заполненной тенями землей. Впрочем, для войска, расположившегося в одной из долин, темнота являлась союзником, а не врагом. Особенно если говорить о вампирах, составлявших треть боевой мощи армии. Призраки, самые многочисленные из трех, также не страшились мрака. Им по самой своей природе не полагалось бояться. Ну, а расположившиеся немного в стороне от эти двух групп гремлины могли и потерпеть. Они ведь терпели союз с такими неприятными существами?

Какова была численность войска? По меркам средневековой Земли, совсем небольшая — всего лишь шесть с половиной сотен существ. Правда словосочетание «всего лишь» явно не относились к местным реалиям. В «Землях» шестьсот пятьдесят солдат являлись крайне грозной силой, способной легко подчинить себе неуступчивых соседей. Благо в это число входили не только слабые привидения, но и грозные чудовища, например, такие, как расположившиеся в центре лагеря призрачные драконы или укрывшиеся в шатрах духи крови. Правителям, на чьи земли обрушивалась подобная армия, стоило только посочувствовать. Впрочем, на текущий момент командующие войска, собравшиеся в богатом шатре, не спешили упиваться своей силой.

— Да какого черта мы медлим? Сколько можно торчать в этой глуши? — истерично воскликнул сухощавый некромант, стукнув кулаком по столу.

— Крис, чего ты нервничаешь? Расслабься. Присядь, выпей вина, успокойся, — вальяжно предложил развалившийся на кресле вампир. В правой руке он держал бокал указанного напитка, левой же обнимал роскошную девушку, отличающуюся столь же бледной, как и у него, кожей.

— Лично я не привык бездельничать и попусту тратить время, — отрезал некромант.

— Кто бы говорил о трате времени, но не ты, — включился в разговор последний из присутствовавших здесь разумных, на сей раз человек и маг. — Или тебе напомнить, кто именно задержал наш поход на сутки?

— Я уже давно все объяснил, — отрезал Крис, впрочем, без прежней злости.

— И мы слышали. Однако нынешняя ситуация не повод трепать нам нервы. Тем более не забывай, что вы с Октавианом по итогу похода получите замки, в отличии от меня. Так что наберись терпения и на самом деле выпей.

Сказав это, маг чуть раздраженно пододвинул бутылку к некроманту и тот сдался, опустившись в кресло.

Компания из человека и группы нежити являлась довольно странной для мира «Земель» в котором мертвецам была прописана ненависть абсолютно со всеми живыми существами. Однако в этом шатре собрались не местные обитатели, а игроки, причем одного клана. А потому они могли спокойно общаться друг с другом и сдерживать расовую ненависть подчиненных. Тем более некромант и вампир прекрасно осознавали, по какому тонкому льду ходят. В их клане состояло девять игроков, но у границы с новыми территориями

располагались только трое — конкретно они. Так что позвать кого-то иного, кроме мага, было крайне затруднительно. В то же время предводитель гремлинов был единственным, кому в этом походе не полагался замок. А потому с ним старались не накалять отношения.

— И все же эти чертовы горы меня уже достали,— уже спокойней проговорил Крис. — Нам всего-то и требовалось, что пройти сотню километров, а в результате мы плетемся уже шестые сутки.

— Не одному тебе это не нравится, — подал голос вампир. — Однако изменить мы ничего не можем. Требуется просто ждать, пока не вернутся разведчики, и лично я предпочитаю делать это с удовольствием.

Подтверждая свои слова, Октавиан обратил внимание на свою спутницу, которая этому была только рада. В свою очередь некромант раздраженно отвернулся, в тайне жалея, что выбрал такой класс. Он был бы не прочь очутиться на месте вампира. На некоторое время в шатре повисла тишина.

— Ну наконец-то! — неожиданно воскликнул до этого потягивавший вино маг.

— Что там у тебя?

— Вороны наконец разведали путь.

— Разведали? То есть тебе известна прямая дорога из этих проклятых гор? — спросил весь подобранный некромант.

— Именно так. Нам осталось пройти всего десяток километров, и мы окажемся у цели.

— Грилон, я тебя люблю!

— Но, но! Мне нравятся девушки, — отрезал маг. — И вообще, заканчиваем с пустой болтовней. Если поторопимся, то успеем выбраться на простор уже сегодня.

Предложение было поддержано и уже через час армия выдвинулась на юг. Впереди их ждали сражения. Намного более интенсивные, чем они могли предполагать.

...

Восьмой день от падения завесы.

Тонкая фигура замерла, обратившись в сторону солнца. Из-за низко опущенного капюшона она не могла увидеть светило, да и смотрела куда-то сквозь пространство, погруженная в собственные мысли. Куэлин было о чем подумать. Ее беспокоило будущее задание, вызывало тревогу собственное положение и даже самостоятельно выбранное одиночество было в тягость. Крайне много причин для мрачных мыслей.

— Госпожа, отряд построен. Ваши распоряжения?

Отвернувшись от солнца, полукровка обнаружила перед собой Марру. Нэкомату, крайне плохо скрывавшую собственную злость. Той явно не нравилась подчиняться друиду, но и послушаться приказа она не могла. Как не могли это сделать другие нэкоматы и медузы, выстроившиеся в ряд перед Куэлин. Что же, в одном кошка была права. Друиду на самом деле следовало обратиться к подчиненным.

— Как вы знаете, сутки назад разведчики сира Энквуда обнаружили вражеское войско. Оно намерено захватить эти земли, а затем двинуться дальше, в родной многим из вас край. Только оружие может остановить врага, и мы являемся тем острием, что первым поразит неприятеля. Наша задача будет следующей — обнаружить направленные на разведку отряды противника, и уничтожить их. Ослепить неприятеля, дабы он не знал, чем закончится следующий его шаг. Однако сделать это будет не просто. Враг двигается ночью и среди его

рядов имеются вампиры. Мы должны соблюдать осторожность и верно выбирать цели для атаки. А теперь выступаем!

Друид не стала медлить и тут же сорвалась с места, бросившись в лесную чащу. А вслед за ней устремились нэкоматы и медузы. Тринадцать разумных существ вскоре растворились в зеленом море, бывшем для них родным домом.

Следующие часы оказались посвящены долгому утомительному пути. Вражеская армия лишь этой ночью достигла границ владений Энквуда, из-за чего требовалось преодолеть десятки километров лесной чащи, дабы встретить неприятеля. Впрочем, эта задача не являлась сложной для опытных солдат, обладавших немалой силой. А иных в этот поход не взяли. В результате уже к сумеркам отряд Куэлин достиг своей цели, узрев обширный лагерь.

Первое, что отметила друид — крайне беспечное отношение врага к собственной безопасности. Лагерь был разбит хаотично и без малейших мер защиты. Ни стен, ни заостренных кольев на границе, да и дозор у нежити выставлен не был. Не считайте же за таковой безмозглых призраков, слишком тупых, чтобы вовремя сообщить об угрозе?

Еще одной бросающейся в глаза уязвимостью являлось разделение лагеря на две неравные части. Гремлины устроились чуть в стороне от нежити, как будто напрашиваясь на атаку. Впрочем, коротышки и сами осознавали уязвимость своей позиции, а может быть опасались союзников и потому напротив, оставались бдительными. Куэлин заметила нескольких громадных роботов, находившихся на посту, а еще застывшие в небе дирижабли. Один воистину исполинский и два меньших размеров. Вид флагманского летающего устройства крайне беспокоил дриаду. Она просто не представляла, как достать врага, забравшегося столь высоко вверх. Разве что магией? А ведь самый большой дирижабль еще и был вооружен... Глядя на него, поневоле приходило понимание, почему противник столь беспечен. Он просто слишком силен для того, чтобы беспокоиться.

Взгляд Куэлин переместился от дирижаблей к горизонту. Оставался виден лишь краешек солнца. Ночь почти наступила и это обстоятельство серьезно оживило лагерь противника. Закипела привычная суета — складывание палаток, переноска мелких вещей, выстраивание подчиненных... Ровно то же, что можно было увидеть и среди людей. Впрочем, друид не присматривалась к сборам. Куда больше ее интересовало иное — вампиры. С наступлением сумерек эти существа наконец показали себя.

Издали вампиров можно было принять за обычных людей со слишком светлой кожей. Однако одно обстоятельство сразу выдавало их с головой — походка. Движения сытых хищников. Плавные, выверенные шаги, в которых чувствовалась сила и готовность мгновенно сорваться в бой. Куэлин была достаточно опытна, чтобы понять это всего лишь взглянув на противников. Число этих монстров ее также не порадовало. Двадцать существ. На двадцать больше, чем ей бы хотелось. Причем четверо из них выделялись особой аурой и явно были опасней, «простых» сородичей. Друид подозревала, что если встретится с ними, то умрет, не сумев нанести ни малейшего урона.

Между тем враг наконец закончил приготовления и выступил, направив нестройные ряды на юг. При этом во все стороны от войска потянулись призраки. Слабые существа, но превосходно подходящие на роль разведчиков. А еще они представляли приоритетные цели для уничтожения.

Увидев все, что было необходимо, Куэлин осторожно отступила от края леса и затем обернулась к подчиненным.

— Разделяемся на пары — медуза-нэкомата, — приказала друид. — Первая находит цель, вторая устраняет. Нападайте одновременно. Затем сразу отступайте на позицию «А».

Еще когда отряд двигался к расположению лагеря противника, Куэлин наметила несколько мест для сбора, и сейчас это оказалось как нельзя кстати. Благо напоминаний никому не потребовалось. Обменявшись взглядами, девушки быстро распределились на команды, а затем и скрылись в зарослях, каждая выбрав свою цель. Друид с двумя медузами, также не стала задерживаться, решив принять участие в охоте.

Дыхание Куэлин участилось, на губах проступила хищная улыбка. Самой себе она могла признаться честно — от дроу в ней была не только кровь, но и частица природы этого народа. Она обожала выслеживать добычу. Любую, на четырех ногах та передвигалась или на двух, не важно. Главное процесс и вид настигаемой жертвы.

Словно потворствуя этим мыслям, среди деревьев показалось белесое пятно. Тот самый призрак, что Куэлин выбрала своей целью.

Она тут же подала сигнал медузам, заставив тех замереть на месте. Следовало дать больше времени подчиненным, прежде чем самой произвести атаку.

Потянулись томительные секунды ожидания. Призрак все больше углублялся в лес одновременно сближаясь с троицей. Друид бездействовала, бросая косые взгляды в сторону подчиненных. В свою очередь медузы «обратились в слух», а вернее стали сканировать вибрации.

Секунда, вторая, десятая... Призрак оказался уже в нескольких метрах. Куэлин бросила взгляд на медуз, но сигнала от них все еще не поступило. Ближе, еще ближе... Призрак оказался буквально в пяти шагах. Проплыл прямо сквозь дерево... И полетел дальше, так и не заметив засаду. Друид медленно и тихо выдохнула, провожая взглядом неприятеля и в этот момент наконец увидела вскинутую руку. Один загнутый палец, второй, третий, четвертый. Сжатый кулак. Пора.

Цветочная пыльца выстрелила, словно пушечная картечь, прошив тело врага. Друид же бросилась нанести завершающий удар, но его просто не потребовалось. Противник уже оказался убит.

На осознание победы ушла всего одна секунда, а затем трио бросилась прочь, ускользя от возможного возмездия. Охота на разведчиков началась.

...

Восьмой день от падения Завесы. На полтора десятка километров севернее.

Марра замерла у дерева, стараясь слиться с местностью. В этом ей помогал плащ с капюшоном, скрывавший приметные белые волосы. И все же столь же хорошо, как напарница, нэкомата прятаться не умела. Не было в ней такого природой данного дара. Впрочем, для охоты на глупых призраков, ее умений было более чем достаточно, что сама кошка доказывала уже пять раз подряд. Сейчас же намечалась шестая жертва.

Марра бросила взгляд на напарницу, почти затерявшуюся в темноте. Все же способности медуз не уставали ее поражать. Не используя ни капли маны, те могли раствориться буквально на ровном месте. Так, что взгляд просто соскальзывал с них в сторону. За эту способность нэкомата и ценила напарницу, ведь просто наблюдая за ее движениями, привычками, подмечая незначительные на первый взгляд детали, она

училась и сама. Становилась лучше. Но сейчас не время было думать над этим. Призрак, которого они заметили еще минуту назад, вот-вот должен был ускользнуть из поля зрения, а сигнала все еще не поступало. Возможно, на этот раз им следовало ударить первыми?

Внезапно, какое-то странное чувство кольнуло Марру, ощущение опасности, исходящей откуда-то сзади. Своим инстинктам кошка привыкла доверять, так что немедленно дернулась в сторону, но... Она просто не успела. В ее спину вонзилась обжигающая полоска стали, прошла через внутренности и показалась из живота. Со странной отрешенностью Марра уставилась на окровавленное острие, торчащее из собственного тела, хрипло вздохнула терпкий запах собственной крови.

Спустя еще секунду пришло новое ощущение — кто-то прижался к ее телу сзади. Кожа у горла почувствовала обжигающее дыхание.

Краем зрения Марра уловила движение с той стороны, где находилась напарница и испытала искорку радости. Вовсе не из-за надежды на спасение, совсем наоборот — она поняла, что медуза бросилась в бегство. Теперь хотя бы у одной из них имелся шанс на спасение.

Однако эта увидела и атаковавшая их вампир, явно пришедшая в ярость от возможности упустить одну из жертв. Вражеский клинок резко вышел из тела и тут же обрушился на шею нэкоматы. А уже в следующий миг дитя ночи бросилась вслед за ускользящей добычей.

...

Темный лес застыл в страхе, наблюдая за жаркой погоней. Гибкой лентой меж деревьев скользила медуза, а в след за ней, с каждой секундой сокращая дистанцию, бежала дитя ночи, просто разрывая в клочья все препятствия. Кусты, низко висящие ветви — все это сметалось прочь. И пусть медуза на порядок лучше знала лес, умела двигаться по нему словно по чистому полю, но все это преимущество было ничтожным перед подавляющей мощью кровососа.

К сожалению для вампира и ее жертвы, это погоня не могла длиться вечно. Слишком большим являлся разрыв сил. Всего за десяток секунд охотница покрыла дистанцию до своей добычи, и уже приготовила клинок, когда... Прямо на ее пути взметнулись десятки лиан.

Вампир слишком сосредоточилась на погоне, за что и поплатилась. Избежать ловушки она попросту не успела. Гибкие, с множеством шипов растения, обхватили ее со всех сторон, сдавили с нечеловеческой силой...

Вот только и сама дитя ночи обладала возможностями, сильно превосходящими людские. Что и не замедлила доказать. Мысленное желание и из ее тела ударили кровавые лезвия, разорвавшие оковы. Приземлившись на землю, дитя ночи взглядом нашла своих противниц. Но все лишь для того, чтобы увидеть дернувшиеся тетивы. Сразу две стрелы вонзились в тело вампира, заставив ту пошатнуться, и прятаясь за капюшоном друид не замедлила этим воспользоваться. Лианы вновь охватили дитя ночи и в то же время та уловила присутствие других существ, а затем и прочувствовала на собственной шкуре. Со всех сторон в нее ударили стрелы и заклинания, а шипы вонзились в плоть еще глубже.

В ответ вампир вновь возвала к силе Предтечи. Багровое марево хлынула из ее тела, мгновенно сформировавшись в кровавый доспех. С яростным ревом вампир дернулась, разорвав несколько лиан. Однако в следующий миг рык сменился на стон боли, когда выстреливший из земли корень ударил в ее живот, пронзив словно игла бабочку.

Раскрыл рот от невыносимой боли, дитя ночи попыталась сдержать стон и вновь воззвать к собственным силам, но в этот момент ее настиг еще один удар. Лезвие танто вонзилось в спину вампира, а затем на ее шеи сомкнулись острые клыки. С этим укусом жизнь окончательно покинула ночную тварь и сложно сказать, что стало тому причиной — многочисленные раны или глубочайший шок.

Сглотнувшая горьковатую кровь Марра отступила от убитой нежити, обвела своих «сестер по оружию» бешеным взглядом, а затем пошатнулась. Вместе с яростью из нее ушли последние силы. Наверное, она бы рухнула прямо рядом со своей несостоявшейся убийцей, но оказалась подхвачена напарницей. В это время другая медуза быстро и тщательно освободила труп от имущества.

— Убираемся отсюда, — никак не прокомментировав произошедшее, приказала Куэлин. После чего направила на потревоженный участок леса небольшое облачко пылицы.

Вскоре отряд скрылся с места схватки, оставив позади себя лишь чистое, лишенное малейших следов место. Прибывшие спустя минуту вампиры так ничего и не смогли отыскать. Как не нашли и следов своих врагов. Благо друид позаботилась и об этом. Долгая, наполненная схватками ночь продолжалась и оставалось надеяться, что удача и дальше будет сопутствовать хозяевам этой земли.

За консультацию по расе вампиров моя благодарность JeniaK — автору серии книг о вампирах в «Землях»

Глава 12

Сосредоточение сил

Восьмой день от падения Завесы. Утро.

Тот же шатер, тот же час, но место и атмосфера совсем иная. Раскаленная.

— Да как же меня достала эта ситуация! — прокричал Крис, нервно меривший шагами комнату.

— Сколько можно истерить? Ты всего лишь потерял несколько пешек. Перестань вести себя как тряпка! В конце концов я спокоен, а ведь лишился одного из птенцов, — хмуро заметил вампир.

— Несколько пешек? Я, мать его, лишился сорока призраков. Четверть от взятого числа. И это все без малейшего толка!

— Ох, какая невероятная потеря! — издевательским тоном произнес Октавиан. — Сколько там стоят твои призраки? Шестьдесят золотых — штука? Да ты ими можешь хоть из пушки стрелять, не обеднеешь. А вот у меня каждый вампир на счету. Я их месяцами пестовал, проводил через ритуалы, обвешал артефактами. И что в итоге? Один из них подох в лесу от рук долбанных дикарей!

— Пестовал он. Стало быть, тебе можно переживать о потерях, а мне нет? Так, выходит? Кстати, а куда это подевалась та вальяжность, с которой ты рассиживал в этом шатре? Неужели исчезла, как задело за живое?

— Да не пошел бы ты...

— Парни, может вы успокоитесь?

— А ты заткнись! — практически хором рявкнули некромант и вампир.

— Чем орать друг на друга, лучше обсудим ситуацию, — продолжил гнуть свою линию маг.

— А чего тут обсуждать? — взвился Крис. — Мы понятия не имеем, кто наш враг. Эти твари практически не оставляют следов. Все, что мы нашли — капли крови, но это, мать его, очень слабо сокращает варианты. В этих лесах может скрываться все, что угодно. От гребаных эльфов, до инсектоидов. И лично я понятия не имею, как нам выяснить, кем является противник. Разве что послать в лес отряд вампиров?

— То есть всю грязную работу ты предлагаешь проделать мне? — вкрадчиво спросил Октавиан.

— Это не является проблемой, — вклинился во вновь зарождающуюся перепалку маг. — Мой ворон уже обнаружил замок противника и через несколько минут окажется над ним. Вскоре мы узнаем, кто стоит за нападениями.

Это заявление на самом деле принесло мир в стан трех игроков. Беспокойный некромант опустил в кресло и притронулся к вину. Вампир погрузился в молчание. Маг вовсе переключился на взор ворона, не желая упустить ничего из увиденного разведчиком. Прошла минута, вторая, пятая... Когда терпение соратников начало истекать, Грилон наконец вздрогнул и вновь посмотрел на них.

— Ну что там? — первым спросил некромант.

— У меня для вас есть две новости...

— С какой хочешь, с такой и начинай!

— Хорошо, тогда скажу, что местный правитель был демоном. Вот только именно, что «БЫЛ».

— Его замок захвачен?

— Не просто захвачен, но еще и наполовину разрушен. Ворота выбиты, строения найма уничтожены. Насчет того, что это был замок демонов, можно догадаться только по архитектуре. Но самое главное иное — в крепости нет ни одной живой души. В настоящий момент она покинута.

— То есть, мы так и не узнали, кто наш враг? Ну просто замечательно!

— Придержи свой сарказм, Крис, — хмуро бросил маг. — На самом деле такой расклад едва ли не лучший из возможных вариантов. Мы могли встретить на новых территориях двух или более игроков. Мы могли наткнуться на союз этих игроков, и в последнем случае даже оказаться перед необходимостью договариваться с ними, как это случилось с тобой и Октавианом. Но вместо этого неизвестный сам уничтожил одного из наших противников, да еще и оставил замок. Наша задача упростилась. Нужно всего лишь занять пустой замок, а затем найти крепость второго противника. Только и всего.

— Мы все еще не знаем, кто наш враг, — заметил вампир.

— Рано или поздно, он появится. Ну или мы просто дойдем до его замка.

— А что с разведкой? Я напоминаю, у меня уже четверть призраков выбита. Еще немного, и мы ослепнем, — вновь подал голос некромант.

— Оставим ее на будущее, — ответил маг. — Сейчас нам нужно только проверять местность на сто метров вокруг. Да и то, лишь для подстраховки. Количественно мы превосходим врага раза в четыре, да и качественно тоже сильнее. Так что в чистом поле он на нас нападать не рискнет, а если попробует, то сам и поплатится.

Эта точка зрения оказалась поддержана всеми присутствующими, так что больше разногласий не оказалось. С наступлением ночи армия вновь выступила в поход, на этот раз взяв четкий курс на замок.

...

Девятый день от падения Завесы. Полдень.

— С возвращением! Долго же ты пропадал, едва все веселье не пропустил! — именно такими словами меня поприветствовал Гвинед.

Встреча наша произошла на пустынной дороге, что вела от горного ущелья к бывшему замку демона. На первый взгляд участок тракта был ничем не примечателен — обычная, вытоптанная полоса земли. Однако местечко это в действительности хранило один важный секрет — именно рядом с ним затаился костяк моей армии, самые лучшие и одновременно наиболее мобильные силы. Как войско оказалось в этом месте? Пожалуй, обо всем стоило рассказать по порядку.

Итак, оставил я свою армию в захваченном замке демонов. А основным занятием солдат на тот момент был поиск трофеев и отдых. Однако и первым, и вторым они занимались не долго. Трофеи оказались собраны в рекордные сроки, отдых же продлился лишь до утра следующего дня. А затем войско покинула замок в полном составе. На защите не осталось ни одного солдата. Я не видел смысла подставлять даже одного единственного пехотинца под паровой каток вражеской армии. Так что к радости противника его встретил совершенно

пустой замок, который был занят буквально несколько часов назад. Недолго я владел демонической собственностью.

В то же время моя армия организованно прошла по той же дороге, что когда-то ее привела, пересекла брод и уже здесь разделилась. Пехота, практически не показавшие себя в сражении с демонами и на сей раз оказались не удел, отправившись домой вместе со всеми трофеями. Рядом же с бродом остались всадники и разведчики. Впрочем, вторые уже очень скоро должны были отправиться на встречу врагу.

— Как тут без меня было? Спокойно? — спросил я, спешившись с седла Марса.

Тоже проделали и двое сопровождавших меня оруженосцев. Я не долго путешествовал в одиночестве и уже на половине пути повстречал солдат и верного боевого товарища. В результате назад добрался в полной безопасности и на скорости, достойной отличного скакуна.

— По разному, — ответил Гвинед и, скосив глаза на оруженосцев, добавил. — Позже расскажу.

В ответ я лишь кивнул, поняв намек, после чего бросил взгляд на небо. Ничего интересного в нем не обнаружилось, что откровенно радовало — имея в качестве разведчиков птиц, я прекрасно понимал, что и противник может воспользоваться призывом с этой же целью, а потому старался поглядывать в облака. Благо подозрительных пернатых пока не енаблюдалось.

Быстро, но организованно мы убрались с дороги, зайдя в кустарник, в то время как появившаяся вместе с Гвинедом медуза принялась профессионально заметать следы. В прямом смысле заметать, используя собственный хвост. Возможно, лишняя предосторожность, но не хотелось бы, чтобы внезапно появившийся здесь враг обнаружил рядом с «засадным полком» оборвавшиеся отпечатки лошадиных копыт. Пусть лучше следы исчезнут где-нибудь южнее.

От дороги идти нам пришлось метров пятьсот, причем, чем дальше, тем более густая чаща разрасталась над нашими головами. Сначала это было естественным свойством леса, но уже у самой стоянки превратилось в проявление магии, а если быть точным — маскировку, устроенную Линой. Дриада превосходно поработала, полностью исключив возможность обнаружения отряда с воздуха, одновременно сохранив естественный вид лесного массива. К слову, она сама, вместе с отрядом разведки, также находилась в лагере.

— Сир, — поприветствовала меня Лина, чуть поклонившись. Плащ как всегда скрывал ее фигуру и лицо, но даже с ним движение вышло крайне элегантным.

— Рада, что вы вернулись, господин, — это произнесла Марра, на лице которой виднелась нехарактерная бледность.

— Я тоже рад. С тобой все в порядке?

— Я немного потрепала шкурку, господин, но это не является проблемой. У вас нет причин беспокоиться, — максимально беззаботным голосом ответила нэкомата. Увы ей, актерское мастерство подвело кошку.

— Лина, что с ней стряслось?

— Эй! Я сама могу ответить! Незачем привлекать эту...

— Мария столкнулась с вампиром, — полностью проигнорировав подчиненную, ответила друид. — Настоящее чудо, что она выжила. Кровососы не оставляют раненых, если только не желают использовать их в качестве ужина.

— Меня спасло кольцо и спесь врага, — вклинилась в разговор нэкомата.

— А еще регенерация и зелья, — едко добавила Лина. — Также я опасаясь, что вампир повредил мозг кошки. Иначе не могу объяснить ее решение с тяжелой раной атаковать врага в ближнем бою. Хотя возможно это врожденный недуг...

— Скованного врага, которого я же и убила. А выйти на противника с мечом способен каждый, обладающий мужеством.

— Мечом? А разве ты не загрызла того вампира, словно дикое животное? Такое поведение... Интересно, что о нем скажет отец Клемент?

— Я же просила тебя молчать!

— Ты обращалась ко мне с просьбой, но делала это без уважения, — самодовольно ответила друид.

— Дамы, мы вам не мешаем? — спросил уже я. В голове крутилось много мыслей, в основном матерного содержания. Но если выявить главную, то она звучала просто: «Когда эти двое успели так рассориться? И главное — из-за чего?»

Две фурии, девушками в этот момент их было не назвать, синхронно развернулись ко мне, явно желая что-то высказать, но в этот момент до них внезапно дошло наличие крайне большого числа зрителей. Если быть точным, на звуки ссоры подтянулась половина лагеря. А что вы хотите? Средневековье, развлечений кот наплакал.

— Значит так, грызню прекращаем. Это всех касается. По нашим землям шагает нежить, если будем ссориться между собой, то только поможем противнику. С этим все согласны?

Женщины переглянулись, видимо применили свой аналог телепатии, а затем кивнули. Со стороны солдат также последовали крики одобрения. Впрочем, меня больше волновал Карлос, также ставший свидетелем произошедшей сцены. Поймав мой взгляд, он скривился, но все же кивнул, подтверждая предложенное перемирие. Вот и славно. Разумеется, я не мог быть уверенным в том, что политический противник действительно станет бездействовать, да и сам лишился возможности уколоть неприятеля, но в нынешних обстоятельствах на самом деле было не до внутренней грызни.

— Отлично, тогда предлагаю разойтись. Солдаты — возвращайтесь к своим обязанностям. У кого есть возможность, советую поспать. Ночью будет жарко. Теперь вы. Йозеф, Гвинед, Клемент, Лина, Мария, Ситхиз — нам нужно обсудить дальнейшие действия.

По правде говоря, в этой компании нэкомата и медуза являлись лишними, достаточно было и Лины. Однако пригласить друида, но не кошку, значило еще больше раздуть конфликт между ними, так что лучше было расширить наш состав. Тем более с чего бы мне стесняться общества симпатичных девушек?

Расположились мы уже за заставленной разной снедью скатертью. Подчиненные проявили уважение к начальству, приготовив обед прямо к моему приезду, благо по времени пища оказалась подана в самый раз. В качестве легкой закуски нам предложили жареное на вертеле мясо и свежие овощи. Набор довольно простой, но от этого не менее вкусный. По крайней мере недовольных предложенным не оказалось. Когда же присутствующие утолили первый голод настала возможность поговорить и о делах.

— Итак, что вам известно о войске противника? — спросил я, обращаясь в первую очередь к Клементу.

— Очень немного, — степенно произнес прелат. — Вы сами отдали приказ вернуть разведчиков.

— Они уже блестяще выполнили задачу, заставили противника отказаться от дальней разведки. Рисковать дальше было попусту глупо, — ответил я, одновременно благодарно

кивнув трем присутствовавшим девушкам. — Однако раз уж вы не получали последних данных о действиях противника, могу вас просветить. Итак, армия темных сегодня ночью добралась до крепости демонов и заняла ее. У них еще оставалось несколько часов до рассвета, однако противники решили переждать светлое время суток в стенах замка. Тем не менее нет сомнений в том, что уже сегодня вечером они вновь выдвинутся в поход. А теперь, куда они пойдут.

В этот момент я расстелил на чуть освободившейся скатерти схематичную карту владений демона.

— Враг пришел с юго-запада, а значит он уж должен знать, что находится в этой области, — сопровождая данные слова, я обвел дальнюю от моих родных владений территорию. — Путь на запад ему преграждают горы, которые можно невооруженным глазом увидеть со стен замка. На севере море. Так что единственное направление, куда может двинуться противник — на юго-восток, то есть к нам. Учитывая скорость движения армии, уже этой ночью они достигнут брода и здесь мы должны будем их встретить.

— Тут такое дело Энквуд. — осторожно проговорил Гвинед. — Ты меня знаешь, вступить в битву я всегда рад, особенно если надо уничтожить темных, но сейчас хочу спросить — а мы вообще сдюжим? Просто там порядка шести сотен монстров, то есть их в двенадцать раз больше, чем есть нас сейчас. К тому же среди этой своры встречаются особо матерые твари — призрачные драконы, баньши, вампиры эти проклятые... О пушках с громадными големами я и не говорю. Нас эта кодла не размажет в первые же секунды?

— Нападать ночью, когда вампиры обладают полной силой, кажется мне плохой идеей, — поддержал паладина Йозеф. — К тому же нежить в темноте будет видеть куда лучше нас.

— Сказанное верно, однако есть несколько нюансов, которые вы не учитываете.

— Это какие же? — спросил Гвинед.

— Первое — если мы нападём днем, в момент, когда противник разобьет лагерь, то будем вынуждены иметь дело со всей этой ордой. В том числе с гремлинами. А вот ночью, во время переправы, коротышкам будет крайне затруднительно вступить в битву. Видят они не лучше нас, да еще и двигаются в хвосте. Так что треть сил противника в битве участвовать не сможет. В том числе их чертов дирижабль.

Обведя взглядом собравшихся и убедившись, что высказанный аргумент принят без возражений, я продолжил.

— Второе — перед нами не стоит задача полностью уничтожить противника в одном сражении. Я прекрасно понимаю, что такая цель невыполнима. А потому, все, что необходимо — нанести один мощный удар, а затем сбежать. Думаю, после всех проведенных тренировок, даже в темноте мы сможем это сделать, верно?

— Если рассчитывать на быстрый бой, можно будет сразу задействовать «святую ярость»... — задумчиво произнес Йозеф.

— В морду врагу мы дадим от души, что уж тут говорить, — признал паладин. — Однако отступление станет трудной задачей. В темноте, на узком участке брода... Много наших может полегать.

— Гвинед, я все понимаю, риск серьезен. Но ты сам рассуди. Если позволить этой орде нетронутой дойти до стен нашего замка, это будет концом. Мы их никак не остановим. Так что нам просто необходимо сократить число врагов. И лучшего места, чем этот брод, отыскать не получится.

— Ладно, но как нам атаковать врага внезапно? Темные, ведь не идиоты, к сожалению. Ближнюю разведку проводят. Вряд ли эти уроды не заметят отряд в полсотни рыл на лошадях. И наш друид такое число никак не скроет. Верно же?

Лиана кивнула, подтверждая слова паладина.

— У нашего друида будет иная задача, — ответил Гвинеду. — А с данной проблемой поможет справиться один козырь.

С этими словами я материализовал в руке свиток. Довольно ценный реликт, о котором я даже успел немного подзабыть за три недели, с момента его получения.

— Здесь заключено заклинание, маскирующее область в пятьдесят метров сроком на час. Нас не смогут увидеть, услышать и даже унюхать. Иллюзию будут способны распознать только маги с особой способностью, да и то вблизи.

— Точно, это же тот свиток, что мы забрали у оборотней, — припомнил Гвинед. — Может ты еще какие сюрпризы припас?

— Ну разумеется. У меня есть еще один козырь — умение «Кара» — дар Единого за уничтожение демонического алтаря. Я могу сократить жизнь темных на пятьдесят процентов в радиусе тридцати метров.

— Великолепное умение. И почему ты его не использовал раньше?

— Оно одноразовое, так что ждал подходящего случая.

— Что же, вместе с этой «Карой» мы на самом деле может дать нежити жару, — подвел итог Гвинед. — Возможно так вдарим, что эти ублюдки даже не подумают мешать нам отступить.

— На это и расчет.

Мы с паладином посмотрели друг на друга с двумя очень похожими оскалами.

— Теперь насчет вас, отец Клемент, — обратился я к прелату.

— Да, сир?

— Помощь прелата в предстоящем сражении крайне важна. В сам бой вам вступать не следует, однако я надеюсь на защитные и усиливающие чары, что вы наложите на солдат перед схваткой.

— Сделаю все, что в моих силах, — пообещал святой отец.

— Не сомневаюсь. Ну а теперь давайте обсудим детали. Необходимо определить кто и как будет действовать.

— Прошу прощения, сир, но какова наша роль в предстоящем сражении? — подала голос Лиана.

— В предстоящем сражении? Она отсутствует. Вы не будете в нем участвовать.

— Но вы ведь сказали, что нам будет поставлена некая задача?

— Совершенно верно. Вот только она не будет связана с битвой у брода. Вместо этого вы атакуете здесь, — с этими словами я ткнул пальцем в замок. Тот самый, что несколько часов назад принадлежал мне, а сейчас оказался занят неприятелем.

Враг решил, что крепость достанется ему бескровно? Да черта с два!

Глава 13

Передел собственности

В лесу чувствовалась настороженность. Не звучало пение птиц, не слышалось звериных голосов. Везде царили мрак и тишина, нарушаемые лишь хрустом веток от неосторожных шагов. Моих шагов.

Раздался особенно громкий треск, и я скривился, мысленно костеря себя на все лады. Бросаемые на меня взгляды напарниц и крайне укоризненный волчий также не добавляли спокойствия. Ну вот не умел я ходить по лесу, не умел и все! И пусть получил некоторый опыт за время недавних приключений, но и его смыло волной усталости от долгого путешествия. Километров пятнадцать по лесам без единой остановки. Да еще и в довольно быстром темпе. А если добавить к этому то, что час назад еще и стемнело... Такое не так уж и просто выдержать, а уж к концу подобного марафона совершенно точно перестанешь обращать внимание на то, куда ступаешь. Если конечно сможешь разглядеть очередную ветку.

— Остановимся здесь, — внезапно донесся до моих ушей голос Лины.

Машинально я сделал еще несколько шагов и лишь затем осознал сказанное. После чего замер и огляделся по сторонам.

На первый взгляд изменения в обстановке были незначительны — все тот же ночной лес и группа разведчиц вокруг меня. Однако если присмотреться внимательней, прямо по нашему курсу деревья редели, а затем и вовсе начиналась равнина. Сверка с виртуальной картой показала, что мы находились всего в трехстах метрах от замка демонов.

Что я вообще делал в компании разведчиц, когда мое место было во главе войска, в ожидании появления противника у брода? Все предельно просто. Задача отряда Лины сводилась к захвату замка, после того, как его покинет главные силы противника. Однако, пусть разведчицы и были способны перебить гипотетический гарнизон даже без моего мудрого руководства, но вот подчинить замок они не могли чисто физически. Подобное был способен проделать лишь игрок. Именно по этой причине я и присоединился к отряду, заодно присовокупив свой боевой потенциал к силе товарищей.

— Лина, я осмотрю окрестности, — предупредил друида, после чего опустился на землю и прикрыл глаза. Разведкой я собирался заниматься не ползая лично пузом по земле, а через призыв, который уже давно должен был расположиться рядом с замком.

Короткое мысленное усилие, и я уже видел стены не так давно покинутой крепости. Видел великолепно — зрение совы работало в темноте идеально. Приказ и птица снялась с места, направившись в сторону цели, и уже через несколько минут я смог наблюдать происходящее за стенами крепости.

Итак, главный на сегодняшний момент вопрос заключался в следующем — оставил ли противник гарнизон в крепости и если да, то какой именно? Численность, сила, раса? Справимся мы с ним или лучше будет отступить? На все эти вопросы я надеялся получить ответ прямо сейчас.

Замок с высоты птичьего полета выглядел пустынным. Все благодаря тому, что перед уходом я уничтожил большинство воздвигнутых здесь строений, выручив немало ресурсов. В результате сейчас в крепости имелись лишь стены и донжон. Благодаря чему были очень хорошо заметны ее нынешние обитатели.

В первую очередь я обратил внимание на тройку массивных, кажущихся неповоротливыми созданий. Именно кажущихся, потому что в реальности упыри, а это были именно они, являлись крайне грозной силой. Быстрой, неутомимой и очень хорошо бронированной. Правда эти достоинства сглаживала животная жажда крови и редкая тупость. По этой же причине упыри сейчас бегали по всей территории крепости, будто сторожевые псы, не способные на что-то большее подобного рода охраны.

Следующей группой, привлечшей мое внимание, стала четверка гуманоидов, трудившихся у ворот. В темноте сложно было понять их природу, да и по всем признакам от людей они не отличались, однако учитывая наличие упырей, я мог уверенно сказать, что передо мной были рабы крови — абсолютно бесполезные в сражении ходячие кровавые бурдюки. Причем «бурдюки» — это не оскорбление, а прямое назначение. Они представляли собой тупой и исполнительный запас свежей крови. Ну а увидев эти два типа существ не сложно было догадаться и о наличии третьих — самых опасных. Благо вампиры даже не думали скрываться. Их была всего пара, судя по поведению, старший и младший. Первый лениво сидел в кресле, поставленном перед входом в замок, в то время как второй руководил рабами крови — последние были едва ли не тупее упырей, но восполняли данный недостаток абсолютной исполнительностью и четким выполнением любого приказа своего хозяина.

Дальнейшее наблюдение не принесло новых деталей. Девять существ казались единственными, кто находился в крепости. Но так ли это было на самом деле? Это являлось ключевым вопросом. Ведь враг был вполне способен организовать засаду. Это являлось логичным шагом, учитывая ход нашего противостояния. Вот только выявить западню являлось сложным делом. Хотя один способ я на примете имел.

Мысленное усилие и зрение переключается, показывая лесной массив и петляющую дорогу, на которой растянулась длинная темная колонна. Войско противника. Я не оставил врагов без наблюдения, задействовав еще одного крылатого шпиона, и сейчас мог видеть неприятеля словно на раскрытой ладони. Причем, не просто видеть, но и подсчитать самых сильных существ среди них.

Три дирижабля? Есть. Громадные паровые големы? В наличии. Призрачные драконы, баньши? Их сложно не заметить. А вот с вампирами и духами крови оказалось сложнее. Кровососы распределились по всей колонне, да еще и постоянно перемещались, из-за чего я раз за разом сбивался, не имея возможности подсчитать точное их число. По результатам очередной попытки пришлось признать неприятный факт — выяснить точно, какое число вампиров находится при армии, а какое в гарнизоне замка, не представляется возможным. Так что же было делать в данной ситуации? Решиться на атаку или отступить?

Раздражение начало нарастать. Оборвав связь, я вскочил на ноги и принялся мерить шагами поляну. Все эти рассуждения, сомнения были мне не по нутру. Хотелось броситься вперед и врезать в морду наглым вторженцам. Вот только я все еще боялся допустить ошибку. Принять решение, что погубит и меня и моих подчиненных.

— Вот же... — тихо произнес я, глотая норовящий сорваться с языка мат.

— Господин, что-то не так?

Обернувшись, я заметил приблизившуюся ко мне Марру. Вроде бы ее новым именем являлась «Мария», однако мне казалось, что оно ей не слишком подходило. Не передавало той хищной сути, которая даже не думала уходить из нэкоматы. Впрочем, не могу сказать, что эта ее сторона мне не нравилась.

— Все в порядке. Прошу, передай Лине — мы выступаем через два часа.

Девушка кивнула и удалилась в сторону друида, вновь оставив меня одного. Проблемы выбора? Да пошел он к черту! Не в моем положении трястись над каждым решением. В нынешней ситуации любая попытка навредить неприятелю являлась риском. Риском, на который следовало пойти!

С принятием решения на душе стало как-то легче, так что я решил заняться самым важным в данной ситуации делом — лечь спать. Хотелось выкроить хотя бы небольшую толику отдыха перед решающим сражением. Благо, таких вот важных битв было уже достаточно, чтобы суметь заснуть.

Недолгий сон, проведенный на голой земле, не добавил мне ни хорошего самочувствия, ни настроения. С другой стороны, желание кого-нибудь мучительно убить вполне подходило для текущих задач. Главное было не распространять его на подчиненных.

Коротко кивнув разбудившей меня медузе, я убрал спальные принадлежности в незаменимую Сумку, сделал несколько наклонов, приводя в порядок затекшее тело, после чего направился в сторону Лины. Та уже раздавала приказы, собирая отряд к бою.

— Были какие-нибудь неприятности за последние два часа?

— Лес оставался тих и спокоен. Враг нас не тревожил, — ответила друид.

— Хорошо, тогда руководи отрядом, а я пока получу свежую информацию.

Сказав это, вновь опустился на землю, прислонившись спиной к стволу дерева и для начала раскрыл перед глазами виртуальную карту, выцепив взглядом место, где находился один из их воздушных разведчиков. Легкая тревога тут же утихла — противник был все еще вдалеке от брода, у нас оставалось достаточно времени. Впрочем, вариант при котором враг внезапно ускорился был маловероятен. А если бы он на самом деле совершил подобную глупость, бросив в прорыв исключительно сильнейших своих солдат, то сам же и вынужден был пожинать последствия встречи с моими воинами. Мое присутствие тогда даже не потребовалось бы.

Убедившись в том, что время на подготовку к штурму еще есть, я настроился на глаза совы, все это время парившей над замком. Что же, кое-что новое в этот раз рассмотреть удалось. Противник потратил эти два часа с пользой для себя и теперь крепость вновь обзавелась воротами. Довольно хлипкими, несущими на себе следы прошлых испытаний, но все же они могли повлиять на будущий штурм, если только это препятствие не будет принято в расчет. Убедившись, что больше никаких важных изменений в замке не произошло, как не показалось в нем и новых лиц, я прервал связь с совой и обратил внимание на своих подчиненных. Они уже собрались рядом с Линой, переговариваясь друг с другом.

— Сир, как прошла разведка, что стало известно? — спросила друид, сразу заметившая мое пробуждение.

— Противник соорудил ворота, но вряд ли надежные.

— Я могла бы разбить их растениями... — предложила было Лина, но оказалась сразу перебита.

— Думаю, у меня есть средство по надежней.

...

Местность вокруг замка выглядела совершенно умиротворенной. Окрестности

наполняли обычные ночные звуки — шелест листьев, тихий свист ветра, голоса птиц. Тонкий лунный серп и калейдоскоп звезд светили с небосвода. Не было ни одного признака надвигающихся проблем. И тем не менее они, проблемы, существовали и сейчас крайне умело крались к замку.

Медузы демонстрировали свои восхитительные умения, полностью теряясь в разнотравье. Нэкоматы прикрывались иллюзией Лины, двигаясь столь же скрытно и в то же время быстро. Чертова дюжина созданий всего за пару минут пересекли открытый участок и уже почти подошли к воротам, когда спокойствие оказалось разорвано появлением новых действующих лиц. Ими были я сам, верхом на громадном белом волке.

Красться, высчитывать секунды? Да на кой черт это делать, если можно просто ворваться во вражескую цитадель на полном скаку? Верно?

Оками преодолел расстояние от леса до ворот замка за считанные секунды, чтобы затем врезаться лбом прямо в створки ворот. И стоит сказать, голова волка оказалась крепче деревянного полотна.

С оглушительным, на фоне прежней тишины, грохотом ворота рухнули, попутно придавив пару кровавых рабов, и в это же время лапы зверя ступили внутрь замка.

Оками даже не подумал замедлиться, как-то оценить обстановку, вместо этого он отдался своим инстинктам, тут же набросившись на ближайшего противника — оказавшегося совсем рядом упыря. Громадные лапы волка опустились на тушу мертвеца, зафиксировав того, а в следующий миг в ход оказались пущены клыки. И только тогда враг смог очнуться, в полной мере осознав произошедшее. Впрочем, мои товарищи успели сделать свой ход еще раньше.

Медузы и нэкоматы ворвались в ворота спустя мгновение после волка и тут же применили свои силы. Эффектней всего выступила Лина, выпустившая уже готовое заклинание прямо в замерших вампиров. Кровососы, разумеется, смогли среагировать на атаку, вот только и применена она оказалось с учетом их возможностей. Сотни лиан обрушились на детей ночи со всех сторон, обрезав пути к отступлению, а затем захватив.

Кровавые лезвия ударили в растения, ослабив пути, но следом на вампиров обрушились новые атаки. Стрелы и огненные шары врезались в тело одного вампира, в то время как второй буквально утонул в белом пламени.

— Сдохни тварь! — прошипел я, щедро расходуя силы на поддержание огненного заклятья.

Вампир моих желаний не разделял. Кровосос рванул в сторону, выскользнув из объятий пламени. Но все лишь для того, чтобы оказаться пронзенным рухнувшим с неба воином. Меч тэнгу вошел чуть левее шеи вампира и погрузился почти по самую рукоять. Для обожженного, ослабевшего кровососа такая рана оказалась крайне тяжелой. Но на этом ворон не остановил атаку, а отскочив, взмахнул зажатым в левой руке веером. Порыв ветра ударил в противника, бросив того в щедрые объятия пламени. Еще одной попытки выбраться из огня вампир так и не предпринял.

«Слишком легко» — пронеслось в моей голове, и словно в ответ на эти мысли противник сделал свой ход. Неясная тень мелькнула в окне донжона и тут же спрыгнула на землю. На миг неизвестный замер, позволив ясно различить свой облик и одного только взгляда на пришельца оказалось достаточно, чтобы похолодеть.

Непосвященному человеку это существо могло показаться не опасным. Высокомерный, полный презрения взгляд. Облик молодого аристократа, можно сказать франта, одетого

в смокинг, белую рубашку, классические брюки и туфли... Незнакомец выглядел скорее неуместным обстановке, но уж точно не пугающим. Но это если не знать того, что этот пришелец являлся духом крови, созданием десятого ранга, способным на равных биться с драконом. И даже то, что к моменту его появления из врагов в живых осталась лишь пара упырей, не делало обстановку лучше. Чтобы умереть, нам могло хватить и его одного, что дух решил доказать уже в следующее мгновение.

Монстр бросился в нашу сторону, почти исчезнув для взгляда — настолько оказалась велика его скорость. Мало того, прямо на ходу он сформировал несколько кровавых лезвий. Дьявольски острые серпы разрезали воздух, метнувшись к моим солдатам. Части удалось увернуться. Другим — нет. С тихим вскриком на землю осела одна из нэкомат, медуза ухватилась за бок, который самым краем коснулся один из серпов. Доспехи ее совершенно не защитили. Но самое плохое настало тогда, когда дух крови вступил в ближний бой.

Первой на его пути оказалась раненая медуза. Руки женщины лишь только дернулись в защитном движении, когда тонкий красный след пролегал по ее шее. Дух крови даже не замедлил скорости, бросившись дальше, а за его спиной обезглавленная женщина забила в корчах, орошая землю кровью из отрубленной шеи.

Следующим оказался тэнгу. Ворон смог совершить невозможное — отразить первые два удара, слившиеся в росчерки стали. Третий вскрыл его грудь, четвертый обезглавил. Все менее чем за пару секунд. В духа крови ударили стрелы, заклинания — бесполезно. Играючи уклонившись от всех атак, тот бросился к следующей цели.

Я уже успел покинуть спину оками и теперь бестолково замер, глядя на эту бойню. В голове бился один вопрос — что, что мне делать? Как победить эту тварь? Какого черта я думаю, когда она каждую секунду забирает новую жизнь?

Еще одно мгновение и дух крови оказался рядом с нэкоматой. Та застыла, взирая на монстра ошеломленным, не верящим взглядом, в то время как на месте ее сердца распростерлась громадная дыра. Девушка уже была мертва, но не осознавала этого.

Вспыхнули новые заклинания — бесполезно. Смерть во плоти чуть качнулась в сторону, пропуская атаки мимо себя, а затем внезапно замерла, подарив еще оставшимся в живых воинам многообещающую улыбку.

Свистнули стрелы и на этот раз, казалось, ударили точно в цель. Но на деле снаряды прошли насквозь врага, ничуть тому не повредив. Сам же он внезапно распался багровым туманом, нахлынувшим на оставшихся разумных.

«Ошибка!» — вспыхнула мысль в моем сознании, а в следующую секунду я ударил по туману белой ослепительной волной. Экзорцизм накрыл половину площади крепости, не упустив ни клочка резвящегося ублюдка. И это на самом деле сработало.

Не знаю, как это возможно, но туман издал низкий утробный вой боли. Кажется, святая магия пришлась монстру совсем не по нраву. Словно в водовороте, багровый туман устремился к единственной точке, а затем воплотился в образе уже виденного франта. Вот только облик его был уже далеко не столь элегантный. Одежда духа теперь больше напоминала лохмотья, раны покрывали каждую часть тела, а еще у ублюдка изменился взгляд. На смену спеси пришли растерянность и боль.

Противник на мгновение замер, ошеломленный, и этого оказалось достаточно — Лина не упустила своего шанса. Растения накиннулись на врага, сжав того в стальных объятьях. Шипы вонзились в кожу неприятеля.

— Убейте его, убейте! — крикнул я и сам вскинул руки.

Конечности тут же ощутили тяжелый корпус арбалета, палец утопил спуск. Выстрел. Болт толщиной с копьё погрузился точно в грудь духа крови. Шаг вперед, смена и арбалет вздрагивает, посылая новый снаряд. Шаг — выстрел, шаг — выстрел!

Кровавая волна смела все пути с монстра, но на духа крови нахлынули новые лианы. Он вновь попытался обратиться в туман, всего лишь для того, чтобы быть сбитым волной экзорцизма. Шаг и арбалет упирается почти в самую морду ублюдка. Выстрел. Болт прорастает в глазнице твари, заставляя того корчиться судорогах. «Да, да тварь! Выверни из себя все дерьмо! Умри, как умирали мои товарищи!»

Смена, выстрел! Последний заряженный арбалет не убил подонка. Даже с пробитым горлом тот остался жив. «Тем хуже для него!» — пронеслось затуманенном яростью сознании.

В моих руках оказывается эспадон.

Удар! Удар! Удар! Удар!

...

Воин раз за разом вонзал меч в старшего вампира. В сторону летела кровь. Алая жидкость покрывала клинок, латы и руки инквизитора. Его лицом превратилось в кровавую маску, с будто бы застывшим безумным оскалом. Меч работал словно метроном, шинкуя врага. Даже когда дух крови окончательно успокоился, инквизитор не остановился, а продолжил с прежней яростью полосовать труп. И все это в звенящей тишине, в окружении уставших, разбитых разумных. Поневоле возникал вопрос — кто из тех двоих на самом деле являлся монстром?

Что же, этот день только начался, но обещал стать воистину кровавым.

Глава 14

Маневры

—.... господин, очнитесь! Он умер, господин! Придите в себя!

Дернувшись, я замер перед очередным ударом и сквозь кровавую пелену увидел Марру. Глаза девушки блестели, в них отражалось явное беспокойство.

— Он мертв. Вы убили его! — повторили нэкомата.

Переведя взгляд вниз, я увидел лишь кровавое месиво. В нем даже невозможно было различить тела, разве что очертания и очень много черной в ночи жидкости. Все та же кровь покрывала мои доспехи, меч, кожу. Я будто искупался в ней, ну или пришел со скотобойни. И, вспоминая все то, что произошло ранее, оставалось лишь замереть в шоке. Никогда в жизни меня не накрывала такая волна безумия. Это что, было знаменитое состояние аффекта или нечто иное? К горлу подкатил комок.

— Господин?

— Я в порядке, — не слишком уверенно ответил девушке. — Лина, что с отрядом?

— Убито четверо, тяжело ранены еще трое, — ответила друид.

Мне показалось или в ее взгляде сквозила настороженность? Не о том думаю! У меня, мать твою, критическая ситуация, лишь чудом не переросшая в полную катастрофу. Отряд потерял четверть солдат, и надо сказать спасибо, что лишь такое число. Если бы дух крови не решил обратиться кровавым туманом, а продолжил методично нас вырезать, полегли бы все. Без исключения. А еще стоило поблагодарить оками. Судя по всему, именно волк сдержал тех двух упырей, которые, без присмотра, могли оказаться той соломинкой, что переломила бы хребет верблюду. Однако далось это ему не просто. Белая шкура зверя теперь выглядела черной от залившей ее крови. Сам оками лежал рядом с поверженными противниками, часто дыша. Должно быть он являлся одним из тех тяжелораненых, о которых говорила Лина.

— Соберите трофеи, позаботьтесь о раненых. Я окажу им помощь, как только восстановлю запас маны.

Сказав это, немедленно развернулся и направился к донжону. Клокотавшие в груди эмоции могли подождать. Сейчас же время терять было нельзя. Пусть противник отбыл три часа назад, вернуться он мог намного раньше. У нас же здесь имелась масса дел. Следовало подчинить замок, пополнить запасы маны, исцелить солдат, ну и по максимуму навредить неприятелю.

Двери в донжон оказались не заперты. Толкнув их, я прошел в абсолютно темное помещение, не освещенное ни одной свечой. Тусклый свет, проникавший через окна-бойницы, мало помогал ситуации. Благо здание с момента, как я его захватил, не перестраивалось. Мне было известно место, с которого начиналась лестница в Сердце замка.

Уверенно шагнув в ту сторону, сделал несколько шагов и неожиданно едва ли не влетел в странное препятствие. Которое в ответ протянуло ко мне руку.

Нервы взвились точно сверло, руки сами собой вскинулись вверх, а затем обрушились обрушили на неизвестного эспадон. Раздался хруст ломаемых костей, брызнула кровь. Справа скользнула тень и тут же раздалась новые звуки ударов, прозвучавший откуда-то из темноты.

— Да что это за ублюдки такие! — в сердцах воскликнул я, вонзив еще один удар в податливое тело. И только тогда отметив возникшее сообщение Системы. Кем бы ни был неизвестный, он оказался убит.

— Не знаю, но они похожи на людей, — прозвучал ответ Марры из глубины комнаты. — Только безвольные. Даже не сопротивлялись.

— Ясно, рабы крови, — устало ответил девушке.

Меня уже немного потряхивало. И главное из-за чего? Из-за двух безвольных мертвецов, которые даже в теории не могли мне навредить. И все же сумели испугать едва ли не так же сильно, как дух крови. «Черт возьми, надеюсь нервные клетки в этом мире восстанавливаются лучше, чем в том» — пронеслось в голове. — «А то я уже их истратил за час целую прорву. И ведь это только начало суток!»

Глубоко вздохнув и с неудовольствием ощутив густой запах крови, выдохнул, а затем несколько раз повторил. Немного помогло.

— Спасибо, что пришла на помощь. А то я в этой темноте ничего не вижу.

— Вам просто стоит чаще полагаться на меня, — с явным удовольствием ответила кошка. — Идемте за мной господин. Мы ведь спешим?

И то верно. Согласившись с предложением, я направился в сторону звука и уже вскоре достиг лестницы. Затем уже вместе с нэкоматой мы преодолели несколько пролетов, добравшись до Сердца замка. Комната чуть изменилась в сравнении с тем, какой я ее оставил. Из нового, в ней появились удобное кресло, придвинутое к окну, столик и бутылка с наполненным вином бокалом.

В первую очередь я активировал захват крепости, желая вернуть ее в родное лоно. Затем же из любопытства подошел к месту недавнего отдыха врага, выглянув в окно. Как и ожидалось, то выходило в сторону недавно покинутой площади. Видимо, дух крови решил устроить здесь наблюдательный пункт, при этом расположившись со всеми удобствами.

Отхлебнув из бокала, я оказался вынужден признать, что вкус у теперь уже мертвого ублюдка имелся — вино являлось превосходным. А главное, что его теплота было именно тем, что мне сейчас требовалось дабы успокоить нервы. Впрочем, не только я в этом нуждался.

— Выпьешь? — предложил девушке, наполнив второй извлеченный из Сумки сосуд.

— Еще бы я отказалась!

Нэкомата клыкасто улыбнулась. В свете луны ее глаза блеснули, словно созданные из расплавленного золота. Забрав бокал, она сделала глоток, не отрывая от меня взгляд. Повисла пауза, волнующая пауза.

Которая была бесцеремонно прервана сигналом Системы. Замок перешел под мой контроль.

Не сдержав разочарованного вздоха, я отсалютовал девушке бокалом и залпом его опустошил. А затем, извинившись, вышел из комнаты, направившись на следующий этаж, в Заклинательный покой. Ману можно было пополнить и просто находясь в замке, но вот сделать это быстро — только в соответствующем месте. А торопиться следовало. Краткий взгляд через взор совы показал, что вражеская армия остановилась. Видимо, они все еще решали, как поступить, а может быть уже направили отряд из вампиров к замку. В любом случае стоило поторопиться.

Как оказалось, враг все же решил избрать иной способом перемещения. Это стало ясно из того, что самый крупный из дирижаблей начал снижение. Опустившись, тот еще пару

минут оставался в неподвижности, после чего вновь набрал высоту и взял курс на захваченный нами замок. Таким образом отсчет до появления противника был начат. Жаль только я слабо представлял себе скорость полета этого воздушного исполина.

Хорошим моментом в этой ситуации было то, что я к тому времени уже восполнил ману. Времени на то, чтобы выйти из Заклинательного покоя и сбегать по лестнице потребовалось также не много. И вскоре передо мной уже показались тела раненых.

Оками, нэкомата и медуза. Темнота милосердно не показывала подробностей. Но вот Система сообщала, что их жизни застыли на тревожных значениях. Умереть моим товарищам не грозило, у большинства из них имелась прекрасная регенерация, но в то же время они могли превратиться в обузу для отряда. Если только не оказать помощь.

Ласковое свечение заклинания исцеления первым охватило оками. Волк являлся матерым зверем по своим характеристикам уже находившимся на уровне седьмого ранга, так что поправить ему здоровье было не столь и простой задачей. Однако и я сам успел набрать мощи. С учетом значения моей силы магии и наличия Мастера повеления телом, я одним заклинанием мог восстановить пятьсот единиц здоровья цели. То есть на пятую часть поправить силы доблестного волченка и к тому же закрыть все его раны. С нэкоматой и медузой все оказалось и того проще. Для них мои чары стало настоящим глотком жизни, позволив уже спустя минуту твердо встать на ноги.

— Трофеи? — обратился я к Лине.

— Все собрано. Есть пара интересных находок, если желаете, можете осмотреть их уже сейчас.

— Ну уж нет, это подождет.

Я прервался, взглянув на виртуальную карту. На ней, среди прочего, отображалось положение ворона, направленного следить за дирижаблем. Что же, надо отдать противнику должное — тот уже успел преодолеть десятую часть пути, но все равно безбожно отставал. Времени оставалось достаточно.

Почувствовав окончание отката, я еще раз применил исцеление на оками. Волк испустил облегченный вздох, затем медленно, видимо опасаясь вспышки боли, поднялся на лапы. Встряхнулся, явно приходя в себя, и уже тверже утвердился на земле. Вот и хорошо. Значит, и раненые и здоровые вскоре смогут отправиться в путь. Но перед этим требовалось совершить еще несколько дел.

— Нужно провести похороны.

Лишних слов не потребовалось. Ритуал являлся привычным. Уже вскоре перед донжоном выросли две кучи тел. Большая — из упокоенной нежити, сложенная как попало. И меньшая в виде четырех уложенных в ряд солдат. Первые за долгое время павшие воины. А сколько еще их будет?

— Вы верно служили мне, и погибли с честью. Пусть Единый присмотрит за своими дочерьми. Пусть богиня Охоты Харсис не оставит верных ей служительниц в посмертии. Пусть в следующей жизни павших будет ждаться достойная судьба!

— Аминь! — слитно прозвучал десяток голосов.

С моих рук сорвалось белое пламя, поглотившее и мертвых соратников, и врагов. Пара секунд и убитые обратились в пепел. В воцарившемся молчании я зашел в интерфейс замка, выбрал все имеющиеся строения и отдал приказ на разрушение. Мгновение и стены с донжоном исчезли, оставив после себя скромные холмики ресурсов. Последние вскоре направились в мою Сумку, дабы не достаться врагам. Уверен, им будет не просто добыть

новые материалы в этом захолустье. Здесь ведь не осталось ни одного разумного существа, да и шахты с лесопилкой попробуй еще найди... Маленькая месть, но приятная.

А затем отряд покинул уничтоженный замок, скрывшись в лесу. Как и прежде, Лина надежно замаскировала наше отступление, так что о преследовании беспокоиться не стоило. Впрочем, я должен был об этом волноваться в самой меньшей степени, ведь оказался единственным, кто задержался на месте бывшего замка. А все для того, чтобы убрать доспехи и оружие в Сумку, а затем в очередной раз оборвать себе жизнь.

...

— Ха! Энквуд, уже обернулся? Как все прошло? — раздался рядом хорошо знакомый голос.

Раскрыв глаза, я обнаружил хорошо знакомую поляну, на которой расположились паладины, инквизиторы и прочие солдаты из элиты моего войска. Ту самую, что была покинута всего лишь восемь часов назад. На самом деле удивительно малый промежуток времени. По ощущениям, я словно отсутствовал неделю.

— Эй! Тебе там по голове вдарили? Чего молчишь? — уже чуть обеспокоенно спросил Гвинед.

— С задачей мы справились. Замок захвачен и разрушен, враги уничтожены, — ответил паладину, не желая вдаваться в детали.

Затем уже привычно вызвал из Сумки доспехи и вздохнул с облегчением. Броня подарила уверенность.

— Как обстановка? — обратился к товарищу.

— Да что у нас могло произойти? Все спокойно.

Кивнув, извлек из Сумки зелье регенерации маны и сделал добротный глоток. Из-за смерти магическая энергия полностью отсутствовала и одновременно с этим испарились все ранее призванные разведчики. Так что теперь требовалось накопить хотя бы тридцать очков, дабы получить в свое распоряжение сову. Но их я в скором времени восполню.

Поднявшись на ноги, осмотрелся внимательней и остался доволен увиденным. Обстановка в лагере была спокойной, можно сказать сонной и в то же время присутствовала необходимая дисциплина. Большая часть солдат спала, но также имелись дозорные, неусыпно бдевшие за округой. Костры погасили. Ничто не могло выдать наше присутствие врагу.

Не желая будить солдат, я тихо подошел к костровищу от которого еще исходили остатки тепла и материализовал в руках эспадон. К моему глубокому разочарованию, Сумка не имела функции автоочистки, так что и меч и доспехи, бывшие на мне, требовалось привести в порядок. Хорошо хоть морду мыть не было нужды. Она от засохшей крови успешно избавилась.

— Вижу, дело выдалось жарким, — заметил Гвинед, с намеком глядя на клинок.

— Возникли непредвиденные трудности, — ответил, понимая, что отмолчаться этот тип не позволит.

— Какого размера?

— Габаритов духа крови, — ответил с раздражением.

— Да уж, совсем небольшие, — иронично произнес Гвинед, и уже другим тоном спросил. — Много наших погибло?

— Четверо.

— Ситхаз, Марра?

— Живы.

— Вот и хорошо, прикипел я к этим девчонкам, — чуть приободрившимся тоном заявил паладин.

— К какой из двоих?

— А что, ревнуешь?

— Чушь то не мели!

Ответом мне стал крайне ехидный взгляд. Вот ведь язва! Хотя кое в чем он прав. Нет, в отношении Ситхаз я никаких особых чувств не питал. Змеи меня не привлекали. Но вот Марра... Экзотичная красотка с хищным нравом, кому такая не понравится? Да и недавняя встреча постоянно норовила вспомниться.

В то же время паладин все также взглядом сверлил во мне дырку. «Раздражает!»

— Знаешь, Гвинед, я тут подумал женить своего самого верного паладина. Как думаешь, идея хорошая?

— Эй, эй, зачем угрожать-то? Я все понял, больше эту тему не поднимаю.

— Вот и отлично.

Довольный одержанной победой я с удвоенным усердием принялся за работу. Благо монотонный труд хорошо помогал избавиться от лишних мыслей. А то, что мысли лишние, сомневаться не приходилось. Вот когда справлюсь с проблемой нашествия, можно будет подумать и о личной жизни. Пожалуй, даже нужно.

За не слишком приятной, но полезной работой время летело быстро. Вскоре необходимый объем маны сумел накопиться и на моем плече материализовалась сова, тут же направленная на север. Я же к этому моменту успел привести в порядок меч и отдраил большую часть элементов доспехов. На очереди стояла зарядка арбалетов.

Сигнал от совы пришел в тот момент, когда я героически завершил зарядку второго по счету монстра. Войско врага была вновь обнаружено и при этом направлялось точно к броду. Видимо, ждать товарищей на дирижабле они не собирались. Хорошая новость. Также радовало и то, что до реки противнику оставалось пройти всего несколько километров. Ожидание завершилось. Время действовать пришло.

— Гвинед, собирай парней, мы выступаем!

— Ну наконец-то! А то я уже заржавел здесь сидеть! — довольно произнес паладин и тут же проорал во все горло. — Все подъем! Быстрее, быстрее! Выступаем через десять минут! Шевелитесь! Враг сам себя не убьет!

Орал Гвинед так, что у меня даже в ушах зазвенело. Зато солдаты не то что встали, подскочили и тут же принялись облачаться в броню. Я также приступил к сборам, правда те ограничивались немногим. Доспехи и оружие уже были в порядке, так что оставалось лишь подготовить к бою коня.

— Привет Марс, как ты тут без меня? — обратился я к своему самому первому товарищу.

Скакун мне обрадовался, хотя скорее настроение ему подняло предложенное в качестве угощения яблоко. И в то время, пока конь поглощал лакомство, я закреплял на нем упряжь. Удивительно, но работа выполнялась легко и даже без участия сознания. А ведь еще пару месяцев назад я едва мог держаться в седле, а уж об уходе за лошадьми знал и того меньше. Но ничего, научился. Если так подумать, за эти дни мне довелось измениться значительно

сильнее, чем за десять лет в том мире. Однако перемены пошли мне на пользу. Ну, большинство из них. Пока забудем о внезапных вспышках ярости.

Проверив надежность подруги и оставшись довольным, я похлопал коня по шее и скормил ему еще одно яблоко. Все равно оно было последним из лежавших в Сумке. Затем оглянулся на остальных солдат. Те уже заканчивали приготовление, но это и понятно. Может я и набрался опыта, но своим подчиненным во многом уступал. Но это лишь означало, что мне еще многому следует научиться.

— Время закончилось. Все готовы? — ответом паладину был согласный гул. — Вот и славно, выступаем! — провозгласил Гвинед, первым направляясь на север.

Путь через чащу, с лошадьми на поводу, был довольно легким. Все потому, что его успели расчистить в преддверие предстоящей битвы. Благодаря этому уже спустя десять минут нам удалось выйти на опушку, от которой до брода было всего полторы сотни метров.

Это место являлось идеальным для атаки рыцарской конницы. Ровное, с небольшим уклоном в сторону реки. Единственным его недостатком являлась открытость. Но и она была поправима.

Сверившись с положением совы и отметив, что противник находится всего на расстоянии двух километров, я выудил из Сумки свиток с заклинанием «Массовой невидимости». Одно единственное желание и тот рассыпался пеплом, одновременно с этим выпустив наружу заклинание. Все. Теперь обнаружить нас смогут только при наличии умения «истинного взора», позволяющего вычислить невидимок. Ну или за счет разведчиков. Вот только противник уже давно не отпускает их далеко. И остается надеяться, что он не изменит этой привычке в ближайший час.

Глубоко вздохнув, я кинул еще один взгляд на темную водную гладь, прислушался к уже ясно различимым звукам движения вражеской армии, а затем просто опустил на землю и извлек из Сумки очередной арбалет. До начала сражения у меня все еще хватало забот. И это радовало.

Глава 15

Битва у брода

Гул, треск и скрежет разносились по округе. Вражеская армия состояла из совершенно беззвучно двигавшихся духов мертвых, ловких вампиров, а еще там имелись гремлины. И вот эта третья составляющая войска шумела за десятерых. Даже глухой смог бы различить их приближение, причем буквально. Ведь от мощи многотонных машин дрожала сама земля. Причем почувствовать это я мог даже на другом берегу. С таким шумом надеяться на скрытность враг не мог, а потому и не пытался прятаться. Вместо этого он двигался уверенно и грозно, выставляя на показ свою силу. И уже вскоре мы увидели первых неприятелей.

Сперва показались призраки — сгустки эктоплазмы, чуть напоминающие по форме людей. Белесый цвет превращал их в настоящие маяки в темноте, парившие над землей и водой. А вот появившиеся следом существа оказались наоборот, едва различимы. С расстояния они напоминали двигающиеся холмы. И если точно не знать, кто это мог быть, угадать оказалось бы затруднительно. Но я знал и насторожился, ведь в авангарде показались упыри, двигавшиеся в немалом числе. И это могло стать проблемой. Прорваться сквозь такой мясной заслон будет не так уж и легко. Впрочем, даже если у нас не получится, инквизиторы смогут задать жару.

Между тем к броду выходило все больше неприятелей, однако те пока не торопились лезть в воду, скапливаясь перед преградой. Только призраки двинулись вперед, паря прямо над водной гладью, создавая впечатление нереальности всего происходящего.

— По коням! — раздался приказ Гвинеда.

Распоряжение было немедленно исполнено. Воины запрыгнули в седла и в то же время отряд стали озарять вспышки белого сияния. Отец Клемент приступил к наложению чар.

— Выровнять строй!

Полусотня рыцарей пришла в движение. Первая, вторая, третья, четвертая линии... Перестроение происходило быстро и умело. Превосходно выдрессированные лошади слушались беспрекословно, словно понимая мысли всадников. Мне удалось не ударить в грязь лицом, успешно заняв свою позицию в центре второго ряда. Идеальное место, чтобы не умереть в первые секунды боя, но достать врага копьем и экзорцизмом.

Глубоко вздохнув, я прислушался к скрежету лат, шумному дыханию лошадей. Оглянулся по сторонам, отмечая множество темных силуэтов, окруживших меня со всех сторон. Между моими напарниками слева и справа не смог бы даже протиснуться человек. Столь плотным оказалось построение. Но это не создавало ощущение стесненности. Скорее доспеха, защищавшего и меня и каждого из присутствующих.

Взгляд вновь обратился на реку. Призраки приближались, в то время как основная часть войска все еще топталась на том берегу. Неужели они решились произвести разведку? Если так, засада окажется обречена на провал. Придется уйти, потеряв и выгодную точку для нападения и уже потраченное заклинание невидимости. А уже в таком случае отбиться будет на порядок сложнее. Хоть бы нам улыбнулась удача... Или Единый оказал помощь. Почему-то эта мысль нашла отклик груди, а затем слова сами вырвались из горла перекрывая все окружающие звуки.

Господь, да не оставь нас в трудный час!

Одари святой силой.

Помоги сокрушить врагов человечества,

Злую несметную рать!

Мои слова поддержали воины. Пять десятков голосов загремели на узком пяточке, не способные достичь врагов. И словно бы в ответ упыри ступили в воду, с шумом и брызгами направившись к нашему берегу. Призраки не успевали обнаружить нас, предупредить о засаде. Битва все же случится.

Силы врага велики, но дух наш не сокрушим!

Твердой рукой, со светом в сердце!

Да остановим мы хаос,

И утвердим порядок!

Во славу имени твоего!

Я выдохнул, чувствуя странную эйфорию. Куда-то исчезло волнение. Хотелось лишь одного, сорваться с места и лететь вперед, в битву. Навстречу врагам. Сдерживать себя удавалось с великим трудом и чем ближе подходил враг, тем сложнее это становилось. Но развязка была уже близка. Первые упыри выбрались на наш берег, призраки подошли почти вплотную к маскирующему пологу.

Внимание, на вас наложено божественное благословение: +5% урона по темным расам.

— Ха! Единый услышал нас, он с нами! — воскликнул Гвинед. — Разве теперь мы можем проиграть? Можем дрогнуть, оставив эту землю поганой нежити? Так давайте втопчем их в грязь, развеем гнилые души этих тварей! За родную землю, за Господа! В бой!

С этими словами Гвинед и вся первая линия всадников сорвалась с места. Секунда и я сам пришпорил Марса, бросаясь вслед за товарищами. Боевой конь почти сразу набрал внушающий трепет темп. Десятки метров были пожраны за мгновения. Оказавшиеся на пути кавалькады призраки были развеяны, даже не замеченные. Замерла нежить, своими тупыми мозгами пытавшаяся осмыслить ситуацию. Но они не успевали, ничего не успевали сделать!

Первый ряд осветило сияние, подобное вспышке прожекторов. А затем в сторону врагов устремился каскад заклятий. Белые волны, перекрывая друг друга, могучим прессом обрушились на неприятелей. Самых слабых они развеяли без следа. Но это было только началом!

Инквизиторы вспыхнули еще ярче, активировав святую ярость. В их сторону ударили темные чары, но оказались совершенно бессильны. Сильнейшие мои воины только еще больше ускорили коней, опустили копыта, нацелив их точно на упырей. Я сам, увидев это, подстегнул Марса, заставив того выбиваться из сил, но мчаться быстрее, нагоняя первую линию. Мгновение, еще одно... Рано, пока рано. Сейчас! «Кара» — активация!

Сияющий всполох энергии выплеснулся из моего тела, безвредно прошел сквозь рыцарей, а затем словно таран ударил в нежить. Вой боли потряс окрестности, а через мгновение первые копыта вонзились в тела упырей.

Крики боли оказался перекрыты оглушительным треском дерева, тяжелыми ударами столкновения массивных тел, ржанием коней. На миг монстры и рыцари соединились в хаосе схватки, но затем первая линия продолжила прорыв, оставив позади себя истерзанные, истекающие кровью тела врагов. Следующим противникам пришлось еще хуже. Ослабленные «Карой» они познали всю мощь находившихся на пике силы инквизиторов. Серия экзорцизмов прокатилась по их рядам, развеяла одних, смяла,

разломала других. А в ход уже пошли мечи и моргенштерны.

Я не желал отставать от товарищей и также использовал экзорцизм, а затем материализовал в руке копье. Наконечник задрожал от дикой скачки, но, повинувшись выработанным умениям, остановился наклонившись параллельно земле. Мой взгляд устремился вперед, выискивая цель. И уже спустя секунду она оказалась найдена.

Один из упырей сумел избежать тяжелых ран и сейчас обратил свои налитые кровью глаза прямо на меня. Тело монстра напряглось в готовности броситься в атаку, но исполнить это желание он не успел. Копье ударила упыря точно в шею. Пробило кожу, мертвую плоть. В то же время я почувствовал дикое напряжение в плече. Сустав почти вывернулся в обратную сторону... А затем боль исчезла — испарилась вместе с копьем, перемещенным в Сумку. Опрокинутый наземь упырь все еще был жив, но в таком качестве пробыл не долго. Он оказался вбит в почву копытами Марса и скакавших следом скакунов. Кавалькада же продолжила свое опустошительное движение.

Копье исполнило свою роль и вместо него пришел черед моргенштерна. Привычная рукоять скользнула в руку. Шипастый шар вспыхнул алым, а затем и белым сиянием. Все для того, чтобы обрушиться на морду показавшегося духа. И как только тот сумел пережить буйство святой магии? Впрочем, не важно. С этим ударом дни нежити оказались окончательно сочтены. Утренняя звезда смяла тело врага и развеяло то в несколько пятен эктоплазмы, но их я уже не увидел, унесенным Марсом вперед, дальше в битву.

Громче зазвучал звон мечей, под копытами коня брызнула вода. Трупы мертвецов, белесые пятна распростерлись вокруг. Но я продолжал мчаться, не думая останавливать бег коня! Еще призрак и удар моргенштерном. Темная тень, полоснувшая по боку и тут же скрывшаяся от глаз — не важно, ей займутся другие. Вперед! Вперед!

Наконец я настиг первую линию, изрядно замедлившую ход. Обогнул остановившегося паладина и выскочил прямо во фланг призрачному дракону. Стыдно признать, но не только для противника, но и для меня самого эта встреча оказалась внезапной. Круговерть боя вышла столь хаотичной, что исполинского монстра я обнаружил только в нескольких метрах от себя. Однако в тот момент, когда разум еще осознавал положение, тело бросилось в бой. Утренняя звезда врезалась в призрачное крыло, сминая псевдоплоть. Увы. Много урона противнику это не доставило, зато сумело обратить на меня его внимание. Челюсти призрачного дракона распахнулись, выпустив из себя столь белесое пламя и даже вовремя вскинутый щит слабо помог от него защититься. Энергия смерти обошла преграду, обхватила тело, пробралась под броню и даже кожу. Я до самых потрохов прочувствовал, как теряю капли жизни, несмотря на все магическое сопротивление и первоклассные доспехи. А затем ударил божественным кулаком точно в распахнутую пасть.

Ящер издал горловой звук, будто поперхнулся, но тут же пришел в себя и даже взъярился еще сильнее. Гигантская туша метнулась вперед. Я попытался подставить навстречу щит, но ошибся. Проклятый монстр атаковал не меня, а Марса. Гигантские челюсти сомкнулись на шее верного коня, заставив того издать жалобное ржание.

Похолодев, я ударил раз, второй, третий. Моргенштерн глубоко вошел в плоть, но все оказалось бесполезно. Челюсти монстра не разжались, ржание Марса стало сильнее, он пошатнулся... И в этот момент дракона отбросило в сторону.

Я пораженно уставился на своего недавно казавшегося непобедимым противника, отметив пузырящуюся плоть на боку. Туда явно пришелся сильный удар. Причем это было только началом. Показавшийся через мгновение инквизитор взмахнул моргенштерном,

сминая одну из лап дракона. Новый божественный кулак куда более сильный, чем мой, впечатался в челюсть монстра. В ответ тот выпустил смертельное дыхание, заволакивая все пространство перед собой. Чем закончилось это противостояние — не знаю, рассмотреть его я не смог, вынужденный позаботиться о собственной жизни.

Откуда-то справа выскочила высокая фигура. Высокая в том смысле, что даже верхом на коне я не мог превзойти ее в росте. И одно только это внушало уважение. Еще опасней враг показался, когда нанес удар.

На щит будто обрушился пресс. Послышался треск дерева и даже Марс пошатнулся, едва устояв на копытах. И все же я выдержал эту атаку и тут же ударил в ответ. Моргенштерн вспыхнул и обрушился на грудь противника, отдавшуюся металлическим звоном.

«Голем, чертов стальной голем!» — пронеслось в голове. — «Значит, маг пришел на помощь? Плохо, очень плохо. И не только для меня».

Словно вторя моим мыслям, раздался гулкой звон рога. Гвинед подал сигнал к отступлению.

Краем зрения я отметил несколько всадников, тут же подчинившихся приказу. Я бы и сам с громадной радостью его исполнил, но просто не мог. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы отражать атаки противника.

Удар! Удар! Удар! Рука, державшая щит, уже онемела. Само оружие практически рассыпалось в щепы. Я сам смог ответить всего несколько раз, но не добился успеха. Голем словно не замечал ударом. Столь же плохо было и с управлением конем. Марс спотыкался, через силу переставлял копыта, а его движения совершенно не могли спасти меня от передраги. Из шеи коня хлестала кровь.

Внезапно голем дернулся, неуклюже подавшись ко мне. Какой-то всадник огрел его сзади и тут же умчался прочь, но я не упустил этого шанса. Могенштерн обрушился на голову противника и тут же туда влетела воздушная стрела.

Порадоваться удачной атаке я не успел. У голема словно бы переключилась программа и он бросился в атаку, презрев следующий удар. Его туша обрушилась на меня, а в следующий момент словно бы небо и земля поменялись местами. Хотя на деле это просто конь не выдержал и рухнул под тяжестью противника.

Я упал в холодную воду, погрузившись в ту с головой. Инстинкт немедленно потребовал выбраться на поверхность, но сделать это оказалось неожиданно сложно. Левая нога оказалась прижата ко дну тушей коня и никак не хотела вылезать из западни. Дальше стало хуже. И без того тусклый свет, исходивший сверху, заслонился, а затем на мою грудь обрушилась рука голема.

«Да как же ты достал!» — взъярился я.

Щит рассыпался от падения, моргенштерн погас, да и не мог быть применен, а потому отправился в Сумку. Осталось только одно — магия.

Пережив еще один удар, кажется сломавший мне ребра, я вскинул руку и выпустил воздушную стрелу. Заклинание врезалось в грудь голема, заставив того отшатнуться, но не уничтожив. Я же, получив шанс, рванулся всем телом на верх, пробил поверхность воды и с наслаждением сделал вдох. Но счастье было не долгим.

Противник вновь надвинулся на меня и нанес удар. Все, что я сумел сделать — дернуться в сторону. От чего стальной кулак пришелся лишь по касательной. Но и это оказалось немало. Вода опять приняла меня в свои объятия, темная туша наклонилась ниже, совершив воистину молодецкий замах... И в этот момент у меня наконец-то закончился

откат. Воздушная стрела ударила в противника, всего на мгновение определив его кулак. И голем наконец сдался, рассыпавшись на части.

А затем я смог сполна насладиться плодами своей победы. Теми самыми, что в виде частей голема рухнули в воду, похоронив меня под собой. Бешено задергавшись, я попытался выбраться из ловушки, но не сумел. Грудь сперла от нехватки воздуха, притом, словно издеваясь, оный находился буквально на расстоянии вытянутой руки. Я мог дотянуться со дна до поверхности, но только конечностью, а никак не губами. «Чертовщина, да что же мне так не везет! Пойдите, а почему не везет?» — внезапно пронзила голову мысль. — «Сигнал к отступлению уже прозвучал. А значит мои солдаты ушли, а я сам при всем желании не смогу двинуться за ними. Ведь Марс мертв. Лежит вместе со мной на дне. Нам не выбраться отсюда».

Мысль о гибели верного товарища была не самой приятной, как и перспектива захлебнуться, но главное я для себя решил. Следовало прекратить дергаться и умереть, раз уж мне выпала столь удачная возможность. Повинуясь этому желанию, я убрал в сумку доспехи и только собрался сделать вдох... Как в мое горло вцепилась чья-то рука.

Сквозь толщу воды блеснули алые глаза. Вампир! Чертов вампир!

Враг потянул меня вверх, с явным желанием спасти. Вот только я уже твердо намерен был сдохнуть и не собирался отказываться от своих желаний. На моей шее появился знак Инквизитора, и тут же в грудь вампира ударила божественный кулак. Тварь раскрыла пасть, явно выдав что-то матерное, придвинулась ближе... А затем лишилась головы.

Глядя на фигуру обезглавленного противника я все меньше верил в реальность происходящего. Все потому, что прямо на до мной стоял ангел. Не девушка неземной красоты, а настоящий ангел — закованный в броню сияющий мужчина, из спины которого выходили два белоснежных крыла. В руках он сжимал длинный меч, совсем недавно снесший голову вампиру.

«Удивительно! Немыслимо! Невероятно!» — такие мысли появились в моей голове. Я просто не мог понять, откуда на поле боя взялось это существо. Что оно тут делало? Впрочем, вскоре меня перестали волновать эти мысли. Жжение в груди стало прост нестерпимым, и я наконец раскрыл рот, хлебнув полные легкие воды. Одновременно с этим в Сумку отправился успевший послужить мне знак. Уже гаснущим сознанием я сумел разглядеть, как ангел сорвался с места устремившись в новую схватку.

...

Вновь раскрыв глаза, я тупо уставился в пространство, пытаюсь осознать все произошедшее. За последние часы случилось много событий. Слишком много. Чего только стоили обстоятельства моей очередной смерти.

Да уж, эта смерть надежно запомнилась как одна из самых неприятных. А уж то, что ей предшествовало... Убитый Марс... Отряд... Стоп, отряд!

Воспоминание о подчиненных разом выбило всю расслабленность из тела, заставив подскочить на ноги. Вокруг я обнаружил уже памятную поляну, ту самую, где совсем недавно располагались мои подчиненные. Однако собственное местоположение сейчас волновало меня меньше всего. Куда важнее было понять, что произошло с моими товарищами. Сумели ли они отступить?

Раскрыв виртуальную карту, я прикипел к ней глазами и почти сразу испустил

облегченный вздох. Отряду удалось уйти с переправы. Не все смогли отступить. В настоящий момент по тракту двигались только четыре десятка человек, в то время как еще один отображался в самом месте схватки, явно плененный и восемь пали. То есть потери составили почти пятую часть отряда. Однако, учитывая, какой урон мы нанесли врагу и при каких условиях, подобные жертвы можно было счесть приемлемыми. Тем более и Гвинед и Климент и Йозеф остались живы. Впрочем, как и Карлос, но я все равно не надеялся на его смерть. Это было бы слишком просто.

И раз уж мои подчиненные сумели в большинстве своем спастись, то и мне стоило подумать о собственной шкуре. А именно — убраться подальше от неприятеля. Все же от нынешнего места до брода было всего пятьсот метров. Ничтожное расстояние для какого-нибудь обзленного вампира. А уже когда я доберусь до безопасного места, можно будет оценить и другие итоги битвы. Тогда, но никак не раньше.

Признав мысль верной, я не стал медлить и уже вскоре направился на юго-восток. В сторону перевала. Недавнее сражение оказалось успешным, но впереди обещались новые схватки. Война еще не закончилась.

Глава 16

Кровь и кости

Спустя час после битвы.

Флагман воздушного флота Грилона являлся довольно просторным. По крайней мере в сравнении с обычными дирижаблями. На нем можно было перевозить до тридцати существ, хватала места для груза и пушек. Однако в настоящий момент большая часть сводного пространства дирижабля оказалась занята сводным отрядом из гремлинов и вампиров. Ну а царившая между ними атмосфера приводила к тому, что пространство будто бы сужалось еще сильнее.

Пожалуй, самым мрачным являлся уголок вампиров. Конечно, им по самой своей сути надлежало сквозить готическим пафосом, однако этот случай явно был не таким. Здесь и сейчас царило нечто иное — уныние. Трое детей ночи хмуро взирали в пространство, а самым удрученным из них являлся предводитель вампиров — игрок. Октавиан глушил свое недовольство тем, что опустошал бутылку с вином прямо из горла, ничуть не стесняясь посторонних. На текущий момент ему было уже все равно. Ведь случившееся совсем недавно было форменной катастрофой.

— Прибыли! Выметайтесь отсюда! — внезапно прозвучал скрипучий голос гремлина.

В иной ситуации Октавиан непременно бы поставил зарвавшуюся непись на место, но на сей раз он лишь молча поднялся, направившись к выходу. Игрок первым покинул нутро дирижабля, спрыгнув на землю с метровой высоты, после чего огляделся.

Они вернулись к тому самому роковому броду. К противоположному берегу реки, на котором их встретила засада. И даже если бы Октавиан не наблюдал через глаза подчиненных за прошедшей битвой, он бы в полной мере мог оценить ее накал, глядя на нынешнее состояние этого места.

Дорога к реке была вся перепахана копытами лошадей, покрыта кровью, эктоплазмой и трупами. Сделав несколько шагов к воде, игрок печально уставился на упыря. Теперь уже окончательного мертвого. И таковой был здесь не один. Прямо перед ним на земле и дальше под водой покоились двадцать четыре монстра. «Все, мать его, трупожеры, что Октавиан захватил из своего замка!»

Не сумев сдержать эмоции в узде, вампир со всей силы пнул труп бывшего подчиненного, но даже не шелохнул того. Тяжелая туша осталась лежать неподвижно.

И какого черта Октавиан согласился выставить всех наличных упырей в арьергард? «Они будут хорошим мясным щитом» — говорили эти сволочи. И каков результат? Его тупых, но сильных подчиненных уничтожили менее чем за минуту. Прошлись по ним асфальтовым катком, почти не понеся потерь. Октавиан нашел на участке битвы с упырями всего две туши коней и их хозяев. Чудовищно плохой размен. А ведь в этой точке битва только лишь начиналась...

Переведя взгляд на реку, вампир отметил беспокойные воды, посреди которых виднелось несколько бугров — трупов упырей и уничтоженных големов. А еще там же находился Крис.

Некромант напоминал человека, стоящего на месте свежего пепелища. Поникшая фигура, пустой взгляд, полное игнорирование физических невзгод. Можно было подумать,

что он просто впал в ступор, но это оказалось неверным. Октавиан не успел сделать и шага к своему товарищу по несчастью, когда тот поднял руку и сотворил заклинание.

С ладони некроманта сорвалось серое облачко, мгновенно скрывшееся под толщей воды. Несколько следующих секунд стояла тишина, наполненная вниманием двух игроков, а затем грянула буря.

— Проклятье! Долбаный рандом, как же ты меня уже достал! Как меня достал весь этот поход! Этот ублюдочный инквизитор! Да...

Дальше крики перешли в сплошной поток мата. Простой и безыскусный, заставивший Октавиана поморщиться. Вампир полагал, что за отсутствием умения лучше и рот не раскрывать, хотя с сутью высказывания и был согласен. Все и впрямь выглядело дерьмово. И у него, и у некроманта наблюдались очень сильные потери и только маг сумел сохранить боеспособность, о чем свидетельствовали войска, вставшие лагерем на противоположном берегу.

— Успокоился? — спросил Октавиан, когда некроманту надоело орать.

— Нет! И знаешь, лучше не лезь ко мне. Я не в настроении!

— Не в настроении он... Как же меня порой убивает твой эгоцентризм...

— Что сказал!

— Крис, можешь ответить на один вопрос? — тоном человека, познавшего дзен, попросил вампир. — Скажи, как считаешь, сколько у меня осталось подчиненных?

— У тебя? — некромант оказался совершенно сбит вопросом. — Понятия не имею.

— Ну так я тебе отвечу. Девять. Всего девять вампиров. Семь птенцов, два духа крови. И все. Больше ничего. Совсем.

— Но они у тебя довольно сильные, — произнес Крис. Некромант и сам удивился тому, что попытался утешить напарника, однако его усилия все равно прошли в пустую. Ответом вампира стала лишь грустная ухмылка.

— А знаешь, что самое забавное? — спросил тот.

— Ну и что же?

— Рабов крови у меня не осталось ни одного.

—...?

— Что, серьезно не понимаешь? Эх, не могу, — вампир чуть истерично рассмеялся. — Ты разве забыл, кем являются вампиры? Это же лютые звери в человеческом обличье. Они могут быть сколь угодно послушными и исполнительными, но это если их регулярно кормить. Причем ни чем-нибудь, а кровушкой разумных существ. А если только попробуешь продержат их сутки на голодном пайке, вместо домашних питомцев получишь бешеных зверей. Которые воспользуются своим разумом с одной единственной целью — добраться до горла ближайшего разумного существа. А теперь самое веселое — знаешь, какой питательный корм сейчас ближе всего к вампирам? Понял, да? Гремлины, наши малютки гремлины! Вот ведь будет умора, когда вампиры набросятся на них!

Проговорив это, Октавиан вновь рассмеялся. Теперь в его голосе стало еще больше истеричности. Правда уже через несколько секунд вампир замолк, а затем и отвернулся, принявшись смотреть на темные, медленно влекомые на юг воды. Ему стало стыдно за срыв. С Октавианом подобное происходило всего в третий раз в жизни. Однако и повод был серьезным, ведь для него происходящее не являлось игрой. Октавиан являлся сорвавшимся, его благополучие напрямую зависело от подчиненных. И вот сейчас он рисковал потерять все войско, взятое в поход. И это притом, что в родном замке почти никого не осталось.

«Интересно, а не ударят ли мне в спину соклановцы?» — пронеслось у него в голове. Впрочем, думать о последнем смысла не было. Если его родной замок решат забрать «товарищи», помешать этому никак не удастся. Хотя стоит заметить, что шанс все потерять только увеличится, если и поход окажется провальным.

— Сколько ты потерял? — задал он вопрос некроманту, желая отвлечься.

— Легче сказать, что у меня осталось, — хмуро ответил Крис. — Три призрачных дракона, девять баньши, два десятка духов и полсотни призраков. Меньше половины. И это с учетом того, что я здесь уже гребаный час занимаюсь воскрешением! Проклятый рандом, заклинание уже столько раз срывалось, что зла не хватает!

— У меня таких чар вообще нет, так что лучше бы порадовался.

— А ты не видишь, как я, мать твою, рад!

Октавиан на этот крик лишь покачал головой, после чего удалился прочь. На месте сражения ему делать было больше нечего. Лучшим вариантом сейчас являлось встретиться с третьим участником экспедиции и обговорить нынешнее положение.

Место текущего расположения войска претерпело сильные изменения в сравнении со своим изначальным видом. Ранее здесь располагался лес, через который проходила неширокая дорога, теперь же, усилиями гремлинов, тут появилась достаточно широкая поляна, окруженная своеобразной оградой из сваленных стволов деревьев. Октавиан с иронией подумал, что прежде никто из них не задумывался о безопасности стоянки, но стоило получить хорошего пинка, как Грилон построил едва ли не целую крепость. «Вот что творят пиздюли животворящие! Эх...»

В лагере жизнь кипела своим чередом, будто никаких происшествий не происходило. Из необычного было лишь то, что все участники похода на этот раз собрались вместе. За одними стенами приютились и гремлины, и духи, и вампиры, создавая крайне недружную атмосферу. Произшедшее любви между нежитью и коротышками не добавило.

Искать мага долго не пришлось. Тот, по своему обыкновению, расположился в шатре, меряя его пространство шагами. Видимо, не имея достойных занятий, чародей маялся от тревоги. Грилон, оказавшись внутри, бросил косой взгляд на товарища и без спроса развалился в кресле, после чего сделал хороший глоток из бутылки. Как это выглядело со стороны, ему по прежнему было плевать.

— Поговорим? — спросил маг, опустившись в кресле напротив.

— За этим и пришел.

— Тогда давай на чистоту, хорошо?

— Как скажешь.

— Итак, какой я вижу нынешнюю ситуацию. Вы с Крисом лишились больше чем половины сил. Вам, по хорошему, стоило бы отступить, зализывая раны, ибо того, что осталось, только и хватит, чтобы защищать свои земли, а не на чужие облизываться. Верно?

Вампир ответил молчанием, но достаточно красноречивым.

— Верно. Однако делать это вы не желаете. Оно и понятно. Столько потерять. Вы хотите отыграться и видите своим единственным шансом меня, не так ли?

— Я сейчас просто хочу нажраться. Над своими дальнейшими действиями еще не думал, — совершенно искренне ответил вампир.

Со стороны мага донесся недоверчивый фырк. Он явно не поверил.

— Ладно, оставим это. Главное иное, то, что без меня вы победить в войне не сможете. Именно мои войска должны стать основной ударной силой. И это притом, что

мы превосходим противника максимум в два раза. То есть победа потребует больших жертв. А оно мне нужно? С чего я должен класть своих солдат, ресурсы, за ваше счастье?

— Опять старая шарманка о замке, да? — вздохнул вампир и еще раз хлебнул из бутылки. — Ты извини, но с такими потерями я тем более не готов расставаться со своей долей. С Крисом не говорил, но более чем уверен — он тебя пошлет еще дальше. Или же, — голос игрока неуволимо изменился. — Ты просто хочешь разорвать соглашение? Продолжить войну вдвоем, а меня кинуть?

При этих словах Октавиан подался вперед, его глаза блеснули красным, отчего на миг магу показалось, что сейчас ему вцепятся в горло. Но всего на миг.

— Нет. И не надо мне тут угрожать. Если бы захотел, то никакие твои слова меня не остановили. Однако я всегда соблюдаю договор.

«А еще попытка воевать только вдвоем, оставляя за спиной рассерженного вампира, может плохо кончиться» — добавил про себя Грилон.

— Тогда чего ты предлагаешь?

— Ясно, что. Нужно попросить о помощи.

— Это кого же? У тебя есть на примете добрый самаритянин, что бросит все дела и примчится нам на выручку?

— Нет, такового нет. Однако я знаю одного человека, чью помощь вы с Крисом можете купить.

— Мне уже не нравится ход твоих мыслей.

— Ну ты подумай немного, свыкнись, нам все равно еще надо подождать некроманта. Без него начинать переговоры все равно бессмысленно.

Сказав это, маг и впрямь замолк, а затем выудил откуда-то бутылку вина и налил себе в бокал. Вскоре он уже потягивал напиток, всем своим видом демонстрируя полное довольство жизнью. Сволочь. Что же, у вампира был способ испортить тому настроение.

— Мне кое-что от тебя нужно.

— И что же?

— Несколько гремлинов на корм своим питомцам.

Маг, совершавший в этот момент глоток, поперхнулся, закашлялся, а затем шокировано посмотрел на вампира.

— Октавиан, ты что, сдурел? Ты это на полном серьезе предлагаешь?

— У меня не осталось рабов крови, если не дать вампирам еды, они сами сорвутся с цепи и атакуют твоих гремлинов.

— Вот ведь проблем не хватало... Значит так, мои солдаты захватили в плен паладина. Я думал его допросить, но раз уж у тебя такие проблемы, то так и быть отдам. И на этом покончим.

— Одного паладина будет мало.

— Я сказал, покончим. Ты что, не понимаешь? У меня и так мораль с солдатами просела из-за союза с нежитью, а если я начну скармливать вампирам гремлинов, то начнется натуральный бунт. Прикончат и меня и твоих монстров, а уже затем остальных положат духи.

— Паладина хватит на день, максимум два. Не больше.

— Тогда найди кого-нибудь другого. Можешь заплатить, и я на дирижабле перебросу рабов крови.

— Даже если ты вышлешь его немедленно, он прилетит еще не скоро.

— Октавиан, ты не понял. Эта проблема твоя, не моя. Вот ты ее и решай.

Вампир и хотел бы поспорить, но понял, что это бессмысленно. Маг уступать не собирался, и его даже можно было понять. Все-таки репутация здесь играла колоссальную роль. Никто бы не стал так подставляться за чужие интересы. А потому возникшую проблему предстояло решать самостоятельно.

Для начала Октавиан принял подарок и согласился на транспортные услуги. Затем, через ментальную связь, приказал своим подчиненным подкрепиться с недавно упокоенных трупов. Кровь у тех все еще не свернулась и была вполне годной к употреблению, пусть и чуть хуже на вкус. Игрока об этом уже успели просветить сородичи. В результате на ближайшие сутки питание было обеспечено. Но вот когда удастся раздобыть еще крови и хватит ли на это время плененного паладина — оставалось большим вопросом.

— Что с замком? Ты ведь не успел его подчинить? — между тем спросил маг. И вновь затронул не самую приятную тему.

На дирижабль Октавиан сел ради того, чтобы отбить свою крепость назад. Ну как свою, его собственностью та пробыла всего несколько часов, а теперь замок вроде бы захватил прежний владелец... Но ведь и инквизитор получил крепость недавно, так что особых прав не имел! Впрочем, не важно. Главное, что попытка отбить замок провалилась еще в самом своем начале, в том момент, когда Октавиан получил известие о нападении. Разумеется, вампир решил повернуть назад ради того, чтобы прийти на помощь, вот только этот шаг ничего не дал. За час пыль битвы опустела, неприятель исчез в неизвестном направлении так что возвращение оказалось совершенно бессмысленным. И теперь вставал вопрос — что же делать? Вновь лететь захватывать крепость или же махнуть на нее рукой до момента разгрома инквизитора? Дилемма становилась особенно напряженной из-за подозрений в сторону мага. Не воспользуется ли тот удачной возможностью? Грилон же даже не пытался развеять эти сомнения. Только разжигал.

— Раз не получилось, то и пытаться дальше не стоит, — произнес маг. — Я посылал к замку воронов и вынужден сообщить — теперь там даже камней не осталось. Инквизитор разрушил все постройки до самого основания и не оставил никаких ресурсов. Строить новый донжон тебе будет не из чего. А если и найдешь ресурсы, пока враг не побежден, это будет опасным и совершенно неоправданным вложением, которое ты сейчас никак не сможешь защитить.

Октавиан посмотрел на своего собеседника с раздражением. Вампиру нечего было возразить на эти слова, однако и сама ситуация его не устраивала.

— Эль, чего хотел? — от продолжения неприятного разговора Октавиана спас вошедший в шатер некромант.

Сейчас тот выглядел спокойным и мрачным, хотя, зная характер Криса, такое его состояние не могло продлиться долго.

— Нам нужно обсудить состояние дел. Ты закончил с воскрешением?

— Закончил! Да как я мог закончить? Там больше сотни трупов! Мана у меня иссякла. И в резерве, и в накопителе. Нечем больше воскрешать!

— Я тебя понял. Успокойся. Сядь, — потребовал маг.

Некромант подчинился, упав в третье кресло и скрестив руки на груди. При этом он всем своим видом выражал злость к миру и присутствующим.

— Итак, мы собрались здесь, чтобы обсудить создавшееся положение. Для начала я обрисую ситуацию...

Дальше последовало изложение тех фактов, которые и без того были хорошо известны собравшимся здесь игрокам. Но вот что для них стало новым, так это сделанный магом вывод.

— Таким образом, нам нужна помощь, — еще раз объявил Грилон. — Мы должны позвать Сата.

— Нет! Совершенно точно нет! Крис, у тебя есть другие варианты? — почти в один голос воскликнули вампир и некромант.

— Кажется я понял, что ты предлагаешь, — зло скалясь, заявил Крис. — Желаете, чтобы мы расплатились с Сатом территориями? Отдали поселения и рудники, на которые он давно зарится. Так вот, нет. Я этого делать не собираюсь!

— У меня тоже такого желания нет, — хмуро заметил Октавиан.

— Парни, — Грилон устало вздохнул, — вы можете желать, чего угодно, но реальность такова, что втроем мы уже не справимся. И либо вы из этого похода вынесете только потери и впустую истраченное время, либо сейчас вложите, а затем получите те же поселения, рудники и замки в придачу. Выбирайте тот вариант, какой хотите, мне плевать.

Сказав это, маг откинулся в кресле и замолчал. Он явно исчерпал запас своего красноречия. Впрочем, все необходимое уже было сказано. Двое предводителей нежити переглянулись и с грустью поняли, что им и в самом деле придется платить. Отступить сейчас никому не хотелось.

— Хорошо, мы согласны, — озвучил общее решение Крис. — Но общаться с Сатом будешь ты.

— Лучше пусть это сделает лидер клана, — обрадованно ответил маг. — Я сейчас же с ним свяжусь.

Дело и впрямь откладывать не стали. Так что по результатам часа переговоров сначала с формальным лидером их разношерстного союза, а затем и с потенциальным союзником договор оказался заключен.

— Сат прилетит через пять дней. К этому времени мы должны разведать территорию, найти замок противника и встать под его стенами. Вопросы?

Вопросов не возникло. На время все разногласия оказались улажены, но надолго ли?

Глава 17

Подведение итогов

Одиннадцатый день от падения Завесы, горное ущелье.

*Единый, затвори раны,
Плоть и душу исцели,
Пораженные нечистой силой...*

Голос Клемента журчал словно ручей, плавный, ясный, вводящий в почти медитативное состояние. Ласковая энергия исходила из его рук, проникая в рану. Я дышал глубоко и размеренно, невольно подстраиваясь под ритм молитвы. В душе царил покой. Редкое явление в моей крайне насыщенной жизни. Жаль это волшебство вскоре оказалось разбито.

— Ну вот и все, на сегодня достаточно, — произнес прелат, отступая на шаг.

Я глубоко вздохнул, пробуждаясь от транса и потянулся. Затем нашарил рукой повязку и нацепил ее на левый глаз. Именно его лечением занимался Клемент, сейчас и на протяжении последних двух недель. Хотя эта проблема за прошедшее время перестала казаться столь острой. Видно, заслонила другие.

— Ваше состояние стало намного лучшим, — между тем решил подбодрить меня Клемент. — Уже очень скоро вы исцелитесь.

— Все благодаря вам, — вернул я любезность, которую прелат степенно принял.

Собственно, и его и мои слова были правдой. Я действительно шел на поправку семимильными шагами за счет лечения Клемента. Если изначально Система обещала исцеление лишь через год, то сейчас срок сократился до шести месяцев, а на деле выздоровление и вовсе грозило произойти уже недели через три. А все за счет регулярного лечения святой магией, проводимого прелатом. Повезло мне с ним, причем не только в этом. Недавний бой у брода еще сильнее раскрыл таланты моего первого Героя.

Помнится, в момент освоения нового метода самоубийства, появившийся ангел показался полным бредом. Но на деле те события являлись самой настоящей реальностью. Ангел или, вернее, архангел, оказался призван Клементом. Как позже рассказал прелат, Единый благословил его в ходе сражения и наконец даровал столь важное умение. Которым Клемент не замедлил воспользоваться. Хотя, если спуститься с небес на грешную землю, то получение призыва было связано не с благословением, а с достижением Героем двадцать пятого уровня.

Все же опыт получал не только игрок, но и его подчиненные. А вместе с этим те могли обрести некоторые дополнительные возможности, стать значительно сильнее себя прежних. Вот и Клемент сумев пережить достаточно сражений, получил награду от Системы, и наконец открыл положенное прелатам умение призывать архангела. Чему я до сих пор радовался, прикидывая новые возможности.

— Простите, но я должен идти, — между тем произнес Клемент, — меня ждут ученики.

— Желаю успеха в обучении, — совершенно искренне ответил прелату. Все же улыбка Фортуны в деле воспитания нэкомат, медуз и полукровки-дроу ему и вправду требовалась.

Попрощавшись с Клементом, огляделся по сторонам. В настоящий момент я, вместе ударным отрядом и разведчиками обосновался в бывшем поселении инугами, йокаев-псов.

Сюда мы отступили после боя у брода, как только стало ясно, что враг намерен продолжать войну.

К слову о неприятеле. Мысленный посыл и я уже взираю на войско противника, как раз в этот момент втягивающееся в ущелье.

Вообще за последние несколько часов я уже не раз присматривал за неприятелем и как таковой практической пользы очередное подключение к глазам разведчика не несло. Однако мне было приятно смотреть на дело рук своих. На то, какой урон удалось нанести противнику.

В настоящий момент численность врага уменьшилась вдвое, в сравнении с той, какой она была при вторжении. Он уже не выглядел неодолимой силой. Невольно возникало желание прямо сейчас взять всю доступную кавалерию и ударить прямо в лоб, разбив ненавистное воинство. Но, к сожалению, поступить так я не мог. Ибо такая атака являлась самоубийственной. Все же, пусть число врагов сократилось, но самые неприятные для меня остались. Гремлинов нельзя было пронять экзорцизмом, да и верные копыта вполне могли подвести при ударе в стального голема. Причем теперь враг шел днем, а значит и подобраться к нему незаметно стало куда сложнее. И уж точно это нельзя было сделать верхом на коне в широком ущелье. При такой атаке первым пострадали бы вовсе не гремлины, а мои собственные солдаты, встреченные огнем аркебузов и пушек.

Оборвав связь с птицей, я прислонился к холодному камню стены, ограждавшему поселение и задумался. Что дал мне бой у брода, какими возможностями я еще обладал?

Заклятие невидимости и «Кара» истрачены. Эффект неожиданности более не сработает. Это минусы. Что же до еще не названных плюсов...

Неожиданно мое внимание привлекло мигание на краю зрения, оповещение Системы. То самое оповещение, на которое я не обращал внимание уже очень долгое время. В том числе не просматривал после битвы. Тогда более важным казалось убраться подальше от противника. Затем следовало организовать встречу со своими солдатами и получить транспорт, а потом просто не свалиться от усталости из-за недосыпания. И только теперь, придя в себя, я наконец вспомнил об упускаемой выгоде. Итак, сообщения.

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 36

Очко магической характеристики (+1 к ментальной выносливости)

Выберите навык, который хотите получить: «Мастер магии Воздуха II» или «Примиритель»'

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 37

Очко магической характеристики (+1 к силе магии)

Выберите навык, который хотите получить: «Навигация» или «Обучающий»'

Да уж. На сей раз с выбором умений мне не повезло. Из первых двух вариантов чуть более предпочтительным смотрелся «Мастер магии Воздуха II», но именно, что «чуть». Из воздушных чар у меня была лишь скромная «стрела» да «попутный ветер». Заклинания полезные, но ни в какое сравнение не идущими с фаворитами — святой и огненной магией. Однако «примиритель» все равно виделся хуже. Просто потому, что шел от толерантности, давая возможность уменьшать падение морали при присоединении новой расы. Вот только на кой черт он мне нужен был сейчас, когда все плохое в этой области уже успело произойти? Так что данный вариант отправлялся в топку и выбор падал на «воздух».

Со второй парой все вышло еще печальней, но я решил побыть оптимистом и остановился на «Навигации», позволяющей подчиненным лучше управляться с кораблем. У меня же было целых два судна. Мне же пригодится это умение? Ладно, не важно. Выбор был сделан.

Также среди сообщений системы имелись длинные сводки об уничтоженных противниках и полученном опыте, о повышении репутации с подчиненными, явно впечатленными столь самоубийственной и при этом успешной атакой и наконец приятное — увеличение репутации с Единым до двадцати. Не знаю уж чем я порадовал Господа — победой или прочувствованной речью перед ней, но общий итог он оценил положительно. И то хлеб.

Итак, с сообщениями Системы я разобрался и теперь встал перед проблемой того, чем именно следовало заняться дальше. Вариантов имелось много. Можно было предаться отдыху, пообщаться с друзьями, раскупорив бочонок вина, можно посвятить время тренировкам, изготовлению зелий и прочим полезным делам... Однако предаться первому мне не позволит совесть, а второе вполне можно и отложить. А вот что отлагательств не терпит, так это один заказ. Нужно только найти хорошую компанию для путешествия. Например...

— Гвинед, а у тебя, случайно, нет желания потрястись в седле сотню лишних километров?

— Знаешь, до того как ты спросил, не было. И что удивительно — и сейчас не появилось, — ответил паладин.

— А если при этом ты скинешь обязанности командира на отца Клемента?

— Да что ж ты сразу не сказал? Когда выступаем?

— Немедленно!

Выдвинулись мы и правду вскоре. Потребовалось всего лишь отдать несколько распоряжений Клементу, которые сводились к тому, чтобы в быстром темпе вести армию в сторону родных земель, не вступая в боевой контакт с противником. В то же время мы Гвинедом сели на коней, я на одного из тех, что в результате битвы у брода лишился хозяина, и устремились в ту же сторону, но куда более быстрым темпом. Целью нашего пути стала Дальняя застава, поселение гремлинов. Ехать предстоял долго, что, учитывая недосып и усталость, обещало просто сказочные ощущения по итогу. И что же, по крайней мере в этот раз мои ожидания не оказались обмануты.

— Черт возьми, это была плохая идея! — простонал я, сползая с седла спустя полсотни километров пути.

— Ха! Плохая идея? Энквуд, думаю ты еще не до конца ее оценил. Вот подожди, через пару часов она покажется тебе еще хуже!

— О чем ты? — с подозрением спросил спешившегося паладина.

— Ну как же? А кто мне говорил, что тренировки пропускать нельзя? И если остановишься, то так и забросишь их насовсем... А ведь сегодня ты занятия пропустил... Так давай, бери в руки меч и вперед!

— Гвинед, ты что, издеваешься!

— Есть немного, — с довольной ухмылкой ответила эта сволочь. Однако, самым неприятным являлось то, что он был совершенно прав.

— Ладно, я согласен.

— Постой, ты сейчас серьезно?

— Я действительно давно не тренировался. Надо наверстывать.

В ответ Гвинед покачал головой и пробормотал что-то под нос, кажется там звучало «неужели все инквизиторы настолько ушибленные?», но, возможно, мне только слышалось.

Я сам принял стойку, борясь с раздражением. В голове бродили мысли о собственной глупости. О том, что такие издевательства над собственным организмом были совершенно не нужны. Вот только я уже принял решение, так что эти мысли были лишними и даже вредными. Стоило дать им отпор. В голове мелькнула одна идея, странная для меня прежнего, но почему-то показавшаяся правильной.

'Единый, очисти мой разум,

Придай сил,

В войне и мире веди...'

Слова проносились в сознании гладко и уверенно, выметая все постороннее. Разум прояснился и даже боль в ногах и пояснице словно бы отступила.

— Готов, — произнес, внимательно глядя в противника.

Гвинед окинул меня острым взглядом, чему-то кивнул, а затем без предупреждения атаковал.

Чужой меч ударил из высокой позиции, целя в грудь. Шаг в бок и контратака, разбивающаяся о выставленный блок.

— Хорошо, очень хорошо! — довольно произнес паладин и принялся за меня с еще большим напором.

Больше никто ничего не говорил. Тренировка проходила в полном молчании, только шум дыхания и звон мечей нарушали тишину. На удивление, на этот раз у меня все выходило лучше, чем прежде. Осмысливая этот факт позже, я предполагал, что все дело было именно в усталости. Организм оказался настолько изможден отсутствием сна, поездками верхом и сражениями, что думать просто отказался, отдав все на откуп инстинктам и натренированным рефлексам. Которые меня не подвели. Не то чтобы благодаря этому я не подмел собой землю, но и поражение уже не казались столь позорными.

— Знаешь, еще пару месяцев тренировок и ты чего-то да будешь стоять! — в конце произнес Гвинед. Из его уст это была практически похвала. Жаль, порадоваться ей я был не в силах.

— Все, закончим, — добавил паладин, ловким ударом повалив меня на землю.

Я не пытался подняться и лишь тихо приходил в себя. Краем сознания отметил состояние Гвинеда — он оставался возмутительно бодрым. Обидно. Впрочем, кое-что смогло поправить мое настроение — на краю зрения мелькнуло сообщение Системы. Раскрыл его, я улыбнулся устало, но довольно. Мне удалось увеличить выносливость, а значит и другие две характеристики вскоре подрастут. Не зря старался.

— Ну все, отдохнул и хватит, — буквально через пять минут заявил Гвинед. — Слышал я где-то, что усталость — это иллюзия разума! Как по мне — дурь полная, но тебе все равно надо с этим жить. Так что вставай, хватит разлеживаться!

И вот я имею в друзьях такого садиста... Определенно, что-то в моей жизни пошло не так!

Впрочем, еда, извлеченная из все той же Сумки, чуть помогла примириться с печальной действительностью. Как и последовавший за ней сон. А с утра состоялась еще одна тренировка и новый поход на восток. Который завершился в полдень у ворот нужного

поселения.

— Кринстук, времени нет, так что буду краток — твои воины должны прибыть в крепость через два дня. Плата — как договаривались. А сейчас я к Миргрызу.

Староста лишь кивнул, ошеломленный таким стремительным ходом моего визита, я же быстрым шагом направился к алхимику, не желая продолжать разговор. А все потому, что помимо спешки был и еще один нюанс — неудобные вопросы. Что скажут местные гремлины, если узнают, что оборонять замок им предстоит от сородичей? Я этого не знал и выяснять не собирался. Лучше уж пусть все претензии возникнут позже. В тот момент, когда ополчение «Дальней заставы» окажется внутри готового к нападению замка. Хотя, конечно, лучше вообще не допустить армию вторжения к родным стенам. Но это уж как получится.

Быстро и целеустремленно, я добрался до знакомого дома, несколько раз постучал и тут же распахнул дверь. В лицо дохнул запах трав, алхимических смесей и уже готовых зелий. Но не успел я распробовать этот непередаваемый букет ароматов, как оказался едва ли атакован показавшимся Миргрызом.

— Мой недалекий, ушибленный на голову ученик, веди себя тихо! — едва ли не прошипел он.

— Но я...

— Тихо! Даже дыши через раз!

Вопреки сказанному сам Миргрыз едва не переходил на ультразвук, но замечаний я делать не стал. Со склочным алхимиком лучше было во всем соглашаться, если хотелось иметь с ним дело.

Ведомый взмахом руки, я тихо прошел в лабораторию и отметил привычный набор изготавливаемых эликсиров. Ничего необычного я не заметил, пока сам Миргрыз не остановился у неприметного ящичка.

— Он здесь. Как раскрою, сразу пихай в Сумку, понял?

Меня такие инструкции серьезно напрягли. Неужели нестабильность изготовленной взрывчатки оказалась настолько велика? Впрочем, отступать было уже поздно, так что я согласно кивнул и встал у означенного сундучка.

Алхимик взялся руками за крышку и предельно осторожно ее приподнял. Сундучок тут же доказал, что являлся отнюдь не обычным местом хранения, ведь из него густо повалил пар, в котором почти потерялись три коричневых бруска.

— Бери, немедленно, — тихо прошептал Миргрыз.

То, что исполнять подобные требования нужно с осторожностью, я понял, когда погрузил руку в туманное марево. Кисть сразу же кольнуло холодом, причем таким, будто она окунулась в жидкий азот. Я тут же отдернул руку, вот только этот шаг алхимику совершенно не понравился.

— Недоумок, забирай скорее! Или хочешь, чтобы все здесь взлетело на воздух? — зло и в то же время отчаянно прокричал Миргрыз.

Пришлось мне стиснуть зубы и повторить попытку. Вновь лютый холод, благо не долгий. Тремя быстрыми касаниями я отправил каждый из брусков в пространство Сумки и уже затем выдернул конечность наружу. Можно было бы предположить, что на этом проблемы закончились. Вот только вид показавшейся на свет руки мне отчетливо не понравился, как и ее состояние. А еще хуже мое настроение стало, когда пальцы на ней отказались слушаться. Рука не подчинилась. Быстрый взгляд на показатели здоровья

показал, что на меня оказался наложен дебаф сроком на двенадцать часов, во время которого рукой воспользоваться не получится. А еще от здоровья осталась едва ли четверть очков. Ну просто изумительно!

— Итак, я жду объяснений!

— Да что тут говорить, дело обычное, — заявил враз повеселевший гремлин. — Взрывчатка оказалась чуть более нестабильной, чем я рассчитывал.

— Дорогой учитель, не ты ли мне говорил, что созданная взрывчатка и будет нестабильной? А если результата вышел чуть более опасным, то это вообще, что значит? Ты, сволочь, какую дрянь мне подсунул!

— Эй, ученик, что разорался! У тебя же есть этот великолепный артефакт, — тычок в сторону Сумки. — В нем ничего не взорвется. Так чем же ты не доволен?

— А когда она окажется извлечена, то через сколько взорвется? Через секунду, две?

— Эй, эй, не все так плохо! Секунд двадцать у тебя точно будет!

— Точно?

— Зуб даю! Да и что за вопросы, неужели своему родному учителю не доверяешь?

Я бы сказал, где видел доверие к этому склочному деду, но все же сдержался. В конце концов изготовленная взрывчатка являлась крайне важным подспорьем в будущем противостоянии. И я собирался доказать это в самое ближайшее время. Ну а пока следовало найти какой-нибудь укромный уголок и тихо зарезаться — меня уже ждало недавно покинутое ущелье.

Глава 18

О доверии к гремлинам

Двенадцатый день от падения Завесы.

Тихая уютная пещера была скрыта от посторонних глаз. Вход в нее невозможно было различить со стороны дороги или с воздуха. Только натолкнуться случайно или же заранее зная о ее местоположении. Именно благодаря второй причине я и сумел найти пещеру, а также скрывавшуюся здесь подчиненную.

— Какова обстановка? — спросил я у Лины, после положенного обмена приветствиями.

Та даже не шелохнулась, чего и следовало ожидать. Вряд ли друид пропустила момент моего появления, и уж тем более она не могла не услышать звук шагов.

— Более чем спокойная. Последние несколько часов я была здесь совсем одна, — ответили мне с укором.

— Уверен, ты этим искренне насладились.

— Не стану отрицать, — произнесла Лина, улыбнувшись.

— Ладно, теперь давай ближе к делу. Ты осмотрела местность? Точка подрыва, путь отхода?

В качестве ответа друид просто позвала меня за собой.

Выбравшись из пещеры, мы прошли всего лишь полсотни метров, прежде чем наткнулись на ту самую дорогу для бегства. Она представляла собой узкую расщелину, над которой нависали скалы. Последние не позволяли чужим глазам увидеть сверху шедших по этому пути и это являлось важным плюсом. Минус же заключался в том, что Лина, выбирая эту дорогу, явно не подумала о том, что по ней будет идти кто-то более массивный, нежели она сама. Там, где гибкая девушка могла бы бежать, я сам едва протискивался. Но все же преодолеть этот путь являлось возможным, особенно если снять доспехи, и за неимением иного он был одобрен.

Намного больше мне понравилась «точка подрыва».

Думаю, не стоит объяснять, как я пришел к идее устроить лавину? Имея такие составляющие, как горы и динамит, эта мысль являлась первой, приходящей в голову. Так что требовалось всего одно — найти подходящее место. На удивление, сделать это оказалось не так просто. Ущелье на большей части пути окружали невысокие скалы с пологими склонами. Даже имея мощную взрывчатку, устроить на них нечто опасное являлось затруднительным. Но все же мои разведчики смогли отыскать подходящее место, которое я сейчас и оценивал.

Оно представляло собой массивный козырек, чуть нависавший над ущельем. Десятки тонн камня обещали стать чудовищной угрозой и повлечь за собой еще больший массив породы при условии своего разрушения. А уж то, что разрушить эту скалу удастся, сомневаться не приходилось. Взрывчатые вещества гремлинов могли иметь какие угодно недостатки, кроме одного — они всегда оставались мощными. Ну а в качестве гарантии в самом основании скалы уже было продолблено углубление. Так что мне лишь оставалось в нужный момент опустить в него взрывчатку, а затем убраться подальше. Ну а еще желательно было держаться в отдалении от примеченного утеса до самого часа икс. Все же не у одного меня имелись разведчики.

Придя к данному выводу я на всякий случай обшарил взглядом горизонт, но, не найдя в небе подозрительных птиц, чуть успокоился. Тем не менее испытывать удачу все еще не следовало, так что опасное место было вскоре покинуто. Я же устроился вместе в Линой пещере.

Сидеть нам здесь предстояло еще долго. До подхода противника было никак не меньше часа, переместился я с изрядным запасом времени. И теперь требовалось чем-то заняться. Вот только чем? Тренировкой? Тратить силы перед важной операцией являлось верхом глупости. Пусть сам подрыв не должен был потребовать серьезных усилий, но ведь после него потребуется отступить, и, чего доброго, бежать. А главное, что на сей раз я не мог воспользоваться «быстрым телепортом». Точка воскрешения находилась от пещеры всего в пяти минутах пути и изменить этот факт я не успевал. Так что требовалось положиться на свои ноги.

А раз так, каким еще делом можно себя занять? Пожалуй, на ум приходит две возможности. Первая — приготовление эликсиров. Второе — общение с моей спутницей. Пожалуй, их можно даже совместить.

Сказано — сделано. Мысленное усилие и передо мной появился походный набор алхимика. Все так полюбившиеся мне колбы, дистилляторы, реторты, газовые горелки. Еще одно обращение и на каменном полу расположились мешочки с ингредиентами — травами и порошками. Руки тут же принялись расставлять оборудование в привычном порядке и вскоре первая горелка начала работу, запуская процесс дистилляции. Закипевшая вода выпустила пар, заскользивший по длинной извилистой трубке, но я обратил на это лишь минимум внимания, сосредоточившись на тщательном перемалывании трав.

— Тебе интересна алхимия? — спросил, не отвлекаясь от процесса.

Пусть Лина и скрывала лицо за капюшоном, но легкое изменение позы выдало ее с головой.

— Я никогда не видела работы алхимика, — спустя некоторое время признала друид.

— Полноценным алхимиком меня назвать сложно. Я всего лишь знаю, как изготавливать пару эликсиров. Но не против рассказать об этом.

Лина отказываться не стала, а потому уже вскоре села рядом, наблюдая за моими действиями и слушая пояснения к ним. Зачем я этим занимался? Просто для того, чтобы наладить отношения с крайне важным человеком в моем окружении. Лина являлась Героем. То есть подчиненным в известной мере самостоятельным, думающим. И вот о чем она думает, к чему стремится — это было крайне полезно понимать. Однако сама друид не слишком стремилась раскрываться перед кем-либо. Пожалуй, кроме того первого дня мы больше ни разу с ней не общались за рамками приказов.

— Как боевой дух в отряде? — решил я поднять одну важную тему, когда процесс приготовления зелья восстановления маны подошел к концу.

— Все хорошо. Но почему вы спрашиваете?

— Всего два дня назад разведчики потеряли трех своих товарищей. А ведь их совсем немного. Каждый знает друг друга. И, тем не менее, все хорошо?

— Они воины, сир. Смерть идет с каждым плечом к плечу. А потому скорбеть о погибших нет нужды.

— Нужды может и нет, но что на практике? Как медузы и нэкоматы восприняли смерть товарищей?

— Спокойно сир, на их готовность сражаться это никак не повлияло.

Вот и поговорили. И как тут понять, действительно у разведчиков все хорошо, от меня скрывают какие-то проблемы или Лине просто плевать на подобное? Судя по тону, третий вариант был почти наверняка правильным. В конце концов, Лина полукровка и в то же время ни одна из ее половинок не испытывала приязни к зверолюдям. «Впрочем, как и к людям» — ехидно заметило подсознание.

Однако обдумать эти факты я решил позже, ибо пришло время для кое-чего поважнее — встрече неприятеля. Отмеченный на карте ворон приблизился почти к самому нашему убежищу, а значит и неприятель был рядом. Так что я быстро, но аккуратно убрал алхимический набор и шеренгу приготовленных эликсиров, после чего уселся поудобнее, подключившись к зрению птицы.

Призванного ворона от земли отделяло более километра. С такого расстояния даже горы не казались столь исполинскими, проплывавшие ниже дирижабли выглядели как яркие игрушки, а двигавшаяся по ущелью вражеская армия — виделась черной маленькое змейкой. Удобная позиция для того, чтобы обезопасить себя от нападения, но сейчас следовало спуститься ниже. Благо риск был не велик — у противника имелось крайне мало возможностей навредить юркой птице.

Мысленный приказ и ворон сорвался вниз. Я увидел, как стала разрастаться земля, услышал свист ветра и улыбнулся, ощущая восторг от этого полета. Даже жаль, что не существовало заклинания, дабы почувствовать себя птицей в полной мере. Можно было лишь оставаться наблюдателем. Но и так я испытывал невероятные эмоции. Наверное, наблюдать за миром таким образом мне никогда не надоест.

Но вот ворон пронесся мимо дирижаблей, чуть повернул крылья и заскользил параллельно земле, но теперь уже гораздо ближе к ней. Из нечеткой нити вражеская армия превратилась в стройные ряды воинов, меж которых двигались исполинские создания и орудия гремлинов. Теперь я мог их всех рассмотреть достаточно четко.

Первое, что бросалось в глаза — доминирование гремлинов и их механизмов. По числу духов, возможно, было не меньше, но вот в боевом отношении коротышки совершенно точно доминировали. Что же касается вампиров, то я не мог рассмотреть ни одного из них. Это немного тревожило. Положить всех кровопийц на том броде являлось несбыточной мечтой. А значит теперь они просто прятались от солнца. Но вот вопрос — где? В немногочисленных повозках, идущих в арьергарде? На дирижаблях? Или же вампиры отделились и теперь рыскали где-то в окрестностях? Последнее было наиболее неприятной возможностью, ведь могло привести к массе плохих последствий. Хотя, если их удастся выследить и встретить отрядом инквизиторов... Да, над этим стоит подумать, но позже.

Обращаясь же к нынешней ситуации, противник действовал в благоприятном для меня ключе. Дальняя разведка не проводилась. Призраки держались даже ближе, чем на расстоянии ста метров. За что стоит сказать спасибо отряду Лины, еще перед ущельем отучившему врага высылать дальние дозоры. Теперь противник явно берег оставшихся не упокоенными духов. Шанс на внезапную диверсию значительно возрастал.

Были, однако, и неприятные обстоятельства. Главное из них — растянутость вражеской армии. Если бы я намеревался устроить сражение, то только порадовался такой диспозиции, но вот с учетом организации обвала она наоборот была благоприятна именно для врага. Все же при таком положении камнепад потенциально мог похоронить под собой меньшее число противников, чем если бы они шли более плотно. Вторым неприятным моментом являлось то, что меня заметили. Я совершенно четко уловил взгляд пары человек в дорогах одеяниях

магов, Судя по тому, что иные чародеи в войске отсутствовали, эти двое являлись игроками. Ну а пристальный интерес таких персон к одинокой птице мог означать только одно — они догадались о ее природе.

Доказательство этому я получил буквально через секунду, когда игрок в синем одеянии ударил огненной стрелой. От заклятья мой разведчик сумел увернуться, но, увы, в ходе маневра не заметил еще одних чар. Последовавшая за пламенем черная магия оказалась точнее и связь оборвалась. Ворона убили. Неприятное развитие событий, пусть и не смертельное. Я бы мог заменить одну птицу на другую, но это бы только подтвердило их природу, да и могло насторожить врагов. А потому от разведчиков требовалось на время отказаться. Благо все нужное уже было выяснено, враг почти достиг места будущей диверсии и единственное, что еще требовалось — вычислить нужный момент для подрыва. Но и на этот счет у меня имелась идея.

— Лина, ты ведь обладаешь хорошим слухом? Сможешь сказать, в какой момент мне нужно будет выходить?

— Конечно, сир. Столь простая задача не доставит проблем.

— Хорошо, — ответил и замер на месте, стараясь подавить волнение.

Сделать это было не просто. Ведь от нынешней акции мог зависеть исход войны. Получится нанести врагу неприемлемые потери, и он отступит. Ну, или окажется столь ослаблен, что в следующий раз падет от мечей моих солдат. Все это решится уже очень скоро. Согласитесь, такие мысли никак не могли помочь расслабиться, да и все более нараставший шум движения вражеской армии прибавлял нервозности.

— Сир, они почти достигли утеса. Приготовьтесь, — наконец произнесла Лина.

После чего направила на меня посох, выстреливший заклинанием. Я чуть дернулся, совершенно непроизвольно. Сказались приобретенные рефлексy. На деле же действия Лины были изначально обговорены, и ее заклинание не несло вреда, скорее наоборот, обещало стать одной из основ успешности плана. Ведь теперь на том месте, где я стоял, уже невозможно было никого различить. По крайней мере без специальных умений. Я стал невидимкой.

— Пора, устройте им бойню, — почти ласково напутствовала Лина.

— Уж постараюсь, — ответил девушке и тут же направился прочь из пещеры.

Под ногами чуть хрустнул камень, заставший меня сморщиться и внимательней смотреть под ноги — невидимость не отсекала звуки. Уже осторожней я обогнул скалу, спрятавшую пещеру, вышел к примеченному утесу и... замер. В поле зрения показались двое призраков. Причем один — всего в нескольких шагах от ниши под динамит.

«Какого черта! Что они здесь делают! Почему решили разведать именно этот участок, когда прежде постоянно держались подле войска?» — пронеслось в моей голове — «Стоп. Отставить панику. Они меня не видят. Могут только услышать, а значит, все, что нужно — тихо подобраться к месту подрыва, опустить взрывчатку, а затем быстро убежать. Только и всего. Дел — раз плюнуть!»

Глубоко вздохнув и выдохнув, я успокоился достаточно, чтобы начать действовать. Осторожно, но быстро преодолел десяток метров, по широкой дуге обойдя первого призрака. В это время второй повел себя крайне подозрительно. Он приблизился к нише и принялся ту рассматривать. И это притом, что призраки на самом деле тупы. Они не способны на большее, нежели исполнение простейших приказов. Но этот действовал явно разумно. Им управлял игрок?

Проносящиеся в голове мысли не помешали мне идти дальше. С каждым следующим шагом я становился все ближе к цели, пока не ощутил новую перемену в окружающей обстановке. Стало слишком тихо. Вражеская армия остановила свое движение.

«И что делать теперь? Отступить? Да какого черта я так много думаю, нужно действовать пока ситуация не стала еще хуже!»

Я шагнул вперед, приготовившись метнуть в призрака воздушную стрелу, и в этот момент к нашей компании присоединился еще один участник. На самом краю утеса показался новый враг. Но это был уже не слабый призрак, а куда более высокий, плотный и внушающий уважение противник. Дух — существо четвертого ранга. Однако не это было в нем самым неприятным, а то, что данный противник посмотрел прямо на меня. Он сумел проникнуть за невидимость.

И в этот момент беспокойство внезапно схлынуло. На смену ему пришла решимость.

Шаг. Воздушная стрела летит точно в призрака, разваливая его на куски. Тут же падаю на колени перед выбоиной и просовываю в нее руку.

Невидимость с меня окончательно спала, но и без того дух уже бросился в бой. За мгновения преодолев разделявшее нас расстояние, он протянул бесплотную руку и... Откат завершился. С левой руки сорвался божественный кулак, влетевший в грудь духа и откинувший того далеко назад. Жаль, не убив.

Мысленное пожелание и динамитная шашка оказывается в нише. Тут же подсакиваю на ноги и бросаюсь прочь, к памятной пещере. Одна секунда, вторая, третья... Взрыв прозвучал на пятой. На пятой, Карл!

Разумеется, далеко пробежать я не успел. Взрывная волна подхватила тело и бросила дальше, прокатила по камням, щедро собирая выбоины. И только метров через десять позволила остановиться. Но и тогда у меня перед глазами все продолжило крутиться, словно в аттракционе.

Первой мыслью было: «Зуб даешь? Да я тебе всю челюсть выбью, алхимик долбаный!». Впрочем, эти планы мгновенно сменились осознанием ситуации. «Бежать, надо бежать!» — зазвонило в голове. Усилием воли я поднялся на колено и попытался осмотреться. Но это оказалось бесполезным делом. Взрыв поднял целую тучу пыли, застилавшую видимость. Понять, где я находился, являлось совершенно невозможным. Вернее так я подумал в первый момент, пока не вспомнил о виртуальной карте. Обращение к ней тут же дало наводку на цель, которой удалось немедленно воспользоваться.

— Возникли проблемы? — спокойно спросила встретившая меня Лина.

Я был весь покрыт пылью, обзавелся синяками и ссадинами, а показатели здоровья были и того хуже. А потому от заданного вопроса пришел в полный восторг.

— Будто ты сама не видишь? Бежим уже! Хотя постой.

На меня резко обернулись, и могу руку дать на отсечение — посмотрели с раздражением. Плевать. Преследовавшее сознание беспокойство было важнее.

— Используй на мне «истинное зрение».

По счастью, Лина не стала демонстрировать характер. Уже через секунду меня окутало еще одно заклинание, и в тот же момент я повернулся в ту сторону, куда так настойчиво указывало чутье. И не ошибся. Прямо там, всего лишь в нескольких метрах, оказался печально знакомый дух, спрятавшийся в невидимости. Однако теперь она ему помочь не могла. История повторялась. Но вот конец у нее ожидался иной.

Дух и сам почувствовал опасность. А потому успел обернуться и рвануть прочь, но это

единственное, что ему удалось. Божественный кулак нагнал мертвеца и на сей раз решил его проблему окончательно. Дух упокоился и только брызги эктоплазмы остались лежать на камнях.

— А вот теперь бежим! — заявил, сразу исполнив собственное распоряжение. Лина молча устремила вдогонку.

Мы без всяких происшествий достигли расщелины и бежали по ней до тех самых пор, пока не выбились из сил. Вернее я не растратил всю свою скромную выносливость, устав много раньше спутницы. Но и тогда бегство не остановилось. То шагом, то вновь набирая скорость, мы упорно продолжали движение, ежесекундно ожидая нападения. Но его все не происходило и даже чувство скверны молчало, не указывая на наличие темных. За следующие полчаса погоня так и не показалась, тем самым полностью потеряв возможность нас поймать. Почему? Да потому, что к этому моменту мы успели добраться до места, где пребывал третий участник совершенной диверсии.

Оками встретил нас крайне недовольным взглядом. Отведенная роль волку категорически не нравилась. Но, тем не менее, он без всяких просьб увеличился в размерах и подставил свою спину. Теперь оставалась дело за малым — утвердиться верхом и держаться крепче. Но перед этим выполнить последний пункт из намеченного плана.

Обращение к магии и на моей руке показался ворон. Ровно такой же как те, что использовались для разведки. Вот только на этот раз у птицы была иная роль — отнести одно письмо.

Уже давно следовало предложить врагам мир. Хотя бы попытаться это сделать. И я надеялся, что недавнее представление впечатлило их достаточно, чтобы прислушаться к написанному. Ну а если нет, то им же хуже. Ведь в моей Сумке хранилось еще два брикета взрывчатки, а в войске имелось немало парней, мечтающих облагородить мечи кровью.

Глава 19

Каменные клыки

В ущелье уже давно не было покоя. Сначала ее сотрясала поступь шагов. Затем грохот обвала. А вот теперь появились новые звуки. Скрежет металла, грохот передвигаемых камней, злые крики — шум работы множества механизмов и управлявших ими гремлинов.

Занимались они расчисткой завала, который надежно перекрыл ущелье на три десятка метров в длину. Вернее, не так. С грехом пополам гремлины могли преодолеть это препятствие. А уж духи вовсе никаких преград бы и не заметили. Однако стоило думать о будущем. Том будущем, когда эта дорога станет связующим звеном между двумя клановыми замками. Да и была надежда, что данный путь потребуется для перевозки трофеев. В этой связи потратить пару часов на расчистку являлось правильным решением. Ведь правильным?

Прикрыв глаза, Грилон постарался сдержать раздражение, вызванное возникшей ситуацией, но не смог. Ему просто не дали.

— Нет, вот ты мне скажи, откуда у этой сволочи взрывчатка? Чего нам еще ждать? — зло воскликнул Крис, стоявший рядом с магом.

— Мне почему знать?

— Ну так ты у нас теперь главный, должен обо все быть в курсе. Или не так?

— Я должен только одно — принимать верные решения. И именно благодаря моей предусмотрительности мы не угодили в эту ловушку. Это я предложил направить разведчиков на утес, и я же наложил «истинное зрение» на твоего духа. Без меня весь этот поход был бы обречен.

— Так-то оно так, да только в ловушку мы все же угодили. Пусть и краешком. Или, может, это не твоего голема из камней вытаскивают?

Посмотрев в указанную сторону, маг лишь крепче сжал зубы, дабы не сказать лишнего. Число понесенных потерь он знал точно, спасибо Системе, однако все равно видеть доказательства воочию было неприятно. И даже то, что под теми камнями лежало семеро големов, а не большее число, слабо утешало. Ведь будь Грилон предусмотрительней, не было бы и этих потерь.

Между тем некромант, испортив настроение одному напарнику, решил взяться за иного.

— Октавиан, а какого твои кровососы все время прохлаждаются? Почему бы им не разобраться с этими ублюдками? Доколе нам еще терпеть эту нервотрепку?

— Я же терплю твой бесконечный ной, вот и ты потерпишь. А вампиры выступят на охоту ночью.

— У меня есть причина быть недовольным. А если будешь ждать ночи, то как и вчера, никого не поймаешь.

— А если выпущу вампиров утром, то они за несколько часов превратятся в диких зверей, гонимых жаждой. Ты этого хочешь?

— Не думал, что вампиры окажутся столь бесполезны.

— Послушай, ты...

— А ну молчать, — вмешался в перепалку маг. — Вы еще подеритесь здесь. Забыли, что за нами наблюдают? Хотите похоронить свою репутацию перед подчиненными — пожалуйста. Но делайте это в стороне от меня.

— Ты хотел сказать «перед твоими подчиненными»? — с усмешкой спросил некромант, но заметив взгляд Грилона все же заткнулся. Между тремя игроками повисла тишина, которую маг мог бы назвать благословенной. Вот только продолжалась она не долго.

— Эй, а что это там в небе? Опять ворон? — воскликнул Крис.

Маг было решил одернуть вечный раздражитель, но тоже бросил взгляд вверх и застыл. А затем принялся подбирать заклинание, дабы сбить разведчика. Но и это он делать не стал, рассмотрев его внимательно.

— Мня зрение подводит, или к лапе птицы что-то примотано? Это не может быть еще одной бомбой? — напряженно спросил некромант.

— Нет, там свиток, — ответил Грилон.

И действительно, когда ворон приблизился, стало видно, что на его лапе болтался небольшой, обвязанный веревкой свиток бумаги. Он, как и птица, даже в теории не могли представлять опасности, а потому чужой призыв без помех опустился перед тремя игроками.

— Кажется нам направили письмо, — сделал очевидный вывод Грилон.

— Ну так давайте вскроем его! Ведь интересно, что же эта сволочь решила нам предложить?

Сказано — сделано. Свиток у птицы забрали и тут же его вскрыли, погрузившись в чтение нескольких коротких строк. А звучало в письме следующее:

Я тот, с кем вы начали войну. Надеюсь, последние события доказали мою силу и намекнули, чем для вас закончится это противостояние. Если так, предлагаю остановить кровопролитие на этом самом месте. Заключим мирный договор, проведем границу по данной точке. Если согласны, передайте ответ с тем же вороном.

Инквизитор Энквуд.

— Самоуверенно, — заметил маг.

— Ну ему позволительно. Все же у брода эта сволочь нас знатно потрепала. Вот и чувствует свое превосходство. Вот только он не знает, что...

— Тихо! Ты что забыл? Он может нас слышать через ворона.

— Прощу прощения, — надо сказать, некромант действительно выглядел пристыженным.

Грилон не стал продолжать тему, вместо этого он метнул огненную стрелу в посланника, заставив того забиться в агонии. Не долгой.

— Ответ противнику все равно будет один. Обсуждать тут нечего, — пояснил свои действия маг. — Мы уже договорились с Сатом. Земли переданы. Со дня на день в шахтах начнут работать его люди. Сам игрок уже выдвинулся к нам на помощь. Переиграть это не получится. А значит остается идти до конца.

...

Четырнадцатый день от падения Завесы. Восточные отроги горного хребта.

Медленно, но неуклонно армия двигалась по горной дороге. Десятки километров уже остались позади. Трудный, изматывающий марш обещал скорое окончание и вместе с этим предвещал будущий штурм вражеского замка.

Грилон вновь закрыл глаза, переключаясь на взор птицы и обозрел раскрывающийся впереди пейзаж. Все было спокойно. Ни малейшего намека на присутствие противника.

И это еще сильнее внушало тревогу.

Вспоминая первые дни этой военной компании, маг ожидал сопротивления на каждом шагу, регулярных схваток и оплаченных кровью километров пути. Однако вместо этого противник перешел к тактике мелких уколов, практически не ощутимых для троих игроков. За исключением одного случая.

Таковым стало нападения архангела. Призванный где-то в горах, тот вылетел из-за одной из скал и сразу же бросился в самоубийственную атаку. Причем своей целью избрал не могущественных призрачных драконов, не гигантских паровых големов, а рядовых роботов гремлинского производства. И это решение со стороны противника обернулось маленькой катастрофой.

Пускай простые големы и легкие роботы были несоизмеримо менее важны, отпор они могли оказать еще более слабый. Что архангел наглядно доказал. Прорвавшись через редкий залп аркебуз и заклинания нежити, тот сумел учинить настоящую бойню. Меч божественного защитника с легкостью разрезал железные сочленения, разбивал в пыль и обожженную глину, и камень, и металл.

На уничтожение архангела оказались брошены все силы. Призрачные драконы пытались ухватить его челюстями, но тот ускользал от атак и бил по слабейшим. Аркебузы посылали залпы из дроби, но большая часть выстрелов попадала по своим же, а иные не могли причинить достаточный вред. В атаку бросили баньши, но их крики не остановили нападавшего, а самая нерасторопная нежить мгновенно поплатилась собственным существованием.

Закончилось же все совершенно бесславно. Покрытой кровью из множества ран, лишенный одного крыла архангел исчез, вместе с окончанием времени своего призыва. А после него осталось десяток разбитых в хлам юнитов и еще половина от этого числа, нуждавшаяся в ремонте. Потери, в два раза превосходящие те, что были получены во время обвала.

Данная атака заставила игроков еще внимательней осматривать окрестности. Грилон неустанно следил за округой через глаза призванных птиц. В самые удобные для засады места направлялись призраки. Но и здесь их ожидали проблемы. Ибо в этих подозрительных местах порой на самом деле находились враги, которые уничтожали разведчиков, а затем бесследно скрывались. А уже это в свою очередь порождало осточертевшие стенания некроманта, жалующегося на исчерпание своих ресурсов. И так повторялось вновь и вновь.

Однако в этот день должна была случиться долгожданная перемена — наконец завершиться путь через каменную клеть. Уже к вечеру войско могло вырваться в долину, в которой скрывалось сердце владений врага. И это обстоятельство, вкупе с окончанием отката в призыве архангела, заставляло еще больше насторожиться.

Грилон был уверен в том, что враг предпримет еще одно нападение, но пока не знал, где то состоится. Отчего раз за разом, до рези в глазах, всматривался в далекую землю под крыльями птиц. Пытался рассмотреть признаки засады. Безуспешно.

— Ну как? Разглядел что-нибудь? — услышал маг голос своего изрядно надоевшего напарника.

— Ничего.

— А стоит тогда столько времени тратить на это дело?

— Успокойся, — прозвучал новый голос, теперь уже вампира. — Грилон работает, в отличии от нас с тобой. Уважай его труд.

Удивительно, но заступничество Октавиана подействовало. Крис замолк, лишь недовольно пожав плечами. В свою очередь маг благодарно кивнул сидевшему в тени повозки вампиру, обнимавшему неизменную спутницу, и вновь обратился к своим мыслям. Нервозность не оставляла, а понесенные потери заставляли вопрошать себя, верно ли Грилон поступил, организовав союз со своим братом? Не лучше ли было заключить с противником мирный договор? Конечно, у мага были свои резоны так действовать, о которых союзники совершенно не догадывались, но не слишком ли дорого придется заплатить за воплощение плана? Не лучше ли было найти иной вариант решения проблемы?

Как это часто бывает, беспокоящие мысли являлись в той же мере бессмысленными, в кой и навязчивыми. А ведь сам Грилон не так давно говорил своим товарищам, что обратного пути у них нет.

Тихо вздохнув, маг поудобнее устроился на седле и вновь закрыл глаза. Привычный пейзаж распростерся перед его взором и тут же заставил насторожиться. Потому что Грилон увидел очередную, крайне удобную позицию для нападавших.

Она располагалась в двух километрах восточнее. В этом месте стены ущелья становились выше и в тоже время дорога делала резкий поворот, скрывая от глаз идущих по дороге все, что было впереди. При этом в той же точке располагались несколько плато, с которых враг мог совершить атаку. А главное, что из-за условий окружающего рельефа самим гремлинам вести ответный огонь было бы крайне затруднительно, а его эффективность оказалась бы на порядок ниже. Причем это касалось что пушек на борту флагманского дирижабля, что орудий, движимых по земле. Скверная картина, не правда ли? Оборвав связи, Грилон немедленно поделился своими опасениями с товарищами.

— Что, опять использовать моих призраков? Да у меня их осталось всего четыре десятка, ты это понимаешь?

— Крис, скажи, сколько еще можно слушать твое брюзжание? — едва сдерживаясь, спросил маг. — Разве я тебе не разъяснял все уже раз десять? Мне что, в одиннадцатый повторить? Ты можешь просто взять и послать на разведку своих пешек к нашей общей пользе?

В ответ некромант пробурчал нечто невнятное, но подчинился. Можно было бы подумать, что тот наконец взялся за ум, но на этот счет Грилон не обольщался. Как уже говорилось, данная сцена, пусть и в разном исполнении, повторялась уже не первый раз.

Следующие минуты потекли размеренно и неторопливо. Армия в прежнем темпе двигалась по ущелью. Несколько призраков чуть вырвались вперед, а затем и начали восхождение на скалы, используя левитацию. Все было спокойно. Ну а затем забравшийся на плато разведчик просто испарился от ударившего в него заклинания. Причем случилось это настолько быстро и неожиданно, что разглядеть развоплотившегося его противника не удалось. Даже глаза птицы уловили лишь сам факт уничтожение нежити. В то же время плато, на котором произошло это событие, так и осталось визуально пустым.

— Нужно послать дополнительную разведку, — с нажимом заявил Грилон.

— Знаю.

На сей раз некромант не стал упрячиться и вскоре дух уже оказался направлен к цели, вооруженный невидимостью и истинным зрением. Армия же в это время чуть замедлилась, но не остановилась.

Еще несколько минут ожидания, напряженное наблюдение за той областью, по которой двигался дух, а затем... Затем ситуация повторилась. Разведчик вновь был развоплощен

на том же самом плато, но только в этот раз в ход оказалась пущена гораздо более сильная и заметная магия.

— Друид, — выплюнул Грилон наблюдая как распадается цветочная пыльца — след внешне безобидного, но крайне действенного заклинания из магии Жизни.

— И что дальше делаем? Мне еще одного призрака послать, да? Но на этот раз дракона? Действительно, что? С одной стороны, призрачный дракон сумеет справиться с героем-друидом. Но это в том случае, если тот находится там один. А что если помимо него рядом расположились инквизиторы и прелат? Впустую убитого дракона Крис не простит и правильно сделает. А значит, действовать придется по иному.

— Пойдем дальше по ущелью, но возьмем плато на прицел, — озвучил предложение маг. — Порода здесь выглядит достаточно устойчивой. Сильный обвал враг вызвать не сможет. Ну а если решит атаковать, мы встретим его огнем пушек.

Так и постановили. Замершая армия вновь пришла в движение. На ходу перестраиваясь, обозначили свои будущие позиции пушкари и механики паровых големов. Воины сосредоточились, настраиваясь на возможное противостояние. Которое все на не наступало.

Грилон упорно всматривался в подозрительное плато, но не находил на нем ни одного живого существа. И это несмотря на то, что он пользовался разведчиком, на которого были наложены чары истинного зрения. Проходили минуты, но ситуация не менялась. В один момент войско достигла поворота в ущелье. Авангард вышел на расстояние в сотню метров от плато. Но и тогда обстановка осталась спокойной. Неужели враг, обнаружив себя, решил отступить?

Несмотря на подобные мысли бдительность сохранялась. Пушки встали на позиции, подняли дула, взяв подозрительное место на прицел, паровые големы приготовились использовать огненные смеси. Замер флагманский дирижабль. Тот также наметил просвет между скал, через который мог обрушиться свое возмездие на неприятеля. И ничего. Совершенно ничего не произошло. Даже когда армия подошла к подножию скалы, на котором уместилось плато, все осталось по прежнему. «Тревога оказалась ложной?» — наверное уже в пятый раз мысленно спросил маг, когда наконец получил ответ. Но вовсе не тот, что желал услышать.

Первые шеренги внезапно взорвались волнением. С высоты птичьего полета Грилон увидел, как вскинули аркебузы гремлины, как разбили ровный строй роботы и големы. А еще через мгновение в юнитов ударили белые и черно-багровые шары.

«Откуда!» — мысленно воскликнул маг. Впрочем, и это он узнал скоро, ведь потребовалось всего лишь перевести взгляд с одного плато, на другое, располагавшееся на сотню метров восточнее. Несмотря на малое число, недооценивать их точно не стоило, ведь среди неприятелей отчетливо виднелись инквизиторы, хвостатые маги, охотники на ведьм и вооруженные луками медузы. Отряд разношерстный, но сильный.

«Перевести огонь! Немедленно!» — отдал приказ Грилон. Вот только легче было сказать, чем сделать. Паровые големы и пушки, стоявшие на земле, находились слишком далеко, и от противника их отделяла масса собственных солдат. Флагманский дирижабль был мощной, но недостаточно маневренной единицей. Получив приказ, тот начал движение, лавируя между скал, но слишком медленно, чертовски медленно. А в это время противник добавил еще пламени в разгоравшийся костер.

Белый силуэт мелькнул в поле зрения ворона. Проявился он на том самом плато, что еще недавно вызывало массу подозрений. А уже через несколько секунд архангел, а это был

именно он, прыгнул со скалы прямо в самую гущу войск.

«Нет! Нет! Нет!» — пронеслось в голове. Пушки и паровые големы, до того медленно, но упорно продвигавшиеся к месту боя, теперь оказались в непосредственной близости от архангела. Крылатый воин оставлял просеку из тел и механизмов, двигался вперед, к беспомощным на ближней дистанции расчетам. Орудия парового голема растерянно взирали на противника, могучий механизм мог выпустить настоящий огненный шквал, но такой удар по противнику, бьющемуся в самой гуще войск, был хуже бездействия. Однако даже не это было самым плохим. Худшим являлось то, что пушки не могли помочь авангарду, по которому почти безнаказанно бил магией и стрелами противник, получая в ответ лишь редкие выстрелы из аркебуз и кислотные бомбы. А в это время проклятые духи вместо атаки предпочли затаиться по углам, и до сих пор не приняли ни малейшего участия в сражении. Потери росли.

«Что делать! Что делать! Ну конечно!» — мысль пронзила сознание Гриллона словно молния, а затем один из малых дирижаблей взял курс прямо на отряд противника.

«Ну теперь посмотрим, кто-кого!» — с предвкушением подумал маг.

Глава 20

В огне и пыли

То же время, горное плато.

Ущелье расстилалось под ногами узким каменным желобом. Масса вражеских войск копошилась внизу. Вздымались облачка пороха из дул аркебуз, вспыхивала получившая добычу магия. Стоял грохот, крики и треск разрываемого метала. Битва пела сонмом дьявольских голосов.

— Анафема на тяжелых роботов! — прокричал Гвинед.

Охотники на ведьм немедленно исполнили приказ. Десяток заклинаний пометил устройства гремлинской инженерии как темные, еретические. Уязвимые к святой магии. Карабкавшиеся по скале роботы немедленно ощутили последствия — на их броню тут же обрушились божественные кулаки.

— Медузы — цели на шесть часов. Не дайте гремлинам вести огонь!

Лучницы безукоризненно исполнили приказ. Стрелы ударили в аркебузирова, убивая, ранив, заставляя искать укрытие.

Раздался громкий вскрик и стоявшая крайней слева нэкомата рухнула на камень, орошая тот кровью из простреленной груди. К ней тут же кинулся один из охотников на ведьм, на ходу творя исцеление. Спустя несколько секунд кошку уже унесли прочь, под защиту скалы.

Но враг не унимался, упорно желая нанести нам ущерб. Вот прямо на край плато прыгнул тяжелый робот, сумевший вскарабкаться по скале. Первым же ударом он расколол щит охотника на ведьм, затем замахнулся второй раз, желая добить противника, но...

— Пошел вон, ублюдок! — воскликнул Гвинед, обрушивший меч на робота.

Клинок ударил в сустав нижней конечности, заставив устройство накрениться на бок, заискрить поврежденной проводкой, а могучий пинок сбросил то за край плато. Не стоило роботу становиться на пути разгоряченного битвой паладина. Сражение продолжалось, собирая щедрую дань с врагов.

— Воздух! — внезапно воскликнула стоящая рядом Марра.

Я поднял взгляд вверх, поймав силуэт мчащегося на всех парах дирижабля. Малый летательный аппарат, не имевший на вооружении ни одного орудия, тем не менее двигался с яростной целеустремленностью, а его курс проходил точно над нами. Но зачем? Что он хотел сделать?

Ответ пришел спустя несколько секунд, когда люк дирижабля распахнулся, выпуская на свет множество снарядов. Они летели напрямик на наше плато.

— В укрытие! — проорал я и бросился на Марру.

Нэкомата тяжело опустилась на камень, сверху придавленная мной. Со всех сторон послышался топот, падения. Солдаты, насколько могли быстро исполняли приказ. Но только времени у них было — считанные мгновения.

Взрыв! Еще и еще! Целая череда детонация прокатилась по плато. Камень под нами подпрыгнул, заскакал словно взбесившаяся лошадь. Спину обожгло холодом, уши заложило, а совсем близкое лицо Марры стало двоиться и тройца, потеряв всякую четкость.

Бомбардировка продолжалась целую вечность или считанные секунды, точно сказать

я и сам не мог. Но когда она прекратилась, шум взрывов мгновенно сменился криками раненых.

Переведя плывущий взгляд вправо, я заметил охотника на ведьм, пытающегося удержать потоком лившуюся кровь из пробитого живота. Находившемуся рядом с ним воину повезло еще меньше — от него осталось лишь окровавленное месиво. Все же изделия гремлинов не следовало недооценивать. Во всем, что касалось механики и взрывов, они были великолепны. К моему сожалению.

Зрение постепенно начало приходить в норму, как и способность нормально думать. Но прежде чем я сумел просчитать хотя бы следующий шаг, сердце кольнуло ощущение тревоги. Которая очень быстро возросла в силе и дала почувствовать непосредственную угрозу жизни.

— Нежить! — проорал во все горло и тут же откатился в сторону, утащив с собой нэкомату.

Вовремя! Из того самого места, где мы лежали мгновением раньше, вынырнула баньши. Тут же послышались новые крики, стоны агонии — в десятке шагов слева показался целый призрачный дракон, ухвативший челюстями не успевшего прийти в себя инквизитора, а из-за края пропасти вынырнули целые полчища духов. Враг перешел в контратаку.

— Святую ярость! — громом раздался голос Гвинеда, а сам паладин бесстрашно бросился прямо на мертвого ящера.

Засветившийся святой энергией меч разрезал призрачную плоть, щит принял на себя удар крыла. Вот только дракон не оставил свою добычу, буквально выпивая жизнь жертвы. Но тут прочие инквизиторы пришли в себя, покрылись ореолом яростной святой энергии и бросились в бой. Божественные кулаки обрушились на монстра, каскад экзорцизмов ударил по лезущим на плато духам. Люди на деле доказали, что так просто их не одолеть.

— Раненые, медузы, нэкоматы, охотники — прочь отсюда, — продолжил командовать Гвинед, успевая работать мечом. — Энквуд, тебя это тоже касается. Уноси свою задницу и подружку прихвати.

«Вот сволочь!» — мысленно восхитился я, но совету решил последовать. Чуть позже. Перед отбытием требовалось сказать свое веское слово слишком много о себе возомнившему врагу.

Поворот в сторону прущего на наши позиции противника, среди рядов которого затесалась не только нежить, но и тяжелые роботы. Выбор целей, удар!

Мощная волна белого пламени вонзилась в ряды неприятелей, заставила плавиться броню, буквально испарять псевдоплоть под напором святой стихии. Противник бросился в стороны, но пламя просто последовало за ним, ведомое моей рукой. Длилось этого всего семь секунд, именно за столько чары полностью высосали мою ману, но результат того стоил. Противник остановил свой напор, часть нежити даже бросилась прочь, явно получив соответствующий приказ, другие получили крайне тяжелые раны. Их преследовала святая магия, сгустки огня, посылаемые Маррой, довершая разгром. И вот теперь действительно можно было отступить.

Я повернулся в сторону выхода с плато, но краем зрения успел уловить объект, царапнувший сознание тревогой. Когда же бросил на него взгляд повторно, то на мгновение застыл пораженный. Ведь в небе, прямо перед нами, завис флагманский дирижабль, в этот самый момент поворачивающий орудия на наши позиции.

— Гвинед, уходим, немедленно! — крикнул я, и со всех ног бросился прочь.

Выпустившая еще один огненный шар, Марра устремилась следом. Побежали инквизиторы, подгоняемые криками Гвинеда. А затем плато в очередной раз содрогнулось от серии детонаций.

Девушка рядом со мной оказалась подхвачена взрывной волной, прокатилась по каменной поверхности и застыла на месте. Я сам едва сумел устоять на ногах, почувствовал горький привкус слабости и тошноты, верный призраок исчерпания жизненных сил. Плевать!

Упав перед Маррой на колени, проверил ее здоровье — очки жизни застыли у самой грани, явно не исчерпанные лишь благодаря силе артефакта. Но тело нэкоматы настойчиво боролось со смертью, регенерация йокая закрывала раны, пара эликсиров и время было единственным, что требовалось для выздоровления. Но вот последнего у нас как раз и не было!

Ни секунды не медля, подхватил хрупкую девичью фигуру и бросился к выходу из ставшего западней места. В голове все еще стояла муть, тело пронзали приступы слабости, словно от лихорадки. Однако ноги несли меня только быстрее, буквально горя от напряжения. Десяток секунд спустя плато оказалось позади и тогда же оно вновь сотряслось в агонии взрывов. Но уже поздно. Оставшиеся в живых солдаты успели убраться прочь. Так что канонада гремлинов стала лишь нашим прикрытием и актом бессильной ярости.

— Гвинед? — обращаюсь к потрепанному, покрытому кровью и копотью воину.

— Без разговоров. Уходим! — ответил паладин, подхватив раненого охотника.

Один из инквизиторов на секунду отвлекся, наложив исцеление на остающуюся в беспомощности Марру, а затем мы все продолжили бегство. По узкой извилистой тропе. По неровной дороге. Уходя от возможного преследования.

На сей раз поспешность оказались не лишней. Взбешенный противник не собирался униматься. В просвете между скал показался дирижабль и вновь разрядил свои орудия. Опять мимо — гремлины редко отличались точностью, а мы не стали играть роль мишеней. Чуть поредевший отряд удалялся прочь на всей доступной скорости.

Дальнейшие события измотали меня и солдат в разы больше, чем сама битва. Противник и не думал успокаиваться. Дирижабль преследовал нас словно охотник раненую добычу. Не оставляя усилия, находя каждый раз, когда солдаты вставали на отдых. Если бы не ворон, контролирующий небо и то, что раненые постепенно вставали в строй, усилия врага непременно принесли бы плоды. Но и без того нам пришлось жарко. Несколько раз гремлины успевали нагнать отряд в неподходящий момент, укладывая снаряды в непосредственной близости от нас. Именно такой взрыв унес жизнь еще одного охотника на ведьм и прибавил раны парочке солдат.

Но все же полного успеха неприятелю добиться не удалось. А с наступлением вечера, спустя пять часов погони, враг оказался вынужден оставить преследование. И только тогда мы смогли перевести дух.

— Черт возьми. Кто-нибудь, прикончите меня, — простонал я, распластавшись на камнях.

То, что место лежки было твердым и холодным, уже совершенно не смущало. Чертово бегство испило все силы и еще чуть сверху. Даже говорить было тяжело.

— И не надейся! — откликнулся Гвинед. — Ты нас подвязал на эти приключения, так что теперь наслаждайся последствиями.

Бегство сумело вымотать даже паладина. Хотя тому пришлось сложнее, нежели мне. Именно Гвинед руководил отрядом, руководствуясь моими разведанными, прокладывая маршрут, нес на руках раненых. И главное, проделывал все с великолепным присутствием духа, не позволяя опускать руки подчиненным. Впрочем, он и инквизиторы находились еще в неплохом состоянии. Гораздо тяжелее пришлось остальным.

Медузы явно уже не чувствовали хвостов. Немногие уцелевшие охотники на ведьм лежали ничком, счастливо переводя дух. Нэкоматам же пришлось тяжелее всего. Кошки затачивались на ловкость и магическую силу, но не отличались выносливостью. Во время бомбардировки они смогли уцелеть исключительно потому, что их, по моему приказу, прикрывали инквизиторы. Однако отступление, даже с помощью товарищей, оказалось для них тяжелым испытанием.

Марра, сразу после частичного исцеления пожелавшая двигаться самостоятельно, была ярким тому примером, сразу после остановки уснув на голых камнях. Беловолосая красавица сжалась в клубок, производя впечатление трогательной беззащитности. Ранимости. А еще заставил во мне шевельнуться остатки тщательно закопанной совести. Тяжело поднявшись на ноги и покачиваясь, словно пьяный моряк, я подошел к девушке и извлек из Сумки спальные принадлежности. Затем осторожно перенес Марру на расстеленное одеяло. Девушка так и не проснулась.

Справившись и посвятив несколько секунд разглядыванию умиротворенного девичьего лица, я отошел в сторону опустившись рядом с паладином. И тут же поймал его ехидный взгляд.

— Молчи, просто молчи, — сказал этому зубоскалу.

— Как скажешь, — ответил Гвинед, сверкая настолько довольной ухмылкой, что тут же захотелось стереть ее кирпичом. Но я сдержался. Сил все еще не было.

Вместо этого выудил из верной Сумки бутылку эликсира восстановления маны и сделал щедрый глоток. После чего прикрыл глаза. Но не для того, чтобы предаться блаженному отдыху, а дабы посмотреть на действия противника. Ведь все это время один из моих воронов продолжал кружить над неприятелем, фиксируя его путь. Просто в круговерти отступления я не имел возможности к нему обратиться.

Секундная настройка на взор птицу и передо мной уже раскинулась плоскость земли, чуть притушенная заходящим солнцем. Вид все еще великолепный, но в настоящий момент я не испытывал желания им любоваться, ведь противник обнаружился вовсе не там, где предполагалось. Вместо ожидаемых скальных массивов и узкой прорези ущелья, взгляд ворона показал гущу лесов, узкие проплешины полей и узкую колею дороги. Я видел долину, свою родную долину.

«Но почему? Какого черта враг столь упорно двигается вперед?» — недоуменно спросил мироздание. — «Ведь он уже понес серьезные потери. Последняя битва должна была окончательно отбить у противника желание продолжать войну. Но тем не менее этого не произошло. И вместо отступления за прошедшие несколько часов вражеская армия успела выбраться из ущелья и теперь становилась лагерем недалеко от горного перевала. Они проникли в мои земли. Оказались в одном дне пути от родного замка, в нескольких часах от находившегося на юго-западе селения...»

Последняя мысль стало словно бы ушатом холодной воды. Я оборвал связь с вороном и весь подобрался, глядя в пространство. Мысли в голове не остановились, но приобрели куда более практичный характер.

Итак, враг почти подошел к стенам крепости, а значит теперь существовало всего два варианта действий. Первый — выйти в поле и дать бой. Второй — запереться в этих стенах и держать осаду. Первый манил возможностью быстро закончить эту войну, не позволив противнику хозяйничать на своей территории. В пользу него говорили понесенные противником потери и то, что я пока сумел сохранить большую часть солдат. Даже неудачное окончание недавней битвы не стало катастрофичным. Погибли шестеро охотников на ведьм и один инквизитор, но костяк армии был сохранен. Так что силы дать решительный бой имелись.

Второй вариант являлся куда безопаснее и давал шанс сохранить больше жизней моих солдат. Да и воспоминание о тех средствах, что были вложены в строительство крепости, склоняли меня к этому решению. Впрочем, выбирать один из них и торопиться не следовало. Лучше было посоветоваться с опытными людьми, а еще подождать наступление следующего дня, ведь уже завтра начиналась новая неделя, а вместе с ней очередной найм и возможность провести через повышение ветеранов. Усилить свою армию, что являлось крайне важным делом в преддверии решающей битвы. Жалко только, что вновь придется снимать деньги со счета. Имевшихся в казне сбережений совершенно точно не хватит.

Однако, если мы принимает такой порядок действий, то надо предпринять и соответствующие шаги. Самому вместе с отрядом добраться до замка раньше противника, но главное — обеспечить безопасность жителей селений. Последнее — первоочередная задача, промедление в которой преступно. Так что заняться этим надлежало немедленно, благо под рукой имелся подходящий инструмент, дабы организовать эвакуацию, а также уже рассчитанные места, в которых могли укрыться крестьяне.

О каком инструменте я говорил? Об отрядах все эти дни прочесывающих местность на предмет истребления монстров. Их базы располагались непосредственно рядом с охраняемыми селениями, лидеры разведчиков и простые солдаты успели наладить связи с деревенскими жителями, а потому и заставить их уйти с обжитых мест были способны. Собственно, я еще ранее связался с отрядом, расположившимся в форте на тракте, велел тому взять весь наличный состав, все имущество и организовать эвакуацию деревни Гиблое, ближе всего располагавшейся к ущелью. Сейчас же требовалось организовать подобный исход из других деревень.

Первый приказ отправился отряду, базировавшемуся в северо-западных лесах. Его солдатам надлежало эвакуировать жителей Белоглинной и Серебряных ручьев, а затем скрыться в долине нэкомат. Переговоры с кошками о предоставлении убежища происходили отдельно, но завершились успешно. Третий приказ поступил жителям Камнеломки и города у стен замка. Их должен был сопроводить на восток, до бывшего монастыря специально выделенный отряд. Ну а уже оттуда отряд разведки, присовокупив жителей ближайших селений, должен был отправиться в долину, когда-то укрывшую отряд Карлоса. Таким образом единственным не эвакуированным селением оказалась Дальняя застава гремлинов, но сдвинуть с места коротышек не представлялось возможным. Да и в обороне они у себя встали крепко, построив внушительные стены, снарядив солдат, а потому от малых сил противника могли с уверенностью отбиться. А привлекать на их захват мощный отряд враг себе позволить не сможет, покуда не будет захвачен замок. Так что в ближайшие дни гремлины были в безопасности.

Пожалуй, со стороны такой план эвакуации выглядел несколько параноидально. В особенности эвакуация жителей города в условиях, когда рядом располагалась

превосходно укрепленная крепость. Однако я предпочитал перестраховаться, чтобы позже не кусать локти, жалея о потерянном. Ведь, в том случае, если мне придется отражать штурм в стенах замка, обеспечить безопасность мирного люда в числе десятков и даже сотен людей не представлялось возможным. Столько просто не могло поместиться в подвале крепости, а больше укрытых от мечей, магии и взрывчатки мест у меня не было. Да и в подземелье под фортом они бы стали помехой, затрудняя маневрирование войсками. Уж лучше было увести людей в пусть не комфортную, но безопасную территорию, чем затем спотыкаться о трупы.

Переговоры, раздача распоряжений и наметка маршрутов заняла целый час, но к тому моменту, как солнце зашло за горизонт, я со всем справился. Еще немного времени ушло на то, чтобы разобраться с результатами битвы. Ибо здесь меня ждало приятное сообщение о взятии очередного, тридцать восьмого уровня. На этот раз он принес мне прибавку к явно недостаточной выносливости и умение «Магический щит III», судя по описанию, позволявшее раз в двадцать семь минут без вреда пережить удар равный выстрелу из боевого арбалета. Не могу сказать, что умение сверхполезное, но работало оно безотказно и в недавней битве смогло уберечь меня от выстрела аркебузира. Так что и в будущем должно было пригодиться.

Ну а закончив с этой работой я все же позволил себе поспать. Не долго. Ведь уже в четыре утра намечался подъем и путь в замок. На соединение с армией.

Глава 21

Кровавые будни

Спустя два часа после битвы, все в том же ущелье.

Густой тяжелый запах крови струился по камням. Далеко по горам разносились звуки раздираемой плоти, громкое животное чавканье, жадные глотки. Кто-то мог предположить, что так питалось дикое оголодавшее зверье. Однако даже животные обычно не принимали пищу так грязно, если только они не впадали в безумие от голода. Ну а в ущелье, на месте недавней битвы, питались вовсе не звери. Здесь устроили себе пиршество вампиры, в этот момент напоминающие обезумевших животных больше, чем любые иные представители мира природы. Отталкивающие, свирепые, в ярко горящей жаждой в глазах. Они могли испугать даже самых храбрых и вызвать брезгливость почти у любого, кто наблюдал за их трапезой.

Впрочем, именно, что «почти». Октавиан, сорвавшийся в аватаре вампира, не испытывал никакой брезгливости, глядя на подчиненных. Он спокойно наблюдал, как птенцы вспарывали глотки мертвым людям и гремлинам. Как ноги «детей ночи» топчут кишки, выпавшие из разорванных животов. Не тому, кто руководит упырями, быть брезгливым, да и Октавиан сам успел подкрепиться похожим образом, разве что много лучше держа себя в руках. Жажда крови действовала и на него, но все же слабее. В результате вампира совершенно не трогал неподобающий вид его подчиненных, куда больше вызывало опасение их будущая судьба.

Октавиан никогда бы не произнес это в слух, но сегодняшняя битва стала для него настоящим спасением. А все потому, что плененный паладин уже давно был выпит, кровь с трупов закончилась еще раньше, а добыча в горах совершенно не шла. Вскоре должны были истечь сутки с момента последней кормежки подчиненных, а с ними пришло бы и окончательное безумие. Когда никакие приказы уже не дошли бы до разумов птенцов и духов крови, а единственной их задачей, приоритетом, стала добыча еды и не важно, кому бы та служила. Худшего исхода удалось избежать, но надолго ли?

Внимательное наблюдение позволило заметить, как питание подчиненных постепенно приходит в приемлемые рамки, а из их глаз уходит безумие. Однако Октавиан знал, что оно покинет их не до конца. Пленные отсутствовали, вампирам приходилось довольствоваться покойниками второй свежести. А крови от них надолго не хватит.

Октавиан шагнул ближе к оторвавшейся от трапезы вампирше. Роксолана. Настоящий монстр в девичьем облике. И все же она была дорога игроку. Октавиан провел рукой по прекрасному лицу девушки, сейчас перемазанному красным. Слизнул кровь с пальцев. В глазах Роксоланы разгорелось возбуждение, откликнувшееся в самом вампире. Он любил эту чертовку, ее божественные формы, животную суть и страсть в каждом поступке. Любил и не хотел терять.

— Кхм... Я тебя отвлеку? — разбил «единение душ» хорошо знакомый голос.

Октавиан повернулся на звук, обнаружив совсем рядом Грилона. Маг явно пребывал в раздражении, но успешно держал себя в руках. Впрочем, доводить его до края все еще не стоило. По крайней мере Октавиан пообещал себе этого не делать.

— Итак, что с твоими питомцами. Их можно использовать?

На слове «питомцы» вампир поморщился, но все же ответил:

— Как и прежде, в ночное время суток — сколько угодно. Но не днем.

— Они ведь уже пожрали. Разве этого не достаточно, чтобы начать приносить пользу?

— Грилон, я ведь тебе уже говорил, для действий в дневное время суток нужна кровь, свежая кровь, — устало, но терпеливо ответил Октавиан. — Ты можешь мне ее предложить? Нет? Тогда подходи, когда она у тебя появится.

— Ну хорошо, черт с тобой. Но пусть твой зверинец движется в составе армии, в повозках. Хватит с них ночных прогулок и ночевки неизвестно где.

— Хорошо, но тогда я просто обязан спросить. Ты нашел, где раздобыть пленных? Что с рабами крови? Когда их наконец доставят?

— Отвечая на первый вопрос — я послал разведчиков дальше на восток. Они уже достигли выхода из ущелья и скоро начнут исследование территории. Учитывая, что наш противник играет за рыцаря, деревень под его контролем должно быть много. Пищу твои кровососы найдут. Что же касается второго вопроса, — маг устало потер лоб. — Дирижабль с рабами крови уже скоро прибудет. Завтра, ближе к вечеру, ты получишь посылку. Еще вопросы есть?

— Один. Мы все еще продолжаем войну?

— Да! Сколько раз уже повторять! Сначала Крис, теперь ты...

— Нашего некроманта можно понять, — с долей меланхолии произнес Октавиан. — Он едва восстановил у брода половину от своей армии, а в этот раз сможет получить едва ли треть из взятых в поход. И это по силе. Если судить по числу, все выглядит еще хуже.

— Тогда вам обоим стоит подумать над тем, как ужиться с Сатом после нарушения договора. Тот ведь может убедить лидера клана отдать ему не только пограничные земли, но и ваши замки. Ну или один из них, отдав второй на откуп. Что скажешь?

— Скажу, что о таком варианте я думаю каждый день, — произнес вампир, а затем, не удержавшись, извлек из своей поклажи бутылку вина. Профессионально извлеченная пробка покинуло горлышко. В поставленный бокал полилась кроваво-красная жидкость с превосходным ароматом. Затем оказался наполнен еще один бокал уже для Роксоланы. Вампирша уже полностью пришла в себя, но не спешила влезать в разговор. Еще одна ее черта, любимая Октавианом.

— И я и Крис прекрасно знаем об опасности со стороны наших же соклановцев, — продолжил вампир после глотка вина. — Однако проблема в том, что угроза не исчезнет и в том случае, если мы исполним договор. Более того, чем меньше у нас остается войск, тем больше опасность. Мы с Крисом это понимаем, пойми и ты.

— Если такое произойдет, клан посыпется как карточный домик, — возразил маг. — Совместные действия станут невозможными. Да и без согласования с главой такое не провернуть. А Максимус честный парень. За ним никогда не было мутных схем. Иначе, он бы не смог создать наш клан.

— Наверное так, — решил не спорить вампир.

Разговор на этом сам собой затух. Каждый осознал его бессмысленность.

— Мы выступаем через час, пусть твои питомцы будут готовы, — наконец произнес Грилон.

Напоследок бросив взор на Роксалану, и явно испытывав к той что-то отличное от презрения, маг круто развернулся и ушел прочь. Октавиан же раздраженно оскалился. Ему не нравились такие взгляды на его женщину.

— Наконец-то он ушел, — произнесла Роксолана, грудью прижавшись к его руке. — У меня появилось столько интересных идей, как нам провести следующие часы. Если исполнить все, может даже не хватить времени.

Тонкие изящные пальцы с острыми ногтями прошлись по его груди.

— Но для начала, не хочешь выпить? — в руках вампирши показалось два бокала. Оба наполнились красной жидкостью, но уже не вином, а густой кровью. Она была не столь хороша, как свежая, испитая из все еще живого тела, но даже в таком виде была слаще любого вина. В том числе для Октавиана. И он не стал отказываться от предложения, сначала решив попробовать кровь, а затем и свою женщину. В конце концов, если мир становится неустойчивым и хрупким, готовым рухнуть от неосторожного вздоха, лучшее, что можно сделать — наслаждаться каждым его мгновением.

...

Спустя десять часов.

Ночь уже давно вступила в свои права. Безлунна, темная, она была почти непроглядной в чащобе леса, и лишь чуть более светлой на болотах, под тусклым сиянии звезд. Но то для обычных существ. Вампиры великолепно ориентировались в такой обстановке, доказывая это прямо сейчас.

Девять детей ночи, семь птенцов и два духа крови сумели в рекордные сроки преодолеть густой лес, а теперь застыли на его опушке, вглядываясь в далекие очертания ограды и скрывавшихся за ней домов. Ориентир на эту деревню они получили от Грилона и без труда проложили к ней путь. А сейчас с жадностью смотрели на место, которое наконец сможет избавить их от жажды.

— Вперед!

Одно слово и девять теней сорвались со своих мест. Даже не используя магию крови они разогнались до такой скорости, что для простого наблюдателя превратились лишь в смазанные тени. Хотя в нынешней темноте он бы просто не смог их рассмотреть до того момента, как стало слишком поздно. Впрочем, наблюдателей здесь и не было.

Без всяких помех вампиры добрались до стен поселения, в одно движение преодолели их, а затем ворвались в дома. Все для того, чтобы затем издать полный злобы и разочарования вой. Поселение оказалось покинуто. В нем не было ни одной живой души. И сколько бы вампиры не искали, они так не смогли найти ни постояльцев, ни следов, куда те ушли. Время и усилия рейнджеров надежно устранили все улики. В результате чего этой ночью единственной кровью, что смогли отведать вампиры, стала взятая из собственноручно убитого оленя. Вовсе не то, что могло насыть девять монстров. А ведь впереди их ждали долгие часы, в которых не получится получить и капли драгоценной жидкости.

...

Утро пятнадцатого дня от падения Завесы. В тридцати километрах южнее замка Энkvуда.

Войско с шумом и грохотом двигалось по дороге. Четкой равномерной поступью вышагивали големы, дребезжали роботы, скрипели траками гигантские паровые големы.

Последние были настоящим чудом греmlinской механики или же ожившей фантазмагорией самых безумных земных инженеров. Поставленные на гусеницы, каждый метров по девять в высоту, совершенно разные, но сходные в одном — чудовищном бронировании и наличии мощных огнеметов.

Для целей уничтожения армии в чистом поле или взятия крепостей они подходили как никто иной хорошо, да и залетным драконам вполне могли дать прикурить, по крайней мере в том случае, если те позволят себе изображать мишень.

Были у данных монстров и недостатки. Помимо очевидного, в виде непрекращающегося грохота при передвижении, к ним относилась то, что эти устройства оставались механизмами. Более того, греmlinскими механизмами. А потому поломки в них были неизбежны, причем не только на поле боя, но и в ходе обычного марша. Но с этой напастью гремлины научились жить и бороться, прямо на ходу устраняя незначительные повреждения. Вот и сейчас парочка механиков, устроившись на броне своего голема, во всю увлеченно копалась в его внутренностях, чиня возникшую неполадку. Ну и попутно разговаривая обо всем том, что было интересно подчиненным мага.

— Эх, Шибрик, вот идем мы уже вторую неделю к ряду, а ни одной справной бабы не встретили. Будто в заднице Ауле оказались. И что только наш господин тут забыл?

— А как же вампирши? — подначивая, спросил Кизинак, его напарник. — А что, сиськи большие, жопа еще лучше. Чем тебе не нравятся?

— Эта мертвечина? Да у них, должно быть все нутро сгнило. А как в койку затащишь, так и сам самого дорогого лишишься.

— Да ты оптирист, нет оптилист... Да как это слово звучало? А духи с ним! Слишком ты уверенно настроен, в общем. А я тебе скажу, что если только полезешь к этим чудищам, то до постели дело не дойдет, в раз отрубят все самое дорогое, а потом еще и сожрут.

— Это да, — сразу посмурнел греmlin. — Как на этих кровопийц глянешь, так сразу понимаешь — стоит отвернуться и набросятся. Звери это, настоящие звери. Даже хуже. Животных приручают, бывает, а эти твари каждую следующую секунду не знаешь, что и выкинут. И зачем только наш господин с ними связался? Надо было этой нежити в поход, так пусть бы и шла, нам что с того? Как по мне, люди так будут получше этих монстров. У них и бабы есть справные.

— Тише ты! — чуть прикрикнул Кизинак. — Я может с тобой и согласен, в чем-то, но такие мысли лучше держать при себе. А то дойдут эти слова до нашего господина, и тогда уже не вампирши, а он сам тебя на голову укротит, или пламенем испепелит. Не нам обсуждать его решения.

— Да, да, конечно, — поспешил согласиться Шибрик. — Это я так сказал. Не подумал. Ты же знаешь, за господина я горой! Хоть сейчас палец на отсечение дам. С ноги.

— Лучше помолчи Шибрик, видят духи, помолчи!

— Ай!

— Да что там у тебя еще случилось!

— Дурная железяка попалась. Я ее потянул... — принялся объяснять греmlin, демонстрируя поджаренную и окровавленную ладонь.

— Это голова у тебя дурная, а с железякой все в порядке. Было, пока ты своими кривыми руками не полез! А ну быстро перевяжи. Духи, и за что мне такого напарника дали!

Два гремлина еще продолжали перебраниваться не понимая, что пустяковое на вид происшествие предвещало колоссальные проблемы.

...

За несколько минут до этого события.

Октавиан сидел в карете, в весьма приятной компании. В правой руке он держал бокал вина, левой обнимал любовницу, беззастенчиво ластившуюся к своему господину. Двое пребывали в той обстановке, что словно сама собой предполагала негу и наслаждение. Но на деле атмосфера здесь витала совершенно иная.

Роксолана была напряжена и прижималась к игроку не в очередном акте любовных игр. На деле она искала утешения, спасения от мучившей ее жажды крови. Это желание было похоже для вампириши на растянутую пытку. Уже четвертый день подряд оно то вспыхивало, то не на долго заглохало. И вот сейчас вновь нарастало в экспоненте, грозя свести с ума. И даже обещание, что к вечеру свежая кровь окажется доступной, помогало не слишком значительно.

Октавиан огладил девушку по спине и сам вздохнул. Он ведь тоже чувствовал жажду. Время от времени его охватывала дрожь, мышечные спазмы, на языке постоянно появлялся привкус крови, делая ту еще желанней. Эти ощущения были еще слабы, но неотступны, а потому вампир прекрасно понимал состояние своей любовницы. Однако изменить ничего не мог. По крайней мере сейчас. Проведя пальцами по роскошным волосам, вампир поцеловал свою спутницу в висок и резко застыл, пораженный.

До его ноздрей долетел тонкий, но прекрасно ощутимый запах свежей крови. Сознания коснулся легкий дурман, который тут же оказался смятен страхом. Даже не так, ужасом. Бросив взгляд на Роксолану, он увидел именно то, чего так опасался. Зрачки девушки расширились, дыхание участилось, черты лица словно бы заострились, приобретя еще более хищную суть. С каждой следующей секундой она все больше погружалась в кровавое безумие, которое в окружении союзных, но готов в любой момент взяться за оружие существ, могло окончиться только одним — смертью.

— Приди в себя! — Октавиан обхватил голову девушки обеими руками, поймал ее взгляд своим.

Бесполезно! Роксолана смотрела словно сквозь него. Ее мышцы напряглись, готовые бросить тело к вожделенному источнику крови. А ведь удержать вампиришу Октавиан точно не смог бы. По силе та заметно превосходила своего повелителя. Тогда... Оставался только один выход!

Быстро обнажив левую руку, игрок сунул ее точно в оскаленный рот вампириши и немедленно скомандовал:

— Пей!

Просить дважды девушку не пришлось. Клыки вампириши глубоко погрузились в плоть. Частыми жадными глотками, она принялась глотать кровь. В то же время Октавиан почувствовал слабость и нарастающую Жажду, все еще терпимую, но крайне беспокоящую.

На третьем глотке в глазах Роксоланы стало прорезаться сознание. После четвертого во взгляде мелькнули понимание и, наконец, вина. Резко отстранившись, вампириша со страхом уставилась на своего господина, однако жаркого объяснения так и не произошло. Ему не дало случиться иное событие.

Совсем недалеко послышались крики, ор, прозвучали выстрелы. Мигом сложивший

факты, Октавиан бросил взгляд на виртуальную карту, и убедился в своем предположении — один из птенцов, потеряв над собой контроль, вышел из повозки и сейчас устроил натуральную бойню гремлинам. О последнем свидетельствовал еще сильнее усилившийся запах крови. А уже эти события вели к такому клубку неприятностей, что оставалось только хвататься за голову. Но и это Октавиан делать не собирался, ведь сейчас каждая следующая секунда была на счету.

«Уходите в лес. Немедленно!» — отдал он приказ птенцам и духам крови.

На счастье, распорядению подчинились все, за исключением сорвавшегося подчиненного. Вот только зазвучавшие уже в другой стороне крики и гром выстрелов сказали, что проблемы продолжили возрастать в экспоненте. Но не важно, Октавиан должен был справиться со всем.

Взглянув на сжавшуюся в углу Роксолану, он увидел не грозную повелительницу ночи, а растерянную, не знающую что предпринять девушку. Ту, кто нуждался в его заботе.

— Не сбрасывай ткань, — приказал Октавиан любовнице, накрыв ту черным плащом. Затем подхватил ее на руки и бросил прочь из повозки, плечом открыв дверь.

Снаружи вампира встретило обжигающее солнце, ослепительно яркий свет и дуло направленной в него аркебузы. Почти рефлекторно Октавиан дернулся в влево и заряд дроби полоснул бок. Повезло, ведь изначально гремлин целился прямо в грудь своего недавнего союзника.

Отвечать вампир не стал и устремился дальше к приветливому пологу леса. Но и тут не обошлось без препятствий. Прямо на пути Октавиана встали големы. Железные истуканы придвинулись, намереваясь если не убить, то остановить вампира. Однако это вовсе не входило в планы игрока. Мысленное усилие, поток магической энергии и прямо под ногами противников простерлась пропасть. Куда те и рухнули, не сумев среагировать вовремя. Октавиан же, разбежавшись изо всех сил, прыгнул и не иначе как чудом сумел приземлиться на другом краю. Ему в спину ударила дробь, но это только прибавило прыти. Вампир бежал, бежал что есть силы, сначала оказавшись в лесной чаще, а затем и дальше, в самом буреломе. Вместе с ним двигалась его стая. Два духа крови и шестеро птенцов. Седьмой остался лежать на дороге, в окружении растерзанных гоблинов и сломанных механизмов.

Между вампиром и магом произошел раскол.

Глава 22

Планы и их разрушение

За час до этих событий. Храм.

Величественное белокаменное строение наполнилось прихожанами. Это могло показаться естественным, в конце концов торжественные богослужения, собиравшие толпы паломников со всех окрестностей, происходили каждую неделю. И в таких случаях в храме было едва протолкнуться от множества верующих.

Однако эта служба во многом отличалась от обычной. Во-первых, тем, что праздничное богослужение состоялась еще вчера. Во-вторых, отличались участники этого собрания, на сей раз являвшиеся представителями исключительно воинского сословия. Ну и в-третьих, суть проповеди, ее накал сегодня как никогда ярко повествовал о битве за свое существование.

— Воины! Солдаты, что гордо несут знамя сира Энквуда и свет в душе! — со страстью в голосе воскликнул отец Клемент, стоя у алтаря. — Вы стали защитниками этой земли, гарантами ее спокойствия и процветания. Покуда стояли вы, этот край не знал невзгод. Дикая звери были истреблены, нежить, демоны и их пособники обращены в пепел. Вашими стараниями порядок воцарился на этих Землях, закон Господа стал нерушим. Его воля, сияющий свет оказался настолько ярок и прекрасен, что даже иные расы увидели великолепие Единого. Мы достигли немалых высот. Но нынче пришел тот, кто намерен все разрушить. Осквернить наши земли, растоптать труды, уничтожить всех тех, кого мы поклялись защищать. Так позволено ли нам допустить подобное?

— Нет! Никогда! Уничтожим ублюдков! — прозвучало из множества глоток.

— Верно! — поддержал прелат. — Мы обязаны остановить нечестивцев. Отстоять наш порядок, наши жизни и устои! Под предводительством сира Энквуда уже дан бой врагу. Восемь дней ведется это война. Пролито немало нашей крови и на порядок больше истреблено еретиков. И сегодня, в этот день, должно состояться решающее сражение. То, что определит, достойны ли мы милости Его. Имеем ли право и дальше нести веру Господню. Будет ли дальше на этих землях порядок и процветание. Так пусть Единый увидит наши стремления и возрадуется! Пусть наблюдает за нами в эти часы!

Отец Клемент воздел руки к куполу, словно хотел дотянуться до самых небес, его окутала белая аура от выпущенной в религиозном порыве силы. Затем епископ опустился на колени и это движение повторили все прихожане. Под сводами Храма зазвучали повторяемые множеством голосов слова молитвы:

*Единый, хранитель всего,
Тот, чье могущество неоспоримо,
Молим Тебя, спаси нас и сохрани,
От рук наших врагов,
Да одержим мы над ними верх.
Озари к победе нам путь,
Да одержим мы ее во славу
Твоего бессмертного имени...*

Памятная молитва гремела в здании, отдаваясь эхом. А я вспоминал события месячной

давности, когда те же слова звучали в часовне, предваряя поход против еретиков. Тогда нас ждала победа. Что же будет теперь?

Долго думать об этом не пришлось. Эта служба не являлась ни воскресной, ни праздничной, а потому завершилась именно данной молитвой. Уже по ее окончании большинство прихожан покинули Храм, остались под сводами лишь члены «ближнего круга».

— Нам нужно обсудить действия на сегодня, — сразу взял быка за рога я. — Клемент, в Храме найдется удобная комната, в которой мы сможем поговорить?

— Конечно, пройдемте за мной.

Направившись вслед за прелатом, я, Гвинед, Йозеф и троица разведчиц уже вскоре оказались в небольшой комнате, посреди которой находился стол и ряд стульев. Помещение было светлым, аскетичным, то есть идеально подходило для наших задач.

— Располагайтесь, — предложил Клемент, уступая мне место во главе стола.

Минуту звучал шум передвигаемых стульев, шорох одежд, но затем приглашенные устроились и сосредоточились достаточно, чтобы приступить к делу.

— Полагаю каждый в курсе, зачем мы тут собрались, верно? Нам нужно решить, как действовать дальше. И главный вопрос — выступим ли мы против врага или запремся в крепости? Насчет этого я и хочу услышать ваше мнение. Ну а, чтобы принять решение, стоит знать наши силы и силы противника. Так что с этого и начнем. Гвинед, ты произвел расчеты?

— Конечно. Причем ровно тогда, когда некто спал.

— С меня бутылка вина. А сейчас изложи, что получилось.

— Знаешь ты, как найти подход к людям, — с довольной усмешкой произнес паладин, и уже обращаясь ко всем присутствующим продолжил. — Итак, Энkvуд поручил мне подсчитать наши силы и оценить, кого мы можем вывести за стены, — Гвинед достал из-за пазухи лист и затем продолжил. — Итак, у нас имеется:

— 7 аркбаллист и расчеты к ним.

— 57 мечников

— 12 арбалетчиков, 5 егерей

— 20 латников

— 49 охотников на ведьм

— 5 медуз

— 6 нэкомат

— 1 тэнгу

— 5 оруженосцев

— 19 рыцарей

— 15 паладинов

— 1 оками

— 9 инквизиторов

Озвучив эти цифры, паладин оглядел собравшихся и продолжил:

— Имеется еще целых две сотни солдат, сейчас сопровождающих беженцев, но большинство из них — это ополченцы и пехотинцы. Все, на что они способны — это героически сдохнуть на радость врагам. Чего-то стоят лишь командующие ими полтора десятка мечников, дюжина егерей, три охотника и оруженосцы-командиры. Но они необходимы, чтобы эти силы оставались воинскими формированиями, а не превратились

в сброд. А потому я предлагаю оставить их там, где они есть.

— Мы обязаны заботиться о всех, кто верует в Единого, им нужна защита, — это высказался Клемент.

Я задумался, но не на долго. На самом деле все было решено уже давно. Пехотинцы и тем более ополченцы являлись кадровыми резервами, но никак не настоящей силой. Всем скопом они бы не смогли стать равноценными хотя бы одному паладину. Егеря и мечники оставались всего лишь юнитами третьего ранга. Не мясо, но и не то, что способно повлиять на ситуацию, особенно столь скромным числом. Тем более, что стрелы против големов и призраков малоэффективны. Были еще три оруженосца, но тем отрядам и правда требовались командиры, а никто ниже рангом просто не мог исполнять такие обязанности. Так что я дал согласие с предложением Гвинеда, как и все присутствующие. После чего паладин продолжил.

— Помимо озвученного к нам на подмогу пришел отряд от гремлинов. Дюжина аркебузирова, пятерка легких роботов и парочка тяжелых. С тем, чего от них ожидать, думаю все уже успели познакомиться, а кое-кто даже почувствовать на своей шкуре. Так что лишними они не будут. Вот только за стены не пойдут.

— Вместе силы выходят грозные, — заметил Йозеф. — Но что враг? Кто нам противостоит?

— Это мы знаем не столь точно, но сейчас примерное число противников сказать могу, — в свою очередь взял слово я. — От гремлинов против нас выступают больше полусотни големов, менее трех десятков аркебузирова, двадцать роботов, четыре паровых голема, дирижабли и расчеты с пушками. От нежити — три десятка привидений, десяток духов, несколько баньши и два призрачных дракона. От вампиров — десяток существ.

— Так значит, мы их превосходим? — с хищным интересом спросила Марра.

— В числе — да, — спокойно подтвердил я. — Но вот в силе не все так однозначно. Паровые големы, дирижабли, призрачные драконы и вампиры могут стать серьезной проблемой. Первые — настоящие машины смерти против скоплений противника. При этом у нас мало возможностей их повредить. Мечами эти махины рубить придется очень долго, стрелы даже обшивку не поцарапают. Остается лишь магия. Святая. Но даже если мы подвергнет эти устройства «анафеме», уничтожить их будет крайне сложно. У паровых големов очень высокое сопротивление магии и без дела они стоять не будут. Опасность дирижаблей, полагаю, вы также осознаете. При этом у нас нет надежного способа им навредить. Единственное сильное летающее существо в нашем арсенале — это архангел. Но он призывается всего на три минуты, которых может не хватить для победы хотя бы над одним дирижаблем. Чуть проще с вампирами и призрачными драконами, благодаря их уязвимости к святой магии. Однако сбрасывать этих тварей со счетов не стоит. Поэтому я хочу знать ваше мнение — сможем ли мы одолеть этих противников в чистом поле?

— В чистом поле — однозначно нет, — заявил Гвинед. — Враг нас разжует и выплюнет. Расстреляет пушками еще на подходе, подвергнет бомбардировке, а на тех, кто уцелеет, навалится всей имеющейся силой. Шанс есть только в случае, если ударить из засады.

— Засады? — насмешливо спросила Лина. — Паладин, ты слишком наивен, если думаешь, что две сотни олухов, не знающих, как ходить по лесу, способны устроить засаду.

— Не дерзи, — хмуро посмотрев на оппонентку, ответил Гвинед. — А с передвижением не все так плохо, как ты рисуешь. Наши воины пусть уступают твоим подчиненным, но уже

набили достаточно шишек. А если устранить разведчиков противника, их и подавно никто не обнаружит.

— Тогда начать придется с неба, ведь над замком с самого рассвета кружит ворон.

Я кивнул на слова дриады. Подозрительную птицу видела не она одна.

— На службу к нам ведь прибыл новый тэнгу, — напомнила Марра. — Так пусть он справится с разведчиком.

— И это лишь насторожит врага, заставит проявить бдительность и призвать еще несколько птиц, — парировала Лина.

За столом воцарилось молчание. Гвинеду нечего было возразить, да и все остальные понимали, что скрыть выдвижение армии в две сотни мечей являлось почти невыполнимой задачей. Особенно когда враг уже не раз был бит и поддерживал максимальную бдительность.

— Ну хорошо, демоны с вами. Засады не выйдет, — сдался паладин. — Тогда сидим за стенами и ждем гостей.

— Возражу, — вклинился в разговор Йозеф. — Ты говоришь, что наши воины слабы и будут уничтожены проклятыми механизмами гремлинов. Но я с этим не согласен. Мне самому удалось испытать силу этих мерзких изобретений и вот что хочу сказать, если будем атаковать и подберемся близко к врагу, он уже не сможет нас остановить.

— Тогда противник применит огненные смеси и станет совсем жарко, — ехидно ответил Гвинед.

— Нам ли бояться огня? Милостью господ, святой магией и доброй сталью, мы преодолеем и это!

— Может ты и преодолеешь. А мечники, охотники и латники там и лягут!

— Рассредоточимся, обойдем с флангов, воспользуемся своим численным превосходством!

Спор набирал обороты. Паладин и инквизитор, севшие напротив друг друга, теперь поднялись, подались вперед, стараясь задавить конкурента. Прочие разумные не могли надеяться и слово вставить в эту перепалку, лишь выхватывали аргументы. И самое неприятное, я сам не знал, какую сторону лучше поддержать. Хотя одно можно было установить точно. Этот балаган стоило прекратить!

— Довольно! Гвинед, Йозеф, держите себя в руках. Спокойно изложите...

Я начал говорить, но тут же замолк, почувствовав сигнал тревоги. Тот самый новобранец-тэнгу, наблюдавший за армией противника, подавал знак, желая что-то показать. Подав знак, тут же настроился на глаза человека-ворона и едва только получив изображение, сразу прикипел к происходившим на земле событиям. Ведь там происходило такое, во что не сразу можно было поверить.

Прямо посреди вражеского войска разгорелась схватка. Одинокий вампир бился в окружении роботов и гремлинов, получая раны, но и щедро платя за них. Гремел металл, выстрелы, в стороны летели куски железа и брызги крови.

Одновременно с этим еще две группы вампиров прорывались в лес, преодолевая противодействие противника. Это не могло быть уловкой, представлением, устроенным для меня. Союзники на самом деле устроили свару друг с другом. Зачем, из-за чего — не важно. Ведь это являлось шансом. Великолепным шансом для нас!

— А что, если вампиры нам противостоят не смогут? — спросил я, открывая глаза уже на собрании.

— Что там произошло? — подался ко мне Гвинед.

— Союзники поссорились. Вампиры вынуждены были бежать, те кого не убили. Так что нам будут противостоять только духи и гремлины.

— Ну что, Гвинед, теперь ты веришь в способность наших солдат победить? — торжествующе произнес Йозеф.

— Теперь я верю, что трупов с нашей стороны выйдет не слишком много, — едко отрезал паладин и уже обратившись ко мне добавил. — С оставшимися врагами мы и правда имеем шанс справиться. Но нужно поторопиться. Не стоит давать этим сволочам возможность решить свои разногласия и вновь объединиться.

— Прошу вас не спешить! — воскликнул Клемент.

— Это еще почему? — Гвинед был уже без того раздражен спором с Линой и Йозефов, возражение еще одного лица его настроения точно не подняли.

— С момента прошлого призыва архангела прошло всего восемнадцать часов.

— Не проблема, — заявил паладин. — Враг все еще находится у самых границ. Нам потребуется час, чтобы выступить. И еще несколько, дабы его настичь. И это если эти сволочи решатся на самоубийство, выступив нам на встречу. В ином случае мы не достигнем их и за десять часов.

— Значит решено, выступаем в поход? — уточняю.

— Да, однако пошли своего разведчика. Пусть присмотрит за кровососами. Нельзя допустить, чтобы они атаковали замок, пока мы будем расправляться с гремлинами.

— Так и сделаю, — кивнул в ответ.

На этом совещание закончилось, а вскоре крепость уже загудела, как растревоженный улей. Опустошались склады, проверялась амуниция, составлялся обоз, формируемый на тот случай, если враг проявит благоразумие и решит отступить. Работа являлась привычной, пусть сам масштаб и превосходил все прошлые предприятия. Но, что тут сказать, на текущий момент моя армия находилась на пике своей военной мощи.

Выступить удалось спустя обозначенный час, предварительно все же устранив разведчика от мага. Но, что странно, противник за это время так и не предпринял попытки сбежать, хотя оказался в явно проигрышной ситуации. Вражеская армия просто застыла, словно растерявшись и не зная, что предпринять. Возможно так оно и было.

Нам оставалось лишь надеяться, что неприятель и дальше будет действовать так же. Ибо, реши маг отступить и встать в ущелье, ситуация могла обернуться крайне неприятно. В условиях узости горного перевала преимущество вставало за обороняющимися, и тогда уже враг мог обрушить на нас все те неприятности, что мы некогда испробовали на нем самом. Если же при этом у противника существовал шанс уладить свой конфликт с вампирами, патовая ситуация изменялась на проигрышную, но уже для меня. А потому допускать отступление неприятеля в ущелье было нельзя. Следовало как можно быстрее его уничтожить, а уже затем приняться за вампиров.

Следующий час прошел в пыли и шуме множества ног. Войско пожирало километры, двигаясь по хорошо знакомой дороге. Все продвигалось успешно. Почти. Неприятностью, пусть и ожидаемой, стало появление нового вражеского разведчика. Лина оказалась права в своих предположениях. Но, что странно, пусть противник явно обнаружил наше выдвижение, он не демонстрировал беспокойства. В стане неприятеля не было признаков паники и нервозности, не проявлялось даже намека на желание отступить, избежав неминуемого поражения. Ровно наоборот. Спустя полтора часа после кровавой трагедии,

гремлины все же начали движение. Но не в сторону гор, нет. Они выдвинулись нам на встречу.

Кажущееся безумным, самоубийственным решение. То самое, о котором мы говорили исключительно со смехом. Но именно его противник и исполнил. И это являлось в высшей степени странным, а еще настораживающим. Можно было предположить, что такое решение — жест отчаянья. Однако ведь это именно неприятель пришел на мои земли. Не наоборот. Ему не было смысла укладывать на алтарь победы всех своих солдат. И, раз так, что же им двигало?

С каждой следующей секундой этот вопрос все больше мучил меня. Я не верил, что сражаюсь с идиотами. Противники уже не раз доказывали, что могут неприятно удивить. А значит, у их действий было объяснение, требовалось лишь отыскать его.

Выпрямившись в седле и закрыв глаза, я как бешеный переключался между глазами разведчиков. Настраиваясь то на ворона, что наблюдал за вампирами, то на того, что парил над гремлинами, то пользуясь зрением тэнгу, направленным осмотреть земли к югу и юго-западу. Именно последний в конечном итоге и принес ответ. Объяснение, причина, из-за которой враг столь упорно продолжал свой марш, предстала передо мной в виде множества силуэтов, показавшихся на горизонте. Летающие существа двигались с юго-запада и перемещались крайне быстро.

Это не могли быть мои союзники. Я их просто не имел. А значит оставалось лишь одно объяснение — к противникам спешило подкрепление. И прибыть оно должно было раньше, чем удастся расправиться хоть с кем-нибудь из врагов.

Глава 23

Собираясь с силами

и По небу, ускоремая заклинанием «попутный ветер», мчалась армия, от одного вида которой пробивала дрожь. Войско замка магов, оплот волшебства и чрезвычайной мобильности. Что же оно из себя представляло?

Первым в глаза бросались полтора десятка птиц, внешне очень похожих на орлов, с темно-коричневым оперением и гигантскими размерами. «Рух», так их называли. Эти создания, обладавшие размахом крыльев под восемь метров, сами по себе являлись грозной силой, имея на своем вооружении не только гигантские когти и клювы, но и способность посылать молнии с небес. Но еще они могли и нечто иное — перевозить войска. И сейчас на их спинах виднелись десятки фигур. Хорошо различимые маги, в ярких мантиях, кошкоподобные существа-ракшасы, вооруженные четырьмя саблями, и самые многочисленные и одновременно слабейшие — наги. Змееподобные создания, очень похожие на медуз, но лишенные рептилий на голове. В совокупности на спинах рух расположились пять десятков существ, но и это не являлось не всей силой врага. Ведь рядом с птицами мчались могучие эфирные создания — джины. Целый десяток грозных противников, в самой сути которых бурлила магия.

Оборвав связь с вороном, я принялся мерить шагами комнату, пытаюсь сдержать эмоции. Остановить старающиеся вырваться слова.

Победа казалась такой близкой. Руку протяни, и она твоя. Но теперь появился этот враг и все планы, все надежды просто рухнули, испарились, словно лед под испепеляющим солнцем. Поход провалился в самом своем начале. Войско пришлось спешно возвращать в крепость. Я же теперь беспомощно мерил шагами сердце замка, мучительно пытаюсь найти выход, способ выбраться из критического положения.

Имелся шанс. Возможность, в которую я и сам не верил. Но в нынешней ситуации был просто обязан попробовать. Только для начала стоило хоть немного успокоиться.

Спустя несколько глубоких вдохов и выдохов, я опустил в кресло, а затем активировал голосвязь, вызывая единственного игрока с кем я общался не посредством мечей.

— Энквуд? — спустя минуту перед моими глазами показалось изображение знакомого чернокнижника.

— Я. Есть время поговорить?

— Да, вполне.

— Великолепно. Помнится, ты говорил о том, что являешься врагом темного клана. Передал мне информацию о его будущем вторжении и даже предлагал свою помощь. Так вот. Она мне сейчас крайне необходима. Я смог ослабить трех игроков — некроманта, вампира и предводителя гремлинов. Однако сейчас к ним пришло подкрепление. Маги. С ними мне будет справиться не просто.

— Маги? Значит они позвали Сата... — задумчиво проговорил Алан. — Это интересная информация.

— Приятно слышать, что смог тебя порадовать, — с трудом сдерживаясь, ответил чернокнижнику. — А теперь ответь — ты можешь помочь?

— Как? — в голосе слышалось то ли притворное, то ли вполне настоящее недоумение.

— Что значит «как»? Прислать войска. Ты или твой клан могут это сделать?

— Энквуд, до тебя лететь не менее трех дней. Мы в любом случае не успеем прийти на помощь.

— Плевать. Я могу отступить из замка, а потом с вашей помощью отбить его назад. Если только она будет. Так что, вы можете прийти на выручку?

— Надо поговорить с остальными. Это серьезный риск...

— Понимаю. Но ведь этот клан угрожает и вам, верно? Ты сам говорил о его силе. А здесь и сейчас у вас появится отличная возможность нанести удар. Я заставлю их понести потери, затем отступлю, а потом мы уже вместе добьем тех, кто останется. Не нужно много сил. Даже одной твоей армии хватит.

Ответом была тишина.

— Алан?

— Я один не смогу выступить, — наконец пришел ответ.

— Хорошо, ты сказал, что поговоришь с соклановцами. Сможешь связаться со мной через час и сообщить ответ?

Новая порция тишины. Она уже начинала дико раздражать.

— Алан!

— Я постараюсь сделать все возможное.

— «Все возможное» это хорошо, но можешь сказать что-то конкретное? Да черт возьми, ты же готовился к войне еще две недели назад. Неужели сейчас не знаешь настроений в клане?

Тишина, но теперь она оказалась вызвана иным. Связь с Аланом оказалась прервана. Еще не веря случившемуся, я попытался активировать ее вновь, но...

«Осуществить заклинание невозможно. Чернокнижник Алан не желает устанавливать связь» — отобразилось сообщение Системы.

Не желает? Не желает! Проклятье!

Я вскочил со стула, кипя эмоциями. Уже имевшиеся подозрения обрели форму, подкрепились доказательствами. Меня использовали, поставили под асфальтовый каток. И теперь наблюдали, насколько ослабнет противник. А ублюдочный чернокнижник... Помощник, мать его! Он ведь знал о ходе нашей войны. Сам ведь сказал, что подкрепление не успеет прийти на помощь. А значит, был в курсе, что армия темного клана менее чем в дне пути от замка.

Не удивлюсь, если соклановцы Алана прямо сейчас клепают войска. Но ударят они не здесь, а в коронных землях темного клана. Потому что мои территории можно захватить и позже. А я в этом раскладе вообще уже скоро стану отработанным материалом. Бесит, как же бесит!

Схватив стул, со всего размаху ударил им о стол. В сторону полетели щепки. Мало! Пинок ногой и уже сам стол направляется в стену.

Черт возьми, я вложил столько сил, столько сражался. И теперь потеряю все? Окажусь просто щепкой в интригах игроков? Да какого черта так произошло!

От удара кулаком в стену по руке прошло слабое онемение. Хорошо! Еще, еще, еще! Удары наносились один за другим, не переставая. До тех самых пор, пока я не почувствовал тошноту и головокружение. И только тогда оперся лбом о камень, переводя дыхание.

— Что, успокоился? — прозвучал голос Гвинеда.

Я скосил глаза на паладина, неизвестно когда зашедшего в помещение. Интересно, что он успел увидеть? Плевать. Сейчас мне на все было плевать.

— Ну и из-за чего истерика?

— Помощь не придет.

— А ты ожидал другого?

— Нет. Почти. Тот чернокнижник использовал меня.

— Ха! Ничего удивительного. Эта сволочь мне еще тогда не понравилась. Надо было его убить вместе с ящерицей. Еще и плащи бы хорошие получились.

— Из кого, дракона или чернокнижника?

— Из обоих.

Я громко расхохотался, словно услышал самую смешную шутку в мире. Затем потер лицо, приводя мысли в порядок. Было немного стыдно за свой срыв, благо видел его только Гвинед. Он никому не расскажет.

— Извини, распустил соплю. Но одним противником больше, одним меньше — какая разница, верно?

— Ты у нас правитель, так что как скажешь. Ваш высочество.

— Подготовимся к обороне.

— Оно и понятно, — кивнул Гвинед. — Но раз уж обо всей этой чертовщине заговорили, я предлагаю сделать кое-что еще.

— И что же?

— Лошадей из замка надо увести, — хмуро заявил паладин. — Все равно драться верхом у нас не выйдет. А здесь они или погибнут, или достанутся врагу.

Я хотел возразить. Заявить, что поражение невозможно. Просто потому что не хотел в себе допускать таких мыслей. Но спорить об этом с Гвинедом было глупо. Его осторожность являлась правильной. И даже требовало развития.

— Пусть их нагрузят провизией, золотом, ресурсами и всем необходимым. Сколько влезет в седельные сумки и телеги, — заявил паладину. — И свяжись с Линой. Она должна будет скрыть следы. Раз уж затеемся с этим, то проведем все основательно.

— Смотрю, тебе даже умные мысли в голову стали приходить? Может ты ей о стену постучался, вот мозги и встали как должно?

— Да пошел ты!

Однако мой крик встретил лишь закрытую дверь. Паладин успел скрыться. Сволочь он. Но при этом хороший друг.

Что было хорошо в произошедшем, так это то, что я смог избавиться от лишних эмоций, пусть теперь и чувствовал усталость. Выгорание. Ничего, пройдет. Сейчас же следовало подумать о том, как распределить войска. Сделать все, чтобы нанести максимальный ущерб противнику и при этом сохранить жизни своих парней.

...

Пятнадцатый день, пять часов дня. Невдалеке от замка Энквуда.

Посреди поля, в стороне от недружественных лесов, оказался разбит лагерь. Труд роботов и паровых големов создал кольцо из сваленных деревьев, размеры которого далеко превосходили потребности расположившегося здесь войска. Из-за этого больше половины пространства оставалось не занятым. До нынешнего момента.

Полтора десятка птиц опустились на специально для них приготовленное место. А уже

с их спин, с явным облегчением, сошли пассажиры. И первым на землю ступил высокий поджарый человек в богатой мантии, сжимавший в правой руке посох.

— Сат! Рад что ты успел вовремя! — Грилон быстро подошел к прибывшему игроку.

Два мага обменялись рукопожатиями, в то время как некромагт и вампир остались в стороне. Последний вообще был не рад здесь находиться, но и большого выбора у него не оставалось. После инцидента, из-за которого Октавиану вместе с остальными вампирами пришлось бежать, он считал весь этот поход для себя законченным. Однако ошибся. С ним связались. Сначала Грилон, а затем и Сат. И вместе они крайне убедительно смогли доказать необходимость остаться союзниками. Попросту пригрозили исключением из клана и отъемом замка. А главное, что лидер альянса эти угрозы подтвердил.

Конец, ловушка захлопнулась. Октавиану оставалось только повиноваться.

— Как обстановка? Есть то, что я должен знать? — тем временем осведомился Сат.

— О численности войск инквизитора я тебе уже рассказывал, — ответил ему Грилон. — Он сам заперся в замке. Что именно там делает — сказать не могу. Всех птиц, что направлял разведать крепость, уничтожили. Приходится смотреть издали.

— Ясно. План замка составил?

— Да, пойдём, — Грилон махнул рукой, приглашая гостя в свой шатер. Крис и Октавиан проследовали за ними, все еще сохраняя молчание.

— Хочешь выпить, перекусить? — Грилон показал на уже накрытый стол.

Сат кивнул. Налив себе бокал вина, он тут же подошел к расстеленной карте. На ней отображалась карта вражеского замка и города. Довольно схематичная, но вполне достаточная, чтобы спланировать штурм.

— Он хорошо подготовился, — заметил Сат, отмечая многочисленные башни, барбакан, ров, заполненный водой.

— Да, будет не просто. Радует, что нам противостоит инквизитор, а не рыцарь. В ином случае я бы вовсе отказался от штурма.

У игроков темной фракции было что сказать о подобном везении. Но они промолчали, вновь. Кажется, не только Октавиана, но и Криса прижали угрозами, заставив на время прикусить язык. Впрочем, маги словно вовсе не обращали внимание ни на кого из присутствующих.

— Главная проблема — провести в крепость паровых големов, — принялся рассуждать Грилон. — Огненная атака этих титанов будет крайне эффективна на улицах. Вот только размеры этих машин таковы, что доставить их в замок будет крайне сложной задачей.

— Сперва придется преодолеть ров, — заметил Сат.

— Это не станет проблемой, я уже все подготовил.

— Кто бы сомневался, — ответил чародей со скупой улыбкой. — Тогда выходит, осталось наметить места прорыва. Атаковать в одной точке явно не стоит. Так инквизитор сможет подбить один из твоих танков и остановить все наступление. Парового голема в городе будет просто не обойти. А потому лучше ударить сразу в четырех местах.

— Согласен. Я тоже думал об этом.

— С севера у нас море, там не подойти, — Сат наклонился, вглядываясь в схему. — А вот чуть южнее места кажутся удобными. На северо-западе вообще пустырь, по нему твой паровой голем пройдет, как по автостраде. Что там расположено?

— Стрельбище. И, к сожалению, штурмовать стену напротив него не получится. Здесь слишком скалистое место. Даже если сравнять каменную кладку до основания, машины не заберутся на холм.

— Жаль. А на северо-востоке?

— Возможно, но я бы не хотел пробиваться в этом месте.

— И почему же?

— Видишь очень большое здание, построенное вдоль стены? Это конюшня. Именно там должны держать лошадей породы дестриэ, а они — крайне ценный трофей. За каждую можно будет выручить несколько сотен золотых. А если попадутся кобылы, они вовсе станут новой статьей доходов. Потому я предпочел бы вести боевые действия подальше от этого места.

— Знаешь, желание быть аккуратным в военной операции может привести к большим потерям, — хмуро заметил Сат.

— Я знаю, но трофеи — это моя единственная награда.

— Хорошо, хорошо. Будь по твоему. Тогда что нам остается? Южное направление?

— Да.

— Как раз там, где чаще всего стоят башни... Ты не делаешь задачу проще.

— Если бы задача была простой, мы бы тебя не позвали.

— Ладно. Какие у нас есть варианты? Ворота?

— Там барбакан. Пусть сами створки мы снесем с двух выстрелов, но через проем паровой голем все равно не протиснется. А даже если и сможет, ты сам видишь, какая кривая дальше улица. И это еще не все проблемы. Видишь Гильдию магии, Арсенал и Мастерскую лучника? — палец Грилона указал на названные объекты.

— Да и что с ними не так?

— Эти постройки отличаются от стандартных. Они дополнительно укреплены и могут, а вернее будут использоваться, как опорные точки. Одна такая расположена прямо

на главной улице.

— А две другие в иных, возможных для штурма местах. Да, я понял. Лучше давай решим, как эти здания штурмовать? — нетерпеливо спросил Сат. — Может подтащить пушки?

— Мне бы не хотелось посылать расчеты в крепость, — осторожно ответил Грилон. — Слишком близкая дистанция, а у гремлинов нет никакой защиты. Одной стрелы хватит, чтобы убить пушкаря, а мне потом нового готовить несколько недель.

— Я тоже много чего не хочу делать, но приходится. Однако что еще можно использовать вместо артиллерии?

— Может задействовать нежить? Духи крови способны проникнуть в любую щель. То же касается и обычных духов. А и те и другие смогут справиться с несколькими засевшими стрелками, — предложил Грилон, наконец вспомнив о еще двух участниках совещания.

— Духов осталось очень мало, — немедленно откликнулся Крис.

— А мои вампиры без крови скорее вас сожрут, чем нападут на замок, — в тон товарищу ответил Октавиан.

— Дирижабль с рабами крови в часе пути от нас. Укажи место, и твои питомцы получат товар, — раздраженно произнес Грилон. — Так что по существу? Вы поддержите атаку на эти здания?

— Как будто у нас есть выбор, — зло ответил Крис. Октавиан молча кивнул, соглашаясь абсолютно со всем сказанным.

— Очень хорошо, — постаравшись не обращать внимание на раздражение в тоне собеседников, продолжил Грилон. — Тогда вернемся к участкам прорыва обороны. Что касается ворот. Я предлагаю лишь обозначить удар по ним. Разбить створки выстрелами, подогнать паровой голем, возможно отрядить небольшой отряд внутрь, но основные силы бросить на другие направления.

— Первый удар нанести между юго-восточной башней и барбаканом. Верно?

— Да, здесь достаточно широкий проход. Паровой голем пройдет без проблем. А еще два других направления... Атакуем между юго-западной и западной башнями. Один отряд пойдет по улице, а второй будет прорываться через Стрельбище.

— Да, идея хорошая. Можно еще высадить десант в замке, дабы не позволить противнику отступить в донжон. Опуститься прямо на ристалище.

— Рискованная идея.

— Зато несущая немалую выгоду. Да и в случае проблем мы окажем помощь с воздуха. Мои джины, птицы рух и маги способны этот замок испепелить в одночасье. Не говоря уж о том, чтобы подавить сопротивление.

— Прямо так и способны, может нам тогда и делать здесь нечего? — насмешливо и зло спросил Крис.

— Можешь уходить. Но тогда этот замок достанется мне, — холодно ответил Сат.

— У нас договор.

— По которому я помогаю, а не делаю за вас всю работу.

Несколько секунд оппоненты мерились взглядами, но некромант не выдержал первым, отвернувшись и пробормотав что-то явно матерное.

— Вот и хорошо, — заявил Сат с победной усмешкой. — Еще есть предложения, замечания? Нет? Прекрасно. Тогда давайте распределим силы.

— Сат, извини, что перебиваю, но хотел кое о чем напомнить, — влез с комментарием Грилон.

— О чем же?

— Замок — это замечательно. Но сначала нам следует захватить Собор. Лучше сразу лишить противника главного оружия.

— Точно, совсем забыл об этой замечательной особенности рыцарского замка. Все же тот, кто придумал вынести за стены самое важное здание во всей крепости — был просто гением!

— Ну, у этого есть и практическое объяснение, — примирительно заметил Грилон.

— Не суть. Главное, что для любого нападающего это крайне удобное обстоятельство. В том числе для нас. Благо, инквизитор даже оградой свой город не окружил. Ну что, кого пошлем на захват?

— Я бы хотел пойти, — откликнулся Крис.

— И я тоже не против рискнуть, — подал голос Октавиан.

«Ну конечно, кто из темных откажется порадовать своего бога-покровителя, осквернив светлый алтарь? Впрочем, нам такие желания только на пользу».

— Хорошо, мы выделим равное число людей на захват. Итак, с моей стороны...

А затем последовала рутина с распределением сил, постановкой задач для младших офицеров и выработкой контрмер на возможные действия противника. Скучные, но необходимые шаги. Вечер приближался, а с ним и время штурма.

Глава 24

Храм в огне

Спустя час после прибытия Сата. Отряд, направленный на захват Храма.

Город встретил захватчиков гулкой пустотой. На прямых, словно выровненных по линейке улицах, не было видно ни души. Аккуратные дома были покинуты, окна зияли черными проемами. Никакой опасности, ни намек на сопротивление. И оттого члены двигавшегося к храму отряда чувствовали еще большую тревогу. Наги старались держаться ближе к зданиям, двигаясь быстрыми неожиданными рывками. Единственный ракшас ступал мягко и уверенно, но и в его движениях чувствовалась настороженность. Даже вампиров затронуло общее напряжение. И только големы и духи оказались не подвержены эмоциям, двигаясь с холодной целеустремленностью.

Октавиан проследил взглядом за призраком, скользнувшим в здание с левой стороны улицы. Через несколько секунд тот уже выскользнул обратно, так ничего и не обнаружив. Как это было множество раз до того. Жителей эвакуировали заранее, при этом позволив забрать с собой все сколько-нибудь ценные вещи, а засады обнаружить не удавалось. Возможно ее и вовсе не было, хотя именно в этом вампир сомневался. Он хорошо изучил своего противника и был уверен — инквизитор не упустит шанса ударить. Но вот где и когда — все еще оставалось вопросом. Хотя самое подходящее место ждало их впереди. Всего в сотне метров.

— Держаться настороже, мы почти пришли! — прозвучала команда джина, назначенного командиром отряда.

Приказ являлся совершенно излишним — Храм был виден из любой точки города и далеко за его пределами. Сложно не заметить величественное белокаменное строение с золотыми куполами. Однако Октавиан подозревал, что их нынешний командир сделал это предостережение с единственной целью — напомнить о своем статусе. И это вновь вызвало зубовой скрежет. То, что ими, игроками, командует чужой герой-джинн было еще одной издевкой. Подчеркиванием подчиненного положения двух игроков темной фракции. Впрочем, такие мысли пришлось откинуть в сторону. Отряд и в самом деле почти добрался до цели.

На операцию были отобраны сравнительно небольшие силы — всего четыре десятка воинов, представленные всеми частями разнородной армии. И это сказывалось. Между солдатами чувствовалось явное разделение. Гремлины и маги старались держаться вместе, сохраняя дистанцию от нежити, особенно зло и напряженно вглядываясь в вампиров. Последние отвечали им взаимностью. Однако перед храмовой площадью джин решил исправить данную ситуацию, несколькими приказами собрав отряд воедино. Так, в весьма недружном сплочении они и вышли к своей цели.

Храм располагался на обширной и совершенно пустой площади. Ее размеры позволяли устраивать настоящие военные парады, и не чувствовать стеснения. Из-за чего у членов небольшого отряда еще больше обострилось беспокойство. Слово, ступая сюда, они подставлялись под прицел снайпера.

Желание побыстрее пересечь это пространство являлось общим для всех членов отряда, так что с первых шагов по площади джином был задан высокий темп. Еще быстрее двигались

призраки, направленные на разведку внутренностей храма. Уже спустя минуту они скрылись за приветливо распахнутыми створками и не подали никак сигналов об опасности. Все было спокойно, слишком спокойно.

— Левая пятка у меня зачесалась, — низким звенящим шепотом поведал присутствующим греmlin. — К беде это. Палец на отсечение — к беде. Примета верная!

— Помолчал бы ты Хрястикс. А то и правду беду накличешь, — сквозь зубы ответил его напарник.

— Да как же накличу, если я...

Что там хотел сказать греmlin так и осталось неизвестным, ибо беда на самом деле пришла. Явилась она под звуки шипения разрезаемого воздуха и яркие всполохи. Всполохи огненного шара, врезавшегося точно в болтавшего греmlина. Раздался взрыв. Фаербол детонировал, не только убив несчастного коротышку, но и огненной волной обдав его соседей. Кое-кому из них особенно не повезло и вот уже один из гремлинов завизжал, пытаясь сбить занявшийся доспех. Поднялась суeta и паника.

— Где, где враги?

— Откуда напали?

— Командир, что прикажете делать?

Эти и другие крики наполнили площадь, в то время как солдаты ошетинились оружием, пытаясь выследить нападавшего.

Октавиан и сам забегал взглядом по сторонам, отчаянно стараясь выследить противников. Но все оказалось тщетно — площадь, окружающие ее дома, окна храма — все выглядело пустым и безжизненным. Не было даже следа враждебного мага. Но тогда откуда была совершена атака?

Новый свист и уже раненая нага рухнула совершенно бездыханной. На ее лице растеклась кровь из пробитой головы. Однако и в этот раз Октавиан не увидел нападавшего.

— Инквизитор, он бьет из Заклинательного покоя! — внезапно прокричал джин. — В храм, немедленно!

Дважды повторять не потребовалось. Отряд бросился к зданию, вслед за недавно скрывшимися призраками.

Новый свист и прямо под ноги Октавиану рухнул глиняный голем. Тот еще оставался работоспособным, но это было до того, как по его спине промчалась добрая дюжина ног. Арьергард отряда ступал уже по осколкам. Еще один свист ветра и по земле покатила нага.

Про себя Октавиан отметил, что противник бил слабыми заклинаниями, однако швырял их крайне часто. И это весьма раздражало.

Но вот перед вампиром наконец показался вход в храм. В него беспорядочной, лишенной даже намека на строй толпой ввалился весь их отряд. Октавиан сам шагнул внутрь, сразу приготовившись к неприятностям. У него было стойкое ощущение, что встреча на площади была лишь преддверием. Настоящая же ловушка скрывалась именно здесь.

И это чувство подтвердилось тут же, стоило только бросить взгляд на алтарь.

В тот самый момент, когда отряд полностью вошел под своды храма, сердце здания окуталось ярким ореолом, слишком ослепительным, чтобы хоть что-то рассмотреть. Сияние било несколько долгих мгновений. А когда начало стихать, перед воинами проступила высокая грозная фигура, закованная в доспехи. Холодные синие глаза, пылающий меч, разведенные во всю ширь белоснежные крылья. В храме оказался призван архангел-защитник, а значит, проблемы нападавших только начали набирать обороты.

...

За несколько минут до.

Гвинед многое мог сказать о текущей ситуации. Однако выражаться ему бы пришлось громко и нецензурно, а потому паладин вынужден был молчать, еще больше сгорая от нетерпения. Все же от тишины зависела успешность этой вылазки, ответственность за которую он нес целиком и полностью.

Оглянувшись через плечо, Гвинед отметил два десятка солдат из разряда элиты армии. Инквизиторы, паладины, рыцари — костяк войска, уже успевший проявить себя в схватках с врагом. Сейчас они все расположились за алтарем внешне покинутого Храма, готовясь дать бой решившим осквернить святыню ублюдкам.

— Чувствую скверну, — едва слышимо прошептал Йозеф.

Гвинед кивнул, а затем поймал взглядом затаившейся в стороне от остальных Лины. Друид кивнула и выпустила из своего посоха марево заклинания. Секунда и каждый из двух десятков солдат оказался окутан мягкой пеленой. Заклинание «отвода глаз» не скрыло людей полностью, но теперь взор сам собой проходил сквозь них, не замечая. А главное, даже «истинное зрение» не смогло бы помочь распознать обман. Лишь отточенная наблюдательность. И очень скоро заклинание смогло пройти испытание на прочность. Уже спустя несколько мгновений в храме показались призраки.

Мертвецам было явно неуютно в святом месте. Даже куцые мозги немертвых осознавали опасность окружающей обстановки. Желания ее исследовать у призраков не наблюдалось, впрочем, послушаться распоряжения они также не могли. А потому медленно и неохотно, но духи направились вглубь храма, с каждой секундой подходя все ближе к алтарю.

Воины и прежде старались сохранять тишину, но теперь даже дышать стали через раз. Напряжение повисло в воздухе, готовое вот-вот взорваться действием. Весь план повис на волоске.

Но прежде, чем Гвинед успел проклясть придумавшего операцию Энквуда, со стороны улицы раздался взрыв, едва не потонувший в хоре стонов и криков.

Призраки остановились, не зная, что им делать дальше — продолжать разведку или готовиться к нападению. Паладин же возблагодарил Единого и лично Энквуда за крайне своевременную атаку. Благодаря ей затаившиеся в засаде солдаты смогли получить такую нужную отсрочку. А вскоре беспокоиться о скрытности стало вовсе не нужно, ведь внутрь храма вломилась толпа врагов, слишком разгоряченных, чтобы быть внимательными. А даже если кому из противников и хотелось пристальней рассмотреть помещение, это желание пресек явившийся архангел, намертво приковавшее внимание почти всех присутствующих.

Сам Гвинед удостоил защитника лишь коротким взглядом и тут же вернулся к изучению своих будущих противников. Особого внимания удостоились новые, еще ранее не встречавшиеся создания — гибкие змеелюдки, кошкоподобный воин и синее эфирное существо. То есть наги, ракшас и джин. Гвинед слышал обо всех троих, но в бою их встречал впервые. Наги, по первому впечатлению казались слабыми противниками, ракшас будил серьезные опасения, особенно наличие у него четырех рук, в каждой из которых была зажата сабля. Что касается джина, тот вызывал особую опаску. Ведь Гвинед остерегался

и ненавидел всех магов, что не находились на его стороне.

— Гремлины — залп! — между тем крикнул джин.

Четверо аркебузирова шагнули вперед, вскинули оружие и тут же открыли огонь. Вышло необычно стройно, но совершенно неэффективно, ведь архангел успел закрыться крылом, принявшим на себя все выстрелы, а затем и сам бросился в атаку. Пылающий меч в быстром росчерке обрушился на стрелков, срезав двоих словно колосья в поле. Оставшаяся пара в ужасе подалась назад, но наткнулась на стоявших позади товарищей, запнулась и замерла, готовясь к неминуемой смерти.

— Удар, сейчас! — прокричал джин, все это время готовивший заклинание.

С рук вражеского командующего сорвалась настоящая буря, обрушившаяся на архангела. Тут же на крыльях защитника алтаря образовалась наледь, руки потяжелели, скованные ледяной коркой. И этим обстоятельством не замедлили воспользоваться враги. Свора бросилась на ослабевшего стража.

«Сейчас!» — вспыхнуло в голове паладина. И мысль не разошлась с делом.

— Во имя Господа! — прокричал Гвинед и бросился в атаку. Его крик поддержали паладины и рыцари, инквизиторы окутались сиянием и тут же обратились к святой магии. Стены храма содрогнулись от поступи божественных защитников!

Гвинед выступил на острие атаки. Первым же взмахом меча он лишил головы подвернувшейся наги, закрылся щитом, приняв сдвоенный удар сабель и тут же пинком ноги отправил вставшего на пути уродца в стену. Удар сбоку. Но чуть повернутый корпус и надежные латы заставили чужой меч соскользнуть, а в следующий миг уже клинок паладина обрушился на врага.

Звон стали, крики отчаяния с каждой следующей секундой только набирали силу. Пространство буквально зазвенело от мощи святой магии, которая не оставила и следа от призраков, за мгновения развеяла духов. Краем глаза Гвинед уловил, как за створками ворот исчезла пара теней — вампиры первыми бросились в бегство. Иные поняли необходимость подобного лишь мгновением позже.

Сначала враг дрогнул, увидев первых убитых, затем испытал страх, узрев истинную мощь инквизиторов. Ну а потом страх перешел в отчаянье, стоило увидеть осыпающийся лед на теле архангела. Ледяная тюрьма, сдерживающая защитника храма, испарилась. Чаша весов склонилась в сторону защитников. Вот только враги не собирались отдавать победу столь просто.

Обрушив меч на железного голема, краем зрения Гвинед уловил сверкающий росчерк, а за ним и булькающий хрип. Возвратным движением развалив ксеносский механизм, паладин развернулся на звук и увидел оседающее тело рыцаря. В его горле торчал громадный кусок льда. Бросив взгляд ввысь, Гвинед лишь с бессильной яростью мог наблюдать, как посланный заклинание джин скрылся в окне, своим телом выбив витражные стекла.

Впрочем, паладин очень быстро нашел объект, на котором можно было выместить нахлынувшие чувства. Им оказался бледный маг, отличавшийся от подобных себе тварей крайне посредственной силой. Бессмертный. Меч Гвинеда презрел громкий статус, раскроив грудь противника, оказался отведен назад, когда...

— За честь нашего рода! — прозвучал крик.

Паладин оглянулся и увидел израненного гремлина, в этот момент опустившего рычаг на тяжелом роботе. Глаза уродца при этом полыхнули фанатизмом и нескрываемым торжеством. Паладин сглотнул, предчувствуя недоброе. И не ошибся.

Прогремел взрыв. Ударная волна прокатилась по зданию, отразилась от стен и вновь обрушилась на живых. Грохот обрушился на перепонки, заставил раскрыть рот в немом крике и тут же ухватить густую взвесь из пыли. Устоять на ногах не удалось почти никому. Да что там устоять, даже просто остаться в сознании стало равносильным подвигу. Таким образом охотники сами угодили в ловушку.

Гвинед оказался одним из тех, кто первым смог прийти в себя. Оттолкнув тело противника, которым прикрылся от взрыва, паладин поднялся, нетвердо утвердившись на ногах. Огляделся. Увиденное не порадовало. Его отряд представлял собой печальное зрелище. В помятых доспехах, крови и грязи и это те, кто находился дальше от эпицентра взрыва. Тем, кто оказался вблизи, пришлось гораздо хуже. Стоявшего совсем рядом рыцаря просто разорвало на части. На полу осталось лежать тело с единственной целой ногой. Остальные конечности оторвало и у Гвинеда не было даже тени желания их найти. Еще одно тело лежало рядом, также бездыханное. И помимо того несколько человек готовилось в ближайший момент отдать Господу души.

— Лина!

Друид обнаружилась вполне целой, закрывшись от удара лозами. Но, что характерно, защитила она лишь саму себя. Случайность?

— Помоги им! — палец паладина указал на тяжелораненых.

Затем взгляд Гвинеда остановился на защитнике храма. Архангелу также не легко дался этот бой. Он изначально принял на себя главный урон, а затем своим телом, развернутыми крыльями защитил стоящих позади. Результатом стала испещренная отметинами броня, кровь из десятков ран и обломанные крылья. Но ничто из этого не пошатнуло гордую статью божественного защитника. Вот она — человеческая доблесть! Сила, способная нести меч и милость Господню.

— Великий слуга Единого, прошу, воскреси моего товарища, — смиренно попросил Гвинед.

Архангел ответил кивком и обернулся, взглянув на погибших. Следовало выбрать одного.

— Его, — недрогнувшей рукой Гвинед указал на единственного павшего инквизитора. В этом вопросе не было места личным симпатиям, только соображением пользы для противостояния врагу.

Еще один кивок и обозначенного воина окутал поток света. Многочисленные раны затворились, а сам он сделал свой первый, после долгого забвения вздох.

— Благодарю.

Архангел вновь кивнул, на сей раз чуть глубже, а затем просто истаял в воздухе. Его время в этом мире подошло к концу. Гвинеда же это исчезновение словно бы встряхнуло, придав решимости.

— Парни, а ну подняли задницы и за работу! Паладины — окажите помощь раненым. Рыцари — соберите трофеи. Инквизиторы — немедленно приступите к обряду. Враги не будут ждать! Эти ублюдки атакуют в самый ближайший момент!

Команды паладина разом взбодрили подчиненных. Пусть оглушенные, пусть израненные, но они взялись за дело, демонстрируя выучку и не дюжее присутствие духа.

— Раненые, кто перевязан и может идти на своих двоих — немедленно убирайтесь в крепость. Лина, что с маной?

— Еще есть, — не прерывая лечения, ответила друид.

— Помогай только тяжелым. На остальных энергию не трать. Тебе еще понадобятся силы в будущем.

Девушка кивнула и продолжила работу.

В это же время зазвучала молитва инквизиторов. Шесть «псов Церкви» собрались вокруг алтаря, опустившись на колени. Каждый вкладывал душу в звучащие слова.

Гвинед знал, что можно активировать обряд издалека, по одному желанию Энквуда, но так его эффект должен был стать сильнее. И оставалось только порадоваться тому, что действие уже началось.

Отметив мешки, заполненные амуницией, оружием и артефактами, паладин пересек комнату и подошел ко все еще распахнутым створкам. Выглянул за них, обозрев горизонт. И тут же настороженно замер. Прямо напротив храма застыл флагманский дирижабль. Вспыхнувшие в памяти воспоминания подсказали одно — скоро будет жарко.

Глава 25

Грохот пушек

Что Гвинед никогда не подводило, так это умение быстро думать. Увидев дирижабль, он не застыл как баран, а немедленно потянул створки на себя, отрезая «прекрасный вид» на улицу. Но и на этом паладин не успокоился, а тут же опустил в пазы ворот тяжелый запор. Вовремя.

Со стороны противника раздался грохот, а затем стены храма содрогнулись. Один снаряд пришелся в купол, заставив тот зазмеяться трещинами, второй упал где-то перед входом, обдав ворота кусками камня.

— Как-то слабо, суки, — зло прикрикнул Гвинед.

Зря он это сказал. В следующий миг храм содрогнулся вновь, но на сей раз куда сильнее. Целая серия взрывов накрыла здание. Вниз полетели куски камня размером от кулака до роста взрослого человека. Совсем рядом с Гвинедом приземлился целый пласт, ранее служивший частью свода, в то время как наверху раскрылся кусок чистого вечернего неба. Паладин этой красоте совершенно не обрадовался.

— Да откуда, демоны вас побери!

Подскочив к окну, Гвинед бросил взгляд наружу и в ярости сжал зубы. Обстановка за пределами храма кардинально изменилась. Вместо чистой площади и аккуратных домов теперь взгляду предстали выбоины от взрывов, разнесенные в клочья здания, чад густого дыма. Это не могло быть делом одного лишь дирижабля. Город обстреливала целая батарея гремлинских пушек.

Новый удар и в стене образовался узкий проем. Колонна, держащая свод, покрылась трещинами. Несмотря на всю свою крепость, таких испытаний храм пережить не мог. Очень скоро он обещал обрушиться.

— Все, кто не задействован в ритуале — вон отсюда! Поторапливайтесь, сучьи дети!

Немногие оставшиеся рыцари и паладины поспешили исполнить приказ. Друид ушла еще раньше. В гибнущем храме остались лишь сам Гвинед и шестеро инквизиторов, упорно проводивших обряд. Сквозь грохот и треск их голоса звучали, словно звон стали.

...Господь, наложи свою длань,

Дарую защиту,

В милости своей не оставь,

Не растерзанье врагам!

Ибо дух наш тверд,

И рука крепка.

Да не оставим мы дело,

Что нам ты доверил.

Да сотворим ратный подвиг,

Во славу твою!

Заключительные слова молитвы оказались произнесены, и в тот же миг из алтаря вырвалась волна белого сияния. Она коснулась каждого из находившихся под сводами храма, а затем ушла дальше, к стоявшему невдалеке замку.

Гвинед сразу ощутил силу святого дара. Его тело словно облеклось в крепкий доспех, душу наполнила уверенность, желание битвы. С новыми силами они могли победить. Но бой

дать следовало уже в ином месте.

— Все, а теперь... — договорить паладин не успел. Очередной снаряд ворвался в брешь в куполе и упал совсем рядом с алтарем. Раздался взрыв, облако из осколков и пыли разошлось в стороны, а когда Гвинед смог все же разглядеть эпицентр удара, ему предстала крайне неприятная картина — вид инквизитора, лежащего в луже из собственной крови.

— Дьявол, еще один павший. Подожди, Йозеф, да как же так... Ублюдки!!!

Паладину хотелось орать, кинуться в битву, крушить все то, что еще не было доломано в храме, но он только крепче сжал челюсти, рискуя раскрошить зубы и скомандовал:

— Возьмите его с собой. Уходим!

Инквизиторы подчинились. Небольшая группа, забрав оставшиеся трофеи и тело павшего товарища, бросилась в подвал. А там вступила в недра темного земляного хода, всего час назад приведшего их сюда. Уже ступая по холодной земле туннеля, Гвинед услышал далеко позади глухой грохот. Кажется, купол храма все же не выдержал обстрела, сложившись внутрь, благо, из-за этого уже никто не мог пострадать. Лишь глухая боль кольнула сердце. Ведь уничтоженное ублюдками место являлось не просто зданием. Оно было святыней. Олицетворением порядка и процветания, теперь разрушенного.

Паладин крепче стиснул рукоять меча, мучительно желая найти выход клокодавшей ярости. По счастью, он быстро увидел подходящий объект и тут же со всей силой рубанул по подпорке, державшей свод туннеля. Что должно было последовать дальше, Гвинед знал прекрасно, а потому немедленно припустил вперед. А за его спиной с тяжелым стоном рухнула земля, отрезая возможным захватчикам путь в замок. По этой дороге враг пройти уже не сможет, так что придется ему прокладывать новый путь. И Гвинед пообещал себе лично позаботиться о том, чтобы каждый шаг неприятеля, оказался оплачен кровью.

...

Прижав к глазу подзорную трубу, я молча взирал на город. На руины некогда прекрасного храма, на перепаханную взрывами площадь, на десяток разрушенных зданий и пламя пожаров, готовых перекинуться на новые строения. Еще недавно мои глаза радовались порядку, четкости линий и благополучию этого места. Теперь же весь долгий труд, результат работы множества ремесленников, каменщиков и усилий архитектора пошли прахом.

Вздвогнув, я неожиданно для себя заметил гулкую тишину. Пушки замолчали. Оно и понятно, в их действиях уже не было нужды, да и работа гремлинской артиллерии являлась делом опасным, в том числе для нее самой. Подтверждение чему можно было увидеть посреди поля в виде покореженной пушки с развороченным дулом. Жаль только, что у противника оставалось еще восемь точно таких же орудий.

Оставшиеся пушки гремлины уже готовили к перемещению в новое место, действуя слаженно и четко. Сразу становилась видна работа опытных расчетов. Впрочем, даже с ней дел у пушкарей имелось еще много. Тяжелые орудия крайне непросто передвигать, так что можно пока не беспокоиться насчет нового обстрела.

Решив так, я обозрел поле рядом с городом и тут заметил новый объект — человеческую фигуру. Сразу наведя на нее подзорную трубу, обнаружил крайне приятное глазу зрелище — вид рослого человека, закутанного в один только плащ, что с выражением крайней злобы на лице несся в сторону храма. Игрок, а это мог быть только он, явно оставил там вещи.

Какая жалость!

Впрочем, злорадство не отменяло того, что противник в сопровождении нескольких джинов прямо сейчас бежал к развалинам, в которых скрывался все еще целый алтарь. Неизвестно, какие у противника были способности, но стоило ожидать худшего — он мог осквернить место поклонения Единому. А это означало награду для темного и кару для меня, не пресекшего оскорбление Господа на своих землях. Допускать подобное было нельзя. А значит следовало совершить еще один шаг.

Я отметил, как игрок приблизился к развалинам и что-то прокричал. Как один из джинов обрушил мощь своей магии, ударом ветра сметя груды щебня. Как в развалинах проявился золотой отблеск.

«Интерфейс замка — Выбор Храма — разрушение». Всего несколько кликов и на площади не остается ничего, кроме бесформенных развалин. Враг лишился возможности осквернить алтарь. Я приобрел немного ресурсов и потерял найм паладинов с инквизиторами, а также способность использовать последними святую ярость. Неравноценный обмен.

Правда были во всем случившемся и светлые проблески. В первую очередь радовало благословение, которым нас в последний раз одарил алтарь:

Божественное благословение. +10% к защите от физического и магического урона. Срок: 3 часа.

Все же Йозеф умер не зря.

«Все, хватит. К черту эти мысли. Я тряпка или мужик?» — мысленный подзатыльник успешно сработал. По телу разогналась здоровая злость, придавая нужные силы. Отстранившись от окна, я быстрым шагом направился прочь из Заклинательного покоя. Перед будущим сражением следовало раздать последние приказания, да и встретить солдат, сражавшихся в Храме. Они заслужили уважение к себе.

Спуск по лестнице много времени не занял и вскоре я оказался в просторном подземном этаже, пронизанном целой сетью ходов. Как раз из одного из них сейчас выходили потрепанные, усталые воины. В центре этажа уже покоились два тела, освобожденные от доспехов, а чуть позже к ним присоединилось и третье.

— Гвинед, — я кивнул паладину, появившемуся последним.

— Ха, Энквуд, ты многое пропустил, — откликнулся паладин. — В следующий раз, когда решишь отправить нас в задницу мира, обязательно присоединись. Вместе будет еще веселей!

— Непременно так и сделаю. Ну а теперь, я хочу, чтобы ты и остальные офицеры послушали наставления, которых следует придерживаться в этом сражении.

Гвинед враз стал серьезней. Кивнул, а затем и подозвал всех солдат, что находились на подвальном уровне и не были отвлечены неотложными задачами. Когда все необходимые лица собрались, я глубоко вздохнул и начал короткую импровизированную речь.

— Для начала я хочу сказать спасибо всем вам. Вы честно и преданно исполняли свой долг. Ни разу не проявили трусости, ни разу не отступили без приказа. Вашими руками оказались уничтожены сотни врагов. Но, к сожалению, всех наших усилий не хватило, чтобы не допустить противника к замку. Уже скоро нас ожидает штурм, и я могу сказать, что противник сможет ворваться внутрь. Пушки гремлинов проложат ему дорогу. В связи с этим слушайте мои приказания. Первое — сосредоточить огонь на стрелках и магах. Они — приоритетная цель. Второе — духов и вампиров оставить инквизиторам и охотникам

на ведьм. Третье — не отступать без приказа, но немедленно направлять сигнал тревоги в случае угрозы окружения или разрушения позиции. Пятое — обеспечить эвакуацию раненых сюда, в подземелье, если только невозможно вылечить их на месте. Шестое — постараться не оставлять тела павших врагу. Среди противников есть некромант, а потому, если не хотите, чтобы вашего мертвого товарища осквернили — окажите ему последнюю милость. Все ясно? Вопросы? Предложения?

Вопросов не оказалось. Предложений тоже. Уже вскоре солдаты оказались разогнаны на свои позиции, я же предался мучительным думам на одну тему — что еще можно сделать? Как лучше подготовиться к противостоянию? Казалось бы, все уже обговорено, вплоть до численности и состава каждого отдельного отряда. По результатам долгих споров все семь аркбаллист заняли свои места. На множество офицеров навешаны метки, позволяющие тем передать тот самый сигнал тревоги. Сделано все, что возможно и сколько не думай, ничего нового в голову не приходит.

Немного потоптавшись на месте, я вынужден был вновь подняться наверх, в Заклинательный покой, и приступить к наблюдению за окрестностями, попутно восстанавливая ману. Та мне определенно должна была пригодиться.

...

Стан неприятеля.

— Черт, черт, черт! Я не могу понять. Почему там ничего нет? Где мои вещи? Какого хрена я теперь тут буквально голый расхаживаю! — бесновался Крис.

— Ты совершил глупость, и теперь расплачиваешься за нее, — совершенно спокойно ответил ему Сат. — Не следовало брать в столь опасное задание ценные артефакты. Возьми пример со своего товарища. По его виду ясно, что особых потерь он не понес.

Некромант бросил взгляд на вампира и скривился в раздражении. Сказанное являлось правдой. Октавиан на самом деле был сейчас облачен в свой лучший комплект доспехов и снаряжен всеми необходимыми артефактами.

— Значит поостерегся, да? — нашел новую цель для нападения Крис. — Ничего ценного с собой не брал, да еще и вампиров отослал, как только запахло жареным. И как это понимать?

— Так и понимай, — устало откликнулся Октавиан. — Я приказал птенцам отступить сразу, как только стало понятно, что мы оказались в ловушке. Или ты желал, чтобы они погибли без смысла и пользы?

— Это предательство!

— Это разумный поступок, Крис, который тебе стоит взять в качестве примера, — отрезал Сат. — Благодаря ему, удалось спасти двух юнитов, способных оказать немалую помощь в будущем штурме. И раз уж ты озаботился чужими действиями, то для начала возьми себя за себя. Прекрати паниковать. Подумай. Мы знаем, что в храме было два-три десятка солдат противника. Однако Система сообщает только о четырех павших. И это даже после полного разрушения здания. Что подобное может значить?

— Они смогли отступить? — предположил Октавиан.

— Верно.

— Но как? — недоуменно спросил некромант. — Местность ведь под наблюдением.

Даже с помощью невидимости, они бы не сумели добраться до стен.

— Разве это не очевидно? Они проделали данный путь под землей. А значит, вся твоя экипировка теперь находится в замке. Только и остается, что захватить крепость и потеря будет найдена.

— И когда мы пойдем на штурм?

— Через полчаса. Наступит вечер, вампиры смогут действовать в полную силу, ну а гремлины и маги все еще будут хорошо видеть. Советую к этому моменту подготовить своих подчиненных к бою.

Некромант выругался, резко развернулся и убрался прочь, топча землю голыми пятками. Сат также потерял интерес к окружению и принялся отдавать распоряжения своим подчиненным. Ушел прочь и Октавиан, решив дать последние наставления своим немногочисленным сородичам.

Расположились вампиры в тени леса, под укрытием разлапистой ели. Шестеро птенцов, двое духов крови. Очень немногочисленный, но все еще сильный отряд. Таким он являлся перед штурмом.

— Повелитель, — увидев Октавиана, его подчиненные поднялись на ноги, коротко поклонились.

— Садитесь. Как ваше состояние? Жажда?

— Благодарю за вашу заботу, мы наконец насытились, — ответил старший из духов крови.

— Хорошо. Теперь слушайте меня внимательней. Впереди наш ждет бой, и я хочу поставить вам одну конкретную задачу.

— Да, повелитель?

— Выживете. Этот штурм затеян не нами. А потому мы не должны умирать ради чужих интересов. Однако участвовать в битве придется, а значит постарайтесь не дать другим солдатам заподозрить себя. Будьте активны. Демонстративно рвитесь в бой, но в самые опасные места пускайте союзников. Вам все понятно?

Ответом были слова согласия. Вампиры могли проявлять благородство исключительно к своим сородичам и даже в таких случаях важную роль играло соперничество. Преданность же к тем, кто не так давно едва не заморил их голодом, а затем растерзал одного из обезумевших от жажды братьев, вовсе воспринималась глупостью. А потому подчиненные легко приняли такой приказ. Октавиан же поймал взглядом Роксоланы и велел ей следовать за собой. Именно велел, не допуская ослушания.

В молчании двое углубились в лес, зашли в самую чащу. А затем Октавиан резко обернулся и ухватил рукой горло вампирши.

— Ты принадлежишь мне, — сказал он, чуть сдавив бархатную прохладную кожу. — Ты не посмеешь умереть.

— Да, господин, — ответила Роксолана, чуть прикрыв глаза. Она любила боль и Октавиан это отлично знал.

— Когда начнется штурм замка, ты будешь прятаться в домах, выжидать, бить исподтишка. Ты не станешь рисковать, ясно?

Хватка стала чуть сильнее.

— Я повинуюсь, господин, — простонала вампирша.

Дальше Октавиан не стал сдерживаться, впившись в губы девушке. У них оставалось совсем немного времени до битвы. Но эти минуты можно было потратить самым лучшим

образом.

...

Спустя означенные полчаса все наличные силы были готовы к сражению. Птицы рух поднялись в небо, взяв на свои каждая по одному магу, среди которых оказался и Сат. Джины присоединились к ним. Там же в небесах застыли дирижабли, внутри которых ждали своего часа бомбы и силы десанта. А еще на борту флагманского судна занял место Грилон. Все же именно с высоты небес удобнее всего руководить войсками, тогда как на земле все, что можно увидеть — небольшой пяточок вокруг себя.

В то же время на земле остались двое игроков темной фракции, сейчас мрачно взирающих вокруг. Взгляды из скользили по рядам големов, аркебузирова, нагам и ракшасам. На встающие на свои позиции пушки и уже готовые к бою исполинские паровые големы. Духи и вампиры в этой среде почти терялись, но неизменно обращали на себя враждебные взгляды. Два призрачных дракона вовсе конденсировали злость лучше, нежели замок противника. Но исправить эту ситуацию было нельзя, лишь учесть в предстоящем сражении.

Невольно Октавиан задался вопросом, если он сам дал своим подчиненным задание не лезть вперед, то что остальные? Как они будут действовать в предстоящей битве? Не окажется ли вся армия в положении двух подкупленных боксеров, не способных сделать даже один решительный удар по противнику? Хотя это вряд ли. Крис всегда оставался излишне прямолинейным человеком, а потому такие приказания бы не отдал. Остальные? Что предпримут они, станет известно уже очень скоро. Ну а пока свое слово должна была взять артиллерия.

— Поступил приказ милорда Сата, — провозгласил джин-герой, вновь назначенный командовать наземными войсками. — Мы начинаем. Пушкам — огонь!

Одно распоряжение и позиции окутались густым дымом выстрелов. Война, длившаяся долгие восемь дней, вошла в свою завершающую фазу.

Глава 26

Оборона. Часть 1

Заклинательный покой, вечер пятнадцатого дня.

За минувшее время я успел испытать множество эмоций. Сейчас чувства чуть выгорели, а на их место пришла отрешенность и холодный расчет. Самые подходящие эмоции в нынешней ситуации.

Я взглянул в сторону противника, устанавливающего пушки. Орудия гремлинов вставали в линию, намереваясь обрушить свою мощь на стены. Позиции находились более чем в трехстах метрах от замка. На расстоянии, слишком большом для аркбаллист или магов. Но вполне доступном мне, успевшему развить Заклинательный покой. И теперь можно попробовать помешать противнику разрушить с таким трудом созданную твердыню. Вытянув в сторону одного из пушкарей руку, я сотворил заклинание воздушной стрелы и... Ничего не произошло. Словно никаких чар и не существовало. Обидно, но ожидаемо. Противник прикрыл свои позиции с помощью заклинания антимагии, так что даже самые могущественные заклинания там работать не могли. А так как больше возможностей навредить на таком расстоянии неприятелю у меня не было, его пушки оказались в совершенной безопасности. И теперь в полной мере собирались воспользоваться этим обстоятельством.

С чувством обреченности, я посмотрел, как на позицию встало последнее из орудий. А уже через минуту раздался каскад взрывов. Удар пришелся по барбакану и трем крепостным башням. Враг явно решил действовать методично, устраняя все препятствия на своем пути.

«Гарнизоны барбакана, западной, юго-западной и юго-восточной башен — немедленно отступить в город» — тут же отдал я приказ. Это распоряжение было обговорено заранее. Подставлять людей под огонь пушек, означало просто бесцельно ими пожертвовать. Лучше принять бой в самом городе.

Правильность данного решения я смог оценить уже спустя несколько минут, когда, в результате четырех попаданий, обвалилась юго-восточная башня. Если бы в ней находился кто-то живой, то неминуемо бы погиб. Но, к счастью, этого не случилось. Однако подобный факт не отменял того, что враг продолжил обстрел, теперь сосредоточив вдвое больший огонь на барбакане. Ворота оказались разломаны много раньше, но работа артиллерии на этом не прекратилась. Гремлины продолжили, даже когда одно орудие задымилось, а второе с яростным грохотом взорвалось, убив двух заряжающих. Для гремлинов такие поломки были в порядке вещей. Они совершенно не обратили внимания на них, продолжив работу. Пушки били и били, превращая стройные башни в груды обломков. Желая полностью исключить опасность с этой стороны.

Взорвалась еще одна пушка, но противник достиг результата. Донжон и еще две башни обрушились. Много суток работы, немалый объем ресурсов улетел в труху. От этого всего остались лишь остовы и груды камней. И теперь враг решил перейти к следующему этапу. Орудия повернули, нацелив на участки стен, и в это же время к замку устремился флагманский дирижабль.

«А вот это уже плохо! Что он намеревается делать?» — вид громадного летательного

аппарата смог отогнать отрешенность, заставил насторожиться. В душе шевельнулось недоброе предчувствие. Этого монстра следовало остановить. Триста метров. Расстояние позволяет атаковать, осталось узнать, установили ли на него антимагическую защиту?

Я выбрал чары огненного шара, не так давно купленные на аукционе, и направил заклинание на цель. Успех. Огненный всполох ударил по обшивке дирижабля, лепестки пламени разлились по его корпусу. Жаль только, что остановить летательный аппарат заклинание так и не смогло. Секунда, и пушки дирижабля вздрогнули, послав снаряды в замок. Взрывы расцвели внутри крепости, в непосредственной близости от Гильдии магов. И теперь стало понятно, чего желал добиться противник. Он заранее хотел устранить мои опорные точки в городе. И если только враг добьется успеха, это станет настоящей катастрофой. Весь план обороны окажется брошен в утиль. Но помешать противнику я мог лишь одним единственным способом. Да и то, действуя, словно паралитик. Ведь после применения заклинания наступил откат, который длился крайне мучительно и долго. Очень долго.

Дирижабль же, совершив выстрелы, резво сдал назад, выходя из радиуса поражения и явно приступил к перезарядке орудий. А в это же самое время на земле пушки успешно превращали в щебень стены. Из имевшихся у противника на момент прибытия к замку девяти орудий работоспособными остались только три. Но уже было ясно, что свою миссию они выполняют.

Прошло пять минут, солнце к этому моменту почти зашло за горизонт, лишь самым краешком выглядывая из небосвода, а дирижабль вновь начал приближаться. На сей раз я учел прошлый негативный опыт и встретил его воздушными стрелами. Урон от этого заклинания был в шесть раз слабее, но и откат после него завершался значительно быстрее. Мне удалось вогнать в борт дирижабля две стрелы, прежде чем тот встал на позицию. Затем летательный аппарат навел пушки на цель и... И тут удача изменила гремлинам. Вместо того, чтобы совершить выстрел, одна из пушек взорвалась, заодно разворотив солидную часть обшивки. Второй заряд благополучно покинул дуло орудия, но из-за близкой детонации ушел куда-то в небесную высь. Я же со всех искренностью добавил от себя заклятье огненного шара.

Чары влетели точно в дыру от взрыва, вспухли пламенным протуберанцем и этого гремлинская техника уже не выдержала. С оглушительным треском, роняя части несущей конструкции, дирижабль устремился к земле. В которую и врезался спустя минуту, дополнив действие оглушительным взрывом боезапаса.

Кажется, над всем полем сражения в этот миг повисла тишина. Гремлины с неверием всматривались в горящий символ их войска. Остальные расы также были шокированы столь громкой неудачей. Темное марево грядущих неприятностей накрыло вражеское войско.

— Воины! — внезапно над полем разнесся громopodobный голос. — Враг нанес нам удар, так неужели мы оставим его безнаказанным! Неужели простим! Закроем глаза и трусливо отступим? Лично я отвечу — Нет! Мы отомстим. Сотрем эту крепость с лица земли! Насадим головы людей на пики!

— Да! Да! Отомстим! — пронесся рев множества голосов.

«Отомстим» — пронеслось в голове горькой иронией. — «Они сами пришли захватить чужую землю, разорять дома. А теперь собираются мстить за оказанный отпор. Лицемерие не чуждо ни одной расе».

Между тем слова вражеского предводителя упали на благодатную почву. Боевой дух

вырос, сомнения развеялись. Вновь заговорили пушки, довершая начатую работу. Рядом с руинами западной башни уже образовался проем, второй такой же проявлялся совсем рядом. Вырастала дыра восточнее донжона. Проходы в замок оказались почти проделаны. Но что противник собирался предпринять дальше? Как преодолеть ров?

Ответ на данный вопрос я получил, когда две оставшиеся к тому моменту целыми пушки наконец замолкли, получив отдых после долгой работы. Паровые големы, до этого мгновения стоявшие мрачными гигантскими изваяниями, взревели, а затем рванули со своих мест. Траки гусениц брызнули землей. Мощные машины полетели вперед, к замку. Но что странно — двинулись они задом, подставляя кузова под удары. Именно в зад одному из механизмов я и вlepил заряд воздушной стрелы, не добившись, впрочем, видимого эффекта. Хотя это и не имело большого значения, ведь данный мир жил правилами виртуальной игры, а потому даже царапины на корпусе отражались в статусе «жизни» этих механизмов. Следовало просто бить. Бить и бить, куда эти монстры не развалятся.

К сожалению, использовать магию я смог всего лишь еще дважды. После чего все четыре машины сумели достигли рва, замерли, а затем распахнули кузова. И вот теперь мне, наконец, стала понятна задумка противника. Ведь внутри паровых големов оказался не десант, а плотно набитые ряды бревен, которые высыпались прямо в воду. Уже вскоре ров пересекли кривые, неровные, но способные выдержать тяжесть големов дороги. Я крепче сжал зубы, вlepил в борт уносящейся обратно машины огненный шар, но изменить ничего не смог — путь в крепость оказался полностью проложен.

Призванный из Сумки фиал зелья, обжог кисть. Вырвав пробку зубами, я сделал щедрый поток и оглянулся по сторонам, отмечая вид своих владений, уже оскверненных неприятелем. Наполовину разрушенная стена, истерзанный выстрелами город, заполняющий небо чад от пожаров. Я уже понес немалый урон, и это являлось лишь началом, но если противник думает, что сможет с легкостью победить, то он жестоко ошибается. Потому что мои воины не те, кто легко сдастся неприятелю. Они будут сражаться с яростью и силой, заставив врага десятки раз пожалеть о том, что он ступил на эти земли. Ну а я им не уступлю.

...

Мастерская лучника. 19 часов 23 минуты.

— Вижу противника! Это паровой голем! — крикнула прильнувшая к бойнице медуза. Редкие голоса, звучавшие в башне, враз умолкли, но ненадолго.

— Вот и отлично! — довольно рявкнул Гвинед. — Мне уже надоело слушать этот грохот. Кровь кипит, так хочется наконец погрузить меч в тело врага. Что там, они еще далеко?

— Сто метров, быстро приближается, — растерянно ответила девушка, терзавшее ее беспокойство уступило место шоку.

— Вот и отлично! Всем приготовиться! Проверить оружие, заряжающие, не спать! — повинуясь приказам паладина, воины оживились, сбросили оцепенение, охватившее их от вида разрушения монолитных стен. Заскрипели взводимые арбалеты, заработали ворота аркбаллисты.

Что, откуда на верхнем этаже здания, еще совсем недавно бывшего простой Мастерской

лучника, аркбаллиста? Все предельно просто. Сама надстройка, возведенная над строением, изначально предполагала возможность расположения здесь данного орудия. Когда же возник спор о том, куда установить осадные механизмы, то было решено убрать их в самые защищенные места. Туда, куда не дотянутся орудия гремлинов. Одним из таких мест и стала Мастерская лучника, бойницы которой смотрели точно на два проявившихся в стене проема.

— Он у брода! — между тем крикнула медуза.

В ее предупреждении не было большого смысла. Даже не видя врага, легко было его услышать и даже почувствовать по дрожи проходившей по земле. Ну а вскоре солдаты узрели железного монстра собственными глазами.

Паровой голем, выпуская клубы черного густого дыма, подъехал к броду, нырнул в него, с громким треском сминая сваленные в воду стволы деревьев, а затем бросился на штурм другого берега. С диким ревом машина преодолела земляной вал, заскрипела гусеницами по щебню разрушенной стены, вскинула вверх угловатую железную морду...

— Стреляй! — рявкнул Гвинед.

Заряжающий дернул рычаг, и аркбаллиста вздрогнула, послав снаряд. Промаяхнуться по громадной цели, да еще с такого малого для осадного орудия расстояния, являлось совершенно невозможным. А потому болт ударил точно в центр кабины, оставив громадную вмятину. Не отстали и другие воины. В парового голема устремились заклинания, болты и простые стрелы. Кабина почти потонула в огне. Но даже вся обрушенная мощь не смогла уничтожить чудо гремлинской инженерной мысли. Паровой голем взревел особенно громко и ворвался в пролом стены. Затрещали и посыпались камни. Слишком узкий пролом разом расширился до размеров машины, а она сама бросилась дальше.

— Заряжайте, быстро заряжайте! — прокричал Гвинед, в его голосе чувствовался азарт.

Между тем противник прошел сквозь клещи стен, резко развернулся, повернув в сторону Мастерской один из громадных раструбов на броне. А затем в здание ударило густое пламя.

— Прочь! — крикнул паладин, едва не за шкуру утянув от бойницы медузу.

Огонь ворвался в узкие щели окон, набросился на самых нерасторопных. Громко закричал охотник на демонов, ставший похожим на факел. Мучился тот не долго. Милосердный удар Гвинеда прервал его жизнь. Сам же паладин тут же погнал солдат обратно к бойницам, туда, где всю разворачивалось вторжение.

Кузов парового голема откинулся, но в этот раз из него высыпались не стволы деревьев, а десант. Големы и роботы высадились на искореженную гусеницами землю и тут же бросились ко входу в Мастерскую. В это же время рядом с замком показались новые неприятели. Наги, ракшасы, гремлины, духи... целая свора врагов добежала до рва, нырнула в его глубины и по измочаленным, утопленным в воду бревнам бросилась к пролому.

— Ха, ха! А жизнь то становится ярче! Григор! — кликнул паладин стоявшего поблизости инквизитора.

— Да, сир!

— Остаешься здесь за старшего, а я вниз, встречать гостей.

Больше не сказав ни слова, Гвинед бросился к выходу, по крутой винтовой лестницы едва ли не скатился вниз и уже спустя несколько секунд оказался на первом этаже. Прибыл он сюда как нельзя вовремя. Входная дверь уже стонала под ударами, а пребывающее на позициях латники, мечники и рыцари готовились устроить пришельцам самый горячий прием.

Впрочем, не все из присутствующих просто ждали. Рядом с окнами стояли несколько мечников, время от времени выглядывавших в проемы и пускающих в неприятеля стрелы и болты, смотря чем они были вооружены.

Умения обращаться со стрелковым оружием у них было мало, однако на расстоянии в десять шагов попасть смог бы и косорукий бес. Так что своей жизнью парни рисковали не зря. Но и противник не оставался в долгу. На полу комнату уже лежали два мертвых тела, одно — с обгорелым до костей лицом, другое с грудью, прошитой дробью.

В дверь прилетел особенно сильный удар, заставив Гвинеда оторваться от вида убитых товарищей и сосредоточиться на деле. Он вышел вперед, сжав в левой руке щит, а в правой рукоять одноручного меча. Коротко выдохнул.

— Построиться, плечо к плечу! Быстро!

Еще удар, дубовые доски треснули, держась на последнем издыхании. Напротив них уже встала стальная стена из воинов. Новый натиск противник и на этот раз последний — деревянная преграда пала. Чуть не рассчитавший силы голем подался вперед и тут же получил удар мечом в шею. Механизм это не уничтожило. Тот бросился в атаку, но налетел на окованную кромку щита, а затем и рухнул под ноги паладина, заработав добивающий удар сверху. Вот только этот враг был всего лишь первым.

Вслед за одним внутрь полезли и другие. Самым страшным оказался мощный матово блестящий голем под три метра роста. Едва сумев протиснуться внутрь, тот блокировал выпад латника, словно тот ударил тростинкой, а затем сам ответил, вбив стальной кулак в кирасу солдата. Воина просто снесло к дальней стене, которая, только, его и остановила. Подняться латник уже не сумел, оказавшись на грани смерти. И это при всей его защите! Сбоку на голема налетел мечник, но даже не сумел дотянуться клинком до врага — смертоносный кулак голема разможил его голову. А затем противник бросился в атаку, с легкостью разрезав строй.

Оценив степень опасности, Гвинед сам шагнул к неприятелю. Сокрушительный удар кулака встретил на своем пути щит. Стальное колено было отражено по касательной, а затем сам паладин совершил контратаку, вбив клинок в сочленение плеча противника. И тут же чуть было не повторил судьбу латника. Левый кулак голема врезался в грудь Гвинеда, словно многотонный пресс. Даже успев повернуть корпус, паладин все равно не сумел избежать всех последствий. В глазах на мгновение померкло, дыхание перехватило. И все же Гвинед смог отпрянуть назад, уходя от новой атаки. Следующий выпад противника был принят на протестующе затрещавший щит.

«Хреново дело» — пронеслось в голове паладина. В новом рывке тот нацелился на колено голема, но механизм ловко ушел в сторону и сам атаковал, едва не зацепив Гвинеда. А затем взорвался целой серией ударов. Кулаки, колени, локти... механизм действовал жестко и стремительно, буквально подавив паладина. Град ударов смял доспехи, бросил Гвинеда на колени. Голем замахнулся, готовый добить противника, но неожиданно пошатнулся, упав на колено. Позади механизма встал рыцарь, уже отводящий меч для нового удара. Гигант обернулся, вскинув руку, но тут же оказался поражен мечом Гвинеда. А затем двое воинов обрушились на врага, вымещая ярость от прежнего бессилия. Спустя минуту с големом оказалось покончено.

Окровавленный, избитый, паладин оглядел комнату, отметив еще несколько раненых солдат и уже мертвых товарищей. Однако также он видел, что натиск врага не смог сломить сопротивления. Воины держались, и на место каждого павшего становился новый боец.

А значит и Гвинед не собирался разлеживаться. Он был одним из сильнейших, а значит докажет каждому пришедшему сюда ублюдку, насколько тот был не прав. И будет держаться до тех самых пор, пока видит перед собой хотя бы одного врага.

Глава 27

Оборона. Часть 2

Арсенал. Восемнадцать часов, двадцать девять минут.

Вижу противника! — взволнованно прокричала Марра.

Взгляд нэкоматы зацепил множество фигур, проникших через разрушенные ворота. Пальцы сжались, готовясь выпустить на волю магию. У соседних бойниц настороженно замерли воины. Крепкий мужчина неподалеку пристроил громадный арбалет, крайне похожий на тот, что использовал Энквуд. Замер кипящий от внутренней силы инквизитор. Комната погрузилась в напряженную тишину.

Противники приблизились. Среди них взгляд сразу заметил гибких ракшасов, неказистых гремлинов, скрывавшихся за их спинами вампиров, големов, тащивших наспех сколоченные щиты. Уроды всех мастей. Для себя Марра сразу выбрала аркебузира, шедшего около стены. Он явно был сообразителен и планировал при первой возможности броситься в укрытие. А значит лучше всего устранить его сразу.

— Сейчас! — резко приказал инквизитор.

На врага обрушился поток стрел и болтов. Темно-багровый шар прошел воздух, запахло жареным, в прямом и переносном смысле.

Противник, однако, оказался готов к атаке. Большинство стрел приняли на себя щиты, гремлин ловко уклонился от предназначенного ему заклинания, вампиры вовсе едва заметно дернулись, пропустив мимо себя оперенную смерть. Отряд неприятеля почти не понес потерь и столь же целеустремленно двинулся дальше.

Марра едва не зашипела из-за собственной неудачи, в ее руках за клубилась энергия, требуя выхода. Но кошка остановила себя, приказав ждать. Отстраненно она отметила, как тяжелый болт едва не оторвал голову шедшего впереди голема. Как ракшас небрежно отбил клинком стрелу. Расстояние до неприятеля сократилось до полусотни метров, когда противник наконец решил ответить. Гремлины едва не синхронно вскинули аркебузы. И тут же один из них с криком повалился на землю. Его лицо оказалось выжжено огнем. Марры торжествующе оскалилась.

Судьба товарища не заставила остальных гремлинов дрогнуть. Аркебузы грянули. Нэкомата резко отпрянула от окна, но предосторожность оказалась излишней. Пули ударили в стены, лишь выбив каменную крошку.

Рядом с нэкоматой появился охотник на ведьм, на краткий миг высунулся в оконный проем и тут же отпрянул назад. Видимого эффекта в его действиях не было, но девушка знала — он наложил на одного из противников «анафему» сделав того уязвимым для чар инквизитора. С самого начала боя именно этим и занимались охотники, подготавливая почву для будущей атаки. Пока метки появились лишь у части противников и потому инквизитор скрывал свое присутствие.

Время отката подошло к концу и нэкомата вновь выглянула из бойницы, поймав взглядом фигуру гремлина. Новый багровый шар устремился к цели, столь близкой что та уже не успевала уклониться, но увидеть свой успех Марра не сумела. Потому что в ту же секунду с неба ударил поток огня. Пламя проникло в бойницу и обхватило тело девушки, заставив ту вскрикнуть от сильной и неожиданной боли. Марра повалилась на пол,

но пламя осталось с ней, впиваясь в кожу. Нэкомата перекадилась на спину, стараясь сбить пламя и в этот момент к ней наконец пришло спасение. Тяжелая и плотная ткань накрыло тело девушки, а следом пришло заклинание исцеления.

Открыв глаза, Марра увидела фигуру инквизитор, уже хлопотавшего у еще одного раненого, услышала над голой вой огня, но тут же одернула себя и вскочила на ноги. Сейчас не время было поддаваться слабости. Ее ранения были исцелены, а значит следовало вернуться в бой. Нэкомата подскочила к окну и быстро выглянула на улицу, тут же отпрянув назад. Крайне своевременно, ведь в следующий миг раздался выстрел, на сей раз почти успешный. Пуля ударила ровно там, где секундой ранее находилась голова Марры. Кошка не оставила эту атаку без ответа, в свою очередь выстрелив заклинанием, но также неудачно — гремлиин успел спрятаться за големом. И кто знает, как долго еще продолжалась бы эта своеобразная перестрелка, если бы рядом среди рядов противника не показался новый противник — плотное багровое облако.

— Дух крови! — крикнула нэкомата, тут же отпрянувшая подальше от окна.

Вовремя, враг показался уже через мгновение. В соседнюю бойницу ворвался плотный поток багрового тумана, прошедший прямо сквозь арбалетчика, за секунды обратив того в высушенную мумию. Не насытившись, вампир бросился в стороны, намереваясь заполнить все свободное пространство, но в этот момент в схватку вмешался инквизитор. Экзорцизм ударил по туману, выжигая его словно заразу. Растерзанные ошметки бросились в одну единственную точку, сформировав фигуру потрепанного вампира, но на того тут же обрушился моргенштерн. Дух крови отпрянул в сторону, отделавшись рваной раной на лице и тут же получил в спину огненный заряд.

Взмахом руки вампир сбросил пламя, а затем ударил в стороны кровавыми клинками. Инквизитор закрылся щитом, Марра немисливо выгнулась, пропустив удар над собой. И тут же услышала крики раненых. Атака задела многих.

Инквизитор переменялся в лице, яростно оскалившись. На секунду он сам стал похожим на кровопийцу, жаждущим крови. И в этой ярости отец церкви бросился в стремительную атаку. Ярким росчерком замелькал шипастый шар. В тесном помещении у духа крови почти не осталось места для отступления. Подаввшись назад, тот в отчаянном выпадe ударил красным потоком, отбросив противника. И тут же изогнулся в спазме боли. Его спину пронзил танто нэкоматы.

Сама девушка тут же разорвала дистанцию, одновременно метнув огненный шар. Но чары не достигли цели, натолкнувшись на кровавый щит. Вот только секундное отвлечение, необходимое для постановки защиты, оказалось для вампира фатальным. Потому что сзади его настиг удар моргенштерна, смахнувшего голову противника с плеч. А такие раны смертельны даже для подобных монстров.

Устало выдохнув, Марра оглядела комнату, окрасившуюся в алый цвет. Всюду виднелась кровь, тела убитых и раненых. Короткий бой оставил страшное опустошение. И одновременно с тем звуки битвы слышались снизу. Враг ворвался на первый этаж и встретил там должный отпор.

— В бой! Мы еще живы, а значит можем сражаться! — рявкнул потрепанный и злой инквизитор.

Применив заклинание исцеления на одном из раненых охотников, он подошел к бойнице и выпустил новый экзорцизм по рвавшейся в Арсенал толпе неприятелей. С улицы послышались истошные вопли.

— Мы еще живы, еще живы, — повторила нэкомата, создавая новый багровый шар. Над головой раздался оглушительный гром.

...

У Западной башни. 19 часов, 26 минут.

Войска наполняли крепость. Один паровой танк, окатив огнем бойницы Мастерской, скрылся в переплетении улиц. Второй, чуть запоздав, нырнул в ров и тут же взлетел на другую сторону, кроша гусеницами камни.

— Поворот на триста! — приказал крепкий греmlin, прильнувший к окулярам перископа.

— Так точно! — водитель парового голема дернул рычаги, и чудовищная машина резво повернула влево, оставляя позади осаждаемый опорный пункт противника.

— Стой! Открыть кузов! — отдал новый приказ командир.

Паровой голем не мог перевозить живой груз, за исключением экипажа, но милорд Грилон сумел обойти эту проблему. И сейчас из недр машины споро выбирались греmlinские механизмы. Уже вскоре они встали рядом с паровым големом вместе с присоединившимися к ним духам и ракшасам.

— Вперед, малым ходом!

Медленно, но неотвратно, машина устремилась к цели. На ее пути встало препятствие — ограда, окружавшая территорию Стрельбища, но голем прорвался через нее, будто та состояла из бумаги. Миг и он уже вышел на оперативный простор.

Еще раньше северо-западная башня, стоявшая напротив, занялась огнем. Маги Сата атаковали ее с воздуха. И пусть было неизвестно, имелись ли в ней защитники и оказался ли хоть кто-то поражен заклинанием, главным являлось одно — на время башня перестала представлять угрозу.

— Поворот на сорок пять! — приказал греmlin.

Они находились всего лишь в ста метрах от конечной цели — донжона. Все что их разделяло — вытянутое здание Ристалища, но стоило только им объехать его, как все препятствия окажутся позади. Они пройдут прямо в сердце замка.

— Есть!

Паровой голем сделал безукоризненный поворот, двинулся к цели и тут же вздрогнул. Что-то с немалой силой ударило в бок. Но что? Откуда было произведено нападение?

— Доклад! — в ярости взревел командир, крутя перископ. На башне все было тихо, тогда...

— Командир, нас атаковали с правого борта!

Резко крутанув ручки перископа, греmlin навел те на здание, стоявшее на самом краю Стрельбища и грязно выругался. Строение было укрепленным точно также, как и то, что встретило их у стены. А еще в его окнах виднелись враги, ровно в настоящий момент посылавшие стрелы, болты и заклинания в сопровождавших паровой голем солдат. «Гребаные разведчики. Прохлопали, упустили, сволочи!»

— Правый сифон, огонь на сто двадцать! — рявкнул в микрофон командир.

Стрелок выполнил приказ со всей ответственностью. Столб пламени ударил в здание, окатил верхние этажи. Но порадоваться успеху гремлины не успели. Потому что голем вновь

сотрясся от удара.

— Командир, попадание в левый борт! — со все возрастающей тревогой доложил водитель.

«Проклятье нас зажали под перекрестным огнем! Если останемся здесь — погибнем. Нужно срочно убираться прочь!»

— Полный вперед! — приказал командир и машина взяла разгон с места. Во мгновение ока паровой голем пересек Стрельбище, смахнул стоявший на пути забор и резко повернул вправо. В промежуток между Ристалищем и Часовней. Однако там их встретила не прямая дорога к донжону, а громадная куча из перевернутых телег, дерева и камней.

— Стой!

Поздно, слишком поздно оказался отдан этот приказ. На полном ходу голем врезался в препятствие, вздрогнув всей многотонной тушей. Двигатель обиженно взревел, на поврежденную броню посыпались камни. И, словно этого было мало, вслед за этим механизм потряс еще один удар.

— Попадание в кузов, командир! Мы в критическом положении! — испуганно воскликнул водитель.

Это было правда. Если раньше машина попала в западню, то теперь та захлопнулось. Выхода не было, вернее оставался только один.

— Слушай мой приказ! — громко, но неожиданно спокойно велел старший греmlin. — Полный назад, поворот на сто двадцать!

— Слушаюсь!

Потрепанная, но все еще грозная машина резво совершила маневр, вновь оказавшись на истерзанном Стрельбище. Кабина повернулась точно по направлению к все еще огрызавшемуся стрелами и заклинаниями зданию.

— Полный вперед! — приказал командир, повязывая на голову красную тряпку.

— Так точно! — ответил водитель.

Он понял замысел своего старшого и отбросил всякий страх. В душе поднялась лихая отвага. Руки задвигались с бешеной скоростью, потянув рычаги. Паровой голем взревел, словно раненый и доведенный до бешенства зверь. Гусеницы вонзились в грунт, бросив в стороны комья земли. А затем многотонная машина рванула с места.

С ее пути едва успевали убираться солдаты союзников, прямо в лоб голему ударила тяжелая стрела из аркбаллисты, но ничего из этого уже не имело значения. Машина только набирала скорость. А в наполненной дымом, искрящейся кабине счастливо хохотал греmlin-водитель.

За считанные секунды голем пересек поле, а затем всей своей многотонной тушей врезался в опорный пункт противника. Каменная кладка смялась, а грозная машина затихла, теперь уже навсегда.

— Безумцы, — пораженно произнес командующий отрядом герой-джин. Но уже в следующую секунду пришел в себя и разродился командами.

— Собратысь всем вместе. Быстро! Крис — верни своих духов в строй, не заставляй нас ждать!

Суицидальная атака парового голема вряд ли смогла убить всех защитников того опорного пункта, но она сделала главное — оградила солдат от новых атак. Теперь вид на северную сторону надежно перекрывал остов уничтоженной машины. На время сорвавшиеся в этой части замка солдаты оказались в безопасности. И этим следовало

воспользоваться. Совершить марш-бросок, добравшись до намеченной цели — донжона. И таким образом наконец вступить в настоящее сражение.

— Все в сборе? — обратился джин к толпе солдат. — Тогда вперед-марш!

Раздался свист и тут герой понял, что поторопился с определением безопасности данного места. Толстая длинная стрела, выпущенная из северо-западной башни ударила в толпу, прошла сквозь духа и вонзилась в ракшаса. Последний теперь напоминал бабочку, что накололи на иглу. Он уже был все равно что мертв.

— Быстрее! Быстрее! Или хотите здесь умереть! — поторопил подчиненных джин. В равнении с будущей схваткой, нынешнее место все еще оставалось крайне безопасным, но солдаты послушались, перейдя на бег. Отряд, лишенный прикрытия, но все еще многочисленный, устремился в сторону массивной четырехэтажной башни. Позади землю устилала трупы, а впереди их ждала еще более яростная, кровавая сеча.

...

Над замком. 19 часов, 33 минуты.

Паря над полем битвы, Сат пребывал в крайней степени раздражения. Все пошло совсем не так. Слишком большие потери, слишком мало трупов врагов, слишком незначительны возможности вмешаться со стороны его магов. Проклятый враг попрятался в укрепленных зданиях, ни один воин не показывался наружу. А потому, все, на что были способны забравшиеся на птиц чародеи — бить огнем в окна и бойницы. Это отвлекало противника, кое-кого позволяло ранить и даже убить. Но Система была безжалостна. Она совершенно четко показывала, что достижения подчиненных Сата являлись ничтожными.

И при всем это враг успешно оборонялся. Из четырех опорных пунктов три все еще держались, тормозя продвижение союзных армий, щедро пуская кровь. Особенно раздражала Гильдия магии. Здание оказалось окружено со всех сторон. По его бойницам непрестанно били, на первом этаже развернулась кровавая резня. Но все же защитники держались, не желая сдаваться. Вот на глазах Сата из одной из бойниц ударила стрела аркбаллисты, вонзившись в борт парового голема, заставив мага еще крепче сжать зубы.

Требовалось что-то сделать. Собраться с силами, перестать сдерживаться... Сдерживаться! Точно, именно так!

На лице Сата показалась кривая, чуть безумная ухмылка. Он немедленно отдал новый приказ.

Десяток из паривших в вышине птиц рух опустились ниже, закружился над крепостью в великом хороводе. Небо над головой почернело, утратив последние светлые краски. Воздух наполнился свежестью, озоном, по одежде и волосам заплясали слабые искорки.

Одна из птиц внезапно вскрикнула и ринулась вниз. Не по своей воле. В ее теле показалось древко от стрелы аркбаллисты. Противник не упустил возможности атаковать снизившихся орлов и теперь к верной смерти неслись и птица и сидевший на ней маг. Сат испытал мгновение дикого бешенства, но тут же успокоился. Ведь главным являлось то, что будущую атаку Инквизитор остановить уже не мог. Она начиналась прямо сейчас!

Стремительная молния разрезала небо и ударила точно в крышу Гильдии магии. Раздался оглушительный громовой раскат. За ним последовала новая вспышка и еще, и еще, и еще! Непрерывная череда молний едва не превратила ночь в день, канонада грома

оглушила, даже несмотря на заткнутые руками уши. Буйство, вызванное магией, оказалось просто ужасающим, но хуже всего пришлось зданию, что стало его целью.

Уже после восьмого удара крыша раскололась, обнажив свое нутро. И в эту брешь тут же устремились потоки пламени. Дюжина заклинаний выжгла весь верхний этаж, пустила огонь дальше. Все, кого атака застала наверху, мгновенно погибли.

Сат счастливо улыбнулся, увидев показания Системы, множество сообщений об убийстве врагов. Опорный пункт оказался наполовину уничтожен, а остатки его гарнизона неминуемо должны были погибнуть. Маг видел, как на верхние этажи вскарабкались ракшасы. Как, быстро ступая по обгорелым доскам и трупам, они устремились к лестнице, желая атаковать неприятеля с тыла. Он переключил зрение на глаза наги, сражавшейся на первом этаже, и чуть растерял радость. Как оказалось, инквизитор уже успел дать приказ к отступлению, и теперь оставшиеся в живых рыцари скрывались в подвале. Атаковать их в спину возможности не представлялось.

Впрочем, это не являлось важным. Главное, что путь к донжону оказался открыт. Больше не было препятствий и впереди находилась последняя завершающая схватка. К которой следовало собрать все силы.

«Грилон, направь дирижабли с десантом к Ристалищу» — приказал своему товарищу через голосвязь маг. — «Октавиан, где находятся твои вампиры? Почему я не вижу их в сражении? Немедленно приведи все наличные силы к донжону!»

Еще один сеанс.

«Крис, где ты находишься?»

«Я занят, не мешай!» — раздраженно ответил некромант.

«Немедленно направляй свои войска к донжону!»

«Придурок, ты уже достал давать свои ценные советы! Мать же твою, я и так уже направляюсь к донжону, и, если только не сдохну по пути, буду у башни через две минуты. А потому, прекрати говорить под руку!»

Связь прервалась, едва не заставив Сата задохнуться от ярости. С ним уже давно никто так не разговаривал. А слышать оскорбления и подобный тон от такого ничтожества... «Ну ничего, придет время и я отплачу за все» — пронеслось в голове мага.

Затем он сам отдал войскам нужный приказ и направил орла точно к будущей посадочной площадке. Долгая война и кровопролитный штурм подходили к концу. Уже очень скоро они должны были закончиться. Завершиться безоговорочной победой клана!

Глава 28

Оборона. Часть 3

Заклинательный покой. 19 часов 38 минут.

Четверть часа. Ровно столько прошло с момента начала активной фазы штурма. И это время превратилось в сущий ад. Слишком стремительно, слишком ожесточенно, просто слишком. Я продумывал защиту, просчитывал возможные опасности, однако реальность оказалась много хуже ожиданий. Потери уже исчислялись десятками. Я просто сбился со счета, сколько уже погибло людей, и сколько еще оставались боеспособны. И в то же время в подземелье донжона начали копиться раненые, на которых мы не могли потратить ману, святость или бутылку исцеляющего зелья. Просто потому что все указанное могло потребоваться кому-то более важному или пребывающему на пороге смерти. Опасность же становилась только больше.

А еще меня невыразимо бесила необходимость находиться здесь, в Заклинательном покое. Очень хотелось сорваться в бой, погрузиться в сражение, чтобы не думать ни о чем кроме необходимости убить врага перед собой. Но поступить так я не мог. Во-первых — именно здесь, в Заклинательном покое, мои возможности, как мага являлись максимальным. Во-вторых, я просто не мог погрузиться в хаос схватки, ибо держал нити управления. Возможности Системы, метки на ключевых офицерах позволяли как никому другому понимать, что происходило на поле боя и реагировать максимально возможно быстро.

Благодаря этому я смог вовремя направить подкрепления на Арсенал и Мастерскую лучников, тем самым позволив удержать эти опорные пункты. И почти успел отозвать войска из Гильдии магов. Молнии и огонь разом испепелили полтора десятка солдат, часть погибла при отступлении, но кое-кого удалось спасти. А если бы я отвлекся сражением с какой-нибудь вражеской тварью, то просто бы не смог вовремя среагировать и не отдал нужный приказ. А значит, нахождение здесь являлось верным, единственно правильным. Но от этого на душе не становилось лучше. Тем более, что события подходили к своему логическому завершению, и это заставляло сжимать зубы до хруста. Очень скоро станет очевидно, одержу я победу или потерплю горькое поражение.

На краю зрения назойливо мельтешили сообщения Системы. Не выдержав, я бросил взгляд на список, и даже замер, увидев неожиданную новость.

Внимание, благодаря уменю «Зоркий глаз» вы изучили новое заклинание!

*«Грозовой разряд» — моментальный удар молнией. Невозможно увернуться. Дополнительный урон если на цели много железа, или она находится в воде (10% больше урона). Имеет 70% шанс оглушить. Сила атаки: СМ*40.*

Губя растянулись в злорадной усмешке. Когда я просматривал Аукцион в последний раз, такого полезного заклинания так и не нашел. Стоит сказать спасибо магам за то, что им поделились. Время отката закончилось. Пожалуй я выражу благодарность прямо сейчас!

Вытянув руку в сторону ближайшей птицы рух, как раз в этот момент повернувшей к замку, спускаю чары с цепи, наблюдая, как белый росчерк в одно мгновение пересек небо, дабы соединиться с целью. Орел дрогнул, а затем сложил крылья, камнем полетев вниз. Он все еще оставался жив, просто находился под воздействием оглушения, однако это не отменило скорый конец. Несколько секунд все ускорявшегося падения, и орел ударился

о землю, а Система буднично объявило о прибавлении опыта. Всегда бы так!

Увы, враг явно оценил мои старания и пересмотрел свои прежние взгляды. Птицы развернулись, а затем устремились в сторону донжона, туда же направился дирижабль. Я же мог лишь сжимать зубы, восстанавливая ману и отсчитывая время отката. Благо, без проблем долететь противнику все равно было не суждено. Оставшиеся целыми аркбаллисты дали залп и один из орлов камнем полетел вниз. Но другие уже почти достигли цели и начали снижаться к Ристалищу. «Еще совсем недавно там тренировались мои солдаты, а теперь эту землю топчут враги. Сволочи! Как же я вас ненавижу!»

Однако же противник все пребывал и пребывал неостановимым потоком. К входу в донжон уже мчался паровой голем, проламывая гусеницами все препятствия. Было видно, что машину успело изрядно потрепать сражениями, но сам монстр производил впечатление неостановимой силы. Обманчивое впечатление, мы и не таких уничтожали! Подтверждая это, в воздухе мелькнул черный росчерк, а затем в лоб машины ударила стрела аркбаллисты. Этого избитой технике оказалось достаточно. По инерции она еще проехала несколько метров, протаранив кузницу, а затем затихла. Теперь осталось всего два паровых голема. Но, к сожалению, один как раз сейчас выруливал со стороны разрушенной Гильдии магов, и вот его уже никто остановить не успевал.

Раздался грохот выстрела, прозвучавший за стеной, а вместе с ним и шум взрыва. Переведя взгляд в нужном направлении, отметил вспухшее облако пыли там, где находилось здание Мастерской. Опорный пункт явно накрыло выстрелом, но тот все же смог устоять и остаться почти в том же виде, что и прежде, однако свежие сообщения Системы подсказали, что моя армия вновь понесла потери. А причиной этому оказалась пушка, чьи очертания я с трудом смог разглядеть во все более густой полутьме.

«Зря вы, суки, так близко подошли» — пронеслось в голове, после чего огненный шар направился точно в орудие. Через пару секунд в той стороне возникла мощная вспышка. Явно детонировал боезапас.

«Гвинед, немедленно...» — начал говорить и осекся. Связи не было. Но как? Почему? Ведь... Догадка кольнула разум, я мгновенно отыскал юнита в Мастерской, переключился на его зрение и задохнулся от увиденного. На первом этаже здания царил жуткий разгром. Множество тел, людей, големов, ракшасов, наг и еще не пойми кого валялись на полу, заливая поверхность кровью. В помещении кипело сражение, раздавались отчаянные крики. Но внимание привлекла не схватка, а тот человек, кого я и намеревался найти. Гвинед лежал на полу в изрешеченной броне, бездыханный, прямо неподалеку от дыры в стене. Той дыры, в которую мгновения назад влетел пушечный заряд. «Нет, нет, ты не умрешь!» — сказал я самому себе со страхом и яростью. А затем обратился по мысленной связи к старшему в Мастерской офицеру: «Немедленно отступить в донжон, забрать с собой тело Гвинеда. Паладина доставить к Клементу менее чем за четыре минуты. Выполнять!»

Не став слушать ответ, я отключил ментальную связь, но лишь для того, чтобы отдать подобный же приказ в Арсенал. Все еще сражавшимся там солдатам следовало отступить, пока схожая участь не постигла оставшийся гарнизон и лично Марру. Единственные, кто еще оставался на посту — расчеты в трех башнях. Но там они необходимы. Пока аркбаллисты работали, противник не мог чувствовать себя спокойно в воздухе.

Следующая связь и теперь с Клементом: «Через четыре минуты к тебе доставят Гвинеда, воскреси его и отправь архангела в бой»

«Я сделаю это, сир» — взволнованно ответил прелат.

«И еще... организуй эвакуацию раненых».

Вновь обрываю связь, стараясь отогнать позорные мысли. «Я смогу победить. Я уже истребал неприятеля, и теперь осталось совсем немного. Последнее усилие, чтобы его одолеть. Эти сволочи запомнят, как приходиться на чужие земли!» — ярость помогла, страх отступил, решимость вновь вернулась.

Взгляд устремился вниз, где уже скапливались силы противника. Первым сюда пришел отряд со стороны Стрельбища, сейчас же подходили войска от Гильдии магии, а также «воздушные соединения». Гигантские орлы опускались на поле, а уже с их спин сходили маги. Здесь же коптил небо паровой голем. И еще один грохотал где-то неподалеку.

Противник уже почти сосредоточил силы. Все что ему оставалось для проведения штурма — необходимость организовать хотя бы подобие дисциплины. Но это являлось не столь и простым делом. Возможным, но долгим.

Между тем вражеские отряды постепенно обретали порядок, строясь на некотором расстоянии от донжона. Слышались короткие приказы. Вперед выдвигались големы, роботы, ракшасы, за ними встали духи и вампиры. В последних рядах — маги. Мы мало чем могли помешать неприятелю. Арбалетчики и лучники особенно сильно пострадали в ходе штурма. Засевшим в донжоне аркебузирам из Дальней заставы не хватало дальности для стрельбы.

Впрочем, стрелы и магия все же летела в неприятеля, держа того под постоянным беспокоящим огнем. Тот также нам отвечал, главным образом чарами, но с куда меньшей эффективностью — сказывалась защита стен. К этой перестрелке присоединился и я, направив в построение уже полюбившийся огненный шар. Яркий всполох на миг осветил пространство, но то тут же потонуло в почти крошечной темноте. Если штурм начинался вечером, то сейчас почти наступила ночь.

Новый сигнал тревоги. У меня едва не раскрошились зубы от злости, вызванной дурным предчувствием, но на сей раз весть оказалась доброй. Это был сигнал от Клемента, извещавшего о доставке тела Гвинеда. С момента смерти последнего прошло всего три минуты, время для воскрешения еще оставалось. А значит, чертов пьяница будет жить. Его спасут. Я почувствовал, словно с сердца упал громадный камень, но не позволил себе предаваться эмоциям. Сейчас было не время наматывать сопли на кулак. Нужно сражаться и следить за противником, стараясь не упустить момент, когда тот пойдет на штурм.

...

Подземелье под донжоном.

Отец Клемент устал. Не физически, нет. Он устал морально. Несмотря на множество тягот, перенесенных в путешествиях, ему еще ни разу не приходилось видеть так много мертвецов, бывших его прихожанами, столь большое число раненых, кому прелат не мог должным образом помочь. Отвратительное ощущение — чувство собственной слабости, терзало душу. И при взгляде на истерзанное тело Гвинеда легче Клементу не стало. Пускай даже в отношении паладина прелат мог сотворить чудо.

Оруженосец осторожно опустил тело Гвинеда на землю, будто мог ему как-то навредить. А в это время Клемент уже погрузился в молитву, взывая к верным стражам Господа. И вот прямо перед ним показался он — небесный воин с совершенным ликом.

— Воскреси его, — попросил архангела прелат.

Крылатый посланник кивнул и тут же направил свет на искалеченное тело паладина. Его многочисленные раны в одно мгновение закрылись, а сам Гвинед судорожно вздохнул.

— А теперь, прошу, отомсти за нас. Уничтожь дирижабль. Лети в тот проход.

Большого говорить не потребовалось. Архангел помнил, что его время в этом мире ограничено и тут же сорвался с места. Выбрав тот путь, что успел ему указать Клемент.

Считанные секунды потребовались крылатому воину, чтобы преодолеть туннель и отыскать дорогу, уводивший на поверхность. И вскоре архангел уже выбрался на простор, в чужое враждебное небо.

Выше, еще выше, к двум скользящим по небу силуэтам.

К сожалению, архангела заметили слишком рано. Со всех сторон в него ударил огонь, а пролетавший рядом орел попытался ухватить небольшую фигуру когтями. Он напрасно приблизился. Архангел легко уклонился от атаки, а затем взмахнул мечом, подрезав крыло птице. Рух понеслась к земле, сопровождая падение истошным криком, а небесный воин продолжил путь. К сожалению, тот стал только сложнее.

Маги врага поняли его опасность и маневренность, а потому ударили сплошной огненной пеленой. Рух теперь держали дистанцию, более не позволяя себе навредить. Архангел оказался атакован со всех сторон и вынужден был довериться скорости и собственной силе. Благо, они его не подвели. Пройдя сквозь огонь и опалив крылья, он все же достиг своей цели — борта одного из дирижаблей и тут же вонзил меч в его деревянный набор.

Лезвие вошло словно в масло, и так же легко обшивка подалась, стоило потянуть в сторону. Однако в этот момент противник вновь атаковал, на сей раз уклониться архангел не смог. В его тело ударили лезвия ветра, спрессованный до каменной прочности воздух. Перья и кожа, уже обожженные, покрылись кровью. Но даже это не могло остановить архангела. Тот ухватился за прорезь, и выдрал кусок обшивки, а затем бросил свое тело в образовавшуюся щель.

Внутри же... Внутри его встретили новые неприятности.

— Убей, убей его! — заверещал сидевший за рулем гремлин. Слова его предназначались мощному матовому голему, который немедленно постарался исполнить приказ.

Лезвие, закрепленное на правой руке механизма, бросилось к шее архангела, но тот отступил на шаг. Но только для того, чтобы упереться спиной в еще одного противника. Второго легированного голема. Дальнейшая же схватка стала похожа не на бой, а на грязную кабацкую драку. В ход оказались пущены колени, кулаки, локти, удары эфесом и плечами, бешеная, но абсолютно безмолвная схватка.

Гремлины, следившие за противостоянием, с каждой следующей секундой все с большим страхом наблюдали за разворачивающимися событиями. И причина была проста — дирижабль раскачивался, трещал, грозил развалиться на части. Лихие удары часто задевали то, что трогать совсем не стоило. Всего за секунды поле схватки оказалось разворочено в дребезги.

Но вот в противостоянии наметился победитель. Один големов отлетел прочь, но сумел унести с собой оторванное крыло ангела. Сам же небесный воитель покачнулся, мутным взглядом, обводя пространство. Казалось, он прямо сейчас рухнет без сил, но затем глаза архангела вспыхнули, а сам воин в беззвучном крике замахнулся мечом... Чтобы метнуть оружие в одну ему видимую цель.

Гремлин проследил за полетом оружия и увидел, как меч вонзился точно в каземат, где

хранились приготовленные к сбросу бомбы.

— Нет... — тихо прошептал рулевой. А затем дирижабль поглотил взрыв.

...

— Да! Да! Да! — бешено закричал я, глядя как обломки дирижабля падают на замок.

Еще один удар по противнику. Еще одна болезненная пощечина. Жаль только даже это не могло его остановить. Бросив взгляд вниз, я понял, что атака на донжон близка и совершенно неминуема, а потому наконец решился покинуть Заклинательный покой. На первом этаже мое присутствие станет куда полезнее. И пусть там приток маны будет слабее, но появится возможность вступить с неприятелем в открытый поединок. Руки так и чесались пустить меч в дело.

Я спустился по лестнице едва ли не бегом, перепрыгивая через ступени и вскоре оказался уже в холе, где увидел должный уровень дисциплины. Воины уже выстроились в стройные ряды, напротив двери, готовые в любой момент встретить неприятеля. Часть носили сверкающую броню, демонстрируя, что за весь день еще ни разу не побывали в сражении, другие выглядели закопченными, с разводами крови на доспехах и усталостью в глазах. У многих настроение было подавленным. Пусть мы давали должный отпор. Но отступали, отступали раз за разом. А это не могло не повлиять на боевой дух.

Нужно было как-то подбодрить подчиненных, сказать нечто веское. Но вот что и как? В душе всколыхнулись противоречивые чувства. Наружу полезли сомнения. Но все эти были подавлены и выброшены к чертям. Сейчас было не место слабости.

— Воины! — крикнул я, стараясь, чтобы голос разошелся на все помещение. Получилось, как и удалось привлечь внимание подчиненных.

— Не буду врать, наше положение тяжелое. Я вынужден это признать. Враг оказался крайне сильным. Слишком многочисленным. Четыре противника, четыре владения против нас. Силы были не равны изначально. Но все же мы достигли многого. Мы защитили верующих в Господа, увели их прочь от лап нежити. Мы заставили врага заплатить стократ больше того, что он собирался отдать за эту землю. И сейчас я предлагаю вам не умереть. Нет. Этого делать нельзя. Это только обрадует ублюдков. Нет, я говорю вам дать им должный отпор, каждому из нас положить неприятелей столько, сколько хватит сил. Так сделаем это? Дадим еще один бой сволочам?

Меня поддержали криками согласия. Ну а затем, словно только этого и дожидаясь, стены донжона дрогнули от мощного взрыва — противник с помощью взрывчатки проторил себе путь.

Сразу вслед за этой атакой, пришел черед другой. Внутри здания ворвалось пламя. Сила и напор его оказались столь велики, что дотянулись до рядов солдат, специально стоявших на большом отдалении от входа — это явно ударил паровой голем. Но все же расстояние было велико, а потому серьезных последствий атака противника не принесла. Раненых солдат из первого ряда убрали в тыл, на их места встали свежие бойцы. Именно они и встретили ворвавшегося внутрь противника.

— Во имя Господа! — прокричал один из выживших инквизиторов.

А затем в ход оказались пущены мечи. Толпа неприятелей влетела в железную стену и оказалась отброшена. На пол рухнули первые трупы. Новый натиск.

Я принял на щит копьё наги, шагнул вперед, коротким уколом прогрузив острие меча

в ее горло. Отступил назад, разминувшись с саблей ракшаса. Закрылся щитом. Тут же на кошколюда налетел воин в закопченной броне, едва не разрубив того надвое. Однако сам противник оказался умел, отразив выпад паладина. Мне оставалось только с облегчением выдохнуть — против такого противника я бы не продержался и несколько секунд.

Между тем врагов прибавилось. В холл влетел сонм духов. Причем не только слабых созданий, но и баньши, а самым последним в дверь сумел протиснуться даже призрачный дракон. Их появление не осталось незамеченным.

— Экзорцизм, сейчас! — проорал хорошо знакомый голос Гвинеда. Да какого черта он здесь забыл? Понравилось помирать?

В бешенстве я направил белую волну в толпу, вплетая ту в пять других заклятий. Результат оказался превосходным. Самые слабые духи исчезли в одно мгновение, половина баньши, издав крики, больше похожие на отчаянье, сгнули следом, добитые нэкоматами. И только дракон остался абсолютно цел, временно обратившись в форму тумана.

Увы, вслед за успехом, пришла расплата. Со стороны входа в проем влетел насыщенно-красный шар, стремительно пронесся по холлу и врезался в стену за нашими спинами. Где и взорвался, брызнув в стороны ударной волной и жаром.

Сила чар оказалась невероятно. Ближайшие воины сгорели дотла за секунды, другие получили сокрушительные удары и тяжелые ожоги. Враг же вдохновился этой атакой, нахлынув на нас с новой силой.

Я почувствовал сигнал тревоги. Кто-то сообщал об опасности, но где — понять было невозможно, да и не к времени. Именно в этот момент мне едва ли не чудом удалось убрать голову с пути кулака железного голема. Кромкой щита я откинул его в сторону и тут перед моими глазами встало сообщение Системы. Такое, что невозможно было игнорировать.

Внимание, противник добрался до Сердце замка. Остановите его в течение пяти минут, иначе контроль над вашим замком будет потерян. Оставшееся время: 4:56, 4:55, 4:54...

Глава 29

Бегство

Сообщение о захвате Сердце замка было подобно грому. Оно просто оглушило. В голове настойчиво бились мысли, хотелось кричать. Взывать к небесам. «Как? Как это случилось? Я ведь оставлял там стражу под предводительством целого инквизитора? Что с ними произошло?» — проносилось в мозгу.

Отвлечение на поле боя равносильно смерти. Это почти аксиома, которую я едва не познал на практике. В тот самый момент, когда я вчитался в текст сообщения, противник нанес удар в мою грудь, повалив на пол. Он бы обрушил и завершающий удар, но тут мне повезло вовремя перекатиться в сторону. А затем неприятелем занялся подоспевший рыцарь. Но стоило ли говорить об удаче, когда происходили такие события? Когда до неминуемого поражения оставалось четыре с половиной минуты?

Что же делать? Как поступить сейчас? Взять отряд и броситься отбивать Сердце замка? Но какой силы тот должен быть? На том объекте ведь находился мощный гарнизон. Который, выходит, был убит в течение десятка секунд. Именно столько прошло от сигнала тревоги. Так удастся ли мне одолеть этих врагов? И что будет с солдатами на первом этаже, когда я заберу отсюда весомую часть сил?

Четыре минуты.

Я остановился, глядя на отчаянное сражение и неожиданно понял один кричащий факт. Во всем обширном замке мной теперь контролировался только первый этаж донжона и подземелье. Со всех сторон нас теснили враги, которые в любой момент могли навалиться с еще большей силой. И хотя я до самого последнего момента не хотел верить в поражение. Гнал от себя эту мысль. Но сейчас становилось очевидным одно — это конец. Победить невозможно. И теперь мое упрямство и нежелание признавать факты могло обернуться только одним — гибелью всех знакомых мне людей. Это нельзя было допустить.

Решение принято.

Взмах руки и так часто выручавшее меня заклинание приходит в действие. Прямо в рядах неприятеля разверзлась бездна, пересекая холл от стены до стены. Послышались панические крики. Но я уже не обращал на них внимание. Неважно, сколько врагов погибнет. Уже не важно.

— Гвинед, мы отступаем. Уводи людей из замка! — приказал паладину. Тот не стал задавать вопросов и просто приступил к делу. В такие моменты я особенно ценил своего друга.

Добраться до подземелья удалось без каких-либо проблем. Враг, захвативший Сердце замка, не спешил спускаться вниз. А потому по пути мне не встретилось ни одного неприятеля. Но вот в самом подземелье вид предстал крайне странный, шокирующий и вызывающий желание побиться головой о стену.

Дело в том, что в нем в потолке, стенах и даже полу образовалась глубокая расщелина. Появившаяся не от чего-нибудь, а от моего собственного заклинания «раскол земли». И можно было только благодарить судьбу за то, что она отсекала не нужную часть подземелья. А еще то, что оказалась достаточно глубокой, чтобы свалившиеся в нее враги не смогли вырваться наружу. Отсутствие раненых, уже эвакуированных Клементом также радовало.

Я взглянул на таймер. До потери замка оставалось меньше трех минут. Ноги сами подвели меня к пропасти, после чего рефлекторно выхваченный меч, рубанул по руке, почти забравшегося на поверхность рашаса. В груди разгорелось бешенство. Эти твари штурмовали мой дом. Из-за них я сейчас терял землю, которой так дорожил. Бешенство обрело форму, вырвавшуюся мощным потоком огня.

Мана закончилась намного раньше злости. Но открывшийся вид порадовал. Обгоревшие и даже до сих пор пылающие тела, поплывший металл, трупы. Огненный поток как всегда оказался превосходен. Но на этом я не успокоился. В руках появился арбалет, тут же нацелившийся на одного из недобитых противников. Палец утопил спуск. А затем еще и еще и еще.

— Энквуд, заканчивай с развлечениями. Мы должны драпать, — скаля зубы, заявил Гвинед.

Оглянувшись, я отметил, что был уже не один в подземелье. Сюда успели спуститься оставшиеся в живых солдаты. Впрочем, те не задерживались в обреченном месте, а сразу ступали в темный зев туннеля, уводивший прочь из замка. И вот вид моих подчиненных. Он по настоящему прочистил голову.

Кто-то шел на своих двоих. Кого-то несли. Я заметил, что здоровые и полные сил солдаты среди войска отсутствовали. Раны и изнеможение коснулись всех. Каждый уже находился на пределе. И глядя на это приходилось осознать, что даже без захвата врагом Сердце замка, мы бы не смогли выстоять. И я даже не знал, как относится к данному факту. Искать в нем утешение или клясть себя за то, что в полной мере оценил состояние подчиненных только сейчас? Хотя насчет последнего у меня было оправдание. Я слишком привык к тому, что у Клемента, инквизиторов и охотников на ведьм есть заклинания исцеления. А значит, они даже мертвого могут поставить на ноги. То, что мана и очки святости способны закончиться, являлось чем-то новым. Но, увы, грозило стать привычным.

Между тем вереница солдат иссякла, а враг так и не попытался нас остановить. Может быть и у него больше не осталось сил? Кто бы знал ответ на данный вопрос, но не я. А попытка проверить могла закончиться новыми жертвами. Возможно, такой порыв уничтожил бы всех доверившихся мне людей. Следовало отступить. Совершенно точно.

Я повторял эту мысль словно мантру до тех самых пор, пока Система наконец не прислала сообщение о захвате замка. И оно подействовало как весьма своеобразное облегчение. Словно наконец-то опустившийся топор палача. По крайней мере сорваться с места и бежать назад, отнимать крепость у неприятеля, уже не хотелось.

Черный тоннель уводил нас все дальше от замка и длился, казалось, бесконечно. В полутьме стены выглядели совершенно одинаковыми, спины впереди идущих так и норовили скрыться из поля зрения, оставив в одиночестве. А еще меня постоянно беспокоил страх, страх удара в спину. Ведь я шел последним, а позади остались враги. Приходилось регулярно одергивать себя от попытки обернуться и считать секунды, надеясь на скорое окончание пути.

К счастью, в один момент земля под ногами стала ощутимо идти на подъем, потянула свежим воздухом, а затем глаза уловили ветку кустарника. Мы вышли в лесу. Я мог бы сказать «знакомом лесу», ведь совершенно точно его посещал, но ночью для меня любая чаща выглядела одинаково. И оставалось только порадоваться тому, что среди моих подчиненных имелись лица, в любое время суток способные ориентироваться на такой местности.

— Гвинед, — поймал я взглядом знакомую фигуру, — нужно уходить на восток. Сейчас мы слишком близко к замку.

— Знаю, — хмуро ответил тот. — Вот только у нас возникли, мать его, проблемы.

Паладин играл желваками, явно борясь с желанием кого-то придушить.

— И в чем они выражены?

— Бунт, мать его. Недовольные хотят покинуть войско.

Черт, этого следовало ожидать. И по простой логике, и по игровым правилам сейчас я лишился не просто замка. Мой статус как правителя этой земли практически уничтожен. Просто потому что замок являлся символом этой власти. И теперь выстроенные отношения могут посыпаться словно карточный домик.

— В первую очередь гремлины, — ответил Гвинед. — Мелкие уродцы, в бою почти ничего не сделали, а орут больше остальных! При этом часть солдат к ним прислушивается.

— Ясно, идем.

Рану лучше всего прижигать сразу. Если в рядах войска появилось столь открытое недовольство, с этим следовало разобраться немедленно.

К гремлинам Гвинед меня проводил, хотя его помощь была и не обязательной. Эти идиоты вели себя слишком громко, совершенно не думая о близости неприятеля. И это притом, что теперь мы не были защищены крепостными стенами. Достаточно было появиться пятерке птиц-рух, с магами на спине, и нам всем бы устроили самое жаркое прощание. А потому начал я с ними разговор просто — с начальственного рывка.

— А ну заткнулись! Вы хотите обнаружить нас перед врагом? Желаете еще одного сражения?

— Ты нам не указывай! — от группы из семи гремлинов отделился самый высокий представитель, судя по распахнутой кабине тяжелого робота, оператор этой машинерии. — Мы тебе подчиняться не собираемся!

— А разве об этом кто-то вел речь? С вашим старостой я изначально договорился о помощи в защите замка. Вы ее оказали и могли спокойно уйти. Никто бы вам даже слова не сказал. Но вы остались и сеете смуту, при этом заявляя, что мне не подчиняетесь. Зачем? Вы желаете нам навредить? Расколоть ряды армии, навести сюда врагов? Вы этого хотите? Уверены, что готовы столкнуться с последствиями?

Словно иллюстрируя, о каких именно последствиях я виду речь, Гвинед вынул меч из ножен. То же проделали люди, собравшиеся на поляне. Горячка боя еще никого не отпустила. Выместить свою ярость на предателях был готов каждый. В один момент группа гремлинов оказалась в окружении.

— Вввы обманули нас, — чуть менее уверенно продолжил гремлин. — Заставили биться со своими сородичами.

— Я говорил, что на эти земли придет нежить. Вы не увидели ее в рядах противника? Нет? Интересно, где тогда вы находились на поле боя? И еще, я жду ответа на свой вопрос — почему гремлины все еще находятся здесь, если они недовольны? Почему сеют смуту? Вы уже связались с врагом? Решили сменить сторону?

С каждым следующим вопросом я делал шаг вперед до тех самых пор, пока почти не уперся в лидера бунтовщиков. При этом тот неожиданно обнаружил, что в росте уступал мне на полторы головы, а в ширине плеч, закованных в доспехи, и вовсе раза в два. Он смотрелся сущим ребенком передо мной и живо это осознал, рефлекторно отступив.

Гремлины за спиной предводители крепче ухватились за аркебузы, но применять

их не спешили. Потому что мои солдаты также сдвинулись с места, беря смутьянов в еще более плотное кольцо. Одного приказа было бы достаточно, чтобы уже через несколько секунд все коротышки оказались мертвы.

— Мы ни с кем не сговаривались, нет, — нервно ответил греmlin.

— Тогда как вас понимать?

— Мы хотим уйти.

— Вы могли сделать это сразу.

— Мы правда просто хотим уйти. Нам же это позволено, да? — взгляд гремлины забегал по сторонам в поисках спасения.

— Можете. Но прежде вы принесете извинения. Причем не мне. Мне ваши слова не нужны. Вы извинитесь перед солдатами, которые защищали не просто замок. Они защищали эту землю и ваше собственное поселение. Они проливать кровь в том числе за вас, чтобы жители Дальней заставы могли жить спокойно. И многие из них пали, выполняя эту миссию. А потому все они заслуживают уважения. Которое вы покажете здесь и сейчас.

Наступила крайне напряженная тишина. На гремлинах скрестились десятки взглядов. Воины сжимали рукояти мечей, готовые в любой момент пустить их в ход. А вот смутьяны нервничали и явно мучительно пытались сообразить, что делать в этой ситуации.

Я сам мог отметить двусмысленность положения. Ведь гремлины также сражались в недавней битве, и даже потеряли часть своих товарищей. А еще, пусть мои воины бились храбро, но того, что мы в итоге проиграли, это не отменяло. Как и факта, что теперь Дальнюю заставу могли оберегать только сами ее жители. Я такой возможности лишился. Вот только соблюдать корректность здесь было нельзя. Гремлины сами пошли на конфликт. Высказали претензии. И если их просто отпустить, это похоронит мой авторитет на такую глубину, что выкопать его обратно уже не получится.

— Мы извиняемся, — наконец неуверенно произнес предводитель.

— Уверенней и более развернуто.

— Приносим свои извинения за необдуманные слова, — последовал требованию греmlin. — Мы потеряли своих товарищей, и не знаем, что будет дальше. Только поэтому и сказали... все это сказали. Но мы благодарны, да. За защиту. Этого достаточно?

Сбивчиво, неуверенно и произнесено без особой охоты. И особенно ярко об этом говорит последний вопрос. Из-за него так и хотелось вмазать этому умнику в челюсть. Но большего добиться от гремлинов не удастся. А так нами оказалась получена хоть какая-то моральная компенсация.

— Вы можете уходить. Но перед этим выслушайте мое послание старосте. Возможно, увидев здесь своих сородичей и магов, вы надеетесь, что именно им достанется этот край. На самом деле такая вероятность даже существует. Однако есть и иной шанс, столь же вероятный. Это то, что на этих землях поселится вампир или некромант. И вот вам мой добрый совет. Если это окажется так, то свяжитесь с моими подданными, попросите помощь и главное — покиньте свой дом. Сделайте это как можно быстрее. Потому что ваше поселение единственное осталось не эвакуированным. Его отыщут в первую очередь. А после вы, ваши тела, станут просто материалом для некромантов или пищей для вампиров.

Мои слова произвели впечатление. Гремлины сжались, с опаской стали смотреть друг на друга. Мне же осталось закончить этот не самый простой разговор.

— Я как никто иной понимаю, как сложно терять родную землю, однако жизни близких, родных, просто знакомых все равно ценней. Спасите их. А теперь идите.

В молчании гремлины прошли сквозь разомкнувшуюся толпу и вскоре скрылись в темноте. Я же испытывал горечь. Ведь с одной стороны, что мне до них? Уверен, Дальняя застава одной из первых выйдет из повиновения. Откажется признавать мою власть. Однако при всем этом я не хотел видеть ее в виде руин и не желал смерти жителям. Мне очень хотелось, чтобы в будущие смутные времена они выжили. А еще остался жить ворчун Миргрыз.

Не знаю, куда бы меня завели подобные мысли, но оказалось, что плохие новости в этот и без того тяжелый день даже не думали заканчиваться. И следующим дурным вестником стал тэнгу.

Молодой человек-ворон, чье бордовое лицо в темноте казалось почти черным, подошел ко мне и упал на колени, низко поклонившись. Ничего хорошего от такого вступления я не ожидал и оказался прав.

— Господин, прошу простить мое низменное желание, но я хочу обратиться просьбой.

— Говори.

— Прошу, позвольте мне уйти.

— Объяснись.

— Договор, заключенный с тэнгу означал торговлю и совместную защиту этой земли. Но мы уже не сможем приносить в город свои товары и не ожидаем от вас помощи в войне. Я хочу уйти и своим мечом защищать родное селение.

Эх, ожидаемо. Но хорошо по крайней мере то, что тэнгу высказался с уважением, не потеряв лицо и не уронив мой авторитет. По крайней мере, не сделав это слишком сильно.

— Тэнгу честно сражались в этой войне. Ты можешь уйти, — устало ответил ворону. — Передай мою благодарность старейшинам.

Воин ответил низким поклоном, а затем взмахнул веером. Ветер подхватил фигуру тэнгу и очень скоро унес прочь. К сожалению, и на этом час откровенных разговоров не закончился.

— Я также желаю уйти, — раздался женский голос.

Резко обернувшись, сперва не поверил собственным глазам. Говорившей была Лина. Друид, та самая, которая всего две недели назад напрашивалась в мое войско. Та, кого я вынужден был покрывать, рискуя собственным авторитетом. За что, почему?

— Прошу принять мою отставку, — между тем спокойно закончила девушка.

Я молчал, пытаюсь подобрать слова. Не получалось. Чем дальше, тем больше это ситуация приводила в бессильное бешенство.

— Вот, что и требовалось доказать! — раздался из толпы знакомый, и крайне неприятный голос. — Нелюдям не может быть доверия. Они способны отвернуться от нас в любой момент! Даже полукровка от них не отличается. Гнилое семя толкнуло ее к предательству!

Вперед выступил Карлос. И все же жизнь являлась не справедливой. В сражении погибли трое инквизиторов, но вот эту сволочь смерть не тронула. И судя по всему Карлос считал наш негласный «мирный договор» завершенным и собирался взять реванш за прошлое поражение. А может быть даже надеялся захватить власть

— Это не правда! — новый возглас и вперед выступила Марра.

Белые волосы девушки ярко сияли в темноте, глаза сверкали эмоциями. Рукой она крепко сжимала рукоять танто.

— Нэкоматы не оставят господина Энквуда, — продолжила кошка. — Я не оставлю.

Подтверждая ее слова, за спиной девушки показались три нэкоматы. Все, кто был на ногах.

— Медузы верны своему слову! — теперь подала голос Ситхаз, грациозно выступив из темноты. Двое медуз встали за ней, сжимая в руках копья.

Подсознательно я ожидал увидеть и белого волка, но тот не появился. Где находился оками? Что с ним произошло? Последний раз я видел волка во время отступления, но сейчас, обшаривая местность, не мог его заметить. Неужели и он ушел?

— Кто-то может избрать путь бегства, — между тем заговорила Марра. — Однако я буду сражаться до конца, пойду в любое место, куда бы не отправился господин. И пусть Единый станет свидетелем этой клятвы!

Упоминание Господа из уст «ксеноса» заставило мятежного инквизитора поперхнуться. И пока он собирался с ответом, слово решил взять уже я.

— Воины, я понимаю, что многие из вас испытывают разочарование из-за действий бывших товарищей. Но прошу не перекладывать их вину на других. За исключением одной, все в этом лесу дрались храбро и самоотверженно. Здесь нет тех, кто достоин порицания. И я буду горд и дальше биться с ними плечом к плечу.

Мои слова вызвали тихие перешептывания, но в целом среди них слышалось одобрение. Я же обратился к до сих пор стоявшей неприкаянной фигуре Лины.

— Ты можешь катиться ко всем чертям. Но не удивляйся потом, что нигде не найдешь дома и надежных друзей.

Друид не ответила, молча удалившись в темноту. Я же, чувствуя совершенное моральное опустошение, приказал Гвинеду собирать солдат в поход. Следовало наконец убраться прочь от захваченного замка.

Глава 30

Победа?

Вечер пятнадцатого дня. Небо над замком.

В темных, покрытых грозowymi тучами облаках парила сова. Небольшая птица была крайне незаметной, и уж точно не могла обратить на себя внимание в условиях, когда столь яркие события происходили на земле. Там, в крепости, полыхал огонь, раздавались взрывы. Погибали люди и нелюди. Кому в таких условиях было дело до одного тихого и незаметного наблюдателя?

Взиравший через глаза птицы Алан вздохнул, стараясь унять волнение. Увиденное его впечатлило. Осада и отпор инквизитора оказались крайне захватывающими. Главным образом за счет своей необычности. Как правило, при захвате крепостей, основные события происходили у стен. Защитники старались не допустить противника внутрь, тот же рвался вперед, всеми силами стремясь оказаться в замке. Здесь же все было иначе. За стены нападавшие попали почти беспрепятственно, но уже там оказались втянуты в городские бои. Очень интересная оборона. Чернокнижнику даже захотелось применить ее на практике, но, увы, у него не было ни людей, что построили бы подобные укрепленные позиции, ни войск, которые можно было бы в них посадить. Не гидру же замуровывать в самом деле?

На секунду в душе шевельнулась совесть. Сейчас Алан вполне осознавал, что на самом деле мог бы переломить исход боя, если бы привел войска в нужный момент. Но как совесть шевельнулась, также она и затихла. Чернокнижник уже не первый месяц играл в «Земли» и накрепко сумел вызубрить одно — следует заботиться лишь о себе и своем владении. Все излишне милосердные, думающие о чужом благе игроки, закончат плохо. А потому и сейчас перед ним раскрывалась не трагедия, а возможность. Шанс укрепить силы.

Начало войны с «темным кланом» было определено. Войска уже готовились к выступлению. А по ее итогам победители смогут получить жирные куски пирога. И чернокнижник доподлинно знал, какие именно земли станут его долей. Благо, наблюдаемая им территория граничила не только с темным кланом, но и с владениями Алана. Такое вот удачное совпадение. Очень скоро придет час, и он заполучит свое.

Утро шестнадцатого дня. Окрестности замка.

Грилон сидел на холодном камне. Отрешенно глядя на волны, бьющие о скалы, он пребывал в своих не самых радостных мыслях. И главное, что находился в них он уже давно и выходить не спешил. Отчего даже не заметил приближение своего соклановца.

— Грилон, ты хотел поговорить? — спросил Сат.

Старший маг выглядел чуть хмурым, но вполне уверенным в себе. Его не слишком тронули события прошлой ночи.

— Да, хотел. Нужно обсудить произошедшее и то, что мы будем делать дальше.

— Хорошо, — согласился Сат и пристроился рядом. Несколько секунд они просидели молча, вглядываясь в безмятежное море.

— У меня катастрофические потери, — наконец заговорил Грилон. — Остались целыми только один дирижабль, пара паровых големов, пушка, десяток големов и дюжина

гремлинов. Просто пшик. Меньше недельного найма. Такие жертвы не окупились бы никакими трофеями, но даже их получить не удалось. В замке не осталось ничего. Проклятый инквизитор выбрал склад подчистую, увел лошадей, забрал всю провизию. Все, что удалось отыскать — несколько десятков покореженных комплектов доспехов.

— Ты ведь помнишь, что наша с тобой цель заключалась в ином? — спокойно спросил Сат.

— Да все я помню! Но когда еще удастся получить эти замки? Почему нельзя забрать их прямо сейчас? Зачем отдавать новые территории темным?

— А вот мне кажется, что ты все забыл, — раздраженно заявил старший маг. — Но, так и быть, для тебя повторю. Над нами дамокловым мечом висит квест по изгнанию из клана темных. Если его не выполнить в течение месяца, мораль среди подданных упадет в самый низ. И тогда вместо налогов у нас образуются восстания и резня друг с другом.

— Я это знаю...

— Нет, дослушай до конца, если уж решил жаловаться, — перебил товарища Сат. — Итак, нам требуется изгнать темных. Из девяти игроков таковых трое. Если бы мы в открытую их выкинули из клана, случился бы раскол, а затем и война, в которую радостно включились бы соседи. И все кончилось бы нашим уничтожением. Именно поэтому и был разработан план ослабления темных, который мы сейчас и реализовали. Из трех, двое лишились своих армий.

— Я тоже лишился, — напомнил Грилон.

— Восстановишь. Мы тебя прикроем. А вот темные это сделать не успеют.

— Все равно я не понимаю, почему нельзя забрать эти замки себе? Зачем их отдавать Октавиану и Крису? Мы ведь их только усилим!

— Грилон, я же говорил! — со стороны Сата последовал усталый вздох. — Нас ожидает война с соседями. Думаю, она начнется в ближайшие дни. Наши информаторы докладывают, что противники уже вторую неделю нанимают максимум доступных юнитов. Долго они их содержать не смогут, а значит возможно уже завтра вторгнуться в земли клана. И в этой ситуации мы не можем обострять отношения между нами. Тем более, если мы заберем два замка, это еще смогут проглотить остальные соклановцы. Но если затем мы попробуем отобрать еще пару, причем последних, это переполнит чашу терпения. Начнется та самая междоусобная война, к которой нас толкает Система, и которую мы сами стараемся избежать. Так что запасись терпением. Дождись, когда Крис с Октавионом подставятся, отказавшись предоставлять войска на войну, и тогда уже мы на полном основании сможем занять все их территории. А если кто решит возмутиться, бросим им подачку в виде земли. Мы уже очень скоро получим большой куш и одновременно решим проблему с квестом.

— Когда это еще произойдет...

— Уже сказал. Скоро. К тому же посмотри на ситуацию с иной стороны. Как ты думаешь, что темные смогут сделать с новыми территориями?

— Ты о чем? — недоуменно спросил Грилон.

— Ну вот они получили эти два замка и земли между ними. Как они их освоят?

— Не знаю. Как это и остальные делают. Отстроят замок, исследуют округу...

— Ты забываешь об одном моменте, — с усмешкой поправил Сат. — Всех их войск хватит разве что на защиту крепостей. Ну может быть они смогут подчинить ближайшие шахты и пару деревень. И все. Сокровища, что находятся в нейтральных землях, сильные монстры, уникальные квесты. В общем все, чем так славятся эти территории, останется

нетронутым. И будет таковым до тех пор, пока туда не придут игроки с сильными армиями. Например, мы с тобой. Хороший куш, не так ли?

— Хороший, — выдохнул Грилон. — Но не сорвется ли план?

— Если не проиграем в войне, не сорвется. Помни, в этом заинтересованы не только мы с тобой, но и глава клана. А Драйгон такой человек, что продавит любое свое желание.

— Да уж, думая об этом, становится как-то легче. Но есть еще один вопрос.

— Это какой?

— Инквизитор. У него должно было остаться много войск, и они находятся где-то здесь.

В округе.

— А разве это наши проблемы?

— Точно, — два мага обменялись крайне похожими зловещими улыбками. Приговор темным был уже давно установлен и даже приведен в исполнение.

...

К востоку от замка.

Господь, тяжкое бремя пало на нас,

Враги неисчислимы,

Отчий дом осквернен,

Раны пятнают тело.

Прошу, не оставь в нужде,

Озари путь,

Через тьму и невзгоды,

Приведи к цели,

Дабы вновь воссияла вера твоя!

Десятки людей сидели на голой земле и шептали слова молитвы. Походный алтарь тускло сиял, порой вспыхивал, словно бы в такт голосам. Природа вокруг замерла в совершенной тишине, не нарушая службу. Словно бы уважая чувства потерявших дом людей.

Я сам говорил в такт со всеми, но не слышал ни себя, ни остальных. В голове толкалось множество мыслей, эмоций. Злость, чувство вины, попытки запоздало отыскать выход и, конечно же, думы о будущем. Простой вопрос — как жить дальше? Если взять все эти вопросы воедино, они прекрасно отразились в смысле молитвы, вот только я не надеялся получить ответ от Господа. Это был мой крест.

Спустя несколько секунд пришло осознание повисшей тишины. Молитва завершилась, новая так и не началась.

— Нам предстоят тяжелые испытания, — спокойно и твердо произнес отец Клемент. — И пройти через них мы обязаны с честью. Дабы не посрамить Единого.

Эти слова стали сигналом к окончанию службы. Люди принялись расходиться. Встал со своего места и я. Мне хотелось найти тихое место, в котором можно было бы собраться с мыслями, подвести итоги... Еще было бы неплохо скинуть всю ту злость и раздражение, что кипела в груди, но, боюсь, настолько уединенную полянку отыскать являлось невозможным. Приходилось ограничиться малым.

Выйдя за границы расположения войска, я заметил небольшую прогалину и опустился под старым развесистым дубом. Стянул с рук латные перчатки и провел ладонью по лицу. Помогло слабо. На сознание накатывала усталость. Моральная, физическая... Хотелось просто рухнуть на землю и ничего не делать. А лучше забыться крепким сном. Тем более последний раз мне довелось спать сутки назад. Но нельзя. Нельзя проявлять слабость, только не сейчас, когда все, что еще осталось, может рухнуть от малейшего дуновения.

Тяжело выдохнув, почти простонав, я крепче сжал зубы и все же взял под контроль эмоции. После чего решил отвлечься на более полезное дело — оценку всего того, что у меня еще осталось. И для начала принялся за разбор сообщений Системы, накопившихся с момента начала штурма. А было их немало.

Первое, что бросилось в глаза — повышение уровня.

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 39

Сила: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Растениеводство II » или «Тренировка Силы магии III »'

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 40

Очко магической характеристики: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Бронник II » или «Забытые рецепты II »'

С выбором проблем не стало. Я лишился замка, имел крайне слабый, в любой момент способный утратиться, контроль над крестьянами, а потому умения, направленные на развитие экономики, оказались брошены в топку. Чуть порадовала «Тренировка силы магии III», увеличившая значение одноименной характеристики на двадцать два с половиной процента. Теперь, с учетом прибавки от доспеха, я обладал значением силы магии в шестьдесят восемь единиц. То есть превосходил по мощи эльфийских магов пятого ранга, что было довольно неплохим результатом для игрока, всего полтора месяца назад стартовавшего в новом мире. Правда мой максимальный запас маны являлся довольно скромным и вот это в нынешней ситуации сулило серьезные проблемы. Ведь родного Заклинательного покоя в распоряжении больше не было. А самостоятельно энергия восполнялась очень и очень медленно. Для меня, с учетом «Вихря магии II» всего лишь со скоростью шесть единиц в час. За сутки набиралось сто сорок четыре единицы, и данное значение можно было увеличить еще сильнее с помощью зелий, но все равно магические возможности это ограничивало сильно. Те же птицы-разведчики становились крайне дорогим инструментом, который стоило использовать лишь при крайней нужде. По этой же причине полученное очко магической характеристики оказалось направлено именно в ментальную выносливость.

С очками святости было не лучше. Ситуация могла оказаться совершенно катастрофической, если бы не походный алтарь, но и с ним отряд, а также я сам, оказались в довольно стесненных обстоятельствах. Как прежде, разбрасываться чарами святой магии было уже нельзя. Требовалось экономить. Опять экономить. Но оставим эту набившую оскомину тему.

Какие же еще вести принесла Система? В частности, она сообщила об уменьшении моей репутации у Единого. Господь разом снизил свое отношение ко мне на два очка, что

являлось закономерным итогом. Все же я утратил землю, которую обязался, в том числе и перед ним, защищать. Тут впору было благодарить, что снижение благосклонности оказалось столь малым. Все могло быть значительно хуже. Но кто знает, может самое скверное еще впереди?

Вот ведь, я опять скатился в нытье. Но кто бы подсказал, как не думать о плохом в такой ситуации? Но хорошо, хорошо. Остановимся на чем-то хорошем. Благо, несколько приятных обстоятельств действительно присутствовало.

Первое — то, что я догадался вывести большинство ресурсов из замка. Мало того, что противник не сумел разжиться за мой счет, так еще древесина, камень и драгоценные камни я и сам мог пустить в дело. Хоть какое-то утешение.

Второй приятный бонус — наконец сработавший «Орлиный взор», навык, позволяющий с некоторой вероятностью изучить заклинание колдующего. Это умение было получено мной настолько давно, что оказалось прочно забыто. Оно и понятно почему. Заклинания я мог освоить лишь двух школ — Материи и Жизни, при этом требовалось находиться не далее, чем в ста метров от чародея. И как-то всегда выходило, что-либо маг использовал не подходящие чары, либо я был слишком далеко, либо просто сказывалась неудача. Как итог, до недавнего времени умение пылилось без пользы. Но вот в обороне замка, чародеев, владеющих магией Материи, оказалось так много и колдовали они столь активно, что не усвоить чары стало просто невозможно. Одно из них довелось уже применить в деле. А два других я обнаружил в своем арсенале только сейчас:

*«Броня» — юнит обрастает громоздкой земляной броней прочностью СМ*10*

«Огненный столб» — призывает столб огня, сжигающий всё в зоне 5 метров. Вешает горение.

Очень хорошее пополнение. Любо дорого посмотреть. А ведь еще по итогам битвы имелись и трофеи.

Казалось бы, о чем это я? Что можно приобрести, учитывая поражение? Но все же был один эпизод в штурме, когда мне улыбнулась удача — если быть точным, то это время битвы за Храм. Тогда поле боя осталось за нами и особо большую благодарность хотелось высказать игроку-некроманту за самые щедрые пожертвования в адрес Единого. Его не самая плохая экипировка в полном комплекте перешла в мое распоряжение.

К сожалению, добрая половина вещей повелителя мертвых для рыцаря и инквизитора не подходила, имея бонусы к магии Тьмы и Смерти или вовсе исключая использование кем-то помимо некроманта. Однако кое-что оказалось крайне полезным. И в первую очередь я мог отметить оружие, которым владел повелитель нежити:

Посох истока магии: оружие, вырезанное искусным ремесленником и артефактором, дабы служить чародею в странствиях. Максимальный объем хранимой маны — 200 единиц.

Казалось бы — вот оно. То самое спасение от совсем недавно образовавшейся проблемы нехватки маны. Однако, увы, радость от успеха заслонялась одним «но» — на текущий момент в артефакте не осталось ни капли энергии. Проклятый некромант успел все истратить. Чтобы посох приобрел хотя бы некоторую ценность, его следовало еще заполнить маной. Но ведь в этом и заключалась трудность, верно? Пока что я не смог восстановить даже свой резерв, так чем мог помочь посох? Сейчас он был способен лишь пылиться в Сумке. Ах да, я же не хотел думать о плохом? Но к черту эту идею, проблем слишком много, чтобы от них отстраниться.

Вспомнить хотя бы о потере. Минувшая битва стоила мне не только замка. В ней

я потерял еще и множество отличных солдат. Если быть точным, то целую сотню, половину от тех, кто встал на защиту крепости. Правда это если смотреть на количество. В качественном отношении все смотрелось чуть лучше — большая часть павших пришлась на мечников, стрелков и охотников на ведьм. Более матерые солдаты, вроде тех же паладинов, лучше пережили кровавую вакханалию, хотя и в их рядах потери были значительны. В целом же сейчас я имел под своим началом все еще грозную силу. Вот только что было с ней делать и как сохранить главенство над армией — над этими вопросами стоило крепко подумать.

Сейчас солдат переполняли растерянность и злость. Пока еще эта была ненависть к врагам, отнявшим родной дом, но когда она перенесется на меня? Как скоро мораль подчиненных упадет достаточно, чтобы стало проявляться прямое неповиновение? Тут ведь дело даже не в объективных факторах, вроде скитаний без дома, из-за которых любой воин станет коситься на спину неудачливого командира. В дело вступали проклятые «игровые условности», в числовом выражении демонстрировавшие настроение подчиненных. И если прежде я не обращал особого внимания на показатели отношений, в первый же день отключив оповещение Системы на этот счет. То, взглянув на них сейчас, смог наглядно убедиться в том, что особого уважения ко мне солдаты, за редким исключением, уже не питали. Им требовался всего лишь один сильный толчок, дабы взбунтоваться. Отношения с тем же Карлосом вовсе опустились к отметке ненависти, так что инквизитор в любую секунду мог начать действовать. И каким будут его шаги, оставалось только гадать. Впору было подумать об ударе на опережение, вот только устранить Карлоса незаметно являлось невыполнимой задачей, а стоило хоть кому-то из солдат узнать о подобном шаге и это станет той соломинкой, что переломит хребет верблюду. Сейчас трогать инквизитора было нельзя, и осталось лишь жалеть, что я не разобрался с ним еще тогда, при первых проблемах. Я вообще много о чем мог пожалеть.

Еще вспомнился оками. Волк куда-то исчез в тот момент, когда мы выбрались из замка. Неужели и он меня оставил? Бросил, как это сделал тэнгу, как поступила предательница-Лина?

Зубы сжались крепче, в сердце полыхнула злость. Мелькнула мысль, что в последнее время я слишком часто поддаюсь этой эмоции, но как появилась, так и исчезла. Потому что сейчас, злость, гнев, ненависть были спасением. Той очищающей силой, что смела неуверенность, подбросила на ноги, вложил в тело новые силы. Поднявшись, я выхватил из Сумки верный эспадон. Встал в высокую позицию, подняв в верх меч. Глаза поймали мутный силуэт врага. Абстрактный и воображаемый, но прекрасно подходящий, чтобы наконец выплеснуть чувства на волю.

Глава 31

Исход

Спустя три часа.

Все же что ни говори, а физические нагрузки хорошо выбивают дурь из головы. По результатам упражнений с мечом, все проблемы стали уже далеко не столь острыми. Правда физическая усталость навалилась с большей силой, но она воспринималась даже с удовольствием. Как что-то честное и заслуженное. Ну а когда я вернулся с тренировки, то думать о невзгодах вовсе стало некогда. Потому что то короткое время, что я мог позволить воинам отдыхать, подошло к концу. Настало время вновь выдвигаться в путь. Подальше от захваченного замка. И вот уже отряд из ста тридцати солдат вновь выдвинулся в дорогу. Через дикий лес. На восток.

— Энквуд, ты ведь понимаешь, я целиком за тебя. Если скажешь идти в Инферно, то и туда направлюсь, а затем устрою веселую жизнь демонам... — спустя время решил завести разговор Гвинед.

— Знаешь, в одной истории советовали не обращать внимание на все, что говорят до слова «но». Так что давай уже, выкладывай, — ответил, немилосердно дав сухую ветку, попавшую под ноги.

— Ладно, тогда скажу прямо, как люблю, — оскалившись, заявил паладин. — Энквуд, что ты намерен делать? Куда мы идем?

Я огляделся по сторонам. Природа представляла собой дремучий, неухоженный лес, через который мое поредевшее войско пробиралось извилистой змеей. Двигались попарно, так что услышать наш разговор могли лишь немногие, в число которых входили те, кому я на самом деле мог доверять — впереди двигался отец Клемент, прикрываемый Грегором — одним из первых нанятых мной инквизиторов. Позади неслышными тенями скользили Марра в компании еще одной нэкоматы. Пожалуй, в таком окружении можно было позволить откровенность. Тем более стоило посоветоваться, оценить, насколько разумен мой нынешний план.

— Давай я сначала изложу ситуацию, как ее вижу, — дождавшись кивка товарища, продолжил. — У нас сейчас есть несколько вариантов действий. Первый — очевидный. Затаиться на пару дней, дожидаться, когда большая часть врагов уберется из замка, а затем ударить и забрать крепость назад. Просто и прямолинейно. Но проблема у такого плана, думаю, понятна. Тому же магу ничего не будет стоить вернуться и закончить начатое. Все же сейчас в замке правит уже наш противник, а значит, он снес большую часть строений, но поправить стены и вернуть в прежнее состояние ров совершенно точно не сумел. А потому дать столь же хороший отпор в замке мы, в случае чего, не сумеем. Нас просто выжгут с воздуха.

— Хотелось бы возразить, но ты прав, — хмуро признал Гвинед. — Если попытаемся отбить замок сейчас, предстанем перед врагом с голой задницей.

Впереди качнул головой Клемент. Он также соглашался с такими рассуждениями. Даже жаль, я был бы рад ошибиться и найти простой способ вернуть все назад.

— Это значит одно. В ближайшие дни мы не сможем получить назад замок. А вместе с ним и контроль над территорией. Нужно дожидаться удобного момента и лишь тогда

атаковать.

«Если только этот удобный момент когда-нибудь настанет» — мрачно пронеслось в голове. Озвучивать такие мысли я конечно не стал.

— Ладно, я уже понял, к чему ты ведешь. Пока подходящий момент настанет, нам нужно будет что-то делать, верно? — спросил паладин.

— Не просто что-то... Нам нужно добыть еду для пропитания солдат и золото для платы им же — и все это где-то отыскать.

— Почему «где-то»? — недоуменно переспросил паладин. — У нас же есть крестьяне. Пусть они и обеспечат войско всем необходимым.

— Увы, сын мой, сейчас это невозможно, — откликнулся Клемент.

— Это еще почему? Здесь то какая проблема?

— Крестьян увели из своих поселений, — вместо прелата ответил я. — Изначально им предполагалось переждать несколько дней, а затем вернуться. Однако, нет ничего более постоянного, нежели временное. Сейчас, когда в руках противника замок, возвращаться в родные дома людям нельзя. Они должны будут разбивать поля на новых землях. Обрабатывать землю, выкорчевывать леса. А еще строить себе новое жилье. В таких условиях получить от них много еды не выйдет. А золотом они не смогут заплатить в любом случае, ведь Рынок, на котором поселенцы могли продать продукты, сейчас находится в руках врага.

— Ладно, раз наши крестьяне помочь не могут, то еду и золото придется попросить у кого-то другого. Уже наметил несчастных?

— Викинги, — неожиданно раздался голос за спиной.

Обернувшись, я встретился взглядом с прищуренными глазами Марры. В глазах кошки плескался азарт. Казалось, она в любой момент готова была показать клыки. Поражение на боевом духе девушки нисколько не сказалось.

— Как догадалась?

— Мы ведь идем на восток? А что еще там имеется, кроме спрятанных кораблей? И я не знаю больше никого, до кого можно доплыть на этих судах.

— Верно, молодец, — похвалил нэкомату, и уже обратившись к остальным продолжил. — Именно так. Мы идем в тайную бухту, чтобы отправиться на захват базы викингов. У них мы найдем и еду и золото.

— И проблем на свою голову, — добавил Гвинед. — Но я не против. Викингов терпеть у своих границ нельзя. Мирно жить они не станут, и при первой же возможности пойдут грабить соседей. Так что давить их следует сразу. А если можно еще и выгоду с этого получить, так тем лучше!

Я чуть усмехнулся, отметив, что с такими рассуждениями разницы между морскими разбойниками и нами совершенно не имелось. Но поправлять паладина не стал. Ведь, по сути, он был прав. И в нашей схожести прав, и в том, что от подобной угрозы на самом деле следовало избавиться безотносительно моральной стороны вопроса. Было ли вообще место морали в данном мире, где война полыхала каждую секунду во множестве уголков и даже не думала затихать? Я не знал ответ на этот вопрос, но понимал, что и сам должен играть по установленным правилам. Должен сражаться, выгрызая свое место под солнцем, какие бы удары судьба не наносила. А потому морскому походу однозначно быть.

Дальше поход проходил в молчании. Не знаю как остальные, но я все силы вкладывал в то, чтобы бороться со сном и вновь и вновь переставлять ноги. Усталость накатывала

волнами. Зато лишние мысли в голову не забредали, думать вообще было сложно. Голова словно налилась чугуном. Благо до нашей конечной цели оставалось не так долго. Две трети пути было проделано еще прошлой ночью, сейчас же требовалось преодолеть последние километры. Правда, они оказались наиболее сложными. Сначала под ногами стали попадаться камни. Затем сам рельеф пошел вверх, в гору. А позже скалы выросли по сторонам, а тропа закрутилась, направляя движение отряда крайне извилистым маршрутом. В прошлое посещение настолько сложным этот путь мне не казался, но тогда и обстановка была другой, а мы сами возвращались домой. Благо, самый сложный участок маршрута оказался и самым коротким. И вскоре мы уже вышли к знакомому идеально круглому озеру, у берега которого неподвижно стояли два красавца-корабля.

— Приветствую вас, милорд! Что-то произошло? Мы ждали вас, но не знали причины всей суматохи, — поприветствовал нас бывший боцман, кивнув на россыпь мешков, сложенных прямо на земле.

— Произошло. Появилась необходимость в судах. Скажи, корабли готовы к плаванию?

— Да. Все сделано, якорь мне в глотку! Святая Катарина надежно встала на волну, а драккар и прежде был хорош, будь он неладен.

— Отличные новости, — как можно бодрее постарался ответить я. — А как скоро вы сможете выйти в море?

— Ну так, — Гвидо почесал бороду. — Как только занесем груз и обустроим пассажиров, так сможем отправиться. По вашему распоряжению, большая часть провизии и ресурсов и так уже в трюме. Здесь осталась самая малость, управимся мигом!

Я довольно кивнул, похвалив самого себя за вовремя отданные приказы. Дело в том, что, согласно распоряжениям жители эвакуированного города не просто ушли, увезли с собой все самое ценное. Они доставили провизию и ресурсы сюда, воспользовавшись помощью отдохавших в замке моряков. И теперь нам не требовалось беспокоиться насчет недостатка припасов. По крайней мере в ближайшие дни.

— Хорошо. Загружайте оставшееся. И такой вопрос...

— Да, сир?

— Драккар сможет идти на парусах? Мои воины устали, им не желательно сейчас махать веслами. Но и оставаться здесь на отдых я не хочу. Такое промедление на руку врагу да и тут попросту нет места.

Заявив это, я обвел рукой крайне узкую полоску берега, на которой лишь два десятка моряков могли бы чувствовать себя вольготно, а вот пришедшие со мной солдаты ощущали себя уже стиснутыми, словно сельди в бочке. Кажется, на борту кораблей им и то было бы просторней, тем более, что древесная палуба выглядела удобней каменистого берега.

— Конечно сир, драккар сможет идти на парусах, — ответил боцман. — Но я бы советовал привязать его к нашей Катарине, чтобы не разделиться в пути. Уж не знаю, куда мы плывем, но сейчас уже полдень, а значит и вечер не за горами, якорь мне в глотку. В темноте лучше будет или к берегу пристать, или, если планы у вас другие, перестраховаться от неприятностей.

— Насчет планов, могу просветить тебя уже сейчас, — объявил я, после чего разложил перед моряком карту.

Нельзя сказать, что Гвидо пришел от озвученной цели в полный восторг, но определенно, некая радость в его взоре промелькнула. Моряк явно не забыл все то хорошее, что ему сделали викинги, и был не прочь с ними поквитаться. В результате чего

сборы под его руководством стали только активнее, обещая скорое отбытие. Я же в эту работу вмешиваться не стал, позволив себе опуститься на берегу, свесив ноги в теплую воду. Ровная, почти не тревожимая ветром и течением вода действовала на меня успокаивающе. Правда умиротворения достичь было проблематично. Как уже говорилось, на берегу места оставалось мало. В результате чего постоянно слышался шум, голоса множества людей и их же ругань. Ближе ко мне никто не подходил, уважая должность лидера, но и это мнимое одиночество оказалось вскоре разбито.

— Да, хорошо здесь, — довольно заявил паладин, опустившись рядом. — Думаю, когда состарюсь, обязательно осяду где-нибудь на берегу моря. Хотя я вряд ли доживу до старости. Скорее подохну в одном из походов. Да...

Помолчали, но не долго. Гвинед был не из тех людей, кто любил тишину.

— Ладно, рассказывай, что тебя беспокоит.

— Тебе все изложить? Выйдет долго.

— Нет, лучше начни с самой неприятной проблемы. Хотя постой. Дай-ка я угадаю. У нее ведь есть имя и крайне раздражающая рожа?

— Промах, о нем я сейчас не думал, — ответил, с удовольствием отметил разочарованную гримасу. — Хотя он тоже является проблемой. Не могу его понять.

— Ха, и что же в нем такого загадочного?

— Почему Карлос бездействует? У него же все козыря на руках? Я проиграл, в войске раздраз. Сейчас ему самое время выступить!

— По тише давай, — шепотом поправил Гвинед.

— Да, ты прав, — продолжил уже шепотом. — Но все же, почему Карлос ничего не предпринял? Он ведь мог поднять недовольство еще тогда, после битвы. Но довольно легко отступил. И зачем ты только спросил? У меня и так было полно забот. Теперь еще об этом думать.

— Насчет данной проблемы, могу тебе помочь, — ответил паладин, недобро усмехнувшись. — Карлос бездействует по одной причине — у него проблем не меньше, чем у тебя.

— Это каких же? — недоуменно переспросил я.

— А ты сам ответь, в чем заключалась сила нашего друга-инквизитора? Почему мы не могли раньше его изгнать?

— У него имелись верные люди, — не задумываясь, дал ответ. — Но что изменилось сейчас?

— Так нет больше отряда Карлоса. С ним остались только пяток верных людей, — все также усмехаясь, ответил Гвинед.

— Знаешь, я ничего не понимаю. Куда подевались все его сторонники? Они что, разом полегли в сражении?

— Было бы совсем замечательно, но нет. На самом деле ты их сам увел из-под его командования, да еще и раздробил на три отряда. Если бы не знал тебя так хорошо, решил бы что это совершенно гениальный ход. А так... Повезло тебе, да.

Хотелось врезать этому острослову, но по факту он был прав. Мне действительно повезло. Будь у Карлоса сейчас под рукой полсотни надежных людей, он бы уже устроил попытку захвата власти. «А сколько точно у него было сейчас?» — пронеслось в голове. Этот вопрос я и адресовал паладину.

— Говорю, же около пяти. Но беспокоиться тебе следует только об одном — сэре

Хайтоне. Это оруженосец и крайне верный пес на службе Карлоса. Ты должен был его помнить по тому выступлению, у замка демонов. Лучше этот засранец с тех пор не стал. Можешь не сомневаться — он выполнит любой приказ нашего мятежного инквизитора.

Я открыл вкладку отношений и тут же убедился в правоте Гвинед. Отношения с этим оруженосцем у меня были строго неприязненные, так что не стоило сомневаться, на чью сторону тот встанет.

— Хорошо. Тогда что ты посоветуешь?

— Тебе нужна победа, чтобы восстановить веру солдат. Например, победа над викингами. А как только ты одолеешь морских разбойников, так сможешь под каким-нибудь предлогом изгнать Карлоса и его подхалимов. Большого недовольства не поднимется. Все же этого инквизитора здесь мало кто любит. Да и репутацию мы ему испортили, — последние слова Гвинед произнес с отчетливым удовольствием, явно смакуя эпизод со своим личным участием.

— Хорошо, так и поступим, — ответил, чувствуя как с души падает один из камней. Гвинед оказался прав, данную проблему и в самом деле можно было решить и уже скоро.

На этом с тяжелыми разговорами оказалось покончено и дальше мы уже болтали о куда более приятных вещах. О будущем сражении с викингами, о новых землях и сокровищах, что там можно отыскать. И надо сказать, даже в настоящий момент эта тема меня крайне волновала. Все же изначально я переселился в этот мир именно ради приключений, яркой жизни. А что может быть интереснее пиратского острова, к которому ведет случайно оказавшаяся в твоих руках карта? На самом деле много чего, но уж это приключение явно было в числе фаворитов.

В результате, когда погрузка оказалась окончена, и Гвидо доложил, что теперь на борт могут заходить уже пассажиры, мое настроение было заметно лучшим. Если бы еще не проклятая сонливость... Но, по крайней мере со сном проблем точно не предвиделось. Мне, как командиру, на Святой Катарине полагалась отдельная каюта. Настоящая роскошь, учитывая, что полтора сотням человек пришлось уместиться на не столь и больших судах.

— Ну что, Гвидо, можем выступить? — обратился я к боцману, старательно давя желание убраться в свою комнату. Глаза слипались, голова едва держалась на плечах.

— Можем, сир, только отдайте приказ, — заявил довольный боцман, хотя правильной было его называть капитаном.

— Тогда...

— Эй, постой, — перебил меня Гвинед.

— Ну что еще?

— Кажется, мы забыли пару пассажиров, — заметил довольный паладин.

На лице Гвинед сияла счастливая улыбка. Такая же, какая появилась на моем, стоило посмотреть в указанную им сторону. Там к берегу спускались два волка. Два белых, с красными отметинами зверя. Оками. Одного из них я знал очень хорошо. Мой боевой товарищ, с которым мы очень многое пережили. А второй, меньшего размера... Кажется, я встречался и с ним и даже когда-то держал на руках. Это определенно был тот самый волчонок, спасенный из алтаря Темного бога.

— Так вот за кем ты ушел, — тихо произнес вслух.

А вот Гвинед не собирался предаваться глупой сентиментальности, а вместо этого решил заняться делом.

— Эй, капитан, — прикрикнул он. — А ну возвращай сходни назад! Не видишь, к нам

пришло подкрепление!

Впрочем, в этой просьбе не было нужды. Двое волков совершенно не нуждались в помощи. Разбежавшись, они взмыли в воздух и приземлились уже на палубе. Где оказались встречены радостными их появлением солдатами. Десятки рук потянулись к белой шерсти, норовя погладить зверей, что оками милостиво позволили сделать. Я сам направился к запоздавшим товарищам, сверкая довольной улыбкой.

— Ну что, вы с нами до конца?

Волки в ответ медленно наклонили головы.

— Ну, тогда, нам точно будет сопутствовать удача!

Эти слова радостно поддержали воины, разразившись бурей эмоций. Почему-то теперь в успехе никто уже не сомневался. В том числе и я.

Глава 32

Морские приключения

Вечер пятнадцатого дня с момента падения Завесы. Посреди моря.

Мою голову словно бы накрыли тяжелой пуховой подушкой. Звуки доносились приглушенно и совершенно не воспринимались сознанием. Столь же глухо чувствовались прикосновения. Будто бы касались не моего, а чужого тела. И только когда тряска стала совершенно немилосердной, я сумел очнуться от забытья, уловив истошный крик.

— ... сир! Проснитесь! Проснитесь, прошу вас!

— Что, что случилось? — рывком сев на кровати, я перевел осоловелый взгляд на смутно знакомого латника.

— Сир, на корабли готовится нападение. Капитан просил немедленно позвать вас на верх.

— Нападение! Что ж ты сразу не сказал!

Одно слово разом уничтожило всякую сонливость. Вскочив на ноги, я призвал доспехи прямо на тело и тут же выскочил за дверь. Бегом поднявшись по ступеням, выскочил на палубу... И все лишь чтобы замереть, впад в глубокое недоумение. Ибо встретил меня вполне спокойный пейзаж. Синее, лучащееся закатным светом море, покрытое перистыми облаками небо, хлопающий над головой парус. Уютная и благодатная картина, в которой не было даже намека на врагов. И если бы не явная нервозность всех, кого я видел на палубе, впору было заподозрить розыгрыш или что-то по хуже.

— Милорд, хорошо, что вы появились! — ко мне подбежал капитан с явной паникой на лице.

— Что произошло? Мне сказали, что на корабли вот-вот нападут, так где враги?

— Все верно, именно так, сир! Что же нашей Катарине так не везет, неужели над ней навис рок...

— Отставить причитания! Говори четко, где враг! Кто это!

— В море, сир, в море! На нас готовится напасть морской змей. Да вот же он, опять показался, тварь! — едва не плача, прокричал бывший боцман, пальцем указывая в сторону заходящего солнца.

Обернувшись в указанном направлении, я успел увидеть лишь темно-синий, почти слившийся с морскими волнами хвост, тут же исчезнувший в пучине. Если бы не стоявший рядом свидетель, вовсе бы решил, что мне померещилось. Но вот Гвидо явно не позволил бы предаться иллюзиям, а раз так, стоило подготовиться к неприятностям.

— Капитан!

Реакция на окрик одна — испуганно таращащиеся в море глаза.

— Капитан!!! Да мать же твою! — оплеуха, заряженная с правой руки, возымела волшебный эффект. Гвидо плюхнулся на задницу и испуганно воззрился уже на меня.

— Подбери сопли и отвечай — что известно о морских змеях? Ты уверен, что он нападет?

— Да, да, уверен! Говорят, если морской змей показался, то обязательно атакует!

— Тогда почему он все еще не напал?

— Выжившие рассказывали, что эти чудовища питаются страхом. Они специально

кружат, чтобы свести своих жертв с ума...

— По тебе и видно. А ну не отвлекайся! Я ближе какого-то морского змея, бойся меня, — сказал, крайне недобро усмехнувшись, кажется, получилось удачно, Гвидо стал бледен как мел. — А теперь говори — какие у змея повадки? Как он атакует?

— Выбрасывается из воды и хватает тех, кто на палубе. А как всех пожрет, так проламывает доски и добирается до трюма, — заикаясь через слово, промямлил капитан. — Спасти можно, только, если змей насытится.

— Ну это мы еще посмотрим, кто кем насытится. А теперь поясни-ка, борт змей может проломить? Станет он топить корабль?

— О таком не слышал.

— Замечательно! Эй, воины, нас ждет отличная добыча, но пойдут на охоту лишь лучшие! Лучники, мечники, охотники на ведьм — немедленно скройтесь в трюме. Оками — за ними, здесь вы не сможете биться в полную силу. Матросы... Эй, Гвидо, кораблем сейчас надо управлять?

— Только стоять у руля.

— Хорошо. Значит матросы — всем скрывается внутри и нос не высовывать. Живей, живей, пока не пошли на корм змею!

Особо торопить людей не потребовалось. Приказ скрывается в безопасном месте те выполнили с явной радостью. На палубе же остались только два десятка человек, лучшие из лучших.

— Я смотрю, сон тебе пошел на пользу? — спросил как всегда бодрый Гвинед.

— Просто резко мяса захотелось. На драккар об опасности сообщили?

— Конечно, конечно весть передали, — тут же заявил Гвидо.

— Вот и замечательно, — задумчиво ответил ему, поглядывая на второе судно.

Корабль викингом имел малую осадку, а его борта слегка возносились над уровнем моря. По всем расчетам, для змея тот являлся более удобной целью. Хотя если смотреть на экипаж драккара, то тот мог оказать весьма грозное сопротивление, да и предсказать, что взбредет в голову чудищу, являлось невозможным. Тот мог поступить самым непредсказуемым образом. В том числе отступить, не рискуя идти в атаку, что бы там не рассказывал Гвидо.

— Справа, — произнес Гвинед, и я тут же обернулся на восток. И на сей раз противника удалось разглядеть куда как лучше.

Из-под воды показалось туловище, и было оно не как виделось прежде — темно синим, а с зелеными переливами и красивой перламутровой чешуей. Толщина тела также заставляла испытывать уважение — эту тварь едва бы смогли обхватить два здоровых мужика. Ну и конечно длинна. Точно ее определить являлось невозможным, но, судя по промелькнувшему перед моими глазами телу, она составляла никак не меньше десятка метров. Настоящий исполин, способный сжать в тиски не то что драккар, но даже Святую Катарину. Понятно, почему Гвидо впал в такую панику. Для простых матросов встреча с подобным морским змеем сулила верную смерть. Но вот мои рыцари были далеко не так просты и уж точно не собирались идти на прокорм монстрам.

— Вот он, опять! — на этот раз змей появился прямо по курсу судна, а я даже успел уловить очертания его морды.

Чем-то она походила на рисунки японских драконов — такая же вычурная, с рельефными гребнями на черепе и длинными усами. Жаль, самое главное — величину

клыков, узреть не удалось — змей вновь скрылся в море.

— Кружит, запутывает, — азартно заметил Гвинед.

Его эмоции, как и настрой остальных солдат, были прямо противоположны тому, что испытывал капитан. Воинам явно не терпелось поскорее вступить в сражение. Впрочем, как и мне. Здесь и сейчас я поймал, казалось бы давно потерянный настрой. В крови кипел адреналин, губы сами складывались в хищную усмешку. Появление врага, которого можно повергнуть, казалось настоящим благословением.

Змей, между тем, принялся сокращать круги, нарезаемые вокруг кораблей. Каждое его следующее появление было все ближе, но между тем оставалось не ясным, какую же цель выберет враг. Драккар и Катарина старались держаться вблизи друг друга, чему способствовал переброшенный между ними канат, а змей, будто специально, оставался на равном удалении от обоих судов. Это заставляло напрягать все чувства, стараясь понять, когда и где будет нанесен удар. Пока безуспешно.

Но вот монстр вновь нырнул в морскую пучину всего в какой-то сотне метров от драккара. После чего затаился, умело нагнетая напряжение.

— Видишь его? — напряженно спросил я Гвинеда.

— Нет, — в тон мне ответил паладин.

И тут, словно бы в ответ на мой вопрос, с правого борта Катарина раздался громкий всплеск. Воины немедленно подобрались. Кое-кто шагнул ближе к опасному месту, уже держа в руках обнаженный меч, кое-кто спрятался за щитом, до рези в глазах вглядываясь в сторону заходящего солнца. Но опасность оттуда так и не пришла, она появилась с прямо противоположной стороны.

Морской змей умело разыграл своих жертв. Он привлек внимание к правой стороне, чтобы уже через несколько секунд выметнуться слева.

Я застал момент атаки по чистой случайности. Какое-то неясное чувство подсказало перевести взгляд на восток. И в то же мгновение море в той стороне взорвалось тучей брызг, выпустив из глубины массивное тело. И в этот момент я, наконец, получилось возможность вблизи рассмотреть клыки этого монстра и даже оценить их длину, не уступавшую лезвию меча.

— Слева! — проорал во всю силу глотки и сам бросился с места.

Почти успел. Громадная башка монстра чуть разминулась с моим телом, но ударила скулой, отшвырнув к лестнице в трюм. До ушей донесся тяжелый стон досок и мат ошалевших от такой атаки солдат. Впрочем, последние оправились от неожиданности крайне быстро, тут же устремившись в атаку. И все это к немалому удивлению змея.

С яростным шипением воздух разрезали два огненных шара, пущенных нэкоматами. За ними последовали белые сферы экзорцистов и стрелы медуз. Ну а рыцари и паладины бросились в ближний бой.

Но наш враг оказался вовсе не тем, кого можно безнаказанно рубить на фарш. Пасть змея раскрылась, а затем из его глотки раздался пронзительный, пробирающий до костей рев. Судя по замершим на половине движения воинам, он оказался не просто страшным, но и наполненным магической силой. А сам монстр тут же воспользовался своей удачей. Дернув туловищем, змей обрушил удар на двоих рыцарей, отправив их прямиком за борт, после чего бросился на застывшего словно изваяние Гвинеда.

— Да черта с два! — проорал в ответ я, спустив курок арбалета.

Тяжелый болт ударил точно в висок монстру, заставив того покачнуться

от неожиданности. Однако змей не оставил своих планов. Широко раскрыв пасть, он бросился на паладина и... поймал зубами щит. Очнувшийся Гвинед впихнул окованную железом деревяшку прямо в рот твари, да еще и заставил его сомкнуться увесистым ударом меча.

Такое обращение змею не пришлось по душе. Отпрянув, тот выплюнул изрядно покореженный щит и изготовился к новой атаке, но тут же вздрогнул, почувствовав, как мечи пронзили его плоть. На палубу обильно потекла зеленоватая кровь, больше похожая на слизь. Новый вопль, но уже боли раздался из пасти чудища.

Змей вздрогнул и всей массой обрушился на корабль, подмяв под себя недостаточно расторопного рыцаря. Новое движение туловища и спинной гребень врезался в латника. Тут же оказалась, что по твердости и остроте он мог равняться доброму клинку — щит оказался раздроблен, хоть и сумел спасти жизнь воину.

Я направил в беснующуюся тварь божественный кулак и тут же разрядил новый арбалет. Со стороны носа судна раздались щелчки тетивы, медузы пустили в противника стрелы. Яростно зашипев, змей тут же ответил. Туловище ударило по Ситхаз. Медуза взвилась в воздух, пропуская под собой атаку, но это ее не спасло. Возвратным движением змей сбил оказавшуюся беспомощной девушку, направив ту в море. Нас стало еще меньше.

В это же время мое внимание привлек лежащий неподвижно рыцарь. Он оказался тем, кого припечатал к палубе монстр минуту назад. Сражаться воин уже не мог, зато вот-вот готов был отдать богу душу. И это миг становился все ближе с тем, как тело монстра опускалось на палубу. Решение сформировалось в голове мгновенно.

Бросившись вперед, я призвал в руки эспадон и тут же обрушил его на тугую плоть. Лезвие вонзилось в перламутровую чешую с заметной неохотой, но главного добиться удалось — змей обратил на меня внимание. Гигантская голова резко обернулась, и тут же дернулась, поймав божественный кулак.

Кажется, удача сегодня была на моей стороне — чудище успешно оказалось доведено до состояния бешенства. Морской змей раскрыл пасть, из его горла раздался новый, пронзающий душу крик... Но силу вопль набрать так и не успел, потому что прямо в пасть монстра залетел арбалетный болт.

Кажется, снаряду удалось повредить что-то очень дорогое и важное в организме напавшей на нас твари. По крайней мере та захрипела и отпрянула назад. Я же воспользовался шансом и закинул на плечо рыцаря, бросившись к лестнице в трюм.

Мои планы змея явно не устроили. Зашипев уже воинственно, тот изогнулся, готовясь к молниеносному выпад, но монстру вновь помешали, причем неожиданно для всех присутствовавших. От верхушки мачты внезапно отделилась тень, спрыгнувшая точно на макушку змея. Блеснула острая сталь, вонзившаяся прямо в глаз чудища, а затем Марра отпрыгнула прочь, спасаясь от возмездия.

— Да сдохни же ты наконец! — проорал Гвинед.

Длинный меч паладина вошел в тело змеи на половину, а затем вышел с оттягом, выпустив на палубу целую реку крови. И мой товарищ атаковал не один. С яростным ревом в бой устремились все, кто еще оставался на ногах. Мечи и моргенштерны утонули в зеленой слизи.

Монстр попытался ответить, ударив туловищем, но наученные горьким опытом воины сумели уклониться и тут же вонзили оружие в подставленную плоть. В раны ударили огненные шары, божественные кулаки, густо запахло горелым мясом. Из утробы чудище

прозвучал стон, чудище подобралось и сжалось, уже не выглядя столь грозно. А затем оно и вовсе задумалось о бегстве, дернувшись прочь, к морю. Но уйти нападавшему было уже не суждено.

Показавшийся слева драккар всей своей массой обрушился на уходивший в воду хвост, зажав туловище зверя меж двух бортов. Тут же на нашу палубу посыпались свежие солдаты, с радостными криками присоединившиеся к схватке. Морской змей проревел вновь, но это уже оказался крик отчаяния. Осознания своей неминуемой смерти. Уже спустя минуту он рухнул совершенно бездыханным.

Я устало выдохнул, оглядывая следы сражения. Надо сказать, выглядел корабль много лучше того, что могло случиться по итогам схватки с таким мастодонтом. Мачта была на месте, паруса почти не повреждены, доски, застилавшие палубу, в большинстве своем целы, пуская часть явно нуждалась в замене.

Отряд также выглядел удовлетворительно. Змей многим помял латы, часть воинов получили разного рода ранения, но погибших не оказалось. Даже упавшие за борт благополучно выжили. Благо, выносливость и сила местных людей позволяла держаться на плаву даже будучи облаченными в латы. Хотя вот я испытывать судьбу уже бы не рискнул. Благо мне и не пришлось сегодня принимать ванны.

В общем, все окончилось как нельзя удачно, и я был бы не против как-нибудь еще разок поучаствовать в такой забаве. Хотя, если судить по виду капитана, забившегося между мотками свернутых канатов, он такие приключения не ценил. Вот только, на свою беду, Гвидо сумел привлечь не только мое внимание, но и Гвинед. Паладин ухватил капитана за шиворот и тут же вздернул на ноги, после чего сжал плечо несчастного так, что кости затрещали.

— Гвидо, что ж ты как заячий хвост, трясешься? Ты у нас точно капитан? А может девка на выданье?

— Просто видеть подобное...

— Привыкай! — припечатал Гвинед. — С нашим командиром ты и не такое веселье увидишь! Везучий он парень, что не день, так новая неприятность. Но зато жизнь бьет красками, что не день, то веселье! Я уж, в плаванье думал, со скуки помру, а тут такой подарок!

Слушая подобное, капитан бледнел только сильнее, норовя отправиться в спасительное забытие. Но паладина это ничуть не смущало, он явно намеренно издевался над Гвидо. И я понимал причину. Видя рядом с собой сильных и храбрых людей, поневоле воспринимаешь подобную трусость непростительной. Хотя поведение Гвидо казалось странным, прежде он подобной слабости не проявлял и даже после сражения с викингами вел себя достойно. Неужели моряки настолько боялись морских змеев, что этот страх затмевал любые иные? Впрочем, не важно. Сейчас в любом случае следовало вмешаться, ведь капитан был нужен мне, причем во вменяемом состоянии.

— Оставь, Гвинед, у нас еще есть работа. А ты, Гвидо, прекрати дрожать. Все уже кончилась, а если и появится подобная тварь вновь, мы и ее упокоим. Не так ли?

— Совершенно верно! — откликнулся паладин.

— Да, простите милорд, — наконец произнес Гвидо. — Просто морской змей — это настоящее бедствие. Множество матросов погибли из-за него. А чтобы это существо убить...

— Видно в ваших краях просто нет сильных людей, — безжалостно резюмировал паладин. — Но не бойся. Для нас такие монстры не страшны.

— Верно, — подхватил уже я. — Ну а теперь следует приняться за работу.

— Какую работу, сир? — недоуменно переспросил капитан.

— Что значит какую? Ты посмотри на этого красавца? — широкий жест в сторону поверженного чудища. — Тонны мяса, отличная шкура, клыки — вообще загляденье! Разве можем мы бросить все это богатство.

— Нет, конечно нет! — уже живее ответил Гвидо.

— Вот и я так говорю. Так что созывай матросов — работы тут надолго, ну а как управимся, то устроим пир горой. Мы это заслужили!

Последние слова я произнес нарочито громко, в ответ получив бурю довольных криков. Что не говори, а солдаты нуждались в том, чтобы отвести душу. И вряд ли стоило ожидать более удачного момента, нежели нынешний.

Глава 33

Развязка

Я проснулся резко, словно от удара током. Непонимающе оглядевшись по сторонам, смог отметить лишь полумрак вокруг и серое небо в окне. Только-только наступал рассвет, время было очень ранним, однако спать уже не хотелось. За минувшие сутки мне удалось выспаться на неделю вперед, и во время вчерашнего праздника выпито было недостаточно, чтобы перебить данный факт. Но все же, почему я проснулся?

Ответ пришел в тот момент, когда глаза наконец уловили мигающий сигнал на краю зрения. Сообщение Системы? Ни удивиться, ни прочесть его я, в прочем, не успел. Этому помешала тихо скрипнувшая дверь, внезапно раскрывшаяся во всю ширь. Затем послышались шаги. Неизвестный пытался красться, но действовал слишком неумело. На его пути оказался стул, едва не опрокинутый неосторожным движением, под ногой гулко скрипнула половица. Честное слово, если бы этот тип шел спокойно, то, скорее всего, издал бы в половину меньший шум, и уж точно не насторожил бы меня столь сильно.

Но вот непрошенный гость достиг кровати. Постоял несколько секунд в неподвижности. А затем раздался до боли знакомый звук. Шелест, с каким меч покидает ножны. И он стал ответом на любые сомнения.

Прежде чем вражеский меч оказался обнажен, в моей руке появился арбалет, наведенный точно на область головы противника. Палец утопил спуск.

Короткий вскрик показал, что я не промахнулся, но это было лишь частичным успехом, который следовало развить. Разряженный арбалет исчез в Сумке, а на смену ему пришел эспадон, тут же примененный в дело. Резким уколом я ударил в центр темной фигуры и... Наткнулся на доспех. Неудобство позиции не позволило нанести удар достаточной силы, так что противник оказался лишь чуть откинут назад. Тем не менее, этого хватило, чтобы встать на ноги напротив неприятеля.

— Энквуд, почему же ты просто не можешь умереть! — с глухой яростью произнес знакомый голос.

«Карлос!» — пронеслось в голове. Впрочем, убедиться в догадке я не успел, ведь противник сам перешел в атаку.

Темным росчерком ударил короткий меч, под который я едва успел подставить свое оружие. И тут же охнул от тяжести удара. Эспадон был раза в два тяжелее, чем клинок противника, но с чудовищной силой инквизитора это не имело решающего значения. Еще хуже стало в тот момент, когда Карлос навалился всей массой, продавливая мою защиту. Я почувствовал, как давление становится нестерпимым, как деревенеют руки и подгибаются колени. Казалось, еще мгновение, и я рухну навзничь. Однако в тот самый момент, когда все виделось потерянным, бешеное давление внезапно прекратилось. Вражеский меч отпрянул назад... а в мою грудь врезался окованный сапог.

Полет был быстрым, но не долгим. За спиной находилась стена, в которую я и врезался со всей отмеренной противником силой. Давать же мне время Карлос не собирался и молча шагнул вперед, отводя меч для нового удара.

Появление еще одного участника событий не заметил ни я, ни мятежный инквизитор. Легкие невесомые шаги не потревожили ни одной половицы. Слившаяся с темнотой тень скользнула от двери. А затем в спину Карлоса вонзился танто.

Надо отдать должное инквизитору — среагировал он мгновенно. Резко обернувшись, Карлос взмахнул мечом, но Марра успела пригнуться и даже более того — выстрелила огненным шаром прямо в лицо противнику. Следом в горло ошеломленного врага пришелся удар танто. Брызнула кровь, но ранение не стало смертельным. В этом чертовом мире монстры, вроде инквизитора, от подобного не умирают. Вместо этого они предпочитают ударить в ответ.

Издав что-то среднее между ревом и клетотом, Карлос бросился в атаку, грудью приняв следующий выпад нэкоматы. Великолепная броня сдержала удар, а затем меч инквизитора сам нашел свою цель. Тихо вскрикнув, нэкомата осела на пол, пытаясь зажать кровь, льющуюся из груди.

Я опоздал всего на секунду и смог лишь вложить кипевшую ярость в удар. Эспадон вошел в бедро противника, заставив инквизитора упасть на колени. Следующий выпад встретил вскинутую руку противника, пробив ту до кости. Клинок немедленно исчез, замененный арбалетом. Выстрел!

Тяжелый болт вонзился глазицу Карлоса. Смена, выстрел. Еще один снаряд ударил в шею. Инквизитор рывком поднялся на ноги, но тут же упал, отброшенный новым болтом. Добавил жару огненный шар, врезавшийся в противника сзади. Запахло паленой плотью.

Сжав приклад последнего заряженного арбалета, я встретился взглядом с Карлосом.

— Надо было уйти, — прохрипел поверженный противник.

— Надо, — признал я, утопив спуск.

Этот выстрел окончил наше противостояние. Уже мертвое тело инквизитора рухнуло на пол. Не до конца веря в случившееся, я несколько долгих секунд смотрел на павшего противника, но потом очнулся и тут же бросился к Марре.

Девушка лежала в той же позе, прислонившись спиной к стене. Сквозь ее пальцы просачивалась черная, в царившей полутьме кровь.

— Все в порядке господин, мне нужно лишь немного отдохнуть и я поправлюсь, — тихо произнесла нэкомата.

Я в словах Марры сильно сомневался. Дыхание девушки было хриплым, прерывистым. Даже в полутьме являлась заметной ее болезненная бледность, что не удивительно. Рана выглядела слишком серьезной, чтобы даже регенерация йокая могла с ней справиться. Тут и кольцо не могло бы спасти нэкомату. А потому, не слушая прочих глупостей, я тут же извлек зелье жизни и едва ли не силой влил в рот девушке. По счастью, эффект проявился почти сразу. Кровь унялась, да и сама Марра задышала ровнее. Ее жизни теперь ничто не угрожало.

Вновь послышались шаги, вернее топот. Вскочив, я направил меч в сторону двери и в тот же момент увидел темный силуэт в проеме. Рефлексы сработали раньше мозга, направив клинок в цель. Раздался скрежет металла — неизвестный успел отразить удар.

— Энквуд, я это, я мать твою!

— Гвинед? — спросил, отступив на шаг.

— Нет, Единый во плоти! Да твою ж мать, почему здесь так темно! — ответил раздраженный паладин.

Замечание было верным. До сих пор позаботиться об освещении было как-то не с руки. Уж точно не тогда, когда борешься за свою жизнь. Но теперь эту проблему на самом деле стоило исправить. Благо в ходе схватки масляная лампа, стоявшая на столе, счастливо уцелела и смогла показать нынешнюю обстановку каюты. А была та удручающей.

Стены помещения несли на себе следы ударов, брызги крови, еще больше алой жидкости разлилось по полу. В самой большой луже покоился Карлос, причем на теле инквизитора не осталось живого места. Его всего покрывали раны, следы ожогов, а еще торчащие из плоти шесть болтов. Картина зверского убийства на лицо.

Немногим лучше выглядела Марра, вся покрытая своей и чужой кровью. А вот я, на удивления, чувствовал себя хорошо, только грудь и спина чуть онемели в месте ударов.

— Да уж, а вы времени зря не теряли! — пораженно воскликнул Гвинед. — Мария, с тобой все в порядке?

— Я еще тебя переживу, — ответила кошка, клыкасто улыбнувшись.

Выглядела она при этом так, что краше в гроб кладут, но раз могла шутить — явно шла на поправку.

— Ладно, с тем, что произошло здесь, разберемся чуть позже, сейчас меня терзают вопросы, — обратился я к присутствующим. — Как вы здесь оказались? Кстати, Марра, спасибо. Если бы не твоя своевременная помощь, Карлос бы меня прикончил.

— Пустое, господин, это мой долг.

— Нет, так не пойдет. Я и без того был у тебя в неоплатном долгу. А сейчас он вырос еще сильнее. Так что ты можешь просить о чем угодно. Если это в моих силах — сделаю.

— Я... я могу подумать?

— Конечно, сколько угодно. Ну а сейчас, кто-нибудь мне объяснит произошедшее?

Вопрос был достаточно своевременным, ибо корабль оживал с каждой следующей секундой. Раздавались голоса, слышался топот ног. Вряд ли хоть кто-то в эту секунду продолжал спать.

— Я услышала вскрик и нашла мертвого солдата, а рядом с ним — оруженосца, — ответила нэкомата. — Но тот не пытался помочь или поднять тревогу, просто сторожил. И происходило это рядом с вашей каютой. Вот я и решила проверить, благо стража удалось обмануть и пройти незамеченной. Он оказался так невнимателен...

На губах девушки показалась хищная усмешка. Подозреваю, будь у кошки время, оруженосец поплатился бы за свою рассеянность жизнью. Впрочем, его судьба и так оказалась предрешена.

— Именно на данного ублюдка я и напоролся, — подхватил рассказ Гвинед. — Видимо Карлос оставил на страже своего пса, и с ним пришлось повозиться. Не долго, но к основному действия я все же опоздал. Жаль. Мне бы хотелось лично прикончить Карлоса. Уж больно много крови он нам попортил.

Услышав объяснения, я наконец проверил сообщение Системы и увидел то, что ожидал — известие о смерти одного из служивших мне мечников. Неизвестно, по какой причине его убили, возможно солдат заподозрил неладное, может быть Карлос просто уже не мог сдерживаться и решил устранить даже мнимую помеху, но результат оказался понятен — еще один из моих людей погиб, но своей смертью смог спасти положение. Все же если бы я не проснулся вовремя, уже никто и ничто не могло бы меня спасти.

— Итак, все ясно. Тогда слушай мой приказ. Гвинед — пусть солдаты освободят трупы двоих преступников от ценностей, а затем выкинут в моря. Достойного погребения они не достойны. Тело павшего воина сохраните. Мы похороним его на земле.

— Будет сделано, — серьезно ответил паладин.

— Это не все. Ты говорил, что у Карлоса есть и другие верные люди?

— Да, еще четверо.

— Пусть за ними следят. Когда высадимся, мы позволим им выбрать — остаться с нами или идти своей дорогой. И да, изложи солдатам все, что здесь случилось. Они не должны довольствоваться слухами.

На этот список распоряжений подошел к концу и Гвинед принялся за его исполнение. Вскоре труп Карлоса вытащили из каюты и выбросили за борт. Еже свежую кровь отмыли с досок. Я же, не слушая возражений, положил Марру на свою кровать. Девушке был нужен отдых, а мне сегодня уже вряд ли удалось бы заснуть. Не после таких событий.

Вместо этого я поднялся на палубу и уселся у мачты, обратившись лицом на восток. Наступал рассвет и над горизонтом поднимался ослепительный диск солнца. Завораживающее и навевающее воспоминание зрелище. Больше месяца назад я точно также сидел, встречая рассвет. Пылая надеждами, амбициями, предвкушая будущие приключения. Увы, те земли, что должны были мне достаться, теперь находились в руках врагов. Многие труды оказались разрушены, обращены в прах. И все же даже сейчас я ни о чем не жалел. Ведь такая жизнь нравилась мне куда больше бытия офисным планктоном. Здесь каждый день дарил эмоции, там лишь позволял существовать.

— Берег! Берег показался! — отвлек меня от размышлений голос моряка.

Обернувшись на крик, я выудил из сумки подзорную трубу и навел ее на север, без труда различив очертание неизведанной земли. Остров показался во всем своем великолепии, окруженный скалами, о которые разбивались могучие волны.

Там меня ждали новые испытания. Там я смогу обрести новую надежду или окончательно паду. Все решится на этой земле.

Наградите автора лайком и донатом: <https://author.today/work/223636>

Приложение

Характеристики Энквуда на конец третьей книги:

Уровень: 40

Здоровье: 720

Сила: 36 (+5 от артефактов)

Выносливость: 18 (+3 от артефактов)

Ловкость: 18 (+2 от артефактов)

Мана: 133

Сила магии: 51 (+ 11 от Тренировки Силы Магии III + 6 от артефактов)

Стойкость к откату: 18 (+1 от артефактов)

Ментальная выносливость: 24 (+1 от артефактов)

Устойчивость к магии: 89

Очки святости: 140

Знания: Раса людей (светлые), Военачальник, Мастерство, Стратегия, Казначей, Эконом II, Агроном, Земледелие, Растениеводство, Оружейник, Забытые рецепты, Мастерство владения, Бронник II, Технологичность бронного дела, Вторая кожа,

Ментальная подготовка, Тренировка Силы Магии (III), Вихрь маны II , Магическая стойкость, Магический щит III , Толерантность (I), Боевое братство, Магия Жизни, Мастер повеления Животными, Мастер повеления телом, Мастер повеления растениями, Магия Материи, Мастер магии огня V , Мастер магии Воздуха II , Логистика, Навигация, Орлиный взор, Удача

Умения: Божественный кулак, Экзорцизм, Враг Скверны, Чутье скверны.

Упражнения:

Сила: 9

Выносливость: 9

Ловкость: 9

Сила магии: 6

Стойкость к откату: 6

Ментальная выносливость: 6

Армия, направившаяся в поход с Энквудом:

— 18 моряков

— 35 мечников

— 8 арбалетчиков, 3 егерей

— 16 латников

— 21 охотник на ведьм

— 4 медуз

— 4 нэкомат

— 3 оруженосцев

— 15 рыцарей

— 13 паладинов

— 2 оками

— 5 инквизиторов

Войска, оставленные на континенте:

— 104 ополченца

— 84 пехотинца

— 15 мечников

— 7 лучников + 12 егерей

— 3 охотник на ведьм

— 3 оруженосца

Владение заклинаниями:

Магия Материи:

«Воздушная стрела (1 круг) — поток воздуха, наносящий урон цели». Урон — 5*СМ.

Стоимость — 10 ед. маны'

«Попутный ветер» — увеличивает скорость летающих существ и парусных кораблей

«Грозовой разряд» — моментальный удар молнией. Невозможно увернуться.

Дополнительный урон если на цели много железа, или она находится в воде (10% больше урона). Имеет 70% шанс оглушить.

«Разрыв земли» — создает трещину в земле глубиной $CM/6$ метров протяженностью $CM/4$ метров

«Броня» — юнит обрастает громоздкой земляной броней прочностью $CM*10$

«Попутное течение» — увеличивает скорость одиночного корабля. Скорость течения = $CM/5$. Продолжительность = CM минут

«Огненное оружие» (1 круг) — оружие цели наносит дополнительный урон огнем. Урон = $15+CM/6$. Стоимость — 30 ед. маны'

«Огненный шар» — шар огня, при столкновении с целью взрывается и поражает всё в радиусе $CM/10$ м от эпицентра (цели). Наносит цели «точечный урон» и всем вокруг остаточный. Цели получают горение.

«Огненный столб» — призывает столб огня, сжигающий всё в зоне 5 метров. Вешает горение.

«Огненный смерч» — непрерывный поток огня, наносящий врагу урон $30*CM$ в секунду и обладающий высоким шансом поджечь противника. Максимально расстояние применения: $CM/3$.

Магия Жизни:

«Исцеление» — мгновенно восстанавливает $CM*7$ ед. здоровья цели, снимает некоторые слабые эффекты, причиняет мертвым урон

«Призыв медведя»

«Райский сад» — появление и рост декоративной растительности в указанной области, способной плодоносить. Новый урожай раз в неделю, требуется обновление заклинания раз в 2 дня. Каждый урожай способен прокормить $CM/2$ юнитов'.

«Плодородие» — плодородность земли на участке радиусом $CM*2$ м увеличена в 1,5 раза.

«Призыв вороны»

«Призыв совы»

Артефакты:

' Кольцо праведной ярости. Свойства: на 15% увеличивает мощь заклинаний Святой магии.

«Кираса Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к магической выносливости. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Поножи Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +2 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Меч Логейна — клинок, созданный для того, чтобы уничтожать тьму. Свойство: на 15% увеличивает урон по всем представителям темных рас. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Сапоги Логейна — обувь истребителя нечисти. Свойства: +2 к ловкости, +1 к силе, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Защита рук Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к стойкости к откату. Часть сета 'Истребитель нечисти».

Кольцо метаморфа — содержит в себе заклинание «зеркального превращения»,

*позволяющее на СМ*минут принять облик другого существа, не превышающего габаритами колдующего более чем в два раза. Облик твердый, не исчезает при прикосновении и уроне.*

Посох истока магии: оружие, вырезанное искусным ремесленником и артефактором, дабы служить чародею в странствиях. Максимальный объем хранимой маны — 200 единиц.